КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Издательство
«Наука»

Экономика и политика зарубежных стран социализма

ИЗДАТЕЛЬСТВО • НАУКА •

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

Е. А. АМБАРЦУМОВ

О. Т. БОГОМОЛОВ
(главный редактор)

О. Р. ЛАЦИС

К. И. МИКУЛЬСКИЙ

И. И. ОРЛИК

О. Б. РАХМАНИН

А. М. РУМЯНЦЕВ

Г. С. ТИХОНОВ

Я. Б. ШМЕРАЛЬ

65.915 Ко9
16

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт экономики
мировой социалистической системы

КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Ответственный редактор
кандидат экономических наук
М. Е. ТРИГУБЕНКО

МОСКВА
«НАУКА»
1985

Монография входит в серию «Экономика и политика зарубежных стран социализма», подготовленную сотрудниками Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. В книге исследуются общие вопросы социалистического обобществления и создания основ социализма; раскрывается стратегия социально-экономического развития КНДР на 80-е годы; показывается интернациональная помощь стран социалистического содружества в решении сложных экономических и внешнеполитических проблем КНДР, в ее борьбе за мирное воссоединение Кореи, роль КНДР в укреплении азиатской безопасности.

Редакционная коллегия:
М. Е. ТРИГУБЕНКО (ответственный редактор),
Я. Б. ШМЕРАЛЬ, В. В. МИХЕЕВ

Рецензенты:
М. Н. ЧЕПУРИН, Л. С. ДЕГТЯРЬ

К $\frac{0604020200-392}{042(02)-85}$ 74—85—III

© Издательство «Наука», 1985 г.

ВВЕДЕНИЕ

В 1985 г. советский народ отметил 40-летие своей победы в Великой Отечественной войне, оказавшей решающее воздействие на весь ход исторического развития во второй половине XX в. Крах гитлеровского фашизма и японского милитаризма ускорил исторически закономерный процесс отпадения от системы империализма и колониализма новых государств в Европе и Азии, привел к образованию мировой социалистической системы.

В августе 1945 г. Советская Армия освободила от японского колониального господства Корею. После осуществления революционно-демократических преобразований в Северной части страны был взят курс на строительство социализма. В сентябре 1948 г. была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика.

За 40 лет, прошедших после освобождения Кореи, страна добилась осязаемых успехов в продвижении к провозглашенной цели — социализму. Окрепли международные позиции КНДР, обогатились ее связи с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Опыт КНДР подтвердил преимущества социалистического пути развития, правомерность марксистско-ленинской теории о действии общих закономерностей социалистического строительства. В то же время средства и методы создания нового общества, в немалой степени влияющие на полноту решения общезначимых задач социализма и интенсивность продвижения к конечным целям, имеют в КНДР свои особенности. Специфические черты строительства социализма на Корейской земле во многом обусловлены объективными факторами — низким исходным уровнем развития, колониальной отсталостью, состоянием раскола страны, сохраняющейся военно-политической конфронтацией с южнокорейским режимом.

Дополнительные трудности на пути достижения поставленных целей корейский народ испытал в результате развязанной американским империализмом и южнокорейским режимом войны 1950—1953 гг. Прежде чем перейти к решению непосредственно задач создания материально-технической базы социализма, корейские трудящиеся вынуждены были большие силы и средства направить на восстановление разрушенного войной народного хозяйства.

Социалистические преобразования, самоотверженный труд корейского народа под руководством Трудовой партии Кореи, сотрудничество с социалистическими странами способствовали превращению КНДР в исторически короткие сроки в индустриально-аграрное государство.

К середине 80-х годов корейское общество прошло важные этапы в деле создания собственной основы социалистического общества в КНДР — обобществление основных средств производства в промышленности и сельском хозяйстве, решение задач социалистической индустриализации. На современном этапе КНДР вплотную подошла к решению новых, более сложных задач социалистического созидания — к совершенствованию методов и форм управления обществом, развитию социалистической демократии, совершенствованию системы планового руководства народным хозяйством, борьбе за повышение эффективности хозяйственного развития, к рационализации структуры экономики. Сегодня все более важное значение приобретают социальные задачи — повышение жизненного уровня, создание условий для развития личности.

Многие из задач, встающих сегодня перед КНДР, по своему характеру схожи с задачами, решаемыми в странах социалистического содружества, уже накопивших немалый практический и теоретический опыт. Использование такого опыта в практике строительства социализма с учетом специфики КНДР открывает новые возможности для повышения эффективности функционирования всей политической и экономической структуры корейского общества.

В 80-е годы решение задач социалистического строительства в КНДР проходит в сложных внешнеполитических условиях. Активизация американской политики по сколачиванию тройственного союза Вашингтон—Токио—Сеул, реваншистские настроения в японских правящих кругах, милитаризация южнокорейского общества создают новые препятствия на пути объединения Кореи, затрудняют решение в КНДР социальных и экономических задач, требуют постоянно уделять повышенное внимание укреплению национальной обороноспособности.

Надежным союзником КНДР в борьбе против сил внешней реакции выступают Советский Союз, другие страны социалистического содружества. Интернациональная помощь мирового социализма сыграла решающую роль в освобождении Кореи, победе в войне над американскими агрессорами, в восстановлении разрушенной экономики и осуществлении социалистической индустриализации. На современном этапе

расширение и углубление связей КНДР с социалистическими странами по-прежнему служит важным фактором развития корейской экономики.

Усилению сплоченности КНДР со странами социализма способствовал визит в мае-июне 1984 г. Генерального секретаря ЦК ТПК, Президента КНДР Ким Ир Сена в СССР и европейские социалистические страны. В ходе визита обсуждались вопросы дальнейшего развития взаимного экономического сотрудничества, а также участия КНДР в совместной борьбе социалистических стран против империализма, за мир и безопасность. «Возможности нашего сотрудничества далеко не исчерпаны,— отмечалось на советско-корейской встрече на высшем уровне, состоявшейся в ходе визита партийно-государственной делегации КНДР во главе с Ким Ир Сеном в Москву.— Его можно расширить — и не только в экономической области. Сейчас все более важными становятся обмен опытом партийной и государственной работы, взаимодействие в сфере международной деятельности» [1]. Новый импульс советско-корейскому сотрудничеству был дан в результате визита в КНДР для участия в праздновании 40-й годовщины освобождения Кореи Советской Армией советской партийно-государственной делегации во главе с Г. А. Алиевым. В ходе визита было подчеркнуто стремление двух стран к дальнейшему укреплению двусторонних отношений в интересах мира и социализма. Отмечено, что дружба между нашими народами, получившая суровую закалку в годы борьбы с японскими захватчиками и американскими империалистами, «крепнет и расцветает в мирные будни социалистического и коммунистического созидания» [2].

Авторский коллектив: *М. Е. Тригубенко* (первый раздел), *Г. Д. Толорая* (гл. 1 второго раздела), *И. А. Поликарпова* (гл. II, III второго раздела), *В. В. Михеев* (введение, гл. IV второго раздела, гл. I, IV, V третьего раздела), *Т. А. Неелова* (гл. III третьего раздела), *В. И. Моисеев* (гл. II третьего раздела), *В. И. Денисов* (гл. VI третьего раздела,—совместно с *В. И. Моисеевым*).

---

[1] Правда, 1984, 24 мая.
[2] Там же, 1985, 15 авг.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Глава I

О ХАРАКТЕРЕ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В УСЛОВИЯХ РАСКОЛА КОРЕИ

40 лет минуло с момента свершения великих исторических событий середины XX в.: победы революций в странах Европы и Азии. Революции 40-х годов вырастали из антифашистского сопротивления народов Европы оккупационному режиму немецкого или итальянского фашизма, из антияпонской борьбы народов Востока. Решающее влияние на характер революций, их исход оказал разгром Советской Армией гитлеровского фашизма и японского милитаризма.

В Корее как сам революционный процесс 30—40-х годов, так и народная революция, начавшаяся в августе 1945 г., отличались большой спецификой. Вооруженное антияпонское сопротивление долгие годы развивалось в форме партизанской борьбы, которая зародилась в Северо-Восточном Китае и перебросилась затем в северные районы Кореи. Партизанское движение за освобождение развивалось в тесном взаимодействии корейских и китайских борцов. Партизанское движение в Корее возникло в начале XX в., но перед аннексией Кореи Японией в 1910 г.[1] пошло на убыль. Многие корейские партизаны отступили на русский Дальний Восток и в Северо-Восточный Китай. Победа Октябрьской революции дала новый стимул антияпонскому движению в Корее. В мартовском народном восстании 1919 г. участвовало 2 млн. корейских патриотов. Восстание было жестоко подавлено. Общее число убитых составило 8 тыс., за решетку японской жандармерией было брошено 53 тыс. человек [2].

[1] Корея находилась в колониальной зависимости от Японии 40 лет. 22 августа 1910 г. был подписан «договор», согласно которому Корея стала генерал-губернаторством — частью японской империи. См.: Современная Корея. М.: Наука, 1971, с. 104.

[2] Современная Корея, с. 111.

Одной из главных баз партизанского движения в 30-х годах стал Северо-Восточный Китай, где проживало свыше 1 млн. корейцев [3]. Начало партизанскому движению положила деятельность отряда, организованного в Маньчжурии. Отряды партизан появились и в других районах Северо-Восточного Китая [4]. В Маньчжурии были более благоприятные условия для организации партизанского движения, так как существовали традиции вооруженной борьбы [5]. Там японцы не могли создать систему военно-полицейского подавления, характерную для Кореи [6]. В 30—40-х годах в Корее свирепствовал разгул реакции. Японский империализм готовился совершить агрессию против стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, не попавших еще под прямую аннексию. Корея стала военно-промышленной базой Японии и самой крупной казармой для японской армии.

В 1932 г. корейские и китайские партизаны приступили к организации опорных партизанских баз. В партизанское движение влились представители различных социальных слоев: крестьян, рабочих, прогрессивной интеллигенции.

Корейские партизаны сражались и в рядах армии Северо-Восточного Китая. В личном составе бойцов и командиров 4-й армии они насчитывали $^1/_{10}$ часть. Корейский коммунист — национальный герой Ким Чак стал политкомиссаром 3-й армии [7].

Деятельность корейских партизан на территории Маньчжурии оказала прямое влияние на новый подъем революционных сил в самой Корее. Антияпонское партизанское сопротивление прошло два этапа: в 1931—1936 гг. создавались предпосылки для формирования единого фронта и выработки программы действий, 1936—1945 гг. были периодом вызревания предпосылок народной революции. Особо стоял вопрос о таком важнейшем субъективном факторе революции, как руководство партией коммунистов.

Созданная в 1925 г. Компартия Кореи просуществовала немногим более трех лет. Она была заражена фракционизмом, групповщиной, что в условиях террора японских оккупантов таило особенно большую опасность [8].

С 1928 г. до августа 1945 г. при активной помощи Ко-

[3] История современного революционного движения в Корее. Пхеньян, 1961, с. 80.
[4] См.: История Кореи: В 2-х т. М.: Наука, 1974, т. 2, с. 110.
[5] См.: Ёкса квахак (Историческая наука), 1960, № 1, с. 10.
[6] См.: Там же.
[7] История Кореи, т. 2, с. 114.
[8] *Шабшина Ф. И.* Южная Корея, 1945—1946: Записки очевидца. М.: Наука, 1974, с. 38.

минтерна в Корее постепенно складывались предпосылки для создания новой Компартии, одновременно в стране действовали подпольные коммунистические группы [9]. Несмотря на отсутствие организованно оформленной партии, корейские коммунисты с самого начала возглавили партизанское движение и внесли в него пролетарские революционные лозунги. Однако главной целью движения являлось сплочение патриотических сил для борьбы с Японией. Так, в антияпонском обществе «Чогук кванбоквхве» («Лига возрождения отечества», созданная 5 мая 1936 г.) среди 10 пунктов программы ее деятельности намечались все задачи, которые необходимо было решать на этапе антиимпериалистической, антифеодальной демократической революции [10].

Период второй мировой войны для Кореи был характерен подъемом национального самосознания, включением в антияпонскую борьбу широких масс, различных социальных групп населения, вызреванием корейского пролетариата как гегемона революции [11].

К концу второй мировой войны два фактора революционного движения — революционная ситуация в Корее, партизанское движение в Китае и в северных районах Кореи, руководимое коммунистами,— привели к перерастанию национально-освободительной борьбы в народно-демократиче-

---

[9] В «Платформе действия Коммунистической партии Кореи», разработанной в 1934 г. инициативной группой по воссозданию Коммунистической партии Кореи, указывалось, что одной из первоочередных задач корейских коммунистов является борьба с национал-реформизмом. См.: Коммунистический Интернационал, 1934, № 7, с. 122.

[10] Обзор по Корее. Пхеньян, 1982, с. 112. Программа включала: ликвидацию колониального господства японских империалистов, образование подлинно народного правительства, проведение земельной реформы, предоставление гражданам страны подлинно демократических прав и свобод, введение восьмичасового рабочего дня и пр. (Там же, с. 112).

[11] Рабочий класс Кореи в годы войны насчитывал свыше 2 млн. человек, имел более чем 600 тыс. фабрично-заводских рабочих. Ускорился процесс концентрации фабрично-заводского пролетариата: около 40% его сосредоточивалось на крупных предприятиях. Война, вызвав рост рядов рабочего класса, повлекла за собой ухудшение условий его труда и оплаты. Усилились методы военно-политического принуждения. С 1941 г. были запрещены забастовки и какие-либо другие выступления рабочих. Противоречие между трудом и капиталом в последние годы японского колониализма в Корее все больше вытеснялось противоречием между империализмом и компрадорской буржуазией и всеми другими слоями общества, испытывавшими их угнетение, что объективно вело за собой объединение различных социальных слоев под знаменем борьбы за национальное освобождение.

скую революцию. Корея миновала этап буржуазной демократической революции, характерной для стран, где развивался капитализм. Решающее влияние оказал внешний фактор: крах фашистской Германии, вступление СССР в войну с Японией, освобождение Советской Армией территории Северной Кореи [12].

Войска Советской Армии, освобождая районы северной части страны, дошли до 38-й параллели [13]. На Берлинской конференции союзников в 1945 г. было принято решение считать 38-ю параллель разграничительной линией военных действий американских и советских войск в Корее [14]. В соответствии с этим решением советские войска должны были принять капитуляцию японских войск в Корее к северу, а американские войска — к югу от 38-й параллели. Единственной целью временного раздела Кореи было принятие капитуляции Японии. День 15 августа 1945 г., когда японские войска в Корее капитулировали, стал Днем Освобождения — национальным праздником корейского народа.

Освобождение Кореи положило начало свершению политических целей народной революции, т. е. слому старого и созданию нового аппарата государственной власти. Под ударами Советской Армии прежде всего рухнул колониальный аппарат угнетения и насилия (армия, полиция, администрация японского генерал-губернаторства). Вклад Советского Союза состоял в том, что он поднял народ Кореи на открытую борьбу, изгнал японцев с ее территории и тем самым проделал бóльшую часть разрушительной работы, сопутствующей всякой революции. Коренное же изменение характера власти (основного критерия революции) не стало единовременным актом, как и в большинстве других стран Европы и Азии, где произошли революции. Вторая политическая задача революции — создание новых органов демократического управления, выражающего интересы народа и осуществляющего коренные революционные преобразования

---

[12] СССР должен был вступить в войну с Японией после капитуляции Германии. 8 августа 1945 г. Советское правительство заявило о присоединении СССР к Потсдамской декларации США, Англии, Китая от 26 июня 1945 г., требовавшей безоговорочной капитуляции Японии, и объявило о вступлении в войну с Японией. Войска 25-й армии и части Тихоокеанского флота наносили удары по Квантунской армии и с 11 по 25 августа 1945 г. овладели портами Унги, Раджин, военно-морскими базами Чхонджин, Вонсан. Освободили города Хамхын и Пхеньян. См.: История Кореи, т. 2, с. 161.

[13] В боях за освобождение Кореи Советская Армия потеряла 4,7 тыс. человек, из них убитыми 1,5 тыс. (История Кореи, т. 2, с. 162).

[14] История Кореи, т. 2, с. 162.

в социально-экономических областях,— решалась в Корее в сложных условиях в результате раскольнической позиции, занятой США по корейскому вопросу.

Как и в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (Польша, Чехословакия, Болгария и пр.) в странах Востока (Китай, Корея, Вьетнам) империалистические державы, особенно США, использовали в первые послевоенные годы свои права и полномочия стран антигитлеровской коалиции для вмешательства во внутренние дела этих государств. Через шесть дней после капитуляции Японии (она была принята 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури») 8 сентября 1945 г. войска США высадились на юге Кореи. Они не участвовали в освобождении Кореи и не вели никаких военных действий на ее территории [15].

Американская военная администрация с первых же дней стала чинить всяческие препятствия широко развернувшемуся на Юге, как и на Севере, народному движению за создание демократических органов власти, проведение демократических преобразований. Была сохранена японская администрация на местах. Оставались в силе практически все введенные японскими колонизаторами законы. Опубликованная в октябре 1945 г. декларация американских оккупационных войск гласила: «Военная администрация есть временное правительство, созданное американскими оккупационными войсками к Югу от 38-й параллели. На Юге Кореи она является единственным правительством» [16].

В зоне пребывания советских войск, напротив, складывались предпосылки для самостоятельного развития Северной Кореи на демократической основе.

В октябре 1945 г. была создана советская гражданская администрация, которая должна была помочь корейскому народу в условиях послевоенной разрухи наладить нормальную жизнь и сформировать органы политического самоуправления. Япония при отступлении Квантунской армии из Кореи почти полностью разрушила весь промышленный комплекс: было уничтожено или затоплено более 270 шахт и рудников, 19 гидроэлектростанций, выведено из строя 1 тыс. крупных и средних предприятий. Все бывшее имущество японской и компрадорской буржуазии сразу же было взято советским командованием под контроль [17]. Советские

---

[15] См.: Красная звезда, 1982, 14 авг.

[16] Чосон инминбо (Корейские новости), 1945, 17 окт.

[17] Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1945—1980: Док. и материалы. М.: Наука, 1981, с. 25—27, 31—32.

военнослужащие рука об руку с корейцами участвовали в восстановлении разрушенных объектов, передавали свой опыт, помогали готовить национальные кадры. В управлении советской гражданской администрации работали специалисты по различным вопросам [18].

В условиях пребывания в стране частей Советской Армии позиции внутренней реакции — помещиков, компрадорской буржуазии, прояпонских элементов — были значительно ослаблены и была исключена возможность экспорта контрреволюции извне. Соотношение сил в конце 1945 г. сложилось в пользу демократического лагеря, возникли благоприятные внутренние условия для образования народно-демократической структуры политической организации общества. Первым его звеном в Северной Корее было создание на основе свободного волеизъявления населения народных комитетов — подлинно народных органов власти. Они представляли собой блок демократических сил во главе с рабочим классом. Важной вехой в укреплении руководящей роли рабочего класса было образование 10 октября 1945 г. Северокорейского Оргбюро Коммунистической партии Кореи [19]. Под руководством Коммунистической партии формировались и действовали массовые демократические организации.

Большое значение для выбора правильного направления в организации и деятельности органов власти имело совещание представителей народных комитетов Северной Кореи, состоявшееся 8—10 октября 1945 г. в Пхеньяне. На нем была утверждена единая организационная структура народных комитетов по всей территории Северной Кореи и общие принципы руководства хозяйственной и культурной политикой.

Народные комитеты опирались на Единый демократиче-

---

[18] Особенно большую помощь оказал СССР в восстановлении железнодорожного транспорта: прежде всего была восстановлена железная дорога, связывающая Маньчжурию с Кореей, из руин поднят Чхонджинский паровозоремонтный завод, инженерные части отремонтировали 5 тыс. вагонов. Благодаря энтузиазму рабочего класса и помощи СССР всего за три года после освобождения были восстановлены варварски разрушенные японцами при их отступлении из Кореи: Сунхунская ГЭС, Чхонджинский металлургический, Сончжинский и Кансенский сталелитейные заводы, Хыннамский химкомбинат и др. К 1948 г. промышленность освоила почти 100 видов новой промышленной продукции (Борьба народных масс Северной Кореи за демократическое строительство в течение четырех лет после освобождения. Пхеньян, 1949, с. 94; История Кореи, т. 2, с. 178).

[19] 10 октября отмечается в КНДР как дата создания Трудовой партии Кореи (ТПК).

ский национальный фронт, созданный в Северной Корее в конце 1945 г. по инициативе и под руководством Коммунистической партии. В Единый фронт также входили Новая народная партия, представлявшая интересы крестьянства и прогрессивной интеллигенции, Демократическая партия, выражавшая интересы мелкой и средней буржуазии, и партия «Чхонудан» («Партия молодых друзей»), состоявшая преимущественно из той части крестьянства и мелкой городской буржуазии, которая ранее входила в религиозное общество «Чхондогё» («Общество учения Небесного пути»). В единый фронт вошел также ряд массовых общественных организаций: Профсоюзы Северной Кореи, Демократический союз молодежи Северной Кореи, Демократический союз женщин Северной Кореи, Крестьянский союз Северной Кореи. К лету 1946 г., когда Единый фронт в Северной Корее организационно оформился и стал именоваться Единым демократическим национальным фронтом Северной Кореи, в него входили более 5 млн. членов [20].

В феврале 1946 г. был создан Временный Народный комитет Северной Кореи (ВНКСК) — высший орган народной власти, основанный на союзе рабочего класса с крестьянством и другими патриотическими слоями населения во главе с рабочим классом.

23 марта 1946 г. Коммунистическая партия Северной Кореи обнародовала Политическую программу из 20 пунктов (выдвинутую Компартией в феврале 1946 г.), ставшую основой деятельности Временного демократического правительства.

Экономическая часть Политической программы включала национализацию крупных предприятий, транспортных средств, банков, рудников, шахт, лесов; конфискацию земли, принадлежавшей ранее японским гражданам и организациям, японскому государству, изменникам родины и помещикам, систематически сдававшим ее в аренду; бесплатное распределение земли между крестьянами. Предусматривалось развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта и торговли в целях повышения благосостояния народа. В Программе говорилось о необходимости введения восьмичасового рабочего дня для рабочих и служащих, развития народного образования и науки, национальной культуры и искусства, здравоохранения и т. д.[21] В соответствии с Политической программой в Северной Корее был осуществ-

---

[20] См.: История Кореи, т. 2, с. 166, 167.

[21] *Ким Ир Сен.* Избр. произв.: В 8-ми т. Пхеньян, 1970, т. 1, с. 33—35.

лен ряд коренных демократических преобразований, составивших основу общедемократического этапа революции.

5 марта 1946 г. ВНКСК принял Закон о проведении земельной реформы в Северной Корее [22]. Согласно закону, конфисковывались земли, принадлежавшие ранее японским империалистам, изменникам корейского народа, корейским помещикам, церквам и другим религиозным обществам, имевшим свыше 5 чонбо [23] земли на хозяйство, землевладельцам, которые сами хозяйство не вели, а всю землю сдавали в аренду. Конфискованные земли безвозмездно передавались безземельным и малоземельным крестьянам.

Коммунистическая партия Кореи организовала из представителей батраков и беднейшего крестьянства свыше 11,5 тыс. крестьянских комитетов, которые стали непосредственными исполнителями Закона о земельной реформе, направила в деревню более 10 тыс. передовых рабочих и непосредственно руководила проведением реформы.

Земельная реформа в Северной Корее завершилась менее чем за один месяц — с 7 марта по 1 апреля 1946 г. Было конфисковано более 1 млн. чонбо земли, из них 981,4 тыс. чонбо безвозмездно распределено среди 720,6 тыс. крестьянских дворов безземельных, малоземельных крестьян и батраков [24]. Были конфискованы также принадлежавшие японскому государству, японским гражданам и организациям, а также корейским помещикам фруктовые насаждения, леса, ирригационные сооружения, лошади, крупный рогатый скот. Сады, леса и ирригационные сооружения перешли в распоряжение государства, постройки и тягловый скот бесплатно переданы беднейшему крестьянству.

В результате земельной реформы в Северной Корее произошли коренные изменения в производственных отношениях и классовой структуре деревни. Был ликвидирован класс помещиков, подорваны позиции кулачества, уничтожено ростовщичество. Бедняки и батраки освободились от помещичьей эксплуатации и бóльшая их часть превратилась в середняков; середняк стал центральной фигурой в деревне. Число бедняков резко сократилось, их положение коренным образом изменилось. Наряду с политическими правами они получили от народной власти материальную поддержку и помощь.

---

[22] См.: Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики. М., 1952, с. 127.

[23] 1 чонбо равняется 0,992 га.

[24] Составлено по: Сборник статистических данных о развитии народного хозяйства в КНДР в 1946—1960 гг. Пхеньян, 1961, с. 57.

Коренные перемены в классовой структуре деревни вызвали глубокие изменения в производственных отношениях в сельском хозяйстве Северной Кореи.

Вслед за проведением земельной реформы 27 июня 1946 г. правительство приняло постановление о натуральном сельскохозяйственном налоге, которое ликвидировало старую налоговую систему. Вводился единый натуральный сельскохозяйственный налог в размере 25% урожая. Оставшейся частью урожая крестьяне распоряжались по своему усмотрению (позднее размеры налога были дифференцированы: налог с суходольных полей составлял 23%, с поливных — 27, с подсечных — 10%) [25].

В годы колониального угнетения корейское крестьянство не было заинтересовано в улучшении сельскохозяйственной деятельности, поскольку бóльшая часть производимой продукции взималась по кабальной арендной системе. Уничтожение феодальной собственности и феодальных пережитков, введение натурального сельскохозяйственного налога подняли производительность крестьянского хозяйства, способствовали восстановлению и развитию всего сельскохозяйственного производства.

Специфика ликвидации класса крупной и средней буржуазии в условиях Кореи обусловливалась главным образом тем, что их собственность ко времени освобождения страны была значительно подорвана.

После организации народных комитетов советская гражданская администрация, осуществлявшая строгий контроль над «бесхозными» объектами (бывшей собственности японцев и сотрудничавшей с ними корейской буржуазии), передала их в распоряжение ВНКСК, который 10 августа 1946 г. принял Закон о национализации промышленности, средств транспорта, связи и банков. В результате были национализированы 1034 предприятий (90% всех промышленных предприятий [26]), составившие в валовом производстве промышленной продукции 72,4% [27].

Наряду с созданием государственного сектора (после национализации игравшего решающую роль в экономике Северной Кореи, не считая сельского хозяйства) ВНКСК по-

---

[25] Чосон минджуджуый инмин конхвагук инмин кёнджеы пальчон (Развитие народного хозяйства Корейской Народно-Демократической Республики). Пхеньян, 1954, с. 72.

[26] Развитие народного хозяйства и культуры КНДР в 1946—1957 гг. М.: Статистика, 1959, с. 10.

[27] Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики, с. 150.

ощрял развитие частного сектора для использования его в восстановлении и подъеме народного хозяйства. 4 октября 1946 г. было принято специальное постановление «Об охране частной собственности и о мерах поощрения частной инициативы в промышленности и торговле». Допускалось существование частных капиталистических предприятий с числом рабочих не более 50. Сохранялось также кустарное производство. Несоциалистические уклады в промышленности произвели в 1946 г. немногим более $^1/_5$ всей продукции и не играли особой роли в промышленности.

Таким образом, после осуществления демократических преобразований в народном хозяйстве Северной Кореи сформировались три уклада: социалистический, мелкотоварный и частнокапиталистический. В структуре совокупного общественного продукта (по формам собственности) на долю социалистического сектора приходилось 19,1% продукции, мелкотоварного — 60,9, частнокапиталистического — 20% [28].

Народная власть осуществила наряду с экономическими реформами важные социальные преобразования. 24 июня 1946 г. был обнародован Закон о труде рабочих и служащих Северной Кореи, в соответствии с которым для рабочих и служащих вводились восьмичасовой рабочий день и система социального страхования [29]. Закон предусматривал ликвидацию остатков эксплуатации и коренное улучшение материального и социального положения рабочих и служащих.

30 июля 1946 г. ВНКСК принял Закон о равноправии женщин [30]. Этот новый демократический акт народной власти освободил женщин из-под гнета средневековых обычаев и создал реальные условия для участия женщин наравне с мужчинами в политической, экономической и культурной жизни.

Пребывание в стране Советской Армии сдерживало реакционные силы и в значительной мере предопределило в основном мирное развитие революции.

Дальнейшему сплочению сил революции способствовало объединение в августе 1946 г. Коммунистической партии Кореи с близкой ей по целям и задачам Новой народной партией в Трудовую партию Северной Кореи. К концу 1945 г. в Коммунистической партии Северной Кореи было менее 5 тыс. членов, а в августе 1946 г., к моменту создания Трудовой партии, в обеих партиях насчитывалось 366 тыс. чле-

[28] Сборник статистических данных о развитии народного хозяйства КНДР в 1946—1960 гг., с. 21.

[29] Современная Корея. М.: Наука, 1971, с. 124.

[30] Там же.

691845

Областная библиотека

нов, накануне II съезда партии (март 1948 г.) численность членов партии превысила 750 тыс., из них 20,2% составляли рабочие, 53,1% — крестьяне-бедняки, 26,7% — крестьяне-середняки, интеллигенция и прочие слои населения[31]. Значительный процент крестьянской прослойки, одностороннее увлечение количественным ростом в определенной мере ослабляло пролетарский характер партии. Кроме того, партии приходилось вести борьбу против левосектантского и правооппортунистического уклонов. Левые отражали позицию тех членов партии, которые выступали против единого национального фронта и игнорировали общедемократический этап революции, специфические условия развития Кореи как отсталой колонии; правые утверждали, что рабочий класс не должен быть гегемоном революции и приравнивали партию к демократическим общественным организациям[32].

Империалистические круги в Южной Корее усилили подрывные действия, направленные на разгром Компартии, изоляцию ее от народа и от других демократических партий[33]. Главной целью пребывания войск США на Юге Кореи являлась политика удушения народной революции, установление там своего военно-политического диктата, раскол страны. Политическую линию на раскол Кореи США пытались утвердить на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (декабрь 1945 г.), включив в повестку дня пункт об образовании единой администрации Кореи в целях последующего создания «независимого» корейского правительства[34].

Правительство СССР выдвинуло принципиально иной

---

[31] См.: III съезд Трудовой партии Кореи: Док. и материалы. М., 1956, с. 109.

[32] См.: Сборник решений пленумов ЦК ТПК, сентябрь 1946 г.— ноябрь 1951 г. Пхеньян, 1957, с. 6—7.

[33] В этих условиях коммунисты Юга ускорили подготовку объединения партий. В ноябре 1946 г. в Южной Корее объединились Коммунистическая, Новая народная и Народная партии в единую Трудовую партию Южной Кореи. Создание Трудовой партии на Юге и Севере Кореи имело мобилизующее значение для развития революционных процессов в масштабе всей Кореи. Однако слияние Трудовых партий Юга и Севера страны стало практически возможным после создания Корейской Народно-Демократической Республики в 1948 г. Слияние обеих партий в Трудовую партию Кореи осуществилось в июне 1949 г. по решению объединенного Пленума ЦК Трудовой партии Северной и Южной Кореи. С объединением Трудовых партий усилилась роль партии пролетариата на Севере и Юге страны. Партия проводила политику консолидации корейской нации на демократической основе и поэтому получила активную поддержку широких слоев населения.

[34] См.: История Кореи, т. 2, с. 168.

проект, направленный на обеспечение независимости корейского народа, который с незначительными изменениями был одобрен совещанием. Советские предложения и легли в основу принятых решений, в том числе о создании Временного демократического правительства в целях восстановления Кореи как независимого государства. Для оказания содействия формированию Временного правительства было решено создать совместную комиссию из представителей советского и американского командования в Корее [35]. Американские представители саботировали ее деятельность и выступали против неоднократных советских предложений о создании Временного правительства, вследствие чего работа комиссии не давала ощутимых результатов. В этих условиях Советское правительство пришло к выводу о том, что корейскому народу должна быть предоставлена возможность самому сформировать свое демократическое правительство. В сентябре 1947 г. оно внесло предложение вывести из Кореи советские и американские войска [36]. США отказались принять это предложение, вообще уклонились от попыток достигнуть согласованных решений по корейскому вопросу на основе решений Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании и предложили включить вопрос о Корее в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН. Одновременно американская делегация в совместной комиссии дала указание прервать переговоры и 8 мая 1946 г. деятельность совместной советско-американской комиссии была прекращена [37].

Используя послушное большинство на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, делегации США удалось протащить резолюцию о создании Временной комиссии ООН по Корее, которой поручалось контролировать проведение выборов в стране по плану западных государств [38]. В начале 1948 г. Временная комиссия ООН прибыла в Сеул. При опоре на местную реакцию началась подготовка к проведению на Юге

[35] При выработке своих предложений комиссия обязана была консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями. Совместной комиссии поручалось с участием Временного корейского правительства и с привлечением корейских демократических организаций разработать также меры по содействию политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа, развитию демократического самоуправления и установлению государственной независимости Кореи. (См.: Отношения Советского Союза с Народной Кореей, с. 18—24, 27—31).

[36] Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 30.

[37] История Кореи, т. 2, с. 170.

[38] Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 42.

сепаратных выборов и созданию обособленного южнокорейского правительства. 10 мая в обстановке жесточайшего террора и преследования были проведены выборы в так называемое национальное собрание. Голосование проходило под надзором полиции, допускались массовые фальсификации, подтасовки его результатов[39]. Так было создано марионеточное правительство Южной Кореи, которое возглавил реакционный корейский деятель Ли Сын Ман, долгие годы до этого проживший в США[40].

Создание сепаратного южнокорейского правительства означало, что США встали на путь закрепления раскола и превращения Юга Корейского полуострова в свою военно-политическую базу на Дальнем Востоке.

В таких условиях демократические силы взяли курс на формирование в Северной Корее революционной базы — оплота всех революционных сил страны[41], что было отражено в решениях II съезда Трудовой партии Северной Кореи, состоявшегося в марте 1948 г.

На втором совместном совещании руководителей политических партий и общественных организаций Южной и Северной Кореи (июнь 1948 г.) был дан анализ политического положения, сложившегося в стране в связи с сепаратными выборами в Южной Корее, которым был объявлен всенародный бойкот, и выдвинуто предложение создать всекорейский верховный законодательный орган путем проведения всеобщих выборов как в Южной, так и в Северной Корее, принять конституцию и сформировать всекорейское правительство.

В августе 1948 г. волей народа Северной и Южной Кореи были проведены выборы во всекорейский верховный орган власти — Верховное народное собрание (ВНС), а 9 сентября первая сессия ВНС провозгласила создание Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). ВНС выработало Конституцию народно-демократического государства и сформировало правительство во главе с товарищем Ким Ир Сеном.

В качестве одного из важнейших руководящих внешнеполитических принципов КНДР был провозглашен принцип нерушимой дружбы и сотрудничества с СССР и другими со-

---

[39] В некоторых провинциях число голосовавших не превышало 10—20% всех избирателей. Тем не менее оккупационные власти и Временная комиссия ООН признали выборы «законными» и «успешными».

[40] Современная Корея, с. 109.

[41] В феврале 1948 г. была сформирована Корейская Народная Армия.

циалистическими странами. Советский Союз первым признал КНДР и 12 октября 1948 г. установил с ней дипломатические отношения. В 1948—1950 гг. КНДР установила дипломатические отношения с другими странами социализма.

Первая сессия ВНС обратилась к правительствам СССР и США с просьбой об одновременном и немедленном выводе советских и американских войск из Кореи. Советское правительство, исходя из принципов признания права народов на самоопределение и уважения их суверенитета, вывело свои войска к концу 1948 г.[42] Этот шаг был высоко оценен корейским народом. В письме корейского народа Советскому правительству в связи с выводом советских войск из Кореи, текст которого был вышит на шелковом полотне и подписан 17 млн. граждан страны, говорилось: «Это решение Советского правительства еще раз показывает уважение Советского Союза к свободе, независимости и равноправию малых наций, его бескорыстность и последовательность. Чувство благодарности корейского народа к великому Советскому Союзу пылает в сердце каждого корейца. Корейский народ никогда не забудет своего освободителя — Великий Советский Союз... Провожая советских воинов, мы выражаем искреннюю признательность им, воздаем честь и славу Советской Армии за те заслуги, которые она имеет перед нашей Родиной»[43].

Правительство США осталось глухо к законной просьбе корейского народа, а также к соответствующему обращению Советского правительства по дипломатическим каналам[44] и отказалось от вывода войск из Кореи.

С первых дней своего образования КНДР развернула борьбу за воссоединение расчлененной Кореи на мирной и демократической основе[45]. Важным политическим актом, направленным на восстановление национального единства, было создание в июне 1949 г. под руководством Трудовой партии Единого демократического отечественного фронта (ЕДОФ), в который вошли 72 партии и общественные организации Северной и Южной Кореи.

В июне 1950 г. ЕДОФ выдвинул предложение о мирном объединении Кореи путем проведения 5—8 августа на всей

---

[42] См.: Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 53.
[43] Там же, с. 63.
[44] См.: Там же, с. 54—55.
[45] См. гл. VII раздела третьего настоящей книги. В Единый демократический отечественный фронт вошли все партии и общедемократические организации Северной Кореи, ранее объединявшиеся в Единый демократический национальный фронт.

территории Кореи всеобщих выборов и создания единого законодательного органа власти. 19 июня 1950 г. Президиум ВНС КНДР предложил Национальному собранию Южной Кореи осуществить мирное объединение страны путем слияния ВНС и Национального собрания в единый всекорейский законодательный орган.

В то же время империалистические круги США и их южнокорейские марионетки готовили свои планы «объединения» Кореи — путем вооруженной агрессии против КНДР.

В ходе непосредственной подготовки к «походу против Севера» в январе 1950 г. между США и Южной Кореей было подписано военное соглашение «О взаимной помощи и обороне», по которому США предоставляли Южной Корее вооружение, материалы, услуги и другую военную помощь, а южнокорейские власти обязались «эффективно использовать» ее. Это соглашение дополняло и расширяло предыдущее американо-южнокорейское соглашение 1948 г. о создании южнокорейской армии под контролем американской военной миссии и предоставлении в распоряжение американского командования находящихся на территории страны аэродромов, портов, других военных вооружений [46].

В июне 1950 г., за несколько дней до начала корейской войны, в Сеул прибыл советник госдепартамента США Д. Ф. Даллес. Выступая в южнокорейском парламенте, он заявил о готовности США всемерно поддержать Южную Корею как «форпост борьбы против коммунизма». Если южнокорейская армия сумеет продержаться хотя бы две недели после начала военных действий, говорил Даллес, то «все пойдет гладко, ибо Соединенные Штаты за это время, обвинив Северную Корею в нападении на Южную, заставят ООН принять меры, и от ее имени будут мобилизованы сухопутные, морские и военно-воздушные силы» [47].

Как и планировали США, в день начала лисынмановской агрессии 25 июня 1950 г. Совету Безопасности ООН была навязана резолюция, в которой вопреки действительности в агрессии обвинялась КНДР. Через два дня Совет Безопасности под нажимом США принял еще одну резолюцию, рекомендовавшую членам ООН предоставить лисынмановцам «ту помощь, которая может оказаться необходимой для отражения вооруженного нападения и для восстановления в этом районе международного мира и безопасности» [48]. Эти

[46] История Кореи, т. 2, с. 223.

[47] Дипломатический словарь: В 3-х т. М.: Политиздат, 1971, т. 1, с. 11—12.

[48] Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее ООН за пе-

резолюции были необходимы правительству США для прикрытия своих агрессивных действий, так как фактически уже 26 июня американская авиация начала варварские бомбардировки городов и сел КНДР, а 27 июня президент Г. Трумэн отдал приказ американским военно-воздушным и военно-морским силам поддержать южнокорейскую армию [49]. С целью закамуфлировать империалистические намерения и придать интервенции в Корее «международный» характер 7 июля Совет Безопасности принял третью резолюцию, присвоившую войскам интервентов наименование «войск ООН» и передавшую в руки США руководство военными действиями [50]. В связи с принятием этих резолюций Советский Союз заявил, что считает их недействительными, поскольку они приняты в отсутствие двух постоянных членов Совета Безопасности — СССР и КНР, а также по своему содержанию грубо противоречат Уставу ООН.

Несостоятельность попыток американской дипломатии представить свою вооруженную интервенцию как «коллективную акцию» стран-членов ООН, совершаемую под ее флагом, видна уже из того факта, что, хотя 15 государств — союзников США по агрессивным блокам или же полностью от них зависимых — и согласились принять участие в корейской войне [51], но войска США составляли 50,3% сухопутных, 85,9% военно-морских и 93,4% военно-воздушных сил, противостоявших КНДР [52].

События на фронте, однако, развивались не так, как предполагали интервенты. Получив приказ для отражения агрессии перейти в контрнаступление, части Корейской Народной Армии (КНА) к середине августа 1950 г. освободили более 90% территории Южной Кореи. На этой территории создавались народные органы власти, проводились демократические преобразования. Чтобы не допустить полного краха сеульского режима, США высадили в районе Инчхона 50-тысячный десант. Войскам КНДР пришлось временно отступить. В начале октября 1950 г. интервенты пересекли

риод времени с 16 июля 1949 г. по 15 июля 1950 г. Нью-Йорк, 1950, с. 26.

[49] См.: История Кореи, т. 2, с. 226.

[50] См.: Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее ООН за период времени с 16 июля 1949 по 15 июля 1950 г., с. 28—29.

[51] В агрессии против КНДР, помимо США, участвовали: Англия, Франция, Австралия, Бельгия, Канада, Колумбия, Эфиопия, Греция, Голландия, Новая Зеландия, Филиппины, Таиланд, Турция, Люксембург, Южно-Африканский Союз. См.: История Кореи, т. 2, с. 229.

[52] История Кореи, т. 2, с. 228.

38-ю параллель и ценой больших потерь захватили значительную часть территории КНДР, подошли к границам Китайской Народной Республики, что создало для нее непосредственную военную угрозу.

25 октября против американо-лисынмановских войск выступили части китайских народных добровольцев. Во взаимодействии с ними КНА вновь перешла в контрнаступление, и к концу 1950 г. линия фронта стабилизировалась в районе 38-й параллели [53].

Заключение 14 февраля 1950 г. советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи способствовало тому, что США отказались от планов перенесения войны на территорию КНР [54]. Как признавал в своих мемуарах Трумэн, «если бы мы решили распространить войну на Китай, то должны были бы ожидать возмездия. Пекин и Москва как идеологически, так и в соответствии с договором являлись союзниками. Если бы мы начали наступление на коммунистический Китай, то должны были бы ожидать вмешательства русских» [55].

Советский народ оказал Корее большую помощь в годы отечественной освободительной войны. По линии товарооборота в КНДР из СССР поставлялись необходимые товары производственного назначения и потребительские товары; в качестве дара советский народ передал КНДР десятки тысяч тонн минеральных удобрений, 400 тракторов, несколько тысяч различных сельскохозяйственных машин, автомобилей, 50 тыс. т готовой пшеничной муки [56]. В распоряжение КНА был предоставлен богатый боевой опыт советских вооруженных сил, накопленный в годы Великой Отечественной войны. В Корее находились советские военные советники и специалисты, в боевых операциях принимали участие опытнейшие советские летчики [57].

Неудачи в корейской войне заставили американское командование сесть за стол переговоров, которые были начаты в июле 1951 г. по инициативе Советского Союза и продолжались более двух лет. 27 июля 1953 г. в местечке Панмыньчжон у г. Кесон (на 38-й параллели) соглашение о перемирии подписали представители командования КНА, ки-

[53] Современная Корея, с. 129—130.
[54] История Кореи, т. 2, с. 232.
[55] *Truman H. S.* Memoirs. N. Y., 1956, vol. 2: Years of Trial and Hope, p. 382.
[56] Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 87; История Кореи, т. 2, с. 235.
[57] См.: *Капица М. С.* КНР: три десятилетия — три политики. М.: Политиздат, 1979, с. 54.

тайских народных добровольцев и американское военное командование от имени «войск ООН». Это соглашение предусматривало полное прекращение военных действий и всех враждебных актов в Корее до окончательного мирного урегулирования. На весь период перемирия на Корейский полуостров запрещался ввод новых воинских контингентов и ввоз военного снаряжения.

Вопросы мирного урегулирования корейской проблемы и достижения единства корейской нации были вновь поставлены на обсуждение совещания министров иностранных дел СССР, КНР, США, Англии и Франции, которое состоялось в Женеве в 1954 г. В совещании приняли участие представители КНДР, Южной Кореи и 12 стран — участниц интервенции в Корее [58]. Правительство КНДР внесло на рассмотрение Женевского совещания конкретный план мирного восстановления единства Кореи, поддержанный делегациями СССР и КНР. В ходе его обсуждения делегации СССР, КНР и КНДР, стремясь облегчить достижение соглашения, внесли ряд компромиссных предложений. Тем не менее совещание не достигло положительных результатов по корейскому вопросу из-за обструкционистских действий представителей США и их союзников.

Таким образом, история революции в условиях раскола в Корее еще раз неопровержимо свидетельствует, что на земле, где ступает оккупационный американский сапог, нет места прогрессу, свободе и государственной самостоятельности.

Глава II

ПЕРЕХОД К СОЦИАЛИЗМУ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Общедемократический этап революции в КНДР продолжался в относительно короткие сроки и имел ряд отличительных черт. Во-первых, революция, охватив в августе 1945 г. всю страну, на Юге в 1948 г. была подавлена контрреволюционными силами, получившими поддержку империалистических сил США. Ее цели и идеалы осуществились на Севере Корейского полуострова. Во-вторых, внешний фактор

[58] Дипломатический словарь, т. 1, с. 535.

имел решающее значение в обеспечении ее разрушительных и оборонительных функций: слом колониальной машины управления, нейтрализация действий и затем ликвидация внутренней реакции, недопущение импорта контрреволюции осуществлялись путем взаимодействия советской военной и гражданской администрации с революционными органами народной власти — народными комитетами. В-третьих, перерастание общедемократического этапа революции в революцию социалистическую происходило и в мирных условиях, и в условиях отражения агрессии США на Корейском полуострове. Война ускорила созревание субъективного фактора революции, еще больше сплотила демократические силы вокруг ТПК.

Указанные особенности революции отразились на тактике корейских коммунистов. Конечная цель политической революции — установление диктатуры пролетариата — была решена в 1946—1947 гг., а политическая структура общества образована в 1948 г., после провозглашения КНДР, формирования ее правительства и принятия Конституции КНДР получила международное признание как суверенное, самостоятельное демократическое государство. В короткие сроки были завершены задачи антиимпериалистической и антифеодальной революции, которые составили главное содержание социальной революции в Корее на первом ее этапе — уничтожена иностранная, компрадорская и помещичья собственность. На общедемократическом этапе революции был укреплен и субъективный ее фактор: воссоздана Компартия, опирающаяся на фронт прогрессивных сил; народная демократия в лице народных комитетов осуществляла функции диктатуры пролетариата; рабочий класс народной Кореи стал гегемоном революции[1]. Обобществление основных средств производства укрепило диктатуру рабочего класса, поскольку, говоря словами В. И. Ленина, «господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и

[1] В КНДР диктатура пролетариата осуществляла свои функции через народные комитеты вскоре после освобождения Кореи, подтверждая ленинский тезис о том, что «сила рабочего класса в историческом движении неизмеримо более, чем его доля в общей массе населения» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 13). Из тактических соображений, в интересах решения общенациональных задач революции, коммунисты Кореи до войны открыто не признавали пролетарского характера власти в Северной Корее и конечные цели партии, т. е. построение социализма. Процесс консолидации демократических сил под руководством пролетариата в КНДР протекал одновременно с созданием партии марксистско-ленинского типа. См.: *Ким Ир Сен.* Избр. статьи и речи. М.: Госполитиздат, 1962, с. 98, 99.

капиталистическая собственность»[2]. На долю социалистического сектора в 1946 г. приходилось 19,1% стоимости совокупного общественного продукта, 72,4% промышленной продукции, в 1949 г.— соответственно 47,9, 90,7 и 56,5% розничного товарооборота. Сельское хозяйство продолжало оставаться мелкотоварным: в 1949 г. 91,4% всей его продукции давал мелкотоварный сектор. На эту отрасль в 1949 г. приходилось 40,6% совокупного общественного продукта[3].

К концу 40-х годов в КНДР созрели политические, идеологические и социальные предпосылки для переустройства общества на социалистической основе.

В 1947—1950 гг. развитие экономики осуществлялось на плановой основе, происходило государственное регулирование деятельности мелкотоварного сельского хозяйства, что давало возможность перейти к построению основ социализма в последующие годы. Плановая работа налаживалась постепенно, составлялись годовые (1947, 1948 гг.) и двухлетний народнохозяйственные планы (1949—1950 гг.). Капиталистический уклад, представленный небольшим числом частных торговых и промышленных предприятий в городе и кулацкими хозяйствами в деревне, не играл существенной роли в экономике: в 1949 г. на его долю приходилось 8,2% всей валовой, в том числе 7,8% промышленной продукции.

В 1946—1949 гг. поощрялось развитие частного капитала в промышленности и розничном товарообороте. Хотя в республике была введена монополия внешней торговли, частный капитал был допущен и к ведению внешнеторговых операций. Предполагалось шире, чем получилось на практике, использовать в развитии народного хозяйства формы государственного капитализма.

В 1949 г. был издан ряд декретов об организации частных концессий и старательных промыслов в горнорудной промышленности. Концессии и промыслы предоставлялись на весьма ограниченный срок, а свою продукцию (золото, серебро, медь, вольфрам, ртуть и др.) предприниматели должны были сдавать государству по твердо установленным ценам[4]. Кредиты и сырье частнокапиталистическим предприятиям выдавались только при условии выполнения государственного плана. Законы 1949 г. предусматривали возможное сотрудничество государства и частного капитала, ко-

---

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 251.

[3] Развитие народного хозяйства КНДР в 1946—1957 гг. М.: Статистика, 1957, с. 5.

[4] Пукчосон помненджип (Сборник законодательных актов Северной Кореи): В 2-х т. Пхеньян, 1949, т. 2, с. 103, 106.

торое в дальнейшем могло перерасти в различные формы госкапитализма. Однако осуществление этих законов на практике было прервано войной.

Сфера действия рыночных товарно-денежных отношений в КНДР с самого начала революции была ограничена в связи с неразвитостью капиталистического сектора промышленности и торговли.

Как уже отмечалось, Компартия вплоть до окончания войны не ставила в своих программных документах задачу строительства основ социализма. Программа Трудовой партии Северной Кореи, принятая на I учредительном съезде (август 1946 г.), решения II съезда ТПК (февраль-март 1948 г.) не содержали идеи социализма, так как первоочередная задача корейских коммунистов в то время заключалась в укреплении единого фронта и создании демократического государства [5].

После войны политическая ситуация в Корее изменилась, в связи с чем возникла необходимость перехода к тактике длительной борьбы за объединение Кореи [6]. На Юге национальная народно-демократическая революция продолжалась в форме подпольной борьбы за свержение антинародного правительства. В долгосрочной стратегии ТПК сразу же после войны были определены две задачи: 1) строительство основ социализма на Севере, 2) поддержка революционных сил Юга и объединение Кореи на мирной и демократической основе. Эти задачи нашли отражение на VI (август 1953 г.) Пленуме ЦК ТПК второго созыва.

В послевоенный период вследствие колоссальной разрухи экономические условия перехода КНДР к социализму резко ухудшились. Национальный доход в 1953 г. по сравнению с 1949 г. уменьшился на 30%, продукция промышленности — на 58, сельского хозяйства — на 24, грузооборот всех видов транспорта — на 50, а общий товарооборот (включая частную торговлю) — на 36% [7].

Изменилось также соотношение классовых сил в деревне и городе. Большинство крестьян потеряли скот и сельскохозяйственный инвентарь. Число бедняцких хозяйств, лишенных основного сельскохозяйственного инвентаря, к концу войны удвоилось. Материальное положение середняков,

---

[5] История борьбы Трудовой партии Кореи: В 2-х ч. Пхеньян, 1958, ч. 2, с. 45—48.

[6] *Ким Ир Сен.* О социалистическом строительстве и южнокорейской революции. Пхеньян, 1968, с. 1.

[7] Мировая социалистическая система хозяйства: В 4-х т. М.: Мысль, 1967, т. 4, с. 162.

хотя они и оставались основной силой в корейской деревне (около 60% всех крестьянских хозяйств), также было подорвано, ибо они лишились значительной части скота и орудий труда. Число капиталистических элементов деревни сократилось почти в 2 раза. В 1953 г. кулацкие хозяйства занимали в общей численности крестьянских хозяйств 1,9% [8]. В КНДР сохранялся простор для мелкособственнической, мелкобуржуазной стихии в деревне, усиления социальной нестабильности. В 1953 г. капиталистический сектор в промышленности сократился до 2,9%, в розничной торговле — до 32,5% [9].

Специфические черты перехода КНДР к социализму были в основном обусловлены политическими факторами: расколом страны, последствиями военной агрессии. Вместе с тем в нем проявились и закономерности, присущие странам, минующим или миновавшим капиталистическую стадию развития. Речь идет о формах и методах социалистического обобществления средств производства в городе и деревне, о характере социалистической индустриализации, методах социальной политики и пр.

Опыт КНДР подтвердил, что в крестьянской стране, где преобладает аграрное население (74,1% в 1946 г.) — основной носитель мелкотоварного уклада, самым трудным вопросом в стратегии перехода к социализму является определение политики по отношению к крестьянству, чтобы вовлечь его на добровольной основе в кооперативное движение и приобщить к социалистическим формам хозяйствования. Массы восприняли призыв к объединению в кооперативные хозяйства сразу же после VI Пленума ЦК ТПК [10]. За год с небольшим партия, учтя собственный опыт экспериментального периода развития кооперации в деревне и опираясь на ленинский кооперативный план, выработала политику по аграрному вопросу в переходный период, которую принял ноябрьский (1954 г.) Пленум ЦК ТПК. Пленум стал поворотным пунктом, после которого началось массовое вступле-

---

[8] Корейская Народно-Демократическая Республика. М.: Наука, 1975, с. 42.

[9] Там же, с. 45.

[10] VI Пленум ЦК ТПК выдвинул задачу в опытном порядке организовать в каждом уезде по одному-два кооперативному хозяйству, вовлекая туда прежде всего бедняцкие слои деревни, добиться материального превосходства кооперативов над хозяйствами единоличных крестьян. Классовая политика партии в деревне в те годы состояла в том, чтобы, твердо опираясь на крестьян-бедняков, укреплять союз с середняками и, ограничивая кулаков, постепенно перевоспитывать их, сделать тружениками.

ние крестьян в кооперативы[11]. Если к моменту подписания перемирия в КНДР в августе 1953 г. было 174 кооператива, то в ноябре 1954 г.— 7,4 тыс., куда вошли 219 тыс. кооперированных крестьянских семей (почти $^1/_3$ всех хозяйств)[12].

О нарастающей динамике процесса кооперирования в КНДР свидетельствуют данные табл. 1.

Таким образом, к августу 1958 г. процесс кооперирования крестьянских хозяйств был полностью завершен. Как и во всех других азиатских странах, корейские кооперативы были не крупные. В среднем на один кооператив к августу 1958 г. приходилось 80 дворов и 130 чонбо пахотной площади[13]. Мелкие размеры сельскохозяйственных производственных кооперативов (СХПК) объясняются отсутствием машинной основы кооперирования, кооперативы тогда переживали мануфактурный период развития. Поскольку социалистическое преобразование сельского хозяйства было осуществлено до его индустриализации[14], оно не могло стать обобществлением на деле. Эта задача решалась позднее в связи с реализацией второй аграрной программы партии — «Тезисов по социалистическому аграрному вопросу», принятых на VIII Пленуме ЦК ТПК четвертого созыва (февраль 1964 г.).

До войны значительная часть мелких частных предпринимателей и торговцев скупала у крестьян продовольствие и сырье, перерабатывала их на небольших кустарного типа предприятиях и реализовывала готовую продукцию на частном рынке[15]. Преобразование частного сектора началось еще до войны. Так, в 1949 г. 11% кустарей, ремесленников, мелких предпринимателей и торговцев стали членами производственной кооперации, 11,5% — рабочими и служащими. Однако 77,5% их общего числа еще не были охвачены преобразованиями. Этот процесс ускорился во время войны и особенно в первые послевоенные годы. Восстановление государственной промышленности, развитие снабженческо-сбытовых кооперативов и социалистической торговли, введение государственной системы закупок сельхозпродукции у СХПК лишило частный сектор рынков сбыта продукции и

[11] История борьбы Трудовой партии Кореи, ч. 2, с. 287.
[12] Сборник решений Политбюро, Президиума ЦК ТПК. Пхеньян, 1954, с. 25.
[13] *Тригубенко М. Е.* Сельское хозяйство КНДР: Путь социалистического развития. М.: Наука, 1973, с. 74.
[14] См.: *Ким Ир Сен.* Избр. статьи и речи, с. 495.
[15] См.: *Ким Ир Сен.* Избр. произв: В 8-ми т. Пхеньян, 1972, т. 5, с. 393—394.

Таблица 1

Удельный вес кооперированных хозяйств в общем числе хозяйств и соотношение кооперативов третьей (высшей) и второй форм

Тип хозяйств	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Кооперированные хозяйства	31,8	49	80,9	95,6	100
Земельная площадь кооперативов	30,9	48,6	77,9	93,7	100
Кооперативы третьей формы	78,5	92,2	97,5	98,8	100
Кооперативы второй формы	21,5	7,8	2,5	1,2	–

Примечание. В кооперативах второй формы крестьяне получали компенсацию за земельный пай, в кооперативах третьей формы были обобществлены все средства производства и распределение осуществлялось по трудодням. Преимущественное развитие третьей формы кооперативов объяснялось в основном малоземельем крестьянских хозяйств и уравнительным характером землевладения: к началу процесса производительного кооперирования 74% всех крестьянских хозяйств владели в среднем по 1—2 чонбо земли. Различия в доле получения нетрудового дохода при распределении были незначительны. Кооперативы первого типа, низшей формы кооперации, представляли собой аналог существовавшим в СССР в начальный период коллективизации товариществам по совместной обработке земли и просуществовали до 1956 г. (*Тригубенко М. Е.* Сельское хозяйство КНДР. Путь социалистического развития. М.: Наука, 1973, с. 54—54).

источников получения сырья[16]. Картина преобразования частного сектора в промышленности и торговле представлена в табл. 2.

Как свидетельствуют данные табл. 2, к 1958 г. процесс преобразования частного сектора был полностью завершен. Бо́льшая часть предпринимателей вступила в кооперативы, другие поступили на службу в государственные предприятия.

Производственные кооперативы в городах в 1959 г. насчитывали около 100 тыс. членов[17]. К 1959 г. в КНДР по существу не осталось несоциалистических укладов (кроме незначительного процента кустарей-единоличников). Во всех сферах экономической жизни утвердились социалистические производственные отношения. Социальную основу общества стали составлять трудящиеся (табл. 3). Одним из главных завоеваний социалистической революции в КНДР является создание общества без эксплуататорских классов.

В 1959 г. в социальной структуре корейского общества перестал существовать частный сектор. Рабочие и служащие составили 50,6%, кооперированные крестьяне – 45,7%.

[16] См.: *Ким Ир Сен.* Избр. статьи и речи, с. 495.
[17] Новая Корея, 1959, № 12, с. 13.

Таблица 2

Изменение частного сектора в корейской промышленности и торговле в 1953–1958 гг. (в %)

Наименование сектора	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Частники, вступившие в кооперативы	16,7	18,7	36,8	39,8	54,1	76,6
Частники, ставшие рабочими и служащими	17	20,8	22,6	22,9	23,1	23,4
Непреобразованные частники	66,3	60,5	40,6	37,3	22,8	–

Источники: Информ. бюл. ЦК ТПК, Пхеньян, 1959, № 7 (20), с. 17; Экономическая политика нашей партии в борьбе за создание основ социализма. Пхеньян, 1961, с. 62.

Таблица 3

Изменение социальной структуры корейского общества в годы социалистических преобразований (в %)

Социальная группа	1946 г.	1949 г.	1953 г.	1956 г.	1959 г.
Рабочие	12,5	19	21,2	27,3	37,2
Служащие	6,2	7	8,5	13,6	13,4
Кооперированные крестьяне	–	–	–	40	45,7
Крестьяне-единоличники	74,1	69,3	66,4	16,6	–
Кустари	–	0,3	0,5	1,1	3,3
Предприниматели	1,5	0,8	0,6	0,3	–
Торговцы	3,3	1,7	1,2	0,6	–
Прочие	2,4	1,9	1,6	0,6	0,4

Источник: Сборник статистических данных о развитии народного хозяйства КНДР в 1946—1960 гг. Пхеньян, 1961, с. 17.

Успех социалистических преобразований в КНДР был обеспечен в результате укрепления ТПК, ее растущей связью с трудящимися массами, программой действий, учитывающей закономерности строительства нового общества. ТПК развивалась как революционная марксистско-ленинская партия[18], к моменту социалистических преобразований она не была еще пролетарской партией по формальному признаку. Социальный состав партии в те годы отражал ха-

[18] III съезд Трудовой партии Кореи: Док. и материалы. Пхеньян, 1956, с. 94.

рактер экономики КНДР как преимущественно аграрной страны. Поэтому процент рабочих в партии был относительно невелик. Например, со времени II ее съезда (1948 г.) к III (1956 г.) удельный вес рабочих среди членов партии увеличился всего на 2,4% и составил в 1956 г. 22,6%. Преобладающее место занимали крестьяне-бедняки — 56,8%. Более половины членов партии вступили в ТПК после начала войны [19].

Формирование ТПК, укрепление ее идейно-политических основ происходило в условиях сотрудничества с братскими партиями стран социализма, их крепнущего единства и сплоченности. Ким Ир Сен на III съезде ТПК подчеркнул: «Сила этого единства носила свое яркое выражение в активной поддержке и помощи лагеря демократии и социализма корейскому народу во время справедливой отечественной войны...» [20]. Кроме военно-политической поддержки, социалистические страны, в первую очередь Советский Союз, оказали КНДР в годы борьбы против агрессии в последующий период экономическую и в больших объемах безвозмездную помощь [21], которая позволила стране в короткие сроки залечить раны войны.

---

[19] Там же, с. 111.

[20] Там же, с. 8.

[21] До американской агрессии экономическое сотрудничество, например, КНДР с СССР осуществлялось путем использования льготных кредитов. По Соглашению об экономическом и культурном сотрудничестве от 17 марта 1949 г. СССР предоставил товарный кредит в сумме 212 млн. руб. (по старому курсу). Машины и сырье для промышленности составляли 66,8% всего советского экспорта. За пять лет (1946—1950 гг.) внешнеторговый оборот увеличился почти в 10 раз (*Глебова М. Е.* Развитие экономики Корейской Народно-Демократической Республики. М.: ВИНИТИ, 1959, с. 74).

Для восстановления народного хозяйства КНДР в 1954—1956 гг. страны социализма, сами только что закончившие восстановление хозяйств и испытывавшие резкий дефицит во всем, оказали ей безвозмездную экономическую помощь в сумме 800 млн. руб., в том числе СССР — 292,5 млн., КНР — 258,4 млн., ГДР — 122,7 млн., Польша — 81,5 млн. руб., ЧССР — 25,4 млн., СРР и ВНР — по 5,6 млн., НРБ — 4,5 млн. руб. (Пробл. Дальнего Востока, 1984, № 3, с. 51; *Тригубенко М. Е.* Народной Корее — 30 лет. М.: Знание, 1975, с. 41). За этот же период социалистические страны предоставили КНДР кредиты на закупку промышленного оборудования, сырья и материалов. Удельный вес товаров в импорте КНДР из указанных стран, поставленных в счет кредитов и безвозмездной помощи стран социализма, в государственном бюджете КНДР составил от $^1/_3$ (1954 г.) до $^1/_6$ (1956 г.) (Экономическое сотрудничество и взаимопощь социалистических стран. М.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 167, 168; *Глебова М. Е.* Развитие экономики Корейской Народно-Демократической Республики, с. 81).

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ

Национальная концепция перехода КНДР к социализму отражает общие закономерности строительства социализма слаборазвитой страны и имеет свои особенности, которые обусловлены

последствиями колониальной зависимости от Японии и уродливого развития отраслевой структуры хозяйства Кореи;

последствиями искусственного раскола страны по вине империалистических сил после ее освобождения [22];

сложными внешнеполитическими условиями строительства социализма в результате прямой агрессии США в начале 50-х годов и непрекращающейся конфронтации Севера и Юга Кореи в последующие послевоенные годы. В силу влияния политического фактора стратегия переходного периода длительное время несла на себе черты политики «военного» коммунизма, решение многих экономических проблем значительно затруднялось «немирными» условиями строительства социализма.

Переход к социализму и период его непосредственного строительства по сущностным признакам распадается в Корее на два основных этапа: 1) общедемократический этап революции и социалистического переустройства общества, 2) этап «собственно социалистического строительства».

Первый этап начинается с момента освобождения Кореи (август 1945 г.) и завершается к концу 50-х годов, к мо-

---

[22] Корея до освобождения была самой крупной военно-промышленной базой Японии на Дальнем Востоке, и поэтому здесь развивался капитализм колониального типа. В 1944 г. удельный вес промышленного производства в общем производстве совокупного общественного продукта составлял 45,6%, однако бо́льшая часть промышленной продукции, в том числе 45,6% руды, 70—100% чугуна, стального проката, цветных металлов, 50% текстиля вывозилось в метрополию, туда же направлялась и $^1/_5$ часть продукции сельского хозяйства. О колониальном типе развития промышленного производства свидетельствовала также крайне низкая доля продукции машиностроения 1,6% в 1944 г. в общем промышленном производстве (Развитие народного хозяйства в нашей стране, 1948—1958. Пхеньян, 1958, с. 4, 5, 9). Север страны был в период колониального порабощения Кореи основной промышленной зоной, где производилось 88—90% электроэнергии, металла, продукции химической промышленности, а Юг — сельскохозяйственной зоной и производства товаров широкого потребления. Поэтому в экономической стратегии КНДР с самого начала неотложной задачей стало восстановление промышленного потенциала до довоенного уровня и ликвидация отставания развития отраслей сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности.

менту полного обобществления средств производства, победы социалистического строя. Основное содержание первого этапа составило решение задач антиимпериалистической, антифеодальной народно-демократической революции и строительство основ социализма в годы первого пятилетнего плана (1956—1960 гг.).

Второй этап перехода начинается с построения основ социализма, т. е. с 60-х годов, и завершится в результате «полной победы социализма». Полная победа социализма, согласно указанной концепции, наступит тогда, когда будут ликвидированы классовые различия, общество станет классово однородным [23].

На втором этапе на первый план выдвигается решение проблем развития социалистической собственности и социалистических общественных отношений, строительства материально-технической базы социализма в ходе проведения индустриализации, модернизации общественного производства и осуществления научно-технической революции (НТР).

С позиций анализа сущностных черт концепция перехода КНДР к социализму имеет много общего с теоретической концепцией перехода к социализму и социалистического строительства (на собственной основе) других братских партий. В то же время есть и принципиальные отличия. Например, корейские товарищи раздвигают рамки переходного периода вплоть до ликвидации классовых различий и считают диктатуру пролетариата единственной формой государственной политической власти на всех этапах не только перехода к социализму, но и собственно социалистического строительства. Они считают возможным сохранение антагонистических противоречий, борьбы классов и после победы социализма [24], т. е. ликвидации эксплуататорских классов.

Среди общественно-политических и экономических предпосылок длительного действия, обеспечивающих качественно более зрелую ступень развития социализма (означающую по существу переход к коммунизму), авторы корейской концепции называют переворот в производительных силах, в ходе которого будет достигнут уровень, соответствующий уровню высокоразвитых капиталистических стран, а также идеологическую, техническую и культурную революцию, совершенствование на их основе всей системы общественных отношений.

---

[23] См.: *Ким Ир Сен.* О вопросах переходного периода от капитализма к социализму и диктатуры пролетариата. Пхеньян, 1969, с. 11—12.
[24] Там же, с. 5—7, 10—11.

В концепции перехода к социализму на втором его этапе поставлены вопросы развития и совершенствования двух форм социалистической собственности (государственной и кооперативной). Говоря о развитии отношений собственности при социализме, ученые КНДР признают длительное сосуществование обеих форм при ведущей роли государственной собственности и сохранение личной собственности граждан. Это положение закреплено в Конституции КНДР (ст. 19, 20, 22) [25]. Вместе с тем на втором этапе переходного периода создаются необходимые предпосылки для постепенного превращения кооперативной собственности во всенародную (ст. 21 Конституции), что произойдет в результате укрепления и развития кооперативного строя, всей социалистической системы хозяйствования.

Впервые вопрос о необходимости сближения, а затем и слияния двух форм собственности в общенародную [26] был поставлен в «Тезисах по социалистическому аграрному вопросу в нашей стране», утвержденных на VIII Пленуме ЦК ТПК (февраль-март 1964 г.). «Тезисы» легли в основу аграрной политики партии после завершения производственного кооперирования, укрепления СХПК и перехода к строительству материально-технической базы в сельском хозяйстве.

В «Тезисах» сформулированы важнейшие социально-экономические и политические предпосылки развития кооперативного строя после завершения социалистических преобразований в сельском хозяйстве [27]. В этом документе, в частности, говорилось: «Во-первых, нужно последовательно осуществлять в деревне техническую революцию, культурную

---

[25] См.: Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Пхеньян, 1972, с. 6—7.

[26] Как видно, в КНДР различают государственную и общенародную формы собственности не по формальным признакам (субъект владения), а по более высокой степени обобществления последней, т. е. укрепления черт общенародного присвоения, социально-экономического равенства тружеников, участия членов общества и трудовых коллективов в управлении производством. При такой постановке вопроса повышается роль субъективного фактора производства, «совокупного» работника общества. Не случайно поэтому в научной литературе КНДР возникли термины: «преобразовать крестьян, интеллигенцию по образцу и подобию рабочего класса», формировать «интеллигированных работников» и пр.

[27] *Ким Ир Сен.* Избр. произв: В 8-ми т. Пхеньян, 1971, т. 4, с. 38—39. В КНДР производственные кооперативы имеют преобладающие позиции в производстве сельхозпродукции (94% по данным на 1960 г.), а госхозы — владельцы основных производственных фондов (80%) (*Тригубенко М. Е.* Сельское хозяйство КНДР, с. 116).

революцию и идеологическую революцию. Во-вторых, необходимо всемерно усиливать руководство рабочего класса крестьянством, помощь промышленности сельскому хозяйству и оказать поддержку городом деревне. В-третьих, необходимо постоянно приближать руководство и управление сельским хозяйством к уровню передового хозяйственного управления промышленностью, укреплять связи между общенародной и кооперативной собственностью и неуклонно приближать кооперативную собственность к общенародной»[28].

Одной из наиболее важных социально-экономических проблем, связанных с процессом построения материально-технической базы социализма и с совершенствованием общественных отношений, является постепенное преодоление существенных различий между городом и деревней в экономическом и культурном отношении. Как сказано в «Тезисах», эта задача была выдвинута после завершения социалистических преобразований.

Превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального — непременное условие преодоления социально-экономических различий между городом и деревней в любой стране, строящей развитой социализм. Качественной характеристикой ликвидации существенных различий между городом и деревней может служить абсолютное возрастание государственных основных производственных фондов, расширение производственного аппарата: рост численности высококвалифицированных кадров, совершенствование системы планирования и управления сельским хозяйством — централизация управления и введение единой структуры территориальных органов планирования и управления, повышение уровня технического руководства сельским хозяйством. В этом направлении велась работа ТПК в деревне с начала 60-х годов.

Важным звеном в системе мероприятий по ликвидации существенных различий между городом и деревней стала система распределения. Всеобщее распространение получили формы удовлетворения потребностей непосредственно из общественных фондов: пенсии и пособия, бесплатное обучение, отдых и лечение. Половина доходов корейских сельских тружеников обеспечивается за счет общественных фондов потребления.

Жилищные и коммунально-бытовые условия сельского

---

[28] *Ким Ир Сен.* Избр. произв., т. 4, с. 38—39.

населения также постепенно приближаются к аналогичным условиям горожан. Построены более 1 млн. благоустроенных домов и водопроводная сеть. Улучшается лечебно-профилактическая помощь сельским труженикам; расширена сеть уездных больниц, амбулаторий, родильных домов. Налаживается автобусное сообщение в сельских местностях и благоустраиваются сельские дороги. Опорными пунктами, поддерживающими связь между городом и деревней, служат сельские административные единицы (уезды). В уездах построены мелкие и средние предприятия местной промышленности по переработке сельскохозяйственной продукции. Укрепляется материально-техническая база снабжения сел, расширяется сеть сельской торговли, реализующей продукцию местного промышленного производства сельским жителям.

Важную роль в подъеме материального благосостояния крестьян играет упорядочение системы цен в государственной торговой сети на селе, унификация цен в масштабе всей страны, снижение государственных розничных цен на предметы массового потребления.

С развитием крупного механизированного производства в сельском хозяйстве, а также в обслуживающих его отраслях существенно меняется социальная структура сельского населения. В его составе неуклонно увеличивается доля рабочих и служащих. Рост прослойки рабочего класса способствовал повышению идеологического уровня и классовой сознательности корейского крестьянства. Быстрые темпы роста на селе общественных фондов потребления, развитие сферы бытового обслуживания, культурно-бытового и жилищного строительства, введение всеобщего обязательного среднего десятилетнего образования вели к выравниванию культурно-бытовых условий жизни городских и сельских жителей в 60—80-х годах.

Все это обеспечивает выполнение программной установки ТПК на полную победу социализма в КНДР, ликвидацию классовых различий и различий в формах собственности.

В то же время еще VIII Пленум ЦК ТПК, утвердивший «Тезисы», предупредил, что нельзя ни учитывать реальных условий и возможностей и поспешно превращать кооперативную собственность в общенародную: «Когда слаба материально-техническая база сельского хозяйства, существует большое различие между промышленным и сельскохозяйственным трудом, отстает идейно-культурный уровень крестьян по сравнению с рабочими, то в этих условиях превращение кооперативной собственности в общенародную

приведет к задержке развития социалистической деревни и строительства социализма в целом» [29].

При постановке вопроса о ликвидации между категориями трудящихся классовых различий наряду с улучшением материальных условий называются и другие предпосылки: установление единообразной системы организации и оплаты социалистического коллективного труда; повышение роли соревнования и творческих починов; усиление коллективных начал в повседневной жизни, в труде, быту и на отдыхе; выравнивание уровней материальных условий жизни рабочих, служащих, крестьян и интеллигенции преимущественно за счет общественных фондов потребления [30]; совершенствование социалистического принципа распределения по труду. На эти цели направлена и законодательная функция государства. Так, только с 1976 по 1980 г. были приняты следующие законодательные акты: Закон об охране здоровья и воспитании детей (1976 г.), Социалистическое трудовое законодательство (1978 г.), Положение о системе оплаты социалистического труда (1979 г.), Закон о народном здравоохранении (1980 г.). Ранее была полностью отменена система налогов.

Составной частью корейской концепции перехода к социализму является тезис о необходимости продолжения в условиях победившего социалистического строя трех революций: идеологической, технической и культурной. Вопрос о революциях был поставлен в общем контексте разработки стратегии перехода к социализму в условиях слаборазвитой страны, не прошедшей стадию капиталистического развития, или в прошлом колониальной и зависимой. В речи на совещании актива работников промышленности 3 марта 1975 г. Ким Ир Сен сказал: «В тех странах, которые не смогли в прошлом совершить промышленной революции, а также в тех, которые в прошлом находились в положении колонии или полуколонии, период строительства социализма становится более продолжительным. Это объясняется тем, что эти страны отстают в технико-экономическом, культурном и

---

[29] *Ким Ир Сен.* Избр. произв., т. 4, с. 49.

[30] Конституция КНДР гарантирует гражданам КНДР следующие социальные права за счет общественных фондов потребления: бесплатное обучение и лечение, обеспечение стипендиями студентов вузов и учащихся высших техникумов, воспитание всех детей в дошкольных учреждениях за счет государства, оплаченные отпуска и бесплатный отдых и лечение в домах отдыха и санаториях. См.: Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики, с. 15.

идеологическом отношении» [31]. В таких странах, как правило, отсутствует промышленная база, имеет место дефицитность экономики, уровень культуры низок, отсутствуют национальные кадры инженерно-технических работников. В классовой структуре общества преобладают крестьяне и ремесленники, рабочий класс малочислен. Задача идеологической революции в подобных условиях заключается в том, чтобы привнести идеалы социализма в сознание всех трудящихся, избавиться от пережитков прошлого, консерватизма, бюрократизма, наладить воспитательную работу среди классово незрелых слоев тружеников, воспитать старую интеллигенцию в духе социализма. Эта задача выполнялась в КНДР путем усиления организационно-партийной и воспитательной работы, с начала 70-х годов она проводится «группами трех революций» [32]. Организована система коллективной партучебы: месячные курсы лекций с отрывом и еженедельные по средам и субботам — без отрыва от производства. «Главное в учебе,— как подчеркнул Ким Ир Сен,— это настойчивое изучение марксизма-ленинизма и революционных идей нашей партии» [33].

Большое внимание придает партия воспитанию трудящихся в духе нового, коммунистического отношения к труду. В этой работе активно участвуют трудовые коллективы, государственные и общественные организации (профсоюзные, молодежные, женские, сельских тружеников), средства массовой информации, литература, искусство. Формирование у людей коммунистического мировоззрения, воспитание их в духе коллективизма и социалистического патриотизма ТПК считает главным в идейно-воспитательной работе среди трудящихся. Особое значение придает она воспитанию на

---

[31] *Ким Ир Сен.* Избр. произв. Пхеньян, 1978, т. 7, с. 172. Техническая и культурная революция, считают корейские товарищи, позволяет стирать грани между физическим и умственным трудом. В ст. 25 Конституции сказано: «Государство, осуществляя техническую революцию, ликвидирует различия между тяжелым и легким трудом, между сельскохозяйственным и индустриальным трудом, освобождает трудящихся от тяжелого труда, постепенно стирает грань между физическим и умственным трудом» (Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики, с. 8).

[32] *Ким Ир Сен.* Избр. произв., т. 7, с. 173—178. В «группы трех революций», направляемые ЦК ТПК во все хозяйственные единицы, входят, как правило, молодые кадры из числа партийных, государственных и хозяйственных работников, а также из административных и научных организаций. Средняя численность «групп» — 20—30 человек, на крупных объектах — 50.

[33] Там же.

традициях рабочего класса, что полностью соответствует природе ТПК и роли рабочего класса в новом, социалистическом обществе [34].

Коммунистическое воспитание трудящихся включает также воспитание их на революционных традициях, которые, как отмечалось на V съезде ТПК, заложены в ходе творческого развития марксистско-ленинской теории применительно к конкретным условиям корейской революции и последовательного соединения революционной теории с революционной практикой.

Идеологическая революция предполагает дальнейшее развитие общественно-политической системы, укрепление ТПК, массовых общественно-политических организаций. Идеологическими основами государства, согласно Конституции (ст. 4), являются идеи партии, в которых «марксизм-ленинизм находит свое творческое применение в действительности страны» [35].

Трудовая партия Кореи — политический авангард корейского народа в его борьбе за строительство социализма и мирное объединение Кореи. За годы строительства социализма возросла ее численность: в 1972 г. ТПК насчитывала 2 млн. членов, удельный вес в ней рабочих составлял 30% [36]. ТПК является руководящей и организующей силой Единого демократического отечественного фронта, в который входят партии и массовые общественные организации: социал-демократическая партия, партия Чхондогё—Чхонудан [37], Объединенные профсоюзы Кореи, Союз трудящихся сельского хозяйства Кореи, Союз Социалистической трудовой молодежи Кореи, Союз демократических женщин Кореи [38]. В центре деятельности ЕДОФ — борьба за мирное объединение Кореи, за сплочение демократических сил страны вокруг ТПК. Активно участвуют в общественно-политической жизни и другие массовые организации — комитеты

---

[34] «Борьба за революционизирование, преобразование по образцу рабочего класса, интеллигенизирование всего общества знаменует формирование нового человека с революционной убежденностью и высоким культурным уровнем, она означает перестройку всей системы общественных отношений „по образцу рабочего класса“» (*Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии. Пхеньян, 1980, с. 38).

[35] Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики, с. 2.

[36] Под знаменем ленинизма, 1974, 15 авг. с. 63.

[37] Чхондогё—Чхонудан (Партия молодых друзей Чхондогё).

[38] Обзор по Корее. Пхеньян, 1982, с. 175, 177, 178.

(Всекорейский национальный комитет защиты мира, Корейский комитет солидарности с народами мира, Корейский комитет солидарности стран Азии и Африки, Комитет по мирному объединению родины, Комитет корейских студентов, Олимпийский комитет Кореи), союзы и федерации Кореи (Федерация корейских буддистов, Федерация корейских христиан, Союз корейских журналистов и пр.), ассоциации (деятелей литературы и искусства, работников промышленности и техники), общества (Корейское общество юристов-демократов, Общество культурной связи с заграницей, Общество Красного Креста КНДР, Общество советско-корейской дружбы и пр.) [39].

Структура руководящих органов в КНДР отражает сочетание централизма с демократией, обязательность участия масс в управлении государством и обществом. Главой государства является президент. Он возглавляет Центральный народный комитет (ЦНК) — высший руководящий орган государственной власти [40]. Высший орган власти — Верховное народное собрание — осуществляет законодательные функции. Высшим исполнительным органом власти является Административный совет. ЦНК руководит деятельностью Административного совета и местных органов государственной власти — местных народных собраний и комитетов. Административный комитет руководит деятельностью отраслевых министерств, комитетов управления, деятельностью местных административно-хозяйственных единиц — административных комитетов, т. е. он осуществляет руководство и по вертикали и по горизонтали.

Составной частью разработки концепции социалистического строительства в КНДР, как и во всех других социалистических странах, является структурная политика. Она формировалась в ходе непосредственного экономического развития, проверялась временем, учитывала опыт братских стран, в частности в проведении кооперирования, социалистической индустриализации, заимствовала ряд черт хозяйственного управления на ранних этапах социалистического строительства в СССР.

Структурная политика КНДР отличается определенной стабильностью. Ее основные черты таковы:

курс на одновременное развитие тяжелой, легкой промышленности и сельского хозяйства при преимущественно быстром развитии тяжелой промышленности;

---

[39] Там же, с. 179.

[40] В состав ЦНК входят Комитет обороны и Экономический комитет.

борьба за высокие темпы роста за счет увеличения использования внутренних ресурсов;

«опора на собственные силы» в сочетании с экономическим сотрудничеством;

развитие экономики центрального и местного подчинения, крупного, среднего и мелкого производства, централизованной, административной системы управления;

одновременное осуществление экономического и оборонного строительства.

Структурная политика с начала перехода КНДР к социализму проводилась в четыре этапа:

восстановление народного хозяйства (1946—1949, 1954—1956 гг.);

создание базы социалистической индустриализации (1957—1960 гг.), что одновременно с социалистическими преобразованиями означало завершение строительства основ социализма;

период развернутой индустриализации и крупных структурных сдвигов в народном хозяйстве (1961—1970 гг.);

техническая реконструкция и модернизация народного хозяйства (1971—1984 гг.).

В 60—70-е годы менялись определения экономической зрелости страны. IV съезд ТПК (1961 г.) провозгласил превращение КНДР из колониально-аграрной страны в социалистическую индустриально-аграрную страну [41]. V съезд партии (1970 г.) констатировал выполнение задачи превращения КНДР в социалистическое индустриальное государство [42], VI съезд (1980 г.) в силу незаконченности четвертого этапа структурной политики не дал принципиально новой характеристики уровня экономической зрелости.

Современный этап развития, отсчет которого начался с шестилетнего плана (1971—1976 гг.) и продолжается в годы второй семилетки (1978—1984 гг.), наряду с решением главной стратегической задачи всего переходного периода — создания материально-технической базы, соответствующей полностью победившему социалистическому обществу, и резкого повышения материального и культурного уровня жизни народа [43] — выдвигает новые проблемы, связанные с переходом экономики КНДР на качественно более высокий этап развития. Как было закреплено в заданиях второй се-

---

[41] *Ким Ир Сен.* Избр. произв.: В 8-ми т. Пхеньян, 1968, т. 3, с. 99.
[42] *Ким Ир Сен.* Избр. произв.: В 8-ми т. Пхеньян, 1972, т. 5, с. 460.
[43] Нодон синмун, 1980, 14 нояб.

милетки и в резолюции VI съезда ТПК, главным теперь является развертывание процессов научно-технической революции [44], а следовательно, переход в последующие годы к интенсивному пути развития.

В то же время и на современном этапе для КНДР еще не исчерпались возможности экстенсивного пути развития. В решениях VI съезда подчеркнута необходимость быстрого наращивания экономического потенциала путем крупных капитальных вложений в народное хозяйство, значительное умножение промышленного потенциала.

Другая специфика решения основных экономических проблем в переходный период в КНДР связана со сложными политическими условиями строительства социализма в этой стране: длительным расколом Кореи, нестабильностью обстановки на Корейском полуострове. Наращивание военно-промышленного комплекса в Южной Корее при активной помощи и прямом участии США, непрекращающиеся провокации против КНДР вынуждали сохранять высокую долю (от 15 до 20% в отдельные годы периода 70-х годов) расходов на оборону в государственном бюджете КНДР. В абсолютном выражении расходы на оборону возросли за 1961—1970 гг. в 1,5 раза [45].

Стратегия строительства материально-технической базы социализма в КНДР включает тезис о необходимости поддерживания непрерывно высоких темпов экономического роста на протяжении всего периода строительства материально-технической базы социализма [46]. Ускоренный рост производства корейские экономисты считают одной из закономерностей социалистической экономики [47], а обеспечение этой закономерности связывается с всемерным использованием всех материальных и трудовых ресурсов, а также трудового энтузиазма масс [48]. Ориентация на высокие темпы развития объяснялась ранее экономической отсталостью страны в прошлом: «Мы не должны идти черепашьими шагами,— говорил Ким Ир Сен в 1956 г.,— а продвигаться вперед в десятки раз быстрее, чем другие» [49]. Тогда же,

---

[44] Там же.

[45] Нодон синмун, 1961, 30 март.; 1971, 14 апр. Курс на одновременное осуществление экономического и оборонного строительства был утвержден на V Пленуме ЦК ТПК четвертого созыва в 1962 г. См.: *Ким Ир Сен.* Избр. произведения, т. 4, с. 403.

[46] Там же, т. 5, с. 329, 333.

[47] Нодон синмун, 1984, 1 марта.

[48] См.: Кыллоджа, 1983, № 7, с. 38.

[49] *Ким Ир Сен.* О чучхе в нашей революции: В 2-х т. Пхеньян, 1974, т. 1, с. 395.

в 1957 г., зародилось движение «Чхонлима» [50] — всенародное движение за ускорение социалистического строительства как проявление неиссякаемого трудового энтузиазма — главной, по мнению корейских авторов, «движущей силы экономического развития при социализме» [51]. В 70—80-е годы движение «Чхонлима» приняло новые формы «скоростного боя», «Кансенских, Пхеньянских скоростных боев», «темпов 80-х годов» [52].

Поддержание высоких темпов роста предъявляет требования к соблюдению отраслевых пропорций, сохранению сбалансированности. В корейской прессе отмечается, что для выполнения семилетнего плана (1978—1984 гг.) и обеспечения экономического развития необходимо активно проводить межотраслевую и внутриотраслевую сбалансированность народного хозяйства [53]. Этого требует сам характер общественного производства при социализме, поскольку закон планомерного, пропорционального развития выражается в том, что «все отрасли, предприятия связаны друг с другом, подобно зубьям шестерни, согласно единому государственному плану, вследствие чего экономика развивается пропорционально» [54].

В практике КНДР получила применение тактика «поочередного покорения высот» хозяйственного строительства, когда для выполнения плана «допустимо в зависимости от ситуации взять сначала те высоты, которые легче поддаются, а те, которые не поддаются, взять позднее» [55]. Вместе с тем указывается, что «нельзя снижать темпы производства лишь для того, чтобы обеспечить пропорциональность», в случае необходимости всегда можно «подтянуть отстающие отрасли» [56].

Точка зрения экономистов КНДР на данную проблему исходит из приоритета темпов, поскольку «в экономическом развитии социалистического общества сущность взаимоотношений между темпами и пропорциями состоит в том, что темпы — основа, а пропорции — средство для достижения высоких темпов экономического развития» [57]. «При социализме пропорциональность является не самоцелью, а средством достижения высоких темпов развития экономики, нет

[50] Чхонлима — легендарный конь, пробегающий в день тысячу ли.
[51] *Ким Ир Сен.* Избр. произведения, т. 5, с. 169.
[52] Нодон синмун, 1982, 7 авг., 13 нояб.
[53] См.: Кыллоджа, 1978, № 12, с. 48.
[54] Там же, 1979, № 5, с. 51.
[55] *Ким Ир Сен.* Избр. произведения, т. 4, с. 313.
[56] *Ким Ир Сен.* Избр. произведения, т. 3, с. 106.
[57] Кыллоджа, 1983, № 8, с. 44.

необходимости замедлять темпы развития экономики ради пропорциональности» [58]. К примеру, задания шестилетки (1971—1976 гг.) были выполнены на год и четыре месяца раньше срока, но «остались неукомплектованными высоты шестилетки по стали и цементу» [59], и «подтягивание» этих отраслей осуществлялось в следующем, 1977 г., который для ликвидации «перегрева» экономики и был объявлен «годом урегулирования» [60]. Основной задачей стала ликвидация напряженности, создавшейся в отдельных отраслях экономики в ходе выполнения шестилетки.

VI съезд ТПК признал необходимым сохранить ориентацию на высокие темпы экономического роста и дальнейшее ускорение наращивания промышленного производства и на 80-е годы (табл. 4).

Кроме того, выдвинуты задачи значительного роста продукции сельского и рыбного (морского) хозяйства. В 80-е годы предполагается довести сбор зерна до 15 млн. т (против 9 млн. т в 1979—1980 гг.), выловить 5 млн. т морепродуктов и рыбы [61].

Возможности столь быстрого роста физического объема продукции состоят в вовлечении в производство нового контингента рабочей силы, в наличии собственных разнообразных топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, а также в стремлении получить заемные средства. Решение экономических проблем облегчается тем, что КНДР проводит политику государственного регулирования уровня реальных доходов населения.

КНДР еще не подошла в своем развитии к такому рубежу, когда социальная стратегия стала бы составной частью экономической стратегии, а социальный фактор выступил бы одним из регуляторов пропорций общественного производства.

В последние годы в стратегии развития большое внима-

[58] Корея сегодня, 1980, № 4, с. 54.

[59] Нодон синмун, 1976, 10 янв.

[60] Там же, 1977, 1 янв. По тем же причинам 1981 г. был объявлен годом «нормализации». Газета «Нодон синмун» писала от 1 мая 1981 г.: «Достижение нормализации производства во всех отраслях является важным требованием для претворения в жизнь задач экономического строительства, намеченных VI съездом партии, и досрочного выполнения семилетнего плана».

[61] Нодон синмун, 1980, 11 окт. О качественном сдвиге в развитии в 80-е годы свидетельствуют данные о производстве указанных видов продукции в 1976 г.: электроэнергии выработано 28 млрд. кВт·ч, угля добыто 50 млн. т, стали выплавлено 4 млн. т, цемента произведено 8 млн. т, химических удобрений — 3 млн. т (Нодон синмун, 1980, 11 окт.; Пробл. Дальнего Востока, 1982, № 4, с. 99).

Таблица 4

Производство промышленной продукции по директивам семилетнего плана и VI съезда ТПК

Наименование продукции	1978—1984 гг. (план)	Конец 80-х годов (план)
Производство электроэнергии, млрд. кВт·ч	56–60	100
Добыча угля, млн. т	70–80	120
Производство стали, млн. т	7,4–8	15
Цветных металлов, млн. т	...	1,5
Цемента, млн. т	12–13	20
Химических удобрений, млн. т	...	7
Тканей всех видов, млрд. м	...	1,5

Источник: Нодон синмун, 1980, 11 окт.

ние уделяется вопросам научно-технической политики. Одним из результатов явился рост числа открытий, изобретений и рационализаторских предложений, успешно внедряемых в промышленное производство. Так, только в 1978 г. их число составило около 70 тыс.

Для решения поставленных проблем правительство увеличивает ассигнования на нужды науки и техники: в 1979 г. они возросли на 20%, а в 1980 г.— еще на 50% [62]. В 1971—1980 гг. число вузов в стране увеличилось с 129 до 170. Современная научно-техническая политика ТПК непосредственно затрагивает деятельность корейских предприятий. С 1979 г. в их производственные планы включается специальный раздел научно-технического развития предприятия, одновременно вводится должность инженера или помощника главного инженера по вопросам научно-технического развития. Трудящиеся массы активно участвуют в этом процессе, новый размах получает движение за научно-техническое новаторство, возникшее к концу 50-х годов. В целях обеспечения более тесного сотрудничества науки и производства на предприятия направляются специально созданные группы корейских ученых, непосредственно участвующих во внедрении достижений науки и техники в производство.

В стране подготовлено 600 тыс. специалистов, что позволило выполнить программную задачу V съезда ТПК по созданию миллионной армии корейской интеллигенции. Доля

[62] Нодон синмун, 1980, 4 апр.

высококвалифицированных техников и специалистов в общем числе занятых в народном хозяйстве КНДР возросла с 15,8% в 1969 г. до 19,2% в 1976 г., а число специалистов-аграрников на каждый сельхозкооператив увеличилось с 17,5 до 55 человек [63].

Важная роль в осуществлении модернизации народного хозяйства отводится развитию отечественной науки, ускорению научно-исследовательских работ, «переводу на новый научный фундамент производственно-технологических процессов, методов производства и хозяйственной деятельности» [64].

Среди направлений развития корейской науки ведущее место принадлежит прикладным исследованиям в области топливно-сырьевых отраслей, машиностроения и сельского хозяйства. Перед учеными КНДР стоит задача в первую очередь направить свои усилия на решение научно-технических проблем использования отечественного сырья, топлива, развития электроники и производства средств автоматизации, на создание высокопроизводительных современных машин и оборудования, на усиление исследовательской работы по выведению новых элитных сортов риса, кукурузы и других важнейших для КНДР зерновых и технических культур, изучению методов стимулирования роста растений, разработке мер по предотвращению ущерба от заморозков и др. Для успешного решения перечисленных проблем ТПК считает необходимым улучшить работу по укомплектованию исследовательских учреждений научными кадрами, повышению их научно-технического уровня, обеспечению современным лабораторным оборудованием научно-экспериментальных заводов и т. д.

На VI съезде ТПК было указано на необходимость усилить исследовательскую работу в области фундаментальных наук (математика, физика, химия, биология), а также по таким новым направлениям науки, как цитология и гистология, физика высоких давлений и низких температур, лазерная физика и физика плазмы. Признано необходимым также развивать исследовательскую деятельность в области использования атомной энергии и энергии Тихого океана, изыскивать новые источники энергии.

Важное место в разработке экономической стратегии занимают вопросы формирования хозяйственного механизма. В годы индустриализации сложилась централизован-

---

[63] Там же, 1970, 10 нояб.; 1977, 17 дек.
[64] Там же, 1977, 17 дек.

ная система управления. Она включала директивные методы детального и унифицированного планирования, производилось планирование вышестоящими инстанциями большого числа натуральных показателей. В руководстве производством сочетались методы отраслевого и территориального управления [65]. В 60-е годы сложилась система руководства промышленностью (Тэанская система работы) и сельского хозяйства (уездные комитеты по управлению сельским хозяйством) [66]. Было отменено единоначалие прав директора на предприятиях. Руководство производством осуществлялось расширенным парткомом. Слабо развивались товарно-денежные отношения и материальные стимулы труда. Преобладающая роль отводилась моральным стимулам.

Методы управления экономикой, сложившиеся в 60-х годах, отражали уровень развития производства и общественных экономических отношений (ограниченность ресурсов, экономию во всем, нехватку ИТР и управленческих кадров, слабое развитие кооперационных связей в промышленности и разделения труда). Определенное влияние на методы руководства оказала угроза внешнего нападения, постоянная конфронтация с Югом, нестабильная обстановка на Корейском полуострове.

Вступление КНДР в новую фазу развития, когда масштабы производства и разделения труда расширились, возникла необходимость установления прочных производственных связей и остро встал вопрос о повышении народнохозяйственной эффективности, что вызвало необходимость совершенствования методов планирования и управления. В работах корейских авторов указывается на важность использования стоимостных показателей, укрепления финансовой дисциплины, развития хозрасчетных отношений. Один из серьезных недостатков в управлении социалистической экономикой, отмечала корейская печать, заключался в неумелом использовании закона стоимости; отсутствие финансового контроля и неправильное установление цен на товары явилось главной причиной большого расточительства производственных фондов, сырья и материалов [67].

---

[65] См.: Планирование и управление народным хозяйством в социалистических странах. М.: Мысль, 1969, с. 236.

[66] Там же, с. 239, 241.

[67] См.: Нодон синмун, 1978, 25 дек. Развитие хозрасчета означает, по мнению корейских экономистов, возмещение расходов предприятия за счет собственных средств, без дополнительного бюджетного финансирования; совершенствование системы ценообразования, повышение роли Главного управления цен при Госплане, Государ-

Важная роль в развитии хозрасчетных начал отводится экономико-организационной работе на предприятиях. Она включает в себя обеспечение более строгого соблюдения в процессе производства промышленной продукции установленных государственных нормативов и стандартов, совершенствование методов эксплуатации оборудования, нормализацию снабжения предприятий сырьем и материалами в целях обеспечения их бесперебойной работы, поиски путей более рационального распределения и использования рабочей силы [68].

Усиление финансового контроля над деятельностью предприятий со стороны банковских органов призвано повысить финансовую и производственную дисциплину, покончить с «недисциплинированным своеволием и беспорядочным расходованием финансов» [69].

Централизм сохранен прежде всего в инвестиционной политике: около 100% всех промышленных инвестиций и средств на капитальный ремонт ассигнуется из средств государственного бюджета [70]. Одновременно часть прав по управлению промышленными предприятиями передано новым органам — провинциальным комитетам по управлению экономикой. Повышена роль местных бюджетов. Положение о системе местных бюджетов КНДР (принято в декабре 1978 г.) было направлено на укрепление финансово-правовых основ развития отраслей местной экономики. Оно подняло роль местных финансово-экономических органов в хозяйственной жизни в провинциях и уездах страны.

В 70-х годах были приняты меры по укреплению трудовой дисциплины и более рациональному использованию рабочей силы на производстве, что отражено в принятом в 1978 г. Социалистическом законе о труде и Положении о трудовой дисциплине. Закон усиливает роль экономических рычагов. Он более точно регламентирует охрану труда, порядок предоставления отпусков и т. д. Положение «регла-

ственного научно-технического комитета, Бюро инспекции товаров и т. д. См.: Чэчжон ынхэнъхак (Финансы и кредит). Пхеньян, 1978, с. 127.

[68] См.: Нодон синмун, 1979, 8 июля.

[69] Там же, 1978, 25 дек.

[70] По сложившейся в КНДР практике амортизационные отчисления вместе с платой за основные производственные формы (взимается с 1974 г.) образуют единую статью поступлений государственного бюджета и централизованно используются государством. По мнению корейских ученых, аккумулирование в госбюджете амортизационных отчислений в наибольшей мере отвечает «требованиям усиления централизма в финансовом управлении экономикой» (Чэчжон ынхэнъхак, с. 128).

ментирует трудовую жизнь трудящихся, начиная с вопросов прихода и ухода с работы, работы в разные смены и кончая вопросами организации свободного времени» [71].

Укрепление трудовой дисциплины направлено на борьбу с еще имеющей место на корейских предприятиях практикой штурмовщины в конце месяца [72]. С 1979 г. стали применяться личные трудовые книжки, в которых ежедневно фиксируются результаты труда работника, его активность в социалистическом соревновании.

Немалое значение имеет проблема обеспечения рациональной занятости и борьба с текучестью кадров. Выступая на слете работников трудовой администрации (сентябрь 1979 г.), Ким Ир Сен отметил, что 25% занятых в местной промышленности являются фактически излишней рабочей силой, а на заводах и фабриках центрального подчинения также имеются лишние рабочие руки [73].

Неотъемлемой частью совершенствования механизма управления в социалистических странах является развитие системы материального стимулирования. В КНДР эта проблема решается исходя из программных положений второго семилетнего плана о необходимости «правильного сочетания моральных и материальных стимулов» [74]: путем стимулирования повышения качества продукции, экономии сырья, материалов, энергии. Сегодня поставлена задача покончить с практикой, когда одинаковую оценку получает тот, кто произвел высококачественную продукцию, и тот, кто — недоброкачественную, в одинаковой мере получают деньги и тот, кто больше работал, и тот, кто — меньше [75].

Материальные стимулы тем не менее не отменяют значения морально-политических стимулов в социальной политике. Мобилизации внеэкономических факторов призвано содействовать развернувшееся в последнее время патриотическое движение «скрытых героев», суть которого состоит в пропагандировании в качестве примера опыта работы передовиков и новаторов, достигших наиболее значительных результатов в труде [76].

Во вторую половину 80-х годов Корейская Народно-Демократическая Республика вступает с большими достижениями в строительстве социализма. Республика имеет те-

---

[71] Нодон синмун, 1979, 29 сент.
[72] См.: Там же.
[73] См.: Там же.
[74] Там же, 1977, 18 дек.
[75] См.: Там же, 1978, 25 дек.
[76] Там же, 1980, 11 окт.

перь развитую промышленность и продуктивное сельское хозяйство.

Растут культура и благосостояние народа.

Значительный вклад в развитие КНДР по социалистическому пути внесли страны социалистического содружества, их интернациональная помощь корейскому народу. Высоко оценен корейским руководством вклад советского народа в национальное возрождение народной Кореи. Генеральный секретарь ЦК ТПК, Президент КНДР Ким Ир Сен подчеркнул значение советской помощи: «В прошлом советский народ ценой крови помог нашему народу в его борьбе за возрождение родины, оказал нам моральную поддержку и материальную помощь в годы отечественной освободительной войны против агрессии американских империалистов и в тяжелый период послевоенного восстановления и строительства. И сегодня он оказывает нашему народу активную поддержку и содействие в его борьбе за построение социализма и самостоятельное мирное воссоединение родины. Об этом наш народ всегда помнит и благодарен за это» [77].

[77] Правда, 1984, 24 мая.

РАЗДЕЛ ВТОРОИ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Глава I

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Особенности создания материально-технической базы социализма в КНДР обусловлены природно-географическими, демографическими и историческими факторами, в соответствии с которыми формировалась народнохозяйственная структура в переходный период. Значительные запасы полезных ископаемых и быстрое пополнение трудовых ресурсов, с одной стороны, преимущественное развитие добывающей промышленности в период японской оккупации — с другой, на протяжении длительного времени оказывали решающее воздействие на определение приоритетов в политике социалистической индустриализации, проводившейся Трудовой партией Кореи.

Территория КНДР невелика — 121,2 тыс. кв. км [1]. Сложный гористый рельеф обусловливает разнообразие географических условий, но в то же время затрудняет освоение природных ресурсов, ведение капитального строительства, особенно в сфере инфраструктуры. Общая площадь низменностей не превышает 25% территории; недостаток пригодных к обработке земель существенно ограничивает возможности развития аграрного сектора. Довольно продолжительный вегетационный период позволяет снимать повторный урожай и возделывать высокоурожайные культуры — рис, кукурузу, сою, плодовые и др. Однако на сельское хозяйство отрицательно влияют резкие колебания в количестве осадков (от 0,5 до 1,9 годовой нормы), причем $^2/_3$ годовых осадков выпадают в июле-августе, что вносит перебои в работу транспорта, причиняет материальный ущерб добывающей промышленности и сельскому хозяйст-

[1] Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1983, с. 629.

ву, снижает выработку электроэнергии на гидроэлектростанциях.

Из всех составляющих природно-географических условий наибольшее значение для формирования структуры экономики имеют полезные ископаемые. Они относятся, по классификации К. Маркса, к «естественному богатству средствами труда» [2], играющему первостепенную роль для хозяйственной деятельности.

Для КНДР характерна довольно высокая степень обеспеченности рядом важнейших полезных ископаемых. Общие энергетические ресурсы страны в пересчете на условное топливо (7000 ккал/кг) оцениваются в 6762 млн. т, в том числе 6617 млн. т приходится на уголь, 120 млн. т — на торф, 9 млн. т — на гидроэнергию [3].

Запасы угля составляют свыше 6,6 млрд. т [4]. Основные залежи угля сосредоточены в Анчжу и на северо-востоке республики. Антрацит нуждается в брикетировании, не коксуется, хотя может быть использован для производства люппы (передельного железа) в металлургии. Запасы угля служат базой развития энергетики и химической промышленности. Однако в КНДР не обнаружены запасы нефти и газа, а издержки производства угля растут из-за ухудшений условий добычи. Вследствие этого страна вынуждена удовлетворять часть энергопотребностей за счет импорта.

Развитию черной металлургии благоприятствуют запасы (около 2 млрд. т) железной руды [5].

КНДР обладает значительной минеральной базой для развития цветной металлургии. Республика располагает запасами свинцово-цинковых, медных руд, никеля, молибдена, циркония, бериллия. Есть запасы урановых руд. Важное значение для экспортной специализации имеет наличие в недрах республики магнезита (4 млрд. т), который служит базой производства огнеупоров для черной металлургии [6].

В формировании отраслевой структуры определенную роль сыграли запасы сырья для промышленности строительных материалов — известняка, каолина, глин, кварцита. КНДР обладает также большими запасами графита, кианита, плавикового шпата, серпенита, барита, талька и т. д.

Сравнение природных богатств КНДР и социалистиче-

---

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 521.
[3] *Мартынов В. В.* Корея. М.: Мысль, 1970, с. 71.
[4] Там же, с. 33.
[5] *Грязнов Г. В.* Строительство материально-технической базы социализма в КНДР. М.: Наука, 1979, с. 109.
[6] Чосон чирихак (География Кореи). Пхеньян, 1963, с. 30—34.

ских стран Европы показывает, что по ряду топливно-сырьевых ресурсов обеспеченность первой выше. КНДР находится на уровне наиболее благополучных по запасам угля стран СЭВ, опережает их по добыче железной руды в расчете как на душу населения, так и на 1 руб. национального дохода. В частности, КНДР уступает ЧССР и Польше по обеспеченности углем на душу населения: 290 кг против соответственно 391 и 2808 кг, но значительно превосходит их по среднедушевому уровню добычи железной руды — 112 кг против 46 и 14 кг[7]. Однако структура природных ресурсов КНДР не полностью соответствует структуре потребностей в них народного хозяйства. КНДР вынуждена получать из-за рубежа нефть, коксующийся уголь, марганцевую и хромовую руды, серу, гипс, поваренную соль и др. Неодинакова и степень обеспеченности разными видами минерального сырья. Анализ показателей объемов производства и разведанных запасов свидетельствует о следующем: если запасы одних видов ресурсов (железной руды, вольфрама, боксита, магнезита и др.) позволяют динамично развивать базирующиеся на них отрасли в течение многих десятилетий, то в целях обеспечения прочной сырьевой базы для развития выплавки цветных металлов необходимы разведка и освоение новых месторождений.

КНДР испытывает напряженность в земельных ресурсах, что оказывает свое воздействие на сельскохозяйственное производство. О структуре земельных ресурсов (по данным на 1980 г.) говорят такие цифры:

	Тыс. га	%
Земельные ресурсы – всего	12 120	100
В том числе:		
пахотные земли	2 240	18,5
луга и пастбища	50	0,4
леса	8 970	74,0
прочие земли	860	7,1

Составлено по: Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, 1981. Bangkok 982, p. 554.

Приведенные данные отражают острый дефицит пригодных к обработке земель, площадь которых в пересчете на душу населения в 3—4 раза меньше, чем в европейских

Рассчитано по: Экономическая география зарубежных социалистических стран. М.: Высш. шк., 1978; *Брук С. И.* Население мира: Справочник. М.: Наука, 1981; Month. bul. of statistics. N. Y. 1981, N 10, p. 14; и др.

социалистических странах: в расчете на душу населения в КНДР приходится 0,12 га пахотных земель, тогда как в НБР – 0,43, в ВНР – 0,47, в ПНР – 0,40, в ГДР – 0,28, в СРР – 0,44, в ЧССР – 0,31 га [8].

Дефицит земельного фонда вызывает необходимость вводить в хозяйственный оборот худшие земли путем развития террасирования, осушения болот, освоения солончаков и других труднодоступных земель. Острая нехватка пастбищ сдерживает развитие животноводства.

Лесные угодья КНДР размещены на площади в 9 млн. га [9]. Здесь имеются такие ценные породы, как даурская лиственница, пихта, корейский кедр и др. Вместе с тем леса включают не только первоначальную растительность, но и вторичный растительный покров. Кроме того, большая часть лесов расположена в горных районах на склонах, что затрудняет разработку и вывозку древесины, часть лесов — перестойные. Собственные лесные ресурсы не позволяют республике полностью удовлетворять внутренние потребности в древесине.

Следует упомянуть также о ресурсах пушного зверя, причем ряд пород имеет промысловое значение. Основную роль, однако, играет клеточное звероводство.

Воздействие на экономическое развитие оказывает демографический фактор. Рабочие, трудящиеся, говоря словами В. И. Ленина, есть «первая производительная сила всего человечества» [10]. Численность и размещение населения, его половозрастной и квалификационный составы определяют размер национального хозяйственного комплекса, оказывают непосредственное влияние на структуру и уровень общественного производства.

Сравнение демографических характеристик КНДР и других социалистических стран (табл. 5) показывает повышенную плотность корейского населения (на равнинах и морских побережьях его концентрация доходит до 250–400 человек на 1 км^2) [11]. Характерен также высокий прирост населения (более 2% в год в среднем за послевоенный период), который в 2–3 раза выше, чем в европейских странах СЭВ, хотя и несколько ниже чем в среднем по зарубежной Азии.

В 70-е годы высокая рождаемость (3,6% в год) обусло-

---

[8] Рассчитано по: Статистический ежегодник стран — членов СЭВ, 1983. М.: Финансы и статистика, 1983, с. 181–182.

[9] Чосон чирихак. Пхеньян, 1963, с. 103.

[10] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 359.

[11] *Брук С. И.* Население мира, с. 472.

вила значительное омоложение населения. Почти 42% населения — дети до 15 лет, а медианный возраст (население старше и моложе которого равно по численности) составляет всего 18,6 лет (в СССР — 29,3 года, в среднем по зарубежной Азии — 21,2). Другая особенность заключается в небольшой доле старших возрастов (5,6% составляет минимум для социалистических стран). Большой удельный вес детей, с одной стороны, означает на современном этапе значительное число иждивенцев (в КНДР на 1000 человек в трудоспособном возрасте приходится 788 детей, тогда как в среднем по Азии — 701, а по зарубежной Европе — 407 человек) [12], но, с другой стороны, гарантирует в предстоящие годы нормальный приток трудовых ресурсов в производство и возможность динамичного развития экономики за счет экстенсивных факторов.

В начале 80-х годов население КНДР в трудоспособном возрасте составляло около 53% общей его численности. Число занятых в народном хозяйстве в 1980 г. составило 8137 тыс. человек (в 1,7 раза больше, чем в 1960 г.), т. е. 44,7% населения страны [13].

За годы народной власти значительно выросло участие женщин в общественном производстве, что стало возможным благодаря целенаправленным мероприятиям по облегчению тягот домашнего труда, созданию широкой сети детских дошкольных учреждений. В начале 80-х годов женщины составляли 51,8% занятых в народном хозяйстве страны, причем в отраслях лёгкой промышленности их доля доходит до 70% [14].

Изменения в отраслевой структуре занятости (табл. 6) отражают значительные структурные сдвиги в корейской экономике, рост образовательного и квалификационного уровня населения. Если в колониальной Корее практически отсутствовали национальные кадры специалистов, то в годы народной власти создание широкой сети высшего и среднего специального образования (около 170 вузов, 150 техникумов) позволило в основном обеспечить народное хозяйство подготовленными специалистами. В 1983 г. число лиц с высшим и средним специальным образованием национального уровня составило около 1,2 млн. человек [15].

Курс на ускоренную индустриализацию привел к значи-

---

[12] Там же, с. 472.

[13] Оценка МОТ. Statistik des Auslandes. DVR Korea, 1982, S. 16.

[14] Statistik des Auslandes. DVR Korea, 1982, S. 16.

[15] См.: Нодон синмун, 1985, 12 июля.

Таблица 5. Демографические характеристики КНДР в сравнении с рядом социалистических стран (1980 г.)

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Плотность населения, чел./км²	Доля городского населения, %	Среднегодовой прирост населения в 1950—1980 гг., %	70-е годы			Продолжительность жизни, лет		Возрастные группы, % ко всему населению			Медианный возраст, лет
					Рождаемость, %	Смертность, %	Естественный прирост, %	мужчины	женщины	0—14 лет	15—59 лет	старше 60 лет	
НРБ	8 920	80	61,4	0,7	16,1	10,7	5,4	69,0	74,0	22,2	61,2	16,6	33,6
ВНР	10 750	115	54,2	0,5	15,7	13,1	2,6	66,5	72,4	20,8	61,4	17,28	34,2
ГДР	16 750	155	75,6	−0,8	13,9	13,9	0,0	68,9	74,2	21,1	57,6	21,3	35,5
ПНР	35 600	112	57,8	1,2	14,0	9,3	4,7	69,0	75,0	23,9	62,7	13,4	28,6
ЧССР	15 350	118	67,8	0,7	18,4	11,5	6,9	67,0	74,0	24,0	59,6	16,4	31,4
СРР	22 250	92	49,1	1,1	19,6	9,6	10,0	68,0	72,0	25,7	60,4	13,9	30,8
СРВ	54 000	157	20,0	2,7	41,5	20,5	21,0	46,6	49,5	41,1	52,7	6,2	19,2
КНДР	17 700	141	55,0	2,0	35,7	9,4	26,3	58,8	62,5	41,6	52,8	5,6	18,6

Составлено по: *Брук С. И.* Население мира.

Таблица 6. Отраслевая структура занятости в КНДР

Отрасль экономики	1960 г.		1970 г.		1980 г.	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
Сельское, лесное хозяйство, морской промысел	2954	62,1	3278	54,7	3670	45,8
Промышленность	1110	23,2	1657	27,6	4337	54,2
Непроизводственная сфера	703	14,7	1058	17,7		

Источник: Statistik des Auslandes. DVR Korea, 1982, S. 16.

тельному увеличению численности занятых в промышленности за счет оттока рабочей силы из сельского хозяйства. Вместе с тем доля занятых в аграрном производстве остается довольно высокой, а в непроизводственной сфере — относительно низкой по сравнению с другими социалистическими странами.

Интенсивно проходит процесс урбанизации, также тесно связанный с осуществлением социалистической индустриализации: если в 1963 г. городское население составляло 33,1% общей численности, то в 1980 г.— 48,8%. Это оказывает заметное влияние на размещение производительных сил.

Стабильный приток в общественное производство трудовых ресурсов, проводимая ТПК политика по полной мобилизации трудящихся на решение задач хозяйственного строительства служат одним из важнейших факторов экономических достижений КНДР на протяжении послевоенного периода.

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Стратегия создания материально-технической базы социализма в КНДР имеет свою национальную специфику. Партия исходит из необходимости комплексного развития экономики при максимальной мобилизации отечественных ресурсов и в исторически краткие сроки. «Модель» народного хозяйства мыслится как достаточно разносторонний хозяйственный комплекс, призванный в максимальной степени удовлетворять потребности общественного воспроизводства и населения на основе рациональной утилизации имеющихся ресурсов в сочетании с развитием внешнеэкономического сотрудничества на принципах «взаимодополняющего обмена». В экономической теории КНДР для характеристики такого хозяйства обычно используется термин «самостоятельная национальная экономика». Создание максимально полного народнохозяйственного комплекса рассматривается в КНДР в качестве обязательного условия построения материально-технической базы социализма. В Политической программе правительства КНДР отмечается: «Каждая страна только тогда может сказать, что заложила прочную материально-техническую базу социализма, когда построила комплексную национальную самостоятельную экономику, всесторонне развитую, оснащенную новейшей наукой и техникой и управляемую силами собственных национальных кадров, на основе природных ресурсов, сырья

и материалов своей страны, с тем, чтобы в полной мере удовлетворить разнообразные и постоянно растущие нужды экономики, обороны и народной жизни в предметах тяжелой и легкой промышленности и продуктах сельского хозяйства» [16].

Практическим следствием из принципиальной стратегической установки на максимальное использование внутренних факторов развития является экономическая политика, направленная на «достройку» в составе национального хозяйства недостающих отраслей и производств, использующих доступные ресурсы и отвечающих новым потребностям общества, которые выдвигает экономический и научно-технический прогресс. На протяжении всего периода строительства материально-технической базы социализма в КНДР его содержанием (с точки зрения формирования народнохозяйственной структуры) была динамичная отраслевая диверсификация производства. Этот процесс носит объективный исторический характер, связанный с развитием производительных сил общества. Поскольку, говоря словами К. Маркса, «уровень развития производительных сил нации обнаруживается нагляднее всего в том, в какой степени развито у нее разделение труда» [17], прогресс производства всегда связан с усложнением отраслевой структуры.

Уже в период ликвидации последствий войны, преодоления колониальной отсталости, закладывания основ материально-технической базы социализма решение этих задач было тесно связано с созданием новых отраслей, рационализацией структуры производства прежде всего за счет ускоренного развития тяжелой индустрии. Вместе с тем генеральная линия ТПК в области социалистического строительства (принятая VI Пленумом ЦК в 1953 г). предусматривала ввод производственных мощностей и создание новых отраслей и производств не только в тяжелой промышленности, но и в легкой индустрии и сельском хозяйстве. В ходе индустриализации страны значительное внимание уделялось и созданию ранее не существовавших отраслей промышленности. В результате к началу 70-х годов структура хозяйства благодаря возникновению новых отраслей значительно усложнилась.

В 70-е годы политика расширения отраслевого состава

---

[16] Цит. по: *Ким Ир Сен.* Избр. произв: В 8-ми т. Пхеньян, 1971, т. 4, с. 601.

[17] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 20.

была продолжена. V съезд ТПК (1970 г.) поставил задачу, укрепляя старые и создавая новые отрасли, добиться полного восполнения пробелов в промышленности [18].

Второй семилетний план (1978—1984 гг.) сохранил традиционную ориентацию структурной политики. Главная его экономическая задача предполагала дальнейшее совершенствование отраслевой структуры в основном экстенсивным путем. Усиление самостоятельности народного хозяйства, писала газета «Нодон синмун» об основных задачах плана, «требует дополнительного совершенствования созданной отраслевой структуры экономики и полного обеспечения во всех отраслях основных и вспомогательных процессов производства, предполагает также необходимость проведения работы по созданию новых промышленных отраслей согласно возрастающим народнохозяйственным потребностям и требованиям научно-технического прогресса» [19].

В общих чертах этот курс остался неизменным и в 80-е годы. VI съезд ТПК, подводя итоги предшествующего десятилетия, констатировал, что партия укрепила старые отрасли промышленности, создала много новых отраслей, и поставил задачу организовать ряд новых отраслей промышленности, базирующихся на собственных ресурсах, перестроить промышленность, применяющую импортные сырье и топливо, в индустрию, опирающуюся на отечественные сырье и топливо [20]. Разъясняя линию в области структуры экономики в текущем десятилетии, теоретический орган ТПК журнал «Кыллоджа» писал, что «совершенствование отраслевой структуры хозяйства по мере роста масштабов экономики и развития науки и техники» состоит в первую очередь в «организации новых отраслей промышленности, базирующихся на собственном сырье» [21].

В результате претворения в жизнь экономической стратегии ТПК за более чем три десятилетия социалистического строительства в КНДР не только резко вырос экономический потенциал, но и коренным образом изменилась его структура. Большую роль в этом сыграла инвестиционная политика ТПК. Определенным индикатором той доли национального дохода, которая направляется на развитие произ-

---

[18] См.: Материалы V съезда Трудовой партии Кореи. Пхеньян, 1971, с. 50—51.

[19] Нодон синмун, 1980, 19 июля.

[20] См.: *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии. Пхеньян, 1980, с. 53.

[21] Кыллоджа, 1984, № 1, с. 9.

водственной сферы, служит динамика бюджетных ассигнований:

Год	%	Год	%
1956	79,3	1972	57,3
1960	69,2	1976	58,1
1966	61,6	1980	60,9
1968	48,9	1984 (план)	62,9

Составлено по материалам госбюджета за соответствующие годы.

Приведенные данные свидетельствуют о концентрации довольно высокой доли национального дохода в области экономического строительства, причем на протяжении 70-х — первой половины 80-х годов наблюдается неуклонный рост.

Наиболее наглядны для характеристики развития производительных сил в стране сдвиги макроструктуры хозяйства, отражающие изменения общественного разделения труда [22].

Макроструктурные сдвиги в производственной базе имеют своим результатом изменение структуры общественного продукта и национального дохода, анализ которых позволяет судить об основных направлениях формирования народнохозяйственного комплекса (табл. 7).

Благодаря развернутой индустриализации доля промышленности в совокупном общественном продукте выросла в 1953—1963 гг. с 30,7 до 62,3%, тогда как доля сельского хозяйства значительно сократилась. Развитие промышленности за счет экстенсивных факторов в 60-е годы способствовало дальнейшему росту ее доли. Универсализация промышленного комплекса КНДР в 70-е годы сопровождалась перенесением центра тяжести на диверсификацию производства на основе создания суботраслей и производств, а не новых отраслей, что сопровождалось тенденцией к стабилизации доли промышленности в общественном продукте.

Для динамичного развития народного хозяйства важно поддержание правильных пропорций между производством средств производства и предметов потребления, в особенности сбалансированность роста отраслей групп «А» и «Б» в промышленности.

В КНДР при решении этого вопроса исходили из известного ленинского положения о необходимости опережающего

---

[22] «Разделение общественного производства на его крупные роды, каковы земледелие, промышленность и т. д., можно назвать общим разделением труда, распадение этих родов производства на виды и подвиды — частным разделением труда» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 363).

Таблица 7

Структура совокупного общественного продукта КНДР (в %)

Отрасль	1953 г.	1956 г.	1963 г.	1970 г.	1983 г.
Промышленность	30,7	40,1	62,3	64,2	66,0
Сельское хозяйство	41,6	26,6	19,3	18,3	10,0
Транспорт и связь	3,7	4,0	2,8	...	...
Капитальное строительство	14,9	12,3	9,8	...	...
Торговля, заготовки, материально-техническое снабжение	6,0	10,8	3,8	7,5	...
Прочие отрасли	3,1	6,2	2,0	...	...

Составлено по: Чосон чунан ёнгам, 1965. Пхеньян, 1965, с. 477; Нодон синмун, 1984, 27 янв. За 1983 г.— данные расчетные.

развития средств производства для производства средств производства. Вместе с тем превышение темпов прироста было наивысшим в восстановительный период, а также в 60-е годы в связи с проведением курса «параллельного экономического и оборонного строительства» (табл. 8).

Для 70—80-х годов характерно прогрессирующее сближение темпов роста обоих подразделений. Если в первой половине 70-х годов коэффициент опережения равнялся 1,030, то в 1975—1980 гг.— 1,004 [23]. Очевидно, с достижением определенного уровня развития тяжелой промышленности такой процесс вполне закономерен. Решение кардинальных задач создания материально-технической базы социализма позволяет сконцентрировать внимание на более полном удовлетворении потребностей населения, повышении его благосостояния, что, согласно материалам партийной печати, является высшим принципом деятельности ТПК [24]. Выдвижение на первый план «вопроса питания и одежды» [25] в 80-е годы позитивно скажется на развитии отраслей группы «Б», позволит добиться «революционного подъема в легкой промышленности» [26]. Очевидно, в 80-е годы этот фактор будет сдерживать заметный рост удельного веса (в %) средств производства в валовой продукции

[23] Подсчитано по: Промышленность КНДР, с. 57; *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду парти, с. 16.

[24] См.: Нодон синмун, 1981, 24 янв.; 1983, 8 авг.; Кыллоджа, 1983, № 8, с. 35—36; 1984, № 1, с. 5.

[25] Корея сегодня, 1983, № 11, с. 13—14.

[26] Нодон синмун, 1981, 7 окт.; 1983, 16 июня; 1984, 1 янв., 29 февр.

Таблица 8

Среднегодовой прирост в отраслях групп «А» и «Б» промышленности (в %)

Годы	Группа «А»	Группа «Б»	Коэффициент соотношения темпов роста групп «А» и «Б»
1954–1956	59,4	28,0	1,245
1957–1960	37,7	34,9	1,021
1961–1970	14,0	10,9	1,028
1971–1980	16,4	15,6	1,007

Составлено по: Промышленность КНДР. М.: Наука, 1977, с. 57; *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии, с. 16.

промышленности, тенденция чего ясно проявилась уже в 70-е годы:

Год	Группа «А»	Группа «Б»	Год	Группа «А»	Группа «Б»
1949	61,0	39,0	1970	62,0	38,0
1953	37,7	62,3	1975	63,7	36,3
1956	53,9	46,1	1980	63,9	36,1
1960	55,6	44,4	1982	64,8	35,2
1965	51,2	48,8			

Составлено по: Промышленность КНДР, с. 56; *Грязнов Г. В.* Строительство материально-технической базы социализма в КНДР, с. 91; *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии, с. 16. За 1982 г.— данные расчетные.

Сравнение структуры промышленности в КНДР и некоторых европейских странах СЭВ (табл. 9), также позволяет предположить, что КНДР близка к тому пределу, за которым опережающее (в значительных масштабах) развитие тяжелой промышленности приводит к возникновению отраслевых диспропорций и препятствует решению насущных социальных проблем.

Для народного хозяйства КНДР до последнего времени характерна напряженность сырьевых ресурсов. В частности, в структуре промышленности место, занимаемое добывающими отраслями, не соответствует их значению в качестве основной базы развития индустрии. По расчетам, темпы роста добывающей промышленности в 1946–1979 гг. в 2,6 раза отставали от темпов роста валовой продукции промышленности в целом, причем адекватных темпов внедрения

Таблица 9

Соотношение продукции отраслей групп «А» и «Б» в промышленности КНДР и в некоторых европейских странах СЭВ (А : Б, в %)

Страна	1960 г.	1970 г.	1980 г.
КНДР	55,6 : 44,4	62,0 : 38,0	63,9 : 36,1
НРБ	47,2 : 52,8	54,7 : 45,3	62,0 : 38,0
ВНР	66,0 : 34,0	65,1 : 34,9	63,9 : 36,1
СРР	62,8 : 37,2	70,4 : 29,6	74,3 : 25,7
ЧССР	61,5 : 38,5	63,8 : 36,2	68,1 : 31,9

Составлено по: Статистический ежегодник стран — членов СЭВ, 1981. М.: Финансы и статистика, 1981; Промышленность КНДР, с. 56; *Ким Ир Сен.* Избр. произв: В 8-ми т. Пхеньян, 1968, т. 3, с. 79; т. 5, с. 461; *Он же.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии, с. 16.

материало- и фондосберегающих процессов в тот период не наблюдалось [27].

Отставание добывающей промышленности и энергетики остро проявилось уже в начале 60-х годов, что заставило правительство КНДР увеличить капиталовложения в эти отрасли (их доля в общем объеме промышленных капиталовложений выросла с 46,4% в 1960 г. до 57,8% в 1967 г.) [28]. По данным государственных бюджетов КНДР, ассигнования на развитие добывающей промышленности ощутимо увеличивались и в 70-е годы (в 1972 г.— на 90%, в 1974 г.— на 60, в 1978 г.— на 22, в 1979 г.— на 40%) [29]. По расчетам, в 1980 г. ассигнования на развитие отрасли составили более 37% всех промышленных капиталовложений. В 1983 г. ассигнования в добывающую промышленность выросли в 1,4 раза (причем они концентрировались на добыче руд цветных металлов), значительный рост в (1,2—1,3 раза) предусмотрен в 1984 г. [30]

В годы второй семилетки, когда добывающая промышленность объявлена «направлением главного удара», предусмотрено ее опережающее развитие для «всесторонней нормализации промышленного производства» [31], что расце-

[27] Рассчитано по: Информ. бюл. Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК), 1979, 18 сент.; 1980, 24 июля.
[28] Промышленность КНДР, с. 61.
[29] Информ. бюл. ЦТАК, 1978, 28 апр.; 1979, 18 сент.
[30] Нодон синмун, 1983, 6 апр.; 1984, 27 янв.
[31] Кыллоджа, 1979, № 7; с. 33; Нодон синмун, 1983, 1 янв.

нивается партией как «настоятельная потребность развития народного хозяйства на современном этапе» [32].

В соответствии с решениями VI Пленума ЦК ТПК (август 1982 г.) шестого созыва в добывающей промышленности особую важность имеет добыча руд цветных металлов, призванная обеспечить рост производства в 1983—1985 гг. до 1 млн. т [33]. Добывающая промышленность должна также снабжать сырьем черную металлургию, энергетику, служить важной экспортной базой.

Совершенствование структуры хозяйства в КНДР требует — наряду с ликвидацией напряженности в области сырья — более полного обеспечения энергетических потребностей. Узость топливно-энергетической базы на протяжении всего периода строительства материально-технической базы социализма в стране служит фактором, сдерживающим наращивание производства. Рост удельного веса энергоемких производств в промышленности (цветной металлургии, химии, индустрии стройматериалов и т. д.) при недостаточном увеличении мощностей электроэнергетики обострил проблему в 70-е годы. Путь ее решения заключается в первую очередь в наращивании мощностей ТЭС (в конце 70-х годов ТЭС давали лишь немногим более половины производимой электроэнергии) [34]. Для обеспечения их топливом предпринимаются целенаправленные меры по расширению производства каменного угля за счет расширения и модернизации шахт, роста капиталовложений (в 1982 г. рост ассигнований в угольную промышленность составил 1,5 раза, в 1984 г. предусмотрен рост в 1,3 раза) [35]. Предпринимаются другие меры по экономии электроэнергии и более эффективному использованию созданных энергетических мощностей [36].

Делаются также попытки облегчить «энергетический голод» за счет строительства мелких и средних электростанций, сроки ввода которых в эксплуатацию менее протяженны [37]. Создание гармоничной структуры народного хозяйства, ликвидация напряженности в народнохозяйственном комплексе предполагают решение топливно-сырьевой проблемы, в первую очередь за счет более рационального использования отечественных ресурсов, снижению фондо- и

---

[32] Нодон синмун, 1983, 1 янв.
[33] Нодон синмун, 1982, 1 сент.
[34] Корея сегодня, 1980, № 2, с. 60.
[35] Нодон синмун, 1983, 6 апр.; 1984, 27 янв.
[36] Там же, 1983, 1 янв.
[37] Там же, 1981, 19 июля.

энергоемкости производства, отказа от создания и расширения тех производств, которые потребляют значительное количество дефицитного сырья и энергии.

Типичной особенностью изменений внутриотраслевой структуры промышленности КНДР стало создание необходимых пропорций между производством орудий труда и предметов труда внутри первого подразделения. Экономическая стратегия ТПК выдвигает на передний план создание и развитие мощного многоотраслевого машиностроения, способного в основном удовлетворять народнохозяйственные потребности в машинах.

Коэффициент опережения роста машиностроения и металлообработки был наиболее высок в 1957—1960 гг., составив в среднегодовом исчислении 1,075. В 60-е годы он снизился до 1,042, в 70-е — вновь сократился до 1,007 [38]. Благодаря опережающему росту удельный вес машиностроения и металлообработки в валовой продукции промышленности в 1956—1980 гг. почти удвоился (табл. 10).

С начала 70-х годов относительно сократились капиталовложения в машиностроение. К середине 80-х годов центр тяжести структурных изменений переместился на микроуровень: совершенствование структуры производства происходит в большей степени путем внедрения новых технологических процессов, улучшения качества продукции и в меньшей степени — за счет создания новых подотраслей.

К числу наиболее динамично развивающихся отраслей относится химическая промышленность, в особенности химия органического синтеза. Существенной особенностью последней является ориентация в первую очередь на отечественное сырье, в частности на использование продуктов переработки угля. Созданы и расширяются мощности по производству удобрений, ядохимикатов, синтетических волокон и смол, красителей и т. д. Это способствует расширению сырьевой базы других отраслей, росту эффективности хозяйства в целом.

Опережающими темпами развивается черная металлургия, вырастающая в одну из отраслей международной специализации национального хозяйства.

Динамика развития цветной металлургии сопряжена в первую очередь с растущим спросом на ее продукцию на внешнем рынке, следствием чего является экспортная специализация основных производств. VI Пленумом ЦК ТПК

[38] Промышленность КНДР, с. 59. За 1970—1980 гг.— данные расчетные на основе: Современная Корея. М.: Наука, 1971, с. 180; Информ. бюл. ЦТАК, 1979, 8 сент.

Таблица 10

Отраслевая структура валовой продукции промышленности КНДР (в % к итогу)

Отрасль промышленности	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.
Электроэнергетика	1,6	0,7	0,3	0,3	0,3	0,4	0,7
Топливная промышленность	5,1	1,8	1,3	1,1	1,02	...	1,5
Горнорудная промышленность	8,1	6,1	4,0	2,8	...		8,0
Металлургия	11,0	8,6	6,8	9,8	10,5	...	12,0
Машиностроение и металлообработка	8,1	17,8	21,3	29,0	...	31,4	33,7
Химическая промышленность	9,5	4,7	5,4	7,2	8,0	9,0	9,5
Промышленность стройматериалов	2,5	5,8	5,9	6,3	...	7,0	9,5
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	6,4	6,1	2,9	...	...	...	1,0
Целлюлозно-бумажная	2,2	2,5	2,6	...	...	...	1,0
Текстильная	11,4	18,4	16,8	16,8	16,0	18,0	15,0
Пищевкусовая	19,4	13,2	14,4	10,4	13,0	...	10,0
Прочие отрасли	15,3	14,6	16,6	...	...	...	6,0

Рассчитано по: Промышленность КНДР, с. 62; Нодон синмун, 1978, 23 авг.; 1984, 1 мар.; *Грязнов Г. В.* Строительство материально-технической базы социализма в КНДР, с. 92; Корея, 1984, № 2, с. 7—13.

поставлена задача увеличить к 1988 г. выпуск цветных металлов до 1,5 млн. т, что связано с важностью наращивания экспортного потенциала.

К числу отраслей с опережающими темпами развития относится также промышленность стройматериалов, точнее ее подотрасли по производству цемента и магнезитовых огнеупоров.

Анализ динамики приоритетных отраслей показывает, что их опережающее развитие связано или с необходимостью обеспечения отечественным производством потребностей хозяйства (машиностроение, черная металлургия, химия), или с развитием экспорта (производство цветных металлов, цемента, клинкера). Для ранних этапов характерным было преобладание причин первой группы, что диктовалось важностью универсализации хозяйства. На современном этапе все в большей мере усиливается воздействие на опережающее развитие тех или иных отраслей задач наращивания экспортного потенциала.

Характеристика структурных сдвигов в экономике той или иной страны была бы неполной без освещения территориальной структуры хозяйства. Размещение производительных сил в конкретных географических условиях является реальным выражением отраслевой структуры хозяйства, на его основе формируются межотраслевые связи.

Для начального этапа экономического строительства в КНДР для размещения производительных сил была характерна концентрация промышленного производства в приморской зоне, районах залегания полезных ископаемых при крайней отсталости периферийных районов. В процессе формирования макроструктуры национального хозяйства ТПК уделяла большое внимание рационализации размещения производства, ликвидации территориальных диспропорций, комплексности развития районов, особенно отсталых. В корейской литературе выделяется ряд принципов размещения производительных сил в КНДР, которые в целом отвечают общезначимым критериям.

При создании предприятий в КНДР руководствуются принципом приближения производства к источникам сырья и районам потребления, причем считается, что по мере развития науки и техники, улучшения транспорта предприятия все больше тяготеют к районам потребления[39]. Принцип пропорционального и сбалансированного развития различ-

---

[39] См.: Видэхан сурён Ким Ильсон тонджиый сэнсанрёк пэчхиэ кванхан тхагвольхан рирон. Пхеньян, 1975, с. 16—18.

ных районов предполагает обеспечение соблюдения интересов всего народного хозяйства и отдельных его подразделений, стирание различий между районами по уровню промышленного развития. При размещении производства, считают корейские экономисты, необходимо учитывать также важность стирания различий между городом и деревней, принимать во внимание требования защиты окружающей среды; задачи укрепления обороноспособности вынуждают создавать промышленную базу во всех районах страны в целях обеспечения стабильности работы и в военное время[40]. Центральным звеном теории о размещении производства является «курс на равномерное рассредоточение производительных сил во всех районах», предусматривающий, в частности, размещение заводов в больших и малых населенных пунктах, во всех без исключения уездах[41], создание территориально-производственных комплексов. Из этого вытекает важность комплексности развития районов, обеспечение в рамках района (в масштабах провинции) работы всех отраслей — от производства сырья до готовых изделий, необходимых для данного района, при наличии также отраслей народнохозяйственной специализации[42].

В КНДР в настоящее время выделяют три экономических района: Западный, Восточный и Северный.

Западный экономический район (включает провинции Северный и Южный Пхёнан, Северная и Южная Хванхэ) попрежнему остается наиболее развитым в экономическом отношении. По структуре производства он практически самостоятелен, имеет мощную базу энергетики, добывающей промышленности, черной и цветной металлургии, многоотраслевого машиностроения, химии, производства товаров народного потребления[43].

В структуре Западного района выделяют три подрайона — Центральный, Северо-Западный и Юго-Западный. Наиболее развит из них Центральный, расположенный по течению р. Тэдонган. В состав подрайона входит г. Пхеньян, крупнейший индустриальный центр, где производится около 30% промышленной продукции страны. В Центральном подрайоне развита черная (Сонним, Кансо), цветная металлургия (Нампхо), химическое производство (Нампхо, Сонним), машиностроение (Тэан, Киян, Токчхон, Сунчхон и др.), промышленность стройматериалов (Сунчхон, Хэчжу),

[40] См.: Там же, с. 27, 35, 38, 48, 55.
[41] См.: Там же, с. 65—75, 87—88.
[42] См.: Там же, с. 97.
[43] См.: Там же, с. 132.

легкая промышленность. Большое внимание обращается на комплексное развитие промышленных центров. Северо-Западный подрайон имеет более молодую промышленность. Развиты машиностроение (Рагвон, Пукчхун, Кусон), нефтепереработка, химическое производство (Анчжу, Чхонсон, Сончхон), текстильная промышленность. Юго-Западный подрайон отличается меньшей концентрацией промышленности, представленной предприятиями машиностроения, промышленности стройматериалов, химического производства, отраслей легкой индустрии. Основные промышленные центры — Саривон, Хэчжу, Кэсон.

Сельское хозяйство Западного экономического района имеет в основном зерновую, прежде всего рисоводческую, направленность (особенно в южной его части). Район играет важную транспортную роль. Его порты (Нампхо, Хэчжу, Сонним) играют заметную роль во внешнеторговых перевозках.

Восточный экономический район (Северная и Южная Хамгён, Канвон) базируется на богатых запасах различных полезных ископаемых и энергоресурсах. Здесь развиты добывающая промышленность (Мусан, Комдок, Рёнан); черная металлургия (Чхонджин, Ким Чак), цветная металлургия (Мунчхон, Танчхон, Хыннам), химия и нефтепереработка (Хыннам, Сонбон, Аочжи, Намхын), машиностроение (Вонсан, Чхонджин, Хамхын), промышленность стройматериалов (Танчхон), пищевая промышленность (Санпхо), текстильная и обувная. Специализация сельского хозяйства — зерновая (рис и другие злаки) и овощеводческая. Важную роль играют морской промысел и переработка его продукции (провинция Южный Хамгён дает 70% добычи рыбы и морепродуктов) [44]. Транспортное значение района определяется наличием мощных портов, имеющих внешнеторговое значение (Чхонджин, Вонсан, Раджин, Хыннам). По территории района проходят транзитные пути. В составе Восточного района обычно выделяют Северо-Восточный и Юго-Восточный подрайоны.

Северный экономический район (провинции Чагандо и Янгандо) наименее развит. Его население равно всего 8,6% общей численности, а продукция составляет менее 10% [45]. Район отличается неблагоприятными природно-климатическими условиями (суровая зима, 90% территории района занимают труднодоступные горные леса), крайней

[44] Нодон синмун, 1981, 18 сент.

[45] Видэхан сурён Ким Ильсон тонджиый сэнсанрёк пэчхиэ кванхан тхангвольхан рирон, с. 244.

отсталостью в прошлом. Ускоренное его развитие связано с годами войны и индустриализации. Специализация района определяется деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленностью (Хесан, Канге, Манпхо и др.), добывающей (Капсан, Хвапхён), машиностроением (Хичхон). Сельское хозяйство Северного экономического района специализируется на выращивании зерновых, технических культур, овощей. Развито лесное хозяйство.

Политика выравнивания уровней экономического развития различных районов диктовала необходимость ускоренного развития наиболее отсталых северных районов, в результате чего их удельный вес в общем производстве несколько вырос благодаря строительству в них предприятий. Вместе с тем неравномерность в экономическом развитии между этими и старыми промышленными районами еще не полностью ликвидирована.

Повышение внимания к размещенческим аспектам развития производительных сил проявилось в выдвижении в 1984 г. программы комплексного развития пяти важнейших индустриальных районов — Сунчхонского, Анджуйского, Чхонджинского, Нампховского, Хамхынского[46]. Концентрация сил в этих промышленных зонах направлена на увеличение выпуска продукции профилирующих в них отраслей — угольной промышленности, цветной и черной металлургии, промышленности стройматериалов.

Курс на рассредоточение производства нашел свое выражение в том, что новые крупные предприятия строятся, как правило, не в сложившихся промышленных центрах, а в мелких и средних городах, что призвано также рационализировать размещение населения. В прессе КНДР указывается, что в каждом уезде резмещено минимум одно крупное предприятие центрального подчинения и в среднем 18 предприятий местной промышленности[47].

---

[46] См.: Нодон синмун, 1984, 1 янв.; Кыллоджа, 1984, № 1, с. 8—12.
[47] См.: Нодон синмун, 1981, 8 авг.

Глава II

РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

В результате успешного проведения социалистической индустриализации ведущее место в народнохозяйственном комплексе КНДР заняла промышленность. Ее облик коренным образом изменился. Восполнились недостающие звенья посредством создания новых, жизненно важных отраслей, благодаря чему были заложены основы комплексного развития народного хозяйства. Корейская промышленность утратила свой преимущественно сырьевой характер за счет быстрого развития отраслей обрабатывающей промышленности. В последней ведущее место заняли машиностроение, химическое производство. К началу 80-х годов продукция машиностроения составляла $^1/_3$ промышленного производства страны по сравнению с 1,6% в 1944 г.[1]

В настоящее время промышленный комплекс КНДР определяют следующие отрасли: топливно-энергетическая, горнодобывающая, металлургия (черная и цветная), машиностроение, промышленность строительных материалов (особенно производство цемента), легкая, химическая промышленность. В целом корейская промышленность уже сформировалась в единую производственную систему, способную выполнять функции основы всего народного хозяйства страны. Полностью сформировалась структура промышленности на макроуровне.

Рассмотрим особенности развития основных отраслей промышленного комплекса КНДР.

Топливно-энергетическая промышленность. Общие запасы органического топлива и гидроэнергии республики в пересчете на условное топливо составляют 6,8 млрд. т[2]. Видовая структура энергоресурсов ограничена, поскольку запасов коксующихся углей, нефти и природного газа не обнаружено, потребности страны в жидком и технологическом топливе удовлетворяются в основном за счет импорта нефти и коксующегося угля.

Основу топливного баланса КНДР составляет каменный уголь. На его долю в пересчете на условное топливо прихо-

---

[1] Промышленность КНДР. М.: Наука, 1977, с. 59; Азия и Африка сегодня, 1983, № 9, с. 16.

[2] Промышленность КНДР, с. 68.

дится 93,6% всех топливно-энергетических ресурсов страны[3]. Запасы угля составляют 6,6 млрд. т, в том числе 4,9 млрд. т — антрацит и 1,7 млрд. т — бурый уголь[4]. По запасам угля на единицу занимаемой территории КНДР — одна из наиболее обеспеченных стран мира. Уголь используется в качестве не только энергетического и технологического топлива, но и промышленного сырья. Развитию угольной промышленности ТПК и правительство уделяют большое внимание. За годы выполнения второго семилетнего плана в строй вступили новые угольные шахты, оснащенные современной техникой. Были подвергнуты коренной технической реконструкции наиболее крупные и перспективные шахты и карьеры. В результате технического перевооружения отрасли возросла добыча угля (в млн. т): в 1970 г.— 27,5, в 1975 г.— 39,5, в 1980 г.— 47, в 1983 г.— 51[5].

VI съезд ТПК поставил задачу довести добычу угля к концу 80-х годов до 120 млн. т[6]. Дальнейшее развитие угольной промышленности связано в первую очередь с расширением и реконструкцией угольного объединения в районе г. Анчжу — крупного угольного бассейна на западе страны. В ближайшей перспективе планируется довести его производственную мощность до 70—100 млн. т[7]. С 1983 г. ведутся работы по реконструкции и расширению шахт Кандокского района — топливной базы Пхеньяна. В этом же угольном бассейне планируется в ближайшие годы построить три новые шахты и 17 галерей.

В целях более полного удовлетворения потребностей народного хозяйства в технологическом топливе на базе собственного производства активно ведется разработка технологии получения кокса из бурого угля для замены импортируемых коксующихся углей.

Электроэнергетика. Электроэнергетическая промышленность КНДР базируется на использовании достаточно богатых гидроэнергетических ресурсов, которые оцениваются в 10 млн. кВт и твердого топлива в виде антрацита и бурого угля[8]. По запасам гидроэнергии республика занимает третье место среди социалистических стран. В перспективе КНДР

---

[3] *Грязнов Г. В.* Строительство материально-технической базы социализма в КНДР. М.: Наука, 1979, с. 104.
[4] *Мартынов В. В.* Корея. М.: Мысль, 1970, с. 71.
[5] Промышленность КНДР, с. 70. За 1980, 1983 гг.— данные расчетные.
[6] *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии. Пхеньян, 1980, с. 62.
[7] Корея сегодня, 1983, № 12, с. 14.
[8] *Грязнов Т. В.* Указ. соч., с. 99.

имеет возможность использовать также энергию морских приливов и отливов, оцениваемую в 4640 тыс. кВт[9].

На 1 января 1984 г. установленные мощности всех электростанций страны определялись в 6,2 млн. кВт, что составляет рост по сравнению с 1970 г. в 1,8 раза[10]. Для обеспечения бесперебойного снабжения электроэнергией народного хозяйства и установления более рациональных пропорций между производством электроэнергии на ГЭС и ТЭС мощности последних росли опережающими темпами. В результате удельный вес ТЭС увеличился с 23% в 1970 г. до 45% в 1983 г.[11]

В строительстве тепловых электростанций большую помощь КНДР оказывает Советский Союз. При экономическом и техническом содействии СССР в годы выполнения первого семилетнего плана (1961—1970 гг.) была построена первая современная крупная тепловая электростанция — Пхеньянская ТЭЦ мощностью 500 тыс. кВт[12]. С помощью СССР была сооружена также крупнейшая в КНДР теплоэлектростанция — Пукчханская ТЭС проектной мощностью 1600 тыс. кВт (в настоящее время на этой ТЭС введены в эксплуатацию 15 энергоблоков общей мощностью 1500 тыс. кВт)[13]. В годы выполнения второго семилетнего плана (1978—1984 гг.) при техническом содействии СССР осуществлялось строительство Чхонджинской ТЭЦ мощностью 150 тыс. кВт[14].

Расширение производственных мощностей электростанций и повышение коэффициента их использования способствовали значительному росту выработки электроэнергии в последнее десятилетие (в млрд. кВт·ч): 1970 г.— 16,5, 1975 г.— 28, 1980 г.— 35,9[15].

Все же, несмотря на значительный прирост выработки электроэнергии, потребности народного хозяйства удовлетворяются не полностью. Необходимость обеспечения опережающего развития электроэнергетики подчеркивалась в решениях VI съезда ТПК. Съезд наметил увеличить производство электроэнергии к концу 80-х годов до 100 млрд. кВт·ч[16]. Выполнение поставленной задачи связывается как

---

[9] Промышленность КНДР, с. 71.
[10] *Грязнов Т. В.* Указ. соч., с. 102.
[11] Там же.
[12] Промышленность КНДР, с. 71.
[13] Там же.
[14] Там же, с. 71.
[15] Промышленность КНДР, с. 72; Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, 1980. Bangkok, 1981, p. 554.
[16] *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии, с. 62.

с расширением и реконструкцией действующих электростанций (Пукчханская ТЭС, Пхеньянская ТЭЦ и др.), так и со строительством новых ТЭС и ГЭС. Ускоренными темпами ведется строительство Тэчхонской ГЭС (проектной мощностью 700 тыс. кВт), Вивонской ГЭС (500 тыс. кВт), ТЭЦ в Анчжу (1,2 млн. кВт) [17].

Наряду с сооружением и расширением крупных ГЭС и ТЭС осуществляется строительство средних и мелких электростанций. С 1980 г. в КНДР развернулось всенародное движение за строительство средних и мелких ГЭС, инициатором которого выступил XIX Пленум пятого созыва (декабрь 1979 г.) ЦК ТПК. Строительство средних и мелких ГЭС имеет важное значение, прежде всего для решения задач электрификации деревень, расположенных в отдаленных и труднодоступных горных районах. Немалую роль оно играет в развитии местной промышленности, которая вносит существенный вклад в обеспечение населения товарами широкого потребления. Только за 1983 г. было построено свыше 20 средних и мелких ГЭС [18].

Металлургическая промышленность — одна из профилирующих отраслей промышленного комплекса КНДР. Она базируется на запасах руд черных и цветных металлов. Из запасов железной руды, которые оцениваются примерно в 2 млрд. т, 1,3 млрд. т приходится на Мусанское месторождение (провинция Северный Хамгён) [19]. Его руды относительно бедны железом (37%), но сравнительно легко поддаются обогащению. Мусанский рудник располагает двумя обогатительными фабриками мощностью 4 млн. т и 2 млн. т руды в год. В годы второй семилетки проводилась значительная техническая реконструкция рудника. Предполагается, что к концу 80-х годов его производственные мощности возрастут до 10 млн. т железорудного концентрата в год [20].

Второе место по объему разведанных запасов железной руды занимает Ынрюльское месторождение (0,5 млрд. т). К концу 80-х годов годовую добычу железной руды на этом руднике планируется довести до 2,5 млн. т. В республике известно еще более 100 железорудных месторождений, более скромных по своим масштабам [21].

В настоящее время в составе черной металлургии КНДР

---

[17] Нодон синмун, 1984, 27 янв.
[18] Там же.
[19] *Грязнов Г. В.* Указ. соч., с. 109—110.
[20] Корея сегодня, 1983, № 12, с. 38.
[21] *Грязнов Г. В.* Указ. соч., с. 110.

насчитывается семь основных относительно крупных современных предприятий. Среди них в первую очередь следует выделить завод черных металлов им. Ким Чака в Чхонджине на северо-востоке страны. За годы индустриализации завод превратился в крупнейшую металлургическую базу страны. Он имеет полный производственный цикл и выпускает чугун, сталь, кокс и прокат стали. Основным поставщиком сырья для него является Мусанский рудник. Топливом служат импортный коксующийся и местный битуминозный уголь Енанской шахты. В годы шестилетки (1971—1976) и второй семилетки (1978—1984) завод подвергся коренной технической реконструкции и расширению, в которых активное участие принял Советский Союз. При его техническом содействии построены кислородно-конверторный цех, цехи холодной и горячей прокатки стали[22]. В настоящее время на предприятии ведется строительство третьего сталеплавильного цеха, а также цехов прокатки толстого листа, электросварочного, ковшеремонтного, непрерывной разливки стали, расширяется второй цех горячей прокатки стали. Благодаря расширению Мусанского рудника появилась реальная возможность в ближайшие годы довести производственные мощности по выпуску стали на заводе до 6 млн. т в год[23].

В западной части страны крупнейшим металлургическим предприятием с полным производственным циклом является завод «Хванхэ» в г. Сонниме (Северная Хванхэ). В составе завода имеются доменный, коксохимический, мартеновский цехи, а также цехи сортового и тонколистового проката и цинкования железа. В настоящее время на заводе расширяется сортопрокатный цех.

К крупнейшим поставщикам качественной стали относится Сончжинский сталелитейный завод. Предприятие специализируется на производстве различных марок высококачественной электростали: конструкционной, пружинной, нержавеющей, шарикоподшипниковой и т. д. На заводе создано крупное производство стального проката: цехи сортового и среднелистового проката, волочильный и др. В 1983 г. на заводе было завершено строительство крупной электропечи нового типа.

Крупным предприятием передельной металлургии КНДР является также Кансонское сталелитейное объединение. Завод производит различные марки инструментальной и кон-

[22] Корея сегодня, 1983, № 12, с. 15.
[23] Там же.

струкционной легированных сталей, сортовой прокат, сварные и цельнотянутые стальные трубы, пруток, проволоку и т. д. Ведутся работы по расширению производственной мощности предприятия до 1,1 млн. т стали в год. Началось строительство двух вращающихся электропечей. За годы второй семилетки прокатная мощность блюминга Кансонского завода доведена до 1 млн. т стального проката в год[24].

Главным поставщиком ферросплавов, необходимых для производства легированных сталей, является завод в Пурёне. Он производит ферросилиций, феррохром, ферротитан, ферротитанохром и другие сплавы. Основным потребителем продукции Пурёнского завода ферросплавов служит Сончжинское сталелитейное объединение, где также организовано производство аналогичной продукции.

Отсутствие в стране запасов коксующихся углей до некоторой степени сдерживает развитие черной металлургии, поэтому большое внимание уделяется внедрению методов производства металла на базе использования отечественного топлива. В связи с этим все большее значение приобретает способ прямого восстановления железа из окисленной руды. Главным предприятием по производству крицы является Чхонджинский металлургический завод. В 1983 г. закончилась техническая реконструкция этого предприятия. С вводом в действие четырех вращающихся печей по производству крицы его производственная мощность достигла 1 млн. т[25].

В 1969 г. вступил в строй второй металлургический завод по производству кричного железа — Завод им. 13 апреля в провинции Южный Пхенан. В настоящее время завод реконструируется и расширяется.

В производстве черных металлов очень важно соблюдать оптимальные пропорции в выпуске чугуна, стали и проката. В последнее десятилетие произошли дальнейшие структурные изменения в производстве основных видов продукции черной металлургии в сторону более рационального соотношения, соответствующего потребностям народного хозяйства. Если в 1960 г. выплавка стали составляла 74%, а производство проката — 56% от уровня производства чугуна, то в 1970 г.— соответственно 91,6 и 58,3, а в 1980 г.— 103,3 и 87,9%[26].

В выплавке стали постоянно растет удельный вес элек-

[24] Там же.

[25] Там же.

[26] Нодон синмун, 1970, 10 нояб.; *Грязнов Г. В.* Указ. соч., с. 118; Информ. бюл. ЦТАК, 1980, 1 июля.

тростали и конверторной стали за счет сокращения доли выплавок в мартеновских печах.

Техническая реконструкция и расширение металлургических предприятий, внедрение прогрессивных методов плавки и проката металлов, повышение коэффициента использования оборудования способствовали быстрому росту продукции черной металлургии (млн. т):

	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1983 г.
Чугун	2,4	4,0	4,2	4,5
Сталь	2,2	3,3	3,5	3,8
Прокат стальной	1,4	1,9	2,5	3,0

Источники: Промышленность КНДР, с. 78; Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, p. 555.

VI съезд ТПК выдвинул задачу увеличить к концу 80-х годов производство стали до 15 млн. т[27].

Цветная металлургия. КНДР располагает благоприятными условиями для развития цветной металлургии. В стране имеются залежи руд, содержащие разнообразные цветные и легирующие металлы: медь, цинк, свинец, кадмий, никель, магний, вольфрам, молибден, благородные и редкие металлы.

Наиболее крупное месторождение свинцово-цинковых руд — Комдокское. В 1983 г. на Комдокском горнодобывающем комплексе вступила в строй третья обогатительная фабрика мощностью 10 млн. т руды в год. После технической реконструкции двух действующих фабрик мощности по обогащению руды Комдокского горнодобывающего комплекса достигли 15 млн. т в год[28].

Крупная база по добыче медных руд — Капсанская. В годы второй семилетки ее мощности были расширены. Наряду с Капсанским страна располагает Хванхёнским, Мандокским и Садонским месторождениями меди. В последние годы активно разрабатываются медно-колчедановые руды на севере страны в провинции Янган. Золото и серебро добываются во многих районах страны.

Основными центрами по производству цветных металлов являются заводы цветных металлов в Нампхо, Мунпхёне, Хыннаме и Хэчжу. Крупнейший центр цветной металлургии — комбинат цветных металлов в Нампхо. Его восстановление и реконструкция осуществлялись при непо-

[27] *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии, с. 35.

[28] Корея сегодня, 1983, № 12, с. 40.

средственном участии Советского Союза. При техническом содействии СССР на комбинате сооружены медеплавильный цех, цехи электролиза меди и цинка, аффинажный цех, цех серной кислоты и др.[29] Техническая реконструкция и расширение Нампхосского комбината цветных металлов продолжалась и в годы второй семилетки. В 1983 г. был сдан в эксплуатацию цех по обескислороживанию меди[30]. В настоящее время ведется строительство цеха по получению цинка из отходов основного производства.

Подвергся коренной технической реконструкции также завод цветных металлов в Мунпхёне. Здесь были расширены электролизные цехи и свинцовоплавильный.

Хыннамский завод цветных металлов специализируется на выплавке никеля, сурьмы, молибдена, вольфрама и некоторых сплавов редких металлов.

К предприятиям цветной металлургии относится завод по производству медной проволоки в Пхеньяне, построенный в период шестилетки (1971—1976 гг.).

Цветная металлургия — одна из наиболее перспективных и быстро развивающихся отраслей промышленности страны. Экспорт цветных металлов служит важнейшим источником поступления иностранной валюты для КНДР. Кроме того, потребности отечественной промышленности в цветных металлах также постоянно растут. Партия и правительство уделяют первоочередное внимание развитию цветной металлургии.

VI Пленум ЦК КПТ (август 1982 г.) поставил задачу довести производство цветных металлов в ближайшие годы до 1 млн. т[31]. Прирост продукции цветной металлургии предполагается получить за счет дальнейшей реконструкции и расширения действующих заводов цветных металлов в Нампхо и Мунпхёне, а также за счет строительства нового завода в Танчхоне, которое ведется с 1982 г. Завод будет выпускать свинец, цинк, медь, золото, серебро. Поставлять сырье будет в основном Комдокский горнодобывающий комплекс. После завершения строительства этот завод станет крупнейшим в стране предприятием цветной металлургии, в связи с чем значительно возрастут экспортные возможности КНДР[32].

Машиностроение и металлообработка — одна из наиболее быстро развивающихся отраслей корейской промыш-

[29] Промышленность КНДР, с. 79.
[30] Нодон синмун, 1983, 13 авг.
[31] Там же, 1 сент.
[32] Корея сегодня, 1984, № 4, с. 22.

ленности. Создание машиностроения как современной отрасли промышленности началось фактически лишь после освобождения страны от японского колониального господства.

В стране насчитывается более 400 различных машиностроительных предприятий, около 100 из них являются крупными современными предприятиями, большая часть которых построена при техническом содействии Советского Союза, ГДР, Чехословакии, Венгрии и других социалистических стран [33].

Темпы роста машиностроения и металлообрабатывающей промышленности были высокими в течение всего периода социалистического строительства. За годы трехлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства (1954—1956 гг.) были заложены основы корейского машиностроения. Степень удовлетворения потребностей экономики в машинах и оборудовании за счет внутреннего производства увеличилась в 1956 г. до 46,5% по сравнению с 24,7% в годы японского колониального господства [34]. Машиностроение развивалось прежде всего по линии создания тяжелого машиностроения. За годы трехлетки было освоено производство некоторых видов машиностроительной продукции: токарных и поперечно-строгальных станков, самоходных судов, электродвигателей, генераторов постоянного тока, высоковольтных трансформаторов, газогенераторов, тепловых двигателей и т. д.

В период 1957—1960 гг. созданы новые отрасли машиностроения, в частности автомобиле- и тракторостроение. Степень обеспечения нужд народного хозяйства продукцией отечественного машиностроения в 60-х годах позволяла решать задачи индустриализации [35].

В годы первой семилетки, которая была продлена на три года (1961—1970 гг.), было освоено производство магистральных электровозов, троллейбусов и других видов продукции.

В 70-е годы центр тяжести в развитии корейского машиностроения переместился с расширения производственных мощностей на более эффективное их использование. Совершенствуется внутриотраслевая структура машиностроения путем внедрения новых технологических процессов, а также создания новых подотраслей. Машиностроение

---

[33] Промышленность КНДР, с. 80.
[34] Чосон чунан ёнгам, 1965. Пхеньян, 1965, с. 142.
[35] Там же, с. 142.

позволяет все более полно удовлетворять нужды промышленности [36].

К числу важнейших подотраслей машиностроения КНДР относятся станкостроение, энергетическое машиностроение, производство оборудования для ведущих отраслей промышленности (химической, металлургической, горнодобывающей, промышленности строительных материалов и т. д.), транспортное машиностроение (автомобиле-, судостроение, машиностроение для железнодорожного транспорта), сельскохозяйственное машиностроение и др.

Станкостроение. Ведущие предприятия станкостроения — Рёнсонское машиностроительное объединение, Хичхонский и Кусонский станкостроительные заводы, а также предприятия в Пхеньяне и Чхонджине. Рёнсонское машиностроительное объединение является базовым предприятием корейского машиностроения. Завод выпускает различного профиля металлорежущие станки, в том числе восьмиметровые карусельные станки, сверлильные, токарные и строгальные станки, позволяющие обрабатывать детали до 15 м длиной, станки для обработки роторов, производятся также 300- и 600-тонные прессы, гидротурбины мощностью 50 тыс. кВт, паровые котлы, крупные дробилки и т. д.

Хичхонский станкостроительный завод, расположенный в провинции Чаган, построен при техническом содействии Чехословакии. Он специализируется на выпуске универсальных токарно-винторезных и фрезерных, сверлильных, шлифовальных, зубофрезерных, строгальных, копировальных и других станков. В последние годы завод начал выпускать высокопроизводительные станки с программным управлением и полуавтоматы различного типа. Завод производит в среднем до 6 тыс. станков в год. В настоящее время осуществляется техническая реконструкция завода, в результате которой его производственная мощность будет доведена до 10 тыс. станков в год. В 1983 г. на предприятии были смонтированы пять новых автоматических поточных линий [37]. Продукция завода экспортируется в социалистические и развивающиеся страны.

Крупным предприятием корейского станкостроения является Кусонский завод, построенный после окончания войны в счет безвозмездной помощи Венгерской Народной Республики. Предприятие специализируется на выпуске токарных станков, вертикально-сверлильных, зубофрезерных

---

[36] Нодон синмун, 1983, 19 авг.
[37] Корея сегодня, 1983, № 12, с. 16.

и строгальных станков. С 1983 г. завод начал выпускать новый вертикально-сверлильный станок, усовершенствованный по сравнению с прежде выпускавшимся. На 80-е годы планируется реконструкция завода, включающая строительство новых цехов, в результате чего его мощность удвоится.

Металлорежущие станки выпускаются также на машиностроительных заводах в Мангенде, Токчхоне, Кияне, Ёнсоне, Раквоне и других городах. В 1983 г. на Раквонском машиностроительном заводе сдан в эксплуатацию цех кислородного сепаратора [38].

Общие мощности станкостроительной промышленности КНДР составляют 30 тыс. металлорежущих станков в год [39].

О росте выпуска продукции станкостроения говорят такие данные: в 1970 г. выпускалось 6,4 тыс. металлорежущих станков, в 1975 г.— 26, в 1980 г.— 27, в 1983 г.— 29 тыс.[40]

В КНДР заложена основа отечественного автомобилестроения, которое сосредоточено в Токчхоне (производство грузовых и легковых автомобилей) и Пхеньяне (производство автобусов, троллейбусов и автомобильных аккумуляторов). Ведущим предприятием этой молодой отрасли корейского машиностроения является Токчхонский автомобильный завод, построенный при техническом содействии Чехословакии. На нем в 1958 г. было освоено серийное производство первых отечественных грузовых автомобилей марки «Сынни-58» по технической документации из Советского Союза, на базе советского грузового автомобиля ГАЗ-51 [41]. Кроме того, завод освоил выпуск трехосного самосвала грузоподъемностью 6 т, санитарной машины, грузовиков марки «Сынни-64» грузоподъемностью 10 т и 25-тонного грузового автомобиля. В 1982 г. началось производство новой марки грузовой автомашины «Чачжу-82».

Мощности по выпуску грузовых автомобилей составляют 10—12 тыс. шт. в год.

Выпуск автобусов и троллейбусов налажен на Пхеньянском авторемонтном заводе.

Центр тракторостроения — г. Киян. В 1962 г. Киянский тракторный завод на основе советской технической документации выпустил первый отечественный трактор марки

---

[38] Там же.
[39] Пробл. Дальнего Востока, 1982, № 4, с. 99.
[40] Промышленность КНДР, с. 83; Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, 1980, p. 546. За 1983 г.— данные расчетные.
[41] Промышленность КНДР, с. 82.

«Чхоллима-28» мощностью 28 л. с.[42] В 1973 г. на базе этого предприятия вступил в действие новый тракторный завод «Кымсон», который специализируется на выпуске колесных 28-сильных и гусеничных 75-сильных тракторов на основе советской технической документации[43]. Производство тракторов в 15-сильном исчислении увеличилось с 10 тыс. единиц в 1970 г. до 25 тыс. в 1980 г.[44]

С 1983 г. на Кымсонском тракторном заводе началось серийное производство нового трактора «Чхоллима-45», предназначенного для полевых работ. Преимущество нового трактора по сравнению с ранее освоенными марками заключается в более экономном расходовании горючего[45].

Сельскохозяйственная техника производится в КНДР в основном на заводах в Хэчжу, Ынчжу, Хамхыне и Чхонджине, а также на многочисленных мелких предприятиях местного значения, имеющихся практически в каждом уезде.

Центрами транспортного машиностроения являются города Пхеньян и Вонсан. Пхеньянский электровозостроительный завод возник на базе паровозоремонтного завода, построенного в счет безвозмездной помощи Польской Народной Республики. Завод специализируется на выпуске магистральных электровозов. Вонсанский вагоностроительный завод выпускает 60-тонные цельнометаллические полувагоны, вагоны-цистерны, пассажирские вагоны и платформы, производит ремонт паровозов.

Основную продукцию судостроительной промышленности составляют универсальные грузовые и рыбопромысловые суда. Судостроительная промышленность выпускает различного типа грузовые суда водоизмещением 10—20 тыс. т, суда-фабрики водоизмещением 15 тыс. т, транспортные рефрижераторы, водоизмещением 5 тыс. т, траулеры и сейнеры[46]. Крупнейшее предприятие судостроительной промышленности — Чхонджинская судоверфь.

КНДР располагает довольно развитой электротехнической промышленностью. Ведущим предприятием электротехнической промышленности является Тэанский завод электромашиностроения. Предприятие выпускает электродвигатели, трансформаторы, генераторы, рудничные элект-

---

[42] Нодон синмун, 1962, 21 дек.
[43] Промышленность КНДР, с. 83.
[44] Промышленность КНДР, с. 83; 1980 г.— оценка.
[45] См.: Корея сегодня, 1983, № 10, с. 24.
[46] Информ. бюл. ЦТАК, 1982, 27 авг.

ровозы, радиоприемники, электротехническое оборудование для различных отраслей народного хозяйства.

Второе крупное предприятие электротехнической промышленности — Пхеньянский электромеханический завод. Производит электроприборы, средства автоматизации и электрооборудование для всех видов транспорта.

Радиоэлектронная аппаратура и средства связи выпускаются заводом в Нампхо.

Основным поставщиком режущего и измерительного инструмента является Унсанский инструментальный завод, производящий широкий ассортимент резцов, сверл, фрез, микрометров, штангенциркулей и другого режущего и измерительного инструмента.

Пхеньянский завод точного машиностроения выпускает подшипники.

Ведущие предприятия тяжелого машиностроения — заводы в Енсоне, Раквоне и Пунчуне. Они выпускают технологическое оборудование для металлургической, горнодобывающей, химической и энергетической промышленности.

В начале 60-х годов КНДР начала экспортировать некоторые виды машин и оборудования, в том числе металлорежущие станки, мостовые краны, центробежные насосы, металлорежущий инструмент. Продукция корейского машиностроения импортируется социалистическими и некоторыми развивающимися странами.

На нынешнем этапе поставлена задача дальнейшего развития станкостроения, производства электронных приборов и средств автоматизации. Особое внимание в связи с решением VI Пленума ЦК ТПК (август 1982 г.) об увеличении производства цветных металлов в стране уделяется производству крупногабаритного горно-шахтного оборудования[47]. В решениях Пленума большое внимание уделяется совершенствованию технологических процессов в машиностроении. Активно будут внедряться процессы, позволяющие снизить металлоемкость продукции и повысить производительность труда: прессовка, штамповка, совершенствование литейных и сварочных работ и другая металлосберегающая технология. Развернуто широкое производство прессов и штамповочного оборудования[48]. На перспективу основной путь повышения технического уровня корейского машиностроения будет определяться ростом степени механизации, внедрением автоматизации и применением про-

---

[47] См.: Нодон синмун, 1983, 1 янв.
[48] См.: Корея сегодня, 1983, № 1, с. 60.

мышленных роботов в производстве машиностроительной продукции [49].

Химическая промышленность относится к числу наиболее динамично развивающихся отраслей корейской промышленности. Совершенствование структуры современной промышленности немыслимо без ускоренного развития химического производства. На протяжении всего периода социалистического строительства химическая промышленность КНДР развивалась опережающими темпами. Ее значение для народного хозяйства страны определяется еще и тем, что республика располагает ограниченными площадями, пригодными для ведения сельского хозяйства, и вследствие этого испытывает острую нехватку сырья естественного происхождения, в первую очередь растительного волокна. Поэтому перед химической промышленностью поставлена задача создать прочную сырьевую базу для легкой промышленности и способствовать проведению химизации сельского хозяйства. Выполнение этой задачи обусловлено наличием благоприятных сырьевых и энергетических ресурсов. Химическая промышленность КНДР ориентируется в первую очередь на использование отечественного сырья, в частности продуктов переработки угля.

Главная база химической промышленности КНДР — провинция Южный Хамгён. Здесь находятся крупнейшие предприятия страны, выпускающие химическую продукцию. Среди них — Хыннамское объединение по производству минеральных удобрений. Восстановление и реконструкция этого ведущего предприятия химической индустрии КНДР осуществлялись при техническом содействии Советского Союза [50]. Хыннамское объединение производит 1,1 млн. т минеральных удобрений в год, в том числе сульфат аммония, мочевину, двойной суперфосфат, аммиачную селитру, более 40 видов другой продукции [51]. Предприятие отличается высокой степенью механизации и автоматизации основных производственных процессов. Минеральные удобрения выпускают также Сунчхонский химический завод, Аоджийский химический комбинат, завод фосфорных удобрений в Хэчжу, специализированные цеха металлургических предприятий в Сонниме, Намхо и других городах. Микроудобрения изготавливает специализированный цех завода цветных металлов в Хэчжу. Причем если азотные удобрения производились в Корее еще до освобождения, то

[49] Нодон синмун, 1982, 1 сент.
[50] Промышленность КНДР, с. 86—87.
[51] Там же, с. 87.

производство фосфорных удобрений освоено за годы социалистического строительства. Калийные удобрения в основном импортируются.

Поставщиком продукции для сельского хозяйства является также Понгунский завод ядохимикатов. Его производственные мощности рассчитаны на выпуск 30 тыс. т ядохимикатов и свыше 35 тыс. т гербицидов в год [52].

За последние годы производство минеральных удобрений всех видов в стране постоянно возрастало. В 1970 г. было произведено 2660 тыс. т, в 1975 г.— 2800, в 1980 г.— 3600, в 1983 г.— 3900 тыс. т [53].

За годы социалистического строительства в КНДР была создана прочная сырьевая база легкой промышленности, включающая выпуск химического волокна на основе использования местного сырья, и производство пластмасс. Ведущими предприятиями по выпуску химического волокна являются Понгунское виналоновое объединение имени 8 февраля мощностью 50 тыс. т виналонового волокна в год, Чхонджинский завод химического волокна мощностью 50 тыс. т в год и Синыйчжуский комбинат штапельного волокна, работающий на местном сырье — камыше [54].

Рост производства химического волокна и синтетических смол характеризуется следующими данными (в тыс. т):

	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1983 г.
Химическое волокно	31	60	75	80
Синтетические смолы	40	102	112	115

Источники: Промышленность КНДР, с. 89; Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, p. 547.

В г. Пхёнсоне расположен завод искусственных кож мощностью 5 млн. м^2 в год. Сырьем для производства искусственной кожи служат виналон и нитрон. Завод поставляет продукцию для предприятий легкой промышленности.

Фармацевтическая промышленность КНДР представлена фабриками медикаментов в Хыннаме, Пхеньяне, Синыйчжу, Сунчхоне и Нанаме. Крупнейшее предприятие фармацевтической промышленности — Хыннамский фармацевтический завод, выпускающий более 50 видов продукции. Он выступает в качестве основного поставщика полуфабрикатов для других фармацевтических фабрик.

[52] *Мартынов В. В.* Указ. соч., с. 114—115.

[53] Промышленность КНДР, с. 89; Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, 1980, p. 546. За 1983 г.— данные расчетные.

[54] Промышленность КНДР, с. 88.

Сунчхонская фармацевтическая фабрика специализируется на производстве антибиотиков. Пхеньянская и Нанамская фабрики в основном изготовляют медикаменты на базе лекарственных растений. В годы второй семилетки при техническом содействии Румынии осуществлялось строительство фабрики по производству витамина С в г. Чхонджине.

Наиболее крупными предприятиями лакокрасочной продукции являются Понгунский завод красителей мощностью 900 т в год, построенный при техническом содействии Венгрии, лакокрасочный завод в Хэчжу, выпускающий свыше 150 видов продукции, Хыннамский и Сунчхонский заводы красителей.

Самая молодая отрасль химической индустрии КНДР — нефтеперерабатывающая промышленность. В г. Унги (провинция Северный Хамгён) при техническом содействии Советского Союза в годы шестилетки был построен нефтеперерабатывающий завод мощностью по переработке 2 млн. т сырой нефти в год. Завод выпускает бензин, керосин, дизельное топливо, мазут и смазочное масло. Второй нефтеперерабатывающий завод аналогичной мощности построен в годы второй семилетки в районе г. Анчжу. Благодаря строительству этих двух предприятий КНДР получила возможность почти полностью удовлетворять потребности в нефтепродуктах за счет собственного производства. Появилась также основа для создания новой отрасли химического производства — нефтехимии.

Крупный центр химической промышленности складывается в районе г. Анчжу. Химический комбинат «Молодежный», сданный в эксплуатацию в 1979 г., производит около 40 наименований изделий, в том числе азотные удобрения, мочевину, полиакрилнитрон, полиэтилен. На комбинате строится цех по производству тканей из искусственного волокна.

В перспективе значительным центром химической промышленности станет Сунчхонский район. Он располагает большими залежами высококачественного известняка и антрацита — исходного сырья для производства химического волокна — виналона. Виналоновый завод, который намечено построить в Сунчхонском районе, помимо винапона, будет выпускать мочевину, метанол, более 30 видов другой химической продукции. По существу, он превратится в крупный химический комбинат.

Важнейшей задачей, поставленной ТПК и правительством перед химической промышленностью, является всемер-

ное увеличение производства сырья и материалов для развития легкой промышленности, а также минеральных удобрений и ядохимикатов для сельского хозяйства. VII Пленум ЦК ТПК (июнь 1983 г.) поставил задачу в ближайшие годы увеличить производственные мощности по выпуску химического волокна до 270 тыс. т с тем, чтобы до конца 80-х годов расширить производство тканей до 1,5 млрд. пог. м — одна из десяти перспективных задач, намеченных VI съездом ТПК [55].

Выполнить задачи, поставленные перед химической промышленностью, планируется за счет как повышения уровня технической оснащенности действующих предприятий, так и строительства новых и расширения существующих предприятий.

На ближайшую перспективу намечается построить завод по производству виналонового волокна в Сунчхоне (мощностью 100 тыс. т в год), завод синтетического каучука в Хамхыне (10 тыс. т в год), предприятие по выпуску хлорвинила (10 тыс. т в год), завод по производству химических удобрений (более 100 тыс. т в год), расширить мощности завода искусственного волокна из камыша (до 20 тыс. т в год) [56].

Наряду с сооружением крупномасштабных химических предприятий взят также курс на производство некоторых видов конечной химической продукции на средних и мелких предприятиях, производящих продукцию для легкой промышленности своего района (лаки и краски, клеящие вещества, реактивы, соляную кислоту, каустическую соду и т. д.). Ежегодно в эксплуатацию сдается несколько десятков подобных предприятий местного значения.

Промышленность строительных материалов. Эта отрасль развивается быстрыми темпами, что обусловлено большим объемом капитального строительства и значительными масштабами технической реконструкции промышленных предприятий.

Ведущей отраслью промышленности строительных материалов является производство цемента, производство которого неуклонно растет. Цементная промышленность представлена пятью крупными заводами: Сунчхонским (годовая мощность 3 млн. т продукции в год), Мадонским, построенным в счет безвозмездной помощи Советского Союза в 1959 г. (400 тыс. т) [57], заводом в Чхоннэри (350 тыс. т в

[55] Нодон синмун, 1983, 6 сент.; Корея сегодня, 1983, № 4, с. 36.
[56] Нодон синмун, 1983, 18 июня.
[57] Промышленность КНДР с. 90—91.

год), Сынхорийским заводом (200 тыс. т в год) и заводом в Хэчжу[58]. Имеются также цементные заводы местного значения, небольшие по мощности.

Постоянно расширяется ассортимент цемента. В частности, освоено производство щелочеупорного, жаростойкого, цветного, антифрикционного, быстротвердеющего, расширяющегося и специального высокопрочного цемента. Кроме цемента, предприятия строительной индустрии производят крупные панельные блоки, железобетонные конструкции. Предприятия, выпускающие кирпич, шифер и черепицу, расположены во всех провинциях. В стране насчитывается около 40 крупных, средних и мелких заводов, изготовляющих кирпич. Наиболее крупные кирпичные заводы — Каннамский и Тхэсонский — расположены в окрестностях Пхеньяна.

Производство листового стекла сосредоточено на стекольных заводах в Нампхо и Хэчжу. Мощности стекольного завода в Хэчжу составляют 4 млн. м² листового стекла в год. Имеются также стекольные заводы в составе местной промышленности.

Растет производство чугунных труб, санитарно-технического, отопительного оборудования и арматуры.

За годы первой семилетки освоено производство синтетических строительных материалов: пластмассовых труб, линолеума, различных наполнителей, гидро- и теплоизоляционных материалов.

VI съезд ТПК поставил задачу — резко увеличить производство строительных материалов, особенно цемента. Его производство должно быть доведено к концу 80-х годов до 20 млн. т[59]. В связи с этим будут расширены производственные мощности существующих цементных заводов: Сунчхонского — до 6 млн. т в год, намечено строительство второй очереди завода в Чхоннэри мощностью 5 млн. т в год.

Второй ведущей отраслью строительной индустрии КНДР является производство магнезитового клинкера, используемого в качестве сырья в производстве огнеупоров для металлургической промышленности. Производство магнезитового клинкера сосредоточено главным образом в Танчхоне и Сончжине. Магнезитовый клинкер — одна из главных статей экспорта страны. КНДР является одним из крупнейших поставщиков на мировой рынок этой продукции. В целях дальнейшего расширения экспорта данного товара

[58] Там же, с. 91.

[59] *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии, с. 62.

увеличиваются мощности Танчхонского комбината по производству магнезитовой продукции.

Значительную роль в производстве строительных материалов играет лесная и деревообрабатывающая промышленность, основные предприятия которой сосредоточены в северных провинциях — Янган, Чаган и Северный Хамгён. На долю этих районов приходится около 86% производства деловой древесины в стране[60]. Самые крупные деревообрабатывающие предприятия находятся в Кильчжу, Хесане, Канге и Пхеньяне. Они выпускают фанеру, целлюлозу, древесностружечные плиты, бумагу, мебель и древесный спирт. Растет уровень технической оснащенности производственных процессов в лесной и деревообрабатывающей промышленности. Ежегодно в стране заготовляется примерно 5 млн. м³ древесины, из которой получается приблизительно 4 млн. м³ деловой древесины.

Для увеличения производства лесоматериалов осуществляется планомерное и непрерывное проведение лесопосадок. В частности, в решениях VI съезда ТПК предусмотрено посадить леса на площади 2 млн. га.

Легкая и пищевая промышленность. До освобождения Кореи от господства японских империалистов легкая промышленность на территории нынешней КНДР была развита крайне слабо.

В процессе социалистической индустриализации с ростом промышленного потенциала страны и коренной структурной перестройки тяжелой индустрии появились материально-технические условия для развития легкой промышленности.

Основное место среди отраслей легкой промышленности КНДР занимает текстильная, успешное развитие которой теснейшим образом связано с решением сырьевой проблемы. Как уже отмечалось, КНДР не располагает благоприятными условиями для получения сырья естественного происхождения, особенно растительного сырья. Решение проблемы стало возможным только благодаря быстрому развитию химической промышленности. Создание отечественного производства химического волокна на базе использования местного сырья — антрацита, известняка, камыша и др.— способствовало успешному разрешению сырьевой проблемы. В качестве сырья используются также смеси из хлопка (импортируемого) и натурального шелка (производимого в стране) с синтетическими волокнами.

---

[60] Социалистический лагерь в цифрах. М.: Соцэкгиз, 1961, с. 85.

Текстильная промышленность КНДР выпускает все виды тканей — легкие, костюмные, подкладочные, декоративные, одеяльные, для мужских сорочек, верхнего платья, искусственный мех. Наиболее крупные предприятия этой отрасли сосредоточены в Пхеньяне, Синыйчжу, Кэсоне, Саривоне, Кусоне, Анчжу, Канге, Хамхыне, Чхонджине, Вонсане, Хверене, Хесане, Йенбене, Енхыне, Садоне и Хэчжу.

Крупнейшим предприятием текстильной промышленности является Пхеньянский текстильный комбинат годовой производственной мощностью около 100 млн. пог. м тканей. Комбинат построен при техническом содействии Советского Союза[61]. В его состав, кроме ткацкой, входят также прядильная, красильно-отделочная и трикотажная фабрики.

Кроме Пхеньянского комбината, при техническом содействии Советского Союза был восстановлен, реконструирован и вновь построен еще ряд относительно крупных предприятий текстильной промышленности КНДР, в том числе Хесанская фабрика льняных тканей мощностью 15 млн. пог. м тканей в год (первая подобная фабрика в КНДР), шелкоткацкая фабрика мощностью 10 млн. пог. м шелковых тканей в год, фабрика тканей из искусственного шелка мощностью 45 млн. пог. м тканей в год и др.[62] За шестилетку (1971—1976 гг.) суммарные годовые мощности по производству тканей были доведены до 600 млн. пог. м[63]. В 1970 г. в стране выпускалось 400 млн. пог. м тканей всех видов, в 1975 г.— 420, в 1980 г.— 475, в 1983 г.— 490 млн.[64]

VI съезд ТПК наметил увеличить производство тканей к концу 80-х годов до 1,5 млрд. пог. м. Большое значение для достижения этой цели имеют решения VII Пленума ЦК ТПК (июль 1983 г.). В качестве первоочередной он выдвинул задачу резко увеличить производство химического волокна, в связи с чем на ближайшие годы запланировано строительство ряда предприятий по выпуску химического волокна, о чем уже говорилось. После достижения намеченного VI съездом ТПК уровня производства тканей на душу населения будет приходиться по 80 пог. м различных тканей[65].

Растет производство трикотажных изделий, которое

---

[61] Промышленность КНДР, с. 94.
[62] Там же, с. 95.
[63] Нодон синмун, 1983, 6 сент.
[64] Промышленность КНДР, с. 95; Statistical Yearbodk for Asia and the Pacific, 1980, p. 554. За 1983 г.— данные расчетные.
[65] Нодон синмун, 1983, 6 сент.

сосредоточено в основном в Пхеньяне (трикотажные фабрики «Эгук» и Садонская) и в Кансо. Только за пять лет (1974—1975 гг.) выпуск трикотажных изделий увеличился с 64 млн. шт. до 100,8 млн. шт.[66] В последние годы значительно возросло производство трикотажных изделий из синтетического волокна.

Швейная промышленность представлена в первую очередь небольшими предприятиями местного подчинения, разбросанными по всей стране. В последние годы в отрасли построено несколько относительно крупных фабрик, продукция которых имеет экспортное значение.

Развитие обувной промышленности, как и в текстильной, лимитируется узостью сырьевой базы. Вследствие острого дефицита натуральной кожи основным сырьем для производства служат синтетическая кожа, резина и хлорвинил, поэтому из общего объема производства обуви 60% приходится на резиновую и хлорвиниловую. Спрос населения на эти виды обуви полностью удовлетворяется. Дефицит же кожаной обуви по-прежнему сохраняется. Основными производителями обуви являются обувные фабрики, расположенные в Пхеньяне, Вонсане, Хамхыне, Синыйчжу и Канге. Производство обуви всех видов в стране постоянно растет: в 1970 г. выпущено 40 млн. пар обуви, в 1975 г.— 62, в 1980 г.— 65, в 1983 г.— 66,5 млн. пар[67].

Значительное место в структуре легкой промышленности занимает бумажная промышленность. За годы социалистической индустриализации были подвергнуты коренной технической реконструкции и расширению целлюлозно-бумажные комбинаты в Кильчжу и Синыйчжу. В годы первой семилетки вступила в строй действующих Хесанская фабрика крафт-бумаги мощностью 20 тыс. т продукции в год. За годы шестилетки был построен крупный целлюлозно-бумажный комбинат в Анчжу. Ныне осуществляется строительство бумажной фабрики в Хэчжу мощностью 11 тыс. т в год, расширяется фабрика крафт-бумаги в Хесане.

Расширение и техническая реконструкция производственных мощностей в бумажной промышленности позволили увеличить выпуск бумаги с 113 тыс. т в 1970 г. до 173 тыс. т в 1983 г.[68]

Значительное развитие в годы социалистического строительства получила пищевая промышленность. Она базирует-

[66] Промышленность КНДР, с. 95.
[67] Промышленность КНДР, с. 96; Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, 1980, p. 554. За 1983 г.— данные расчетные.
[68] Нодон синмун, 1970, 10 нояб.

ся на переработке отечественного сельскохозяйственного сырья. Основную долю в системе пищевой промышленности КНДР занимают мукомольное, рисоочистительное, кукурузоперерабатывающее (на масло и на сахар) и маслобойное производства, производство безалкогольных напитков. Выпуск некоторых видов фруктовых и овощных консервов имеет экспортное значение. К основным предприятиям пищевой промышленности относятся пхеньянский пищевой комбинат «Коксан», выпускающий 50 тыс. т различных пищевых продуктов в год, Рёнсонский мясокомбинат мощностью 2 тыс. т консервов в год, рыбоконсервный завод в Синпхо, заводы по производству растительного масла в Синыйчжу, Чхонджине, сахарный завод в Хверене мощностью 16 тыс. т в год и другие предприятия.

В годы второй семилетки при техническом содействии Болгарии строятся четыре мельничных комплекса по производству 100 т муки в сутки. Сооружается также еще один пивоваренный завод мощностью 1 млн. л пива в год.

Рыбная промышленность. Важнейшую роль в обеспечении населения продуктами питания и в расширении экспортной базы играет рыбная промышленность и переработка продуктов морского промысла. Основные предприятия по переработке рыбы и других морепродуктов расположены в портовых городах Вонсан, Синпхо, Хыннам, Чхонджин, Нампхо и др. Самый крупный рыбопромышленный центр — порт Синпхо, в районе которого добывается до 60% всей рыбы. В Синпхо расположены крупнейшие в стране рыбоконсервный и рыбоперерабатывающий комбинаты.

Увеличение рыболовецкого флота КНДР, расширение сети предприятий по переработке продукции морского промысла и холодильных установок способствуют более полному использованию морских ресурсов. В 1970 г. продукция морского промысла составила 0,9 млн. т, в 1970 г.— 1,4, в 1980 г.— 1,7, в 1983 г.— 2 млн. т[69].

Удельный вес рыбы в общем объеме добываемых морепродуктов составляет примерно 60%. Основное место в рыболовстве занимает лов морской рыбы (95% рыбной продукции). Практикуется также выращивание пресноводной рыбы в рыбоводческих хозяйствах, которых в стране насчитывается более 100. Кроме того, КНДР накоплен большой опыт в добыче и выращивании нерыбного сырья — морских водорослей, трепангов, моллюсков, беспозвоночных и др.

---

[69] Промышленность КНДР, с. 99; Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, 1980, p. 547. За 1983 г.— данные расчетные.

Потребление всех видов морепродуктов достигло в 1980 г. 300 г на душу населения в день[70].

К концу текущего десятилетия намечено довести добычу продукции морского промысла до 5 млн. т[71].

Особо следует отметить важную роль местной промышленности в производстве товаров народного потребления. В соответствии с курсом, намеченным июньским (1958 г.) Пленумом ЦК ТПК, в каждом уезде было построено не менее 10 предприятий местной промышленности, использующих местное сырье и рабочую силу и развивающих производство за счет капиталовложений из местных бюджетов. Выпуск продукции предприятиями местной промышленности за 1961—1980 гг. возрос в 14,7 раза, число предприятий в каждом уезде увеличилось с 11 до 20. Общее число заводов и фабрик местной промышленности достигло 4 тыс. Они производят более 50% валового объема товаров широкого потребления[72]. Номенклатура изделий, выпускаемых предприятиями местной промышленности, постоянно расширяется. Так, в 1970—1981 гг. ассортимент изделий более чем удвоился[73].

Основное внимание в местной промышленности обращено на повышение технической оснащенности предприятий, расширение ассортимента и улучшение качества выпускаемой продукции.

Транспорт и связь. Среди макроструктурных проблем, требующих неотложного решения, важное место занимает ускоренное развитие основных звеньев производственной инфраструктуры, особенно транспорта. В целом в течение всего периода социалистического строительства в КНДР основные фонды транспорта и связи, играющие все более важную роль в росте и использовании производственного потенциала страны, увеличивались медленнее, чем фонды всех других отраслей материального производства. Существующие ныне транспортные магистрали не обеспечивают полностью потребности народного хозяйства в перевозках.

Основу транспортной системы КНДР составляют железные дороги, на которые приходится более 90% всего грузооборота страны и свыше 70% пассажирских перевозок[74]. Общая протяженность железнодорожных линий достигла

---

[70] Корея сегодня, 1982, № 3, с. 60.

[71] *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии, с. 62.

[72] Нодон синмун, 1982, 8 авг.

[73] Там же, 1981, 6 мая.

[74] *Грязнов Г. В.* Указ. соч., с. 177.

5 тыс. км. По эксплуатационной длине железных дорог КНДР уступает многим социалистическим странам. Плотность железных дорог в республике в расчете на единицу площади также невелика.

Одна из самых насущных проблем развития железнодорожного транспорта в КНДР — его электрификация. Это — основной фактор повышения пропускной способности действующих железнодорожных линий. По подсчетам корейских экономистов, электрификация основных железных дорог республики даст возможность увеличить их пропускную способность почти в 2 раза, сократить потребление топлива в 1,5 раза, уменьшить себестоимость грузоперевозок почти на 20% [75]. На напряженных участках, а также в горных и холмистых районах увеличения пропускной способности можно добиться только с помощью электрификации, особенно на участках с одной колеей. По мнению корейских специалистов, постройка второй колеи требует больше капиталовложений, чем электрификация железных дорог. К 1981 г. было электрифицировано свыше половины общей протяженности железнодорожных линий страны [76]. Если в 1960 г. на электрической тяге перевозилось 12% всех грузов, то в 1970 г.— 55, а в 1980 г.— 87,5% [77]. Только за пять лет с начала выполнения второго семилетнего плана развития народного хозяйства было электрифицировано свыше 1400 км железнодорожных линий [78]. Переведены на электрическую тягу линии Ковон—Понсан, Кильчжу—Хесан, Синанчжу—Хичхон и др. Ускоренными темпами осуществляется строительство трассы на севере страны (Канге—Хесан—Мусан). Для повышения пропускной способности железных дорог большое значение придается диспетчеризации и автоматизации железнодорожных линий. Активно внедряются в практику различные методы транспортировок: специализированные и кругооборотные концентрированные перевозки, унифицированная система перевозок на электрической тяге, маршрутизация перевозок и т. д.

В перевозках грузов на близкие расстояния большую роль играет автомобильный транспорт. Его удельный вес в грузообороте поднялся с 5,6% в 1960 г. до 7,6% в 1980 г.,

---

[75] Корейская Народно-Демократическая Республика. М.: Наука, 1975, с. 71.

[76] Нодон синмун, 1983, 30 июня.

[77] Корейская Народно-Демократическая Республика, с. 72; *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии, с. 21.

[78] Информ. бюл. ЦТАК, 1982, 19 нояб.

а в перевозках грузов — соответственно с 65,4 до 68,5% [79]. За пять лет выполнения второй семилетки были проложены автострады Пхеньян—Вонсан и Пхеньян—Нампхо.

Наличие многочисленных рек и большая протяженность морских берегов создают благоприятные условия для широкого использования водного транспорта. Республика располагает рядом удобных морских портов на западном и восточном побережьях, через эти порты осуществляются как внешние, так и внутренние экономические связи страны. В 1976—1980 гг. были расширены и модернизированы морские порты Нампхо, Чхонджин, Хэчжу и ряд других, используемых для обеспечения внешнеторговых товаропотоков. В этот период в КНДР было налажено поточное производство транспортных морских судов водоизмещением 10—20 тыс. т. Строительство и ремонт судов производится на судоверфях Вонсана, Чхонджина, Намчжина и Нампхо, сооруженных после освобождения страны. В ближайшей перспективе планируется строительство крупнотоннажных транспортных судов водоизмещением 50—100 тыс. т [80].

Во внутренних перевозках значительную роль играет речной транспорт. Общая протяженность рек достигает почти 16 тыс. км. Однако в связи с горным характером местности протяженность их судоходной части составляет всего 3200 км. Удельный вес водного транспорта увеличился в грузообороте с 0,8% в 1960 г. до 1,7% в 1980 г., а в грузоперевозках — соответственно с 2,5 до 4,8% [81].

Налажено поточное производство различного рода грузовых и пассажирских речных судов. Из года в год повышаются уровень технической оснащенности речных портов и их пропускная способность. В результате постоянного проведения работ по углублению и расширению фарватера рек увеличивается протяженность их судоходной части.

В прошедшее десятилетие широко практиковались смешанные перевозки железнодорожным, автомобильным и водным транспортом.

Воздушный транспорт получил развитие в КНДР только после войны (1950—1953 гг.). Основная внутренняя воздушная линия — Пхеньян—Хамхын—Чхонджин. Авиационный транспорт осуществляет главным образом почтовые и

---

[79] Сборник статистических данных о развитии народного хозяйства КНДР (1946—1960 гг.). Пхеньян, 1961, с. 106. За 1980 г.— данные расчетные.

[80] Нодон синмун, 1982, 13 нояб.

[81] Сборник статистических данных о развитии народного хозяйства КНДР (1946—1960 гг.), с. 104; Нодон синмун, 1979, 30 июня.

пассажирские перевозки. С 7 декабря 1955 г. функционируют международные воздушные линии Пхеньян—Москва, Пхеньян—Пекин.

С начала 70-х годов в КНДР стал развиваться новый вид транспорта — трубопроводный. Трубопроводы используются в основном для транспортировки твердых грузов. В 1975 г. вступил в строй трубопровод Мусан—Чхонджин протяженностью 98 км, предназначенный для транспортировки железной руды с Мусанского рудника до металлургического комбината им. Ким Чака в Чхонджине[82]. Все технологические процессы на этом трубопроводе автоматизированы и поставлены на систему телеуправления. На ряде предприятий добывающей промышленности и других отраслей, а также в крупных портах были введены в эксплуатацию ленточные конвейеры. Так, в Комдомском горнорудном объединении сооружена конвейерная ленточная транспортная линия протяженностью 8 км от забоя до обогатительной фабрики[83]. В 1983 г. на конвейере внедрено дистанционное управление. Подобные линии действуют также на Ынрюльском и Саннонском рудниках провинции Южный Хамгён.

КНДР располагает всеми видами современной связи — почтовой, телеграфной и радиотелевизионной.

В 1971—1980 гг. расширилась телеграфная и телефонная сеть. Телефонные станции оснащены современным автоматическим оборудованием. Налажена почтово-телеграфная связь со всеми столицами социалистических стран. Все населенные пункты страны радиофицированы.

В конце 60-х годов в КНДР было организовано телевидение. В Пхеньяне был построен мощный телецентр. В истекшее десятилетие телевидение стало внедряться на промышленных предприятиях страны как одно из важных средств автоматизации и контроля за производственными процессами.

Таким образом, промышленность КНДР, превратившись в ведущую отрасль народного хозяйства, получила возможность активно участвовать в создании материально-технической базы сельского хозяйства.

---

[82] Информ. бюл. ЦТАК, 1975, 6 нояб.
[83] Там же, 1982, 7 нояб.

Глава III

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА

Сельское хозяйство — вторая важнейшая отрасль народнохозяйственного комплекса КНДР. В ней производится более 20% национального дохода страны[1].

Основные направления аграрной политики и конкретные задачи в области развития сельского хозяйства изложены в «Тезисах по социалистическому аграрному вопросу в нашей стране», принятых VIII Пленумом ЦК ТПК (февраль 1964 г.), на основе которых была разработана комплексная программа помощи сельскому хозяйству. Программа предусматривала увеличение доли государственных средств в отрасль, установление единой системы планирования и управления сельскохозяйственными предприятиями, оказание материальной помощи кооперативам. Начиная с 1964 г. государство почти полностью финансирует развитие не только государственного, но и кооперативного сектора сельского хозяйства.

Ведущая отрасль сельского хозяйства КНДР — земледелие. На его долю приходится около 75% валовой продукции. В силу гористого характера местности страна обладает ограниченным земельным фондом, пригодным для сельскохозяйственного использования. Общая площадь сельхозугодий составляет немногим более 20% всей территории страны, а пахотные земли — лишь 16%. В среднем на одного жителя республики приходится только 0,12 га обрабатываемых земель, что в 3—4 раза меньше, чем в европейских социалистических странах[2].

Земледелие КНДР специализируется в основном на производстве зерновых культур. Природно-климатические условия благоприятствуют в первую очередь ведению поливного земледелия. Основной культурой в земледелии является рис, выращиваемый на поливных землях. Расширение посевных площадей под заливным рисом способствует повышению эффективности использования земель, поскольку его урожайность значительно выше, чем суходольных зерновых культур. В настоящее время площадь заливных рисовых полей составляет 650 тыс. га[3]. Для суходольного земледелия, как

---

[1] БИКИ, 1982, 14 авг. № 97.

[2] Корейская Народно-Демократическая Республика. М.: Наука, 1975, с. 74.

[3] Корея сегодня, 1984, № 2, с. 51.

правило, используются земли, непригодные для поливного. Общая площадь суходольных полей достигает 950 тыс. га[4]. В структуре посевных площадей второе место после риса занимает кукуруза. Выращиваются также гаолян, сорго, суцза, пшеница, ячмень, овес. Важную роль в обеспечении населения продовольствием играют соевые бобы, под которыми занято около 12% всех посевных площадей. Значительное место в рационе корейского населения принадлежит картофелю и батату, различным овощам. Площади, занятые этими культурами, составляли в 1983 г. 270 тыс. га. Большие площади занимают фруктовые сады (400 тыс. га).

Площади под техническими культурами — табаком, коноплей, хлопком, льном, масличными — ограничены вследствие нехватки земель для продовольственных культур. Специфической культурой сельского хозяйства КНДР является жень-шень, имеющий большое экспортное значение.

В целях расширения посевных площадей в КНДР широко используется высевание ряда культур в междурядьях, на валках рисовых чек, а также террасирование горных склонов. В целом структура посевных площадей в республике довольно стабильна из-за ограниченности пахотного фонда.

Недостаток земельных площадей, пригодных для сельского хозяйства, приводит к тому, что интенсификация производства является основным методом увеличения сельскохозяйственной продукции в КНДР. Рост интенсификации был обеспечен в основном за счет комплексного развития материально-технической базы в сельском хозяйстве.

Поскольку поливное земледелие играет ведущую роль в сельском хозяйстве КНДР, основное внимание при создании материально-технической базы уделялось развитию ирригации. Ирригация была завершена в основном еще в годы пятилетки (1957—1961). В этот период были сооружены крупные оросительные системы, в том числе Киянская, Амнокканская, Одидонская и Чхонданская с общей площадью орошения в 600 тыс. га. В настоящее время к числу наиболее крупных ирригационных сооружений относится Киянская оросительная система, гидротехнический комплекс которой полностью автоматизирован. Она способна обеспечить устойчивым орошением 56 тыс. га обрабатываемых земель. В состав системы входят 19 водохранилищ, 3 тыс. насосных станций, 6,5 тыс. оросительных туннелей. На самом крупном из водохранилищ Тхэсоне установлено две ГЭС мощ-

[4] Там же.

ностью 2 тыс. кВт[5]. Амнокканская ирригационная система рассчитана на орошение около 100 тыс. га, Одидонская и Южнопхенанская — на 50 тыс. га каждая[6]. Более мелкие гидротехнические комплексы Саньон, Синге и Йонбок обеспечивают водой обрабатываемые площади в 45 тыс. га.

По состоянию на начало 1984 г. водное хозяйство республики насчитывало 1700 водохранилищ разного масштаба, свыше 15 тыс. водоподъемных сооружений, общая протяженность каналов страны превысила 40 тыс. км[7]. В настоящее время строится кольцевая оросительная система, связывающая воедино все крупнейшие оросительные системы страны, что позволяет производить взаимную подачу и прием воды. В 1983 г. сдано в эксплуатацию свыше 1 тыс. ли (1 ли = = 0,393 км) этого кольцевого ирригационного сооружения[8].

На суходольных полях установлена дождевальная система. Широкое применение стационарных и передвижных дождевальных установок позволяет собирать два, а в ряде случаев даже три урожая в год. В больших масштабах осуществляется дренажирование почвы на заболоченных участках, что расширяет площади обрабатываемых земель. Укрепление береговых линий рек защищает пахотные земли от наводнений. Общая площадь искусственно орошаемых земель достигает 1,4 млн. га[9].

Уже к началу 70-х годов КНДР по уровню развития гидромелиоративного хозяйства занимала одно из ведущих мест среди стран, где преобладает поливное земледелие.

Одним из главных направлений строительства материально-технической базы сельского хозяйства является, помимо ирригации, всесторонняя механизация производственных процессов, которая в условиях Кореи сопряжена с определенными трудностями, вызванными особенностями рельефа. Широкое применение мощных сельскохозяйственных машин возможно лишь на равнинных полях, составляющих немногим более 60% всех пахотных земель.

Более чем на 700 тыс. га обрабатываемой площади (около 35% всей пашни) использование машин затруднено из-за гористого рельефа. Механизация сельскохозяйственных работ в горных районах требует применения специально

---

[5] *Грязнов Г. В.* Строительство материально-технической базы социализма в КНДР. М.: Наука, 1979, с. 158.

[6] Там же.

[7] Корея сегодня, 1984, № 2, с. 52; БИКИ, 1982, № 97, 14 авг.

[8] Нодон синмун, 1984, 27 янв.

[9] Корея сегодня, 1984, № 2, с. 52.

созданных небольших машин. Тракторный парк в сельском хозяйстве постоянно растет. Если в 1970 г. на 100 га пашни приходилось в среднем по 1,22 трактора (в 15-сильном исчислении), то в 1980 г.— по 7 в равнинных и по 6 — в предгорных и горных районах[10]. Кроме того, на каждые 100 га пахотных земель приходится в среднем по одному грузовому автомобилю. С помощью тракторов в последние годы обрабатывается (в зависимости от районов) от 50 до 90% всех сельхозугодий. Тракторы широко используются также на землеустроительных работах, включая строительство ирригационных сооружений, на перевозках и других работах. В молотьбе применяются электродвигатели.

Во всех уездах страны действуют станции сельскохозяйственных машин (ССМ). В распоряжении ССМ находится около 80% всего тракторного парка, сосредоточены основные ремонтные базы сельскохозяйственной техники. На начало 1984 г. полностью механизированы пахота, молотьба и транспортировка, на 95% — пересадка рисовой рассады и на 70% — уборка культур[11]. VI съезд ТПК поставил задачу увеличить выпуск тракторов, рисоуборочных комбайнов и другой сельскохозяйственной техники с тем, чтобы к концу 80-х годов количество тракторов на 100 га пахотной площади довести до 10—12 шт. (в 15-сильном исчислении).

В достижении высокой степени интенсификации сельскохозяйственного производства немаловажную роль играет его химизация. Для КНДР химизация сельского хозяйства, особенно широкое применение в земледелии минеральных удобрений, имеет существенное значение из-за ограниченности пахотного фонда и высокой степени его использования за счет повторных посевов. Последнее не может не повлечь за собой усиленное истощение естественного плодородия почвы. Следует также учитывать, что при поливном земледелии происходит значительный вынос питательных веществ из почвы.

Создание собственной базы по производству минеральных удобрений, а также различных химических средств защиты растений позволило успешно осуществлять всестороннюю химизацию сельскохозяйственного производства. Если в 1970 г. в среднем на 1 га посевной площади вносилось примерно 561 кг минеральных удобрений без пересчета в питательное вещество (в том числе 647 кг — на заливные

---

[10] Корейская Народно-Демократическая Республика, с. 76; БИКИ, 1982, № 97, 14 авг.

[11] Корея сегодня, 1984, № 2, с. 53.

рисовые поля и 476 кг — на суходольные), то в 1980 г.— уже 1,5 т[12].

В то же время следует отметить, что структура вносимых удобрений не совсем благоприятна вследствие преобладания азотных удобрений и недостатка фосфорных и калийных. В годы выполнения второго семилетнего плана в стране была создана собственная база по производству фосфорных удобрений. Калийные удобрения импортируются.

Важным средством значительного подъема сельскохозяйственного производства и его интенсификации в КНДР служит широкое применение химических средств в борьбе с сорняками, вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур. По ориентировочным подсчетам корейских специалистов, применение химических и бактериологических средств защиты растений в земледелии ежегодно в среднем снижает потери урожая по зерновым и зернобобовым на 10—15%, овощам — примерно на 20, плодово-ягодным — почти на 40%[13]. Использование гербицидов позволяет эффективно проводить прополку посевов, что облегчает один из наиболее трудоемких и наименее доступных для механизации процессов земледелия. В 1981 г. 97% всех поливных рисовых полей подверглось обработке химическими препаратами в целях борьбы с сорняками и вредителями[14].

Важное значение для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства имеет электрификация деревни, которая (кроме населенных пунктов, расположенных в горных районах) была в основном завершена уже к началу 70-х годов. Ныне электричество используется не только в бытовых целях, но и в производстве сельскохозяйственной продукции. Электрифицированы молотьба, сушка зерна, приготовление кормов, подача воды и другие важнейшие производственные процессы. В 1982 г. потребление электроэнергии в сельском хозяйстве составило 3,3 млрд. кВт·ч, большая часть ее была использована в качестве движущей силы[15]. Одновременно с электрификацией осуществлены радиофикация и телефонизация всех районных центров в сельской местности.

Таким образом, комплексное развитие материально-технической базы способствовало повышению уровня интенсификации сельскохозяйственного производства, что нашло непосредственное отражение в росте урожайности основных

[12] *Грязнов Г. В.* Указ. соч., с. 169; БИКИ, 1982, № 97, 14 авг.
[13] *Грязнов Г. В.* Указ. соч., с. 170.
[14] БИКИ, 1982, № 97, 14 авг.
[15] Корея сегодня, 1984, № 2, с. 52.

сельскохозяйственных культур, в первую очередь зерновых. Так, урожайность риса в среднем на 1 га посевной площади повысилась с 4 т в 1970 г. до 7,2 т в 1982 г., кукурузы — с 3,5 до 6,5 т[16]. Повышается урожайность других культур, занимающих важное место в продовольственном балансе КНДР: сои, овощей, картофеля, батата.

О росте в стране производства основных продовольственных культур дают представление данные табл. 11.

Поскольку урожаи зерновых росли опережающими темпами по сравнению с другими культурами, зерновая специализация сельскохозяйственного производства КНДР за последние два десятилетия усилилась. Из года в год в зерновом балансе страны увеличивается доля риса. Так, за период с 1960 по 1980 г. удельный вес риса поднялся с 47,2 до 56,5%[17]. Увеличение производства риса считается ключевым решением продовольственной проблемы в КНДР. Валовой сбор зерновых всех видов в 1982 г. составил 9,5 млн. т[18].

VI съезд ТПК поставил задачу довести сбор зерновых к концу текущего десятилетия до 15 млн. т[19]. Намеченный уровень предполагается достичь как за счет расширения посевных площадей под зерновыми и зернобобовыми, так и путем внедрения новых высокоурожайных сортов. Предусматривается в ближайшие несколько лет довести среднюю урожайность риса с 1 га до 9 т, кукурузы — до 9,5 т[20]. Предполагается, что удельный вес риса в зерновом балансе к концу 80-х годов возрастет еще больше.

Немаловажное значение придается в стране развитию садоводства. Примерно половину площади садов занимают яблоневые. Яблоки и груши выращиваются на экспорт, в то же время бóльшая часть валового сбора этих фруктов потребляется внутри страны.

Ускоренными темпами развивается шелководство — традиционная отрасль корейского сельского хозяйства. На его долю приходится около 3% валовой сельскохозяйственной продукции. Шелковичные плантации (дубовые, тутовые и клещевинные) занимают более 50 тыс. га. Производство

---

[16] *Тригубенко М. Е.* Сельское хозяйство КНДР. М.: Наука, 1973, с. 106; Корея сегодня, 1984, № 2, с. 52.

[17] Рассчитано по: Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, 1982, Bangkok, 1983, p. 406, 518.

[18] Корея сегодня, 1984, № 2, с. 51.

[19] *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии. Пхеньян, 1980, с. 62.

[20] Информ. бюл. ЦТАК, 1982, 7 мая.

Таблица 11

Динамика производства основных продовольственных культур в КНДР (в тыс. т)

Наименование культуры	1960 г.	1970 г.	1980 г.
Рис	1535	2400	4800
Кукуруза	950	1480	2200
Пшеница	85	250	380
Рожь	7	40	50
Ячмень	230	360	380
Овес	47	100	130
Гаолян	360	430	440
Сорго	50	115	130
Соя	215	255	340
Картофель	650	960	1550
Батат	201	272	375
Хлопок-волокно	3	3	3
Табак	17	40	45
Конопля	2	2	3

Источник: Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, 1971, 1972, 1981, p. 406 518. 1980, Bangkok.

коконов шелкопряда увеличилось за десятилетие (1971—1980 гг.) почти вдвое.

КНДР располагает благоприятными природно-климатическими условиями для развития тепличного хозяйства и соответствующей специализации сельскохозяйственного производства. Наличие большого числа термальных источников и достаточное количество солнечных дней в году позволяет выращивать овощные культуры в теплицах круглый год. Тепличные хозяйства поставляют населению крупных промышленных центров салат, зеленый лук, красную редьку, корейскую капусту, огурцы и т. д. Крупнейшее в стране тепличное хозяйство, созданное в окрестностях Пхеньяна, выращивает 2 млн. т свежих овощей в год. В хозяйстве осуществляется полная механизация производства.

Наименее развитую отрасль сельского хозяйства КНДР представляет собой животноводство, продукция которого составляет не более 20% валовой сельскохозяйственной продукции. Трудности развития этой отрасли обусловлены неразвитостью и узостью кормовой базы, малопродуктивностью местных пород скота, традиционным использованием

крупного рогатого скота в качестве тягловой силы. Поголовье крупного рогатого скота исчислялось в 1981 г. в 960 тыс. голов, в том числе молочные коровы составляли не более 10%. Более значительно поголовье свиней (в 1981 г. 2,2 млн.), коз и овец — 545 тыс.[21]

В 60-х годах в животноводстве наметился переход на интенсивный путь развития. Началось строительство крупных специализированных комплексов на промышленной основе. К началу 70-х годов было построено несколько крупных свиноводческих ферм, 70 — современных птицефабрик общей мощностью 700 млн. шт. яиц в год, ряд заводов по производству комбикормов, расширена сеть зоотехнических станций и ветеринарных служб, проведена работа по выращиванию племенного скота[22]. В результате в 70-х годах заметно увеличилось производство продукции животноводства, которое характеризуется такими данными:

	1960 г.	1970 г.	1980 г.
Мясо, тыс. т	75	170	400
Молоко, л	10,6	16	57
Яйца, млн. шт.	112,6	700	2500

Источник: Statistical Yearbook for Asia and the Pacific. p. 416.

Производство мяса растет в основном за счет более быстрого развития свиноводства и птицеводства. В 1983 г. 75% полученного в стране мяса приходилось на долю свинины. Поголовье свиней выросло до 2,8 млн. голов. Свиноводческие фермы и птицефабрики оснащены современным оборудованием, производственные процессы полностью механизированы, применяется современная технология приготовления кормов. Для выращивания водоплавающей птицы широко используются естественные и искусственные водоемы. Большое внимание уделяется разведению кроликов.

VI съезд ТПК поставил перед сельским хозяйством страны новые важные задачи. Успешное их решение требует всемерного расширения пахотных площадей. Материально-техническая база корейского сельского хозяйства настолько укрепилась, что стало возможным освоение новых земель, которые ранее считались непригодными для земледелия. Поэтому IV Пленум ЦК ТПК (октябрь 1981 г.) утвердил план преобразования природы, предусматривающий целый комп-

---

[21] Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, 1981. p. 555.
[22] Нодон синмун, 1970, 10 нояб.

лекс важнейших задач в развитии народного хозяйства КНДР на современном этапе.

Согласно плану преобразования природы до 1988 г. будут освоены 300 тыс. га солончаков на островах и в прибрежных районах Желтого моря, введены в сельскохозяйственный оборот еще 200 тыс. га новых земель путем террасирования горных склонов[23]. Таким образом, к концу 80-х годов пахотные площади КНДР должны возрасти на 1/4 к ранее существующим. На осваиваемых солончаках будет выполнен целый ряд землеустроительных работ, в частности будет создана дренажная система, проведена планировка земель, стандартизация полей. Для обессоливания отвоеванных у моря участков используется метод понижения уровня грунтовых вод. Кислотность солончаковой почвы после освоения составляет 2%, затем понижается до 0,1%. Завозить дополнительный грунт на солончаковые земли не предусматривается. Урожай с этих земель получают через год после освоения. На освоенных солончаках планируется создать в перспективе 150 новых кооперативов зерноводческого направления, поскольку освоенные площади будут в основном использоваться под зерновые культуры. В 1982 г. в уезде Чэрек провинции Южная Хванхэ открылся техникум, который готовит специалистов в области земледелия на солончаках. Техникум готовит специалистов по освоению солончаковых земель, системе внутренних сооружений на освоенных участках, по землеустройству, формированию жилых массивов на солончаках и т. д.[24]

Для обводнения отвоеванных у моря земель намечено построить и завершить к 1985 г. строительство шлюза в районе г. Нампхо. Оно включает сооружение защитной дамбы протяженностью 8 км, ряд камер для прохода судов, прокладку автострады и железной дороги по дамбе шлюза[25]. Это позволит не только полностью решить вопрос обводнения солончаков на побережье Желтого моря, но и обеспечит Пхеньянский район питьевой и промышленной водой, ликвидирует транспортную проблему, поскольку повышение уровня воды в реке Тэдонган и реконструкция порта Нампхо дает возможность принимать суда водоизмещением до 50 тыс. т, а порту Сонним — до 20 тыс. т. Кроме того, суда водоизмещением до 10 тыс. т смогут подниматься по реке Тэдонган до Пхеньяна.

В дальнейшем план был дополнен проектом сооружения

[23] Там же, 1981, 7 окт.
[24] См.: Там же, 1982, 18 июня.
[25] См.: Там же, 1981, 7 окт.

шлюзов в районе городов Анчжу и Синыйчжу, аналогичных шлюзу в г. Нампхо, что должно поднять уровень воды в реках Амноккан, Тэренган и Чхончхонган. Затем намечается построить отводные каналы, соединяющие восточное побережье с западным. На отводных каналах предполагается возвести целый ряд средних и мелких ГЭС, энергия которых будет использована для нужд сельского хозяйства.

План преобразования природы включает также строительство Тхэчхонской ГЭС мощностью 700 тыс. кВт, которая в дальнейшем будет доведена до 2 млн. кВт. Строительство этой электростанции позволит провести ирригацию на солончаках в провинции Северный Пхенан, а также улучшить ее состояние в Северо-западном районе в целом.

Значение плана преобразования природы далеко выходит за рамки решения только сельскохозяйственных задач. Помимо решения продовольственной проблемы, сооружение водохранилищ и каналов должно также ослабить напряженность в работе наземного транспорта посредством более активного использования речных путей. Корейские экономисты считают, что развитие речного транспорта, строительство каналов и водохранилищ будет по стоимости более дешевым, а по срокам более быстрым, чем прокладка шоссейных дорог, сооружение мостов и тоннелей.

На всех этапах строительства социализма в КНДР аграрная политика была подчинена целям наиболее полного удовлетворения потребностей населения в продовольствии и легкой промышленности — в сырье, ибо экономическое развитие той или иной страны приобретает истинный смысл только тогда, когда оно служит реальной основой для повышения благосостояния и гармоничного развития каждого члена общества.

Глава IV

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Основная цель экономического развития при социализме, как отмечал В. И. Ленин, заключается в организации «производства продуктов за счет всего общества, для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех его членов»[1]. С другой стороны, повышение благосостояния трудящихся становится в современных усло-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 204.

виях все более настоятельной потребностью самого хозяйственного развития стран социализма, одной из важнейших экономических предпосылок быстрого роста производства [2]. Исходя из этого в последние годы отмечается отказ в практике социалистического строительства от односторонней трактовки социальной политики только как «пассивного использования материальных возможностей общества для более полного удовлетворения сложившихся потребностей в области народного благосостояния» [3]. Все более важное значение приобретает активный подход к социальному развитию. При таком подходе социальные программы и мероприятия неотделимы от планов экономического развития и выступают средствами внедрения целенаправленной концепции, сочетающей уровень материального благосостояния с образом жизни, формирования определенной модели социальных отношений, воспитания у населения разумных потребностей, средством воздействия на процессы воспроизводства рабочей силы, методом повышения общественно-производственной активности трудящихся.

В странах, идущих к социализму от неразвитости и колониальной отсталости, реализация социальных целей социализма, сочетание экономической и социальной политики имеет свои существенные особенности. Приоритет задач обеспечения первоначального накопления и создания промышленной основы нового общества объективно ограничивает и без того узкие ресурсы, которые общество могло бы выделить на повышение жизненного уровня населения. Кроме того, нельзя не учитывать, что в системе социальных мероприятий на первое место выдвигаются задачи общенационального характера, требующие централизованных государственных затрат для формирования общественных фондов потребления. Преимущества социалистической ориентации в подобных странах проявляются уже на первых этапах и заключаются в способности государства, несмотря на тяжелые внутренние условия, решить такие острые для отсталых стран проблемы, как голод, безработица, введение системы всеобщего образования и медицинского обслуживания. При этом увеличение общественных фондов потребления для решения перечисленных общенациональных задач сопровождается, как правило, недостаточным ростом личных доходов населения.

В отсталых в прошлом странах, вставших на путь строи-

[2] См.: Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1971, с. 33.

[3] *Микульский К. И.* Социально-экономическая политика в социалистическом обществе. М.: Мысль, 1978, с. 196.

тельства социализма, на первоначальных этапах широкие социальные мероприятия ввиду недостаточного уровня производства предметов потребления сочетаются, как правило, с установлением системы нормированного распределения продуктов питания и других товаров, что, безусловно, затрудняет использование социальных мероприятий для стимулирования производственной активности трудящихся. В этих условиях ограниченные возможности государства в обеспечении потребностей населения в продуктах питания, некоторых видах товаров и услуг за счет общественного производства могут в известной мере восполняться путем активизации деятельности крестьянского рынка, кустарей, а также мелких частных предприятий. Правомерность такого временного подхода к поиску путей наполнения внутреннего рынка и создания тем самым условий для улучшения положения трудящихся, в том числе путем увеличения личных фондов потребления, подтверждена практикой многих социалистических государств, в том числе в СССР в первые годы Советской власти.

В. И. Ленин, характеризуя в то время новую экономическую политику, указывал на необходимость «в известной мере помогать восстановлению *мелкой* промышленности, которая не требует машин, не требует ни государственных, ни крупных запасов сырья, топлива, продовольствия» [4]. Он отмечал, что в условиях, когда государство не может дать крестьянину всех необходимых продуктов, запрет на совершенно всякое развитие частного, негосударственного обмена был бы непростительной «глупостью или самоубийством» [5].

Низкий жизненный уровень и недостаточные возможности государства обеспечить всем необходимым население приводят к политике централизации государственных средств для увеличения общественных фондов потребления и к уравнительной системе распределения материальных благ. Но сохранение уравниловки в условиях дефицита продовольствия и предметов ширпотреба при дальнейшем увеличении доли общественных фондов потребления является временной мерой и не может рассматриваться в качестве «элементов коммунистического распределения». Уравнительная система не стимулирует рост производительности труда, нивелирует личный вклад работников в производство, не обеспечивает соблюдения ленинских требований о том,

---

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 221.
[5] Там же, с. 222.

что «предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении» [6]. Относя уравнительное распределение к мерам периода «военного коммунизма», В. И. Ленин указывал на их временный, выборочный характер, предостерегал от такого подхода, который выдавал бы эти меры за «ростки коммунизма» [7].

Анализ социальной политики Трудовой партии Кореи обнаруживает ряд существенных отличительных черт и особенностей, обусловливаемых наследием, оставленным корейскому народу в производительных силах, глубиной и объемом социальных программ, степенью их выполнения, местом социальных мероприятий в стратегическом курсе развития народного хозяйства КНДР, наконец, традиционными представлениями корейского населения об уровне и образе жизни.

Забота о повышении уровня жизни народа выдвинута в КНДР в качестве «высшего принципа» деятельности партии и государства. В этом находит проявление действие в КНДР основного экономического закона социализма. Государство считает высшим принципом своей деятельности, отмечается в ст. 24 Конституции КНДР, принятой в 1972 г., «неуклонное повышение материального и культурного уровня жизни народа. В КНДР непрерывно растущие материальные богатства общества направляются целиком на подъем благосостояния трудящихся» [8].

Социальные аспекты социалистического строительства отражены в перспективных планах экономического развития КНДР, разработанных и осуществлявшихся в послевоенные годы. В плане на «восстановительный период» (1954—1956 гг.) была поставлена задача «обеспечить систематическое снижение государственных розничных цен при одновременном росте товарных ресурсов и создать необходимые условия для отмены системы нормированного снабжения и перехода к открытой торговле без карточек всеми продовольственными и промышленными товарами широкого потребления по единым государственным ценам» [9].

В пятилетнем плане развития народного хозяйства КНДР (1957—1961 гг.) указывалось на необходимость решить в основном проблему питания, жилья и одежды и отменить

---

[6] Там же, т. 42, с. 212.
[7] Там же, т. 43, с. 220.
[8] Социалистическая Конституция КНДР. Пхеньян, 1972, с. 8.
[9] Трехлетний народнохозяйственный план на 1954—1956 гг. Пхеньян, 1954, с. 82.

карточную систему снабжения продовольственными и промышленными товарами [10].

В период осуществления трехлетки и пятилетки КНДР удалось добиться улучшения жизни трудящихся. К 1960 г. была введена система всеобщего бесплатного образования и медицинского обслуживания, социального страхования. Реальная заработная плата рабочих и служащих в 1961 г. по сравнению с 1949 г. удвоилась, денежные доходы крестьянского двора в среднем увеличились более чем в 5 раз против 1955 г. [11]

В директивах первого семилетнего плана развития народного хозяйства КНДР (1961—1967 гг.) была поставлена задача «обеспечить в кратчайший срок крутой подъем благосостояния народа» [12]. Предусматривалось отменить налоги с населения, существенно повысить реальные доходы рабочих и служащих, совершенствовать работу торговой сети, ввести в строй «более уютные, благоустроенные, добротные дома» [13]. Однако на реализацию социальной программы первой семилетки повлияла отмечавшаяся выше вынужденная корректировка планов экономического развития КНДР в сторону ускоренного развития оборонной промышленности. На II Конференции ТПК в октябре 1966 г., закрепившей линию на «параллельное ведение экономического и оборонного строительства», прозвучал призыв к тому, чтобы все трудящиеся «жили скромно, проявляли сознательную активность в труде» [14].

Отвлечение средств на оборонные нужды значительно затормозило решение социальных задач в КНДР. «Расходы на оборону,— отмечалось на V съезде ТПК в 1970 г.,— были слишком большим бременем. Если бы мы хоть часть этих расходов перевели на экономическое строительство, то наше хозяйство развивалось бы еще быстрее и куда лучше стала бы жизнь нашего народа» [15]. Таким образом, главная задача первой семилетки в области жизненного уровня была выполнена не полностью. Реальные доходы крестьян по директивам плана в 1961—1967 гг. должны были возрасти более чем в 2 раза [16], фактически же они увеличились

[10] См.: III съезд Трудовой партии Кореи: Док. и материалы. Пхеньян, 1956, с. 342.
[11] Пробл. Дальнего Востока, 1980, № 4, с. 57.
[12] *Ким Ир Сен.* Избр. произв.: В 8-ми т. Пхеньян, 1968, с. 3, с. 142.
[13] Там же, с. 145.
[14] *Ким Ир Сен.* Избр. произв.: В 8-ми т. Пхеньян, 1968, т. 4, с. 425—426.
[15] *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи V съезду партии. Пхеньян, 1970, с. 38.
[16] IV съезд Трудовой партии Кореи: Док. и материалы. Пхеньян, 1961, с. 81.

в 1961—1970 гг. в 1,8 раза [17]. В области здравоохранения план семилетки предусматривал увеличение числа врачей в 4,4 раза, больничных коек — в 3 раза [18]. Реально же рост этих показателей за 60-е годы составил соответственно 3 и 1,3 раза [19]; на 66,7% была выполнена программа жилищного строительства; вместо 1,2 млн. семей по плану [20] новые квартиры получило 0,8 млн. семей [21].

В то же время в годы семилетки в КНДР были осуществлены некоторые мероприятия по повышению уровня жизни населения: ассигнования государства на социально-культурные мероприятия в 1969 г. возросли в 2,1 раза по сравнению с 1960 г.; в 1970 г. в среднем на 31,5% повышена заработная плата рабочим, служащим и ИТР [22].

Социальная программа, принятая на V съезде ТПК на 1971—1976 гг., строилась с учетом требований к национальному хозяйству в целом, предъявлявшихся сохранением военно-политической конфронтации на Корейском полуострове. ТПК исходила из первостепенности задачи подготовки к «возможной войне и к осуществлению революционного дела объединения родины» [23]. Основные задачи социальной политики на период шестилетки формулировались как «систематическое повышение жизни народа вслед за развитием экономики и увеличением производства» [24]. Причем в иерархии требовавших разрешения социальных задач приоритет отдавался ликвидации различий в уровнях жизни рабочих и крестьян.

На реализации социальной политики ТПК в 70-е годы положительно сказались позитивные сдвиги в международной обстановке начала 70-х годов, создавшие условия для возобновления диалога между Севером и Югом по проблемам урегулирования корейского вопроса. Смягчение напряженности на Корейском полуострове позволило правительству КНДР сократить расходы на оборону с 30% от общей суммы расходов госбюджета в 1966—1971 гг. до 16—17% в последующие годы. Одновременно были увеличены расходы на социально-культурные мероприятия. Их сумма возросла в 4 раза в 1980 г. по сравнению с 1970 г., а годовой

---

[17] Нодон синмун, 1970, 10 нояб.
[18] IV съезд Трудовой партии Кореи, с. 255.
[19] Нодон синмун, 1970, 10 нояб.
[20] IV съезд Трудовой партии Кореи, с. 255—256.
[21] Нодон синмун, 1970, 10 нояб.
[22] Там же.
[23] Там же.
[24] Там же.

объем в расчете на душу населения увеличился с 73,4 вон в 1970 г. до 230 вон в 1980 г. [25]

Перераспределение финансовых средств на нужды повышения благосостояния народа в целом положительно отразилось на выполнении социальных заданий шестилетки. В отличие от предыдущего плана большая часть намеченных целей в области благосостояния была достигнута. Средняя заработная плата рабочих и служащих увеличилась до 90 вон в месяц, доходы крестьянской семьи возросли до 2360 вон в год и приблизительно достигли уровня доходов городских жителей. Было осуществлено предусмотренное планом шестилетки снижение цен на предметы массового потребления в среднем на 30%, а на ткани и обувь — на 50%. Практически все села охвачены автобусным сообщением, 87% сел имеют водопровод. В 1,4 раза, как и предусматривал план, увеличилось число больничных коек. В 1974 г. были отменены налоги с населения [26].

Заметные сдвиги произошли в области образования. В 1970—1976 гг. число вузов возросло со 129 до 155, построено 46 тыс. новых аудиторий, 5 тыс. детских садов. В 1972—1975 гг. был осуществлен переход к 11-летнему бесплатному среднему образованию. Число ИТР с высшим образованием составило 19,2% от всех занятых в народном хозяйстве [27].

Вместе с тем не была в полной мере снята острота жилищной проблемы. КНДР не удалось полностью выполнить задания шестилетки по «устранению имеющегося недостатка жилья и удовлетворению растущих жилищных потребностей, связанных с естественным приростом населения» [28]. Вместо 600 тыс. семей в городах и 900—1200 тыс. семей в деревнях, как предусматривалось шестилетним планом [29], за годы шестилетки новые квартиры получили 414 тыс. семей в городе и 472 тыс. семей в деревне [30].

Второй семилетний план развития народного хозяйства (1978—1984 гг.), принятый на сессии ВНС КНДР в декабре 1977 г., не внес существенных изменений в политику ТПК в области повышения народного благосостояния, определению V съездом партии. План не конкретизировал

---

[25] Пробл. Дальнего Востока, 1980, № 4, с. 62.
[26] Нодон синмун, 1976, 23 сент.
[27] Там же, 1977, 17 дек.
[28] *Ким Ир Сен.* Избр. произв. Пхеньян, 1972, т. 5, с. 427.
[29] Там же.
[30] Нодон синмун, 1977, 17 дек.

основных показателей социального развития до 1984 г., наметив лишь общие его направления.

В основную задачу второго семилетнего плана входила задача «поднять уровень жизни народа на одну ступень» [31] путем равномерного улучшения условий жизни рабочих, служащих и крестьян при некотором приоритете повышения жизненного уровня сельских жителей горных районов. Планом предусматривалось снижение цен на потребительские товары, увеличение розничного товарооборота в 1,9 раза, ежегодный ввод в строй 200—300 тыс. квартир, расширение сети центрального отопления в крупных городах, улучшение медицинского обслуживания населения [32].

ТПК, принимая новый план социальных мероприятий, отмечала трудности, с которыми придется столкнуться в ходе его выполнения. Партия признает, что уровень жизни корейского народа «еще не вполне удовлетворителен», «народ живет не так хорошо, как люди европейских стран» [33]. Трудности в выполнении социальных программ объясняются в КНДР тяжелым «военно-экономическим бременем». Поэтому в Обращении Пленума ЦК ТПК (январь 1978 г.) ко всем членам партии в связи с принятием нового плана содержится призыв к населению: «Экономить, экономить и еще раз экономить!» [34].

Сложность социальной ситуации в КНДР определяется прежде всего дефицитом основных видов сельскохозяйственной и промышленной продукции народного потребления.

Первоначально возникновение нехватки потребительских товаров было в немалой степени вызвано последствиями раскола страны, нарушившего исторически существовавшие связи между северными провинциями Кореи, где были сосредоточены предприятия тяжелой промышленности, и южными, специализировавшимися на производстве сельскохозяйственных культур, в частности зерновых, и продукции легкой и пищевкусовой промышленности. Так, в 1944 г. 85% продукции текстильной промышленности, 65% пищевкусовой, 71% риса и 85% ячменя производилось на территории Южной Кореи [35]. Учитывая, что население Севера после раскола страны составило примерно половину населе-

---

[31] Там же.
[32] Там же, 18 дек.
[33] *Ким Ир Сен.* Ответы на вопросы иностранных журналистов.: В 2-х т. Пхеньян, 1977, т. 2, с. 310.
[34] Нодон синмун, 1978, 29 янв.
[35] Ури нарый инмин кёндже пальчжон (Развитие народного хозяйства нашей страны), 1948—1958. Пхеньян, 1959, с. 16.

ния Юга, можно подсчитать, что только фактор разделения Кореи ухудшил обеспеченность северокорейского населения текстильными товарами в 2 раза, рисом — более чем на 10%, ячменем — в 2 раза.

Курс на осуществление социалистической индустриализации в КНДР с заметным опережением в развитии отраслей тяжелой промышленности имел своим следствием относительно медленное увеличение производства предметов ширпотреба. Выше уже приводились данные о соотношении темпов прироста легкой и тяжелой промышленности на всем протяжении социалистического строительства. Она показывают, что развитие группы «Б» корейской промышленности несколько задерживалось по сравнению с возраставшими и в количественном и в качественном отношениях потребностями быстро увеличивавшегося населения КНДР.

Нехватка потребительских товаров, производимых в государственном и кооперативном секторах экономики, не могла хотя бы в некоторой степени восполняться за счет частного производства и личных подсобных хозяйств. Осуществление в короткие сроки всеобщей коллективизации деревни (к 1958 г., т. е. через пять лет после окончания войны) ликвидировало все возможности привлечения частного сектора к решению отдельных задач социалистического строительства, прежде всего наполнения внутреннего рынка теми потребительскими товарами, производство которых не могло быть организовано в достаточных количествах на государственных и кооперативных предприятиях. Крестьянский рынок не играет сколько-либо заметной роли в формировании внутреннего товарооборота. Его экономические потенции крайне незначительны: площадь приусадебных участков не превышает несколько пхен [36], на один двор приходится максимум две свиньи и десять кур [37]. В КНДР не стимулируется развитие приусадебного животноводства [38].

Дефицит потребительских товаров при высоких темпах прироста населения не позволяет отменить действующую в стране нормированную систему снабжения населения основными видами продовольствия и промышленной продукции. Централизованное распределение риса и других зерновых осуществляется по низким отпускным ценам за счет государственных дотаций. Так, например, государственные за-

[36] 1 пхен равен 3,3 м^2.

[37] *Ким Ир Сен.* О некоторых теоретических проблемах социалистической экономики. Пхеньян, 1969, с. 32.

[38] См.: Там же, с. 34.

купочные цены на рис составляют 62 чоны[39] за 1 кг, на другие зерновые — 40 чон, а население снабжается этой продукцией по ценам соответственно 8 и 6 чон за 1 кг[40].

Устанавливаемые нормы распределения основных видов продовольствия позволяют поддерживать в целом по стране приблизительно равные размеры потребления продуктов питания: в среднем в году на душу населения в КНДР потребляется 226,7 кг риса, 71 кг картофеля, 62 яйца, 13 кг мяса, 110 кг овощей, 33 кг фруктов[41]. В структуре питания главное место занимают зерновые: на них приходится более 70% потребляемых корейцами калорий, в то время как на картофель — 7%, на мясо — 2,5%. Подобная структура питания отражает сохраняющуюся нехватку в стране мяса, молока и других высококалорийных продуктов[42].

Система нормирования, через которую распределяется большая масса товаров, определяет существенные особенности в организации внутренней торговли КНДР.

Снабжением населения продовольственными и промышленными потребительскими товарами в КНДР занимается Комитет народного обслуживания, в состав которого входят Главное управление зернового хозяйства (ГУЗХ) и Министерство торговли КНДР.

Главное управление зернового хозяйства ведает исключительно оптовым распределением зерна. Оптовая торговля другими видами продовольствия и предметами ширпотреба находится под контролем Министерства торговли, которое через подотчетные ему управления оптовой торговли, имеющиеся в каждой провинции, поставляет оптовые партии продуктов провинциальным народным комитетам, которые, в свою очередь, руководят распределением и розничной продажей товаров населению. Розничная торговля, таким образом, оказывается в подчинении провинциальных народных комитетов, тогда как Министерство торговли и ГУЗХ занимаются лишь оптовыми закупками и продажей-распределением. Зерновые распределяются через имеющиеся в каждом провинциальном народном комитете управления по зерну.

После того как оптовая партия товаров предоставлена в распоряжение провинциального народного комитета, последний распределяет товары через сеть магазинов, подчи-

---

[39] 1 чона составляет $^1/_{100}$ воны, или равна 0,74 коп.
[40] Пробл. Дальнего Востока, 1980, № 4, с. 59.
[41] Нодон симмун, 1975, 23 сент.; Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, 1981. Bangkok, 1982, p. 224—225.
[42] Ibid.

ценных народному комитету. При этом в условиях нехватки отдельных дефицитных видов продукции, например мяса, рыбы, магазины или провинциальный народный комитет по своему усмотрению могут распределять для продажи дефицитную продукцию в равных на каждого жителя (но постоянно изменяющихся в зависимости от урожая) количествах. Централизованная карточная система с фиксированным размером пайка сохраняется только в отношении риса и других видов зерна.

Общая схема производства и распределения большинства продовольственных товаров имеет следующий вид: производство продукции в провинции—продажа Министерству торговли или ГУЗХ (для зерновых) — распределение по провинциям через систему оптовой торговли—распределение товаров провинциальным комитетом по торговым точкам—розничная продажа населению по карточкам. Отдельные виды овощей и фруктов производятся и потребляются в рамках самой провинции, образующиеся излишки поступают в свободную торговлю. По мнению корейских экономистов, подобная система распределения позволяет «в условиях нехватки товаров осуществлять контроль над тем, чтобы кормить людей поровну и обеспечить им равные условия жизни» [43].

В условиях нехватки потребительских товаров повышается роль общественных фондов распределения в удовлетворении потребностей населения. Для КНДР характерен высокий удельный вес общественных фондов потребления в общем объеме доходов населения. Так, если в европейских социалистических странах доля общественных фондов потребления в удовлетворении материальных и духовных потребностей личности составляет 25—30%, то в КНДР — 50% [44]. Государственные расходы на одежду, жилье и питание в расчете на одну семью составляют 1000 вон в год [45]. Каждая городская семья за счет государственных дотаций на покрытие разницы закупочных и розничных цен получает в год дополнительно 560 вон [46]. Государство систематически бесплатно распределяет среди населения жизненно важные товары. Например, учащимся школ, студентам вузов бесплатно выдается верхняя одежда, белье, обувь; рабочим и членам сельхозкооперативов — спецодежда, пальто, костюмы; лица, работающие в тяжелых условиях, полу-

[43] Нодон синмун, 1969, 4 марта.
[44] Пробл. Дальнего Востока, 1980, № 4, с. 59.
[45] Корейский центральный ежегодник, 1976. Пхеньян, 1977, с. 370.
[46] Нодон синмун, 1977, 17 дек.

чают дополнительные пайки: мясо, растительное масло и другие продукты питания [47].

Ведущая роль общественных фондов потребления в формировании уровня народного благосостояния оказала влияние на выбор приоритетов социальной политики ТПК: в КНДР в первую очередь решались такие социальные задачи общенационального масштаба, как введение системы бесплатного образования, медицинского обслуживания, социального страхования, которые требовали больших государственных затрат.

Заметные успехи достигнуты в КНДР в дошкольном воспитании и образовании. Законом об охране детства и воспитания детей предусмотрено бесплатное содержание в яслях и детских садах всех детей дошкольного возраста [48]. К началу 80-х годов число всех детей в дошкольных учреждениях составило 3,5 млн. человек, т. е. практически все дети страны посещали детские сады и ясли [49].

КНДР — страна всеобщей грамотности. В 1975 г. здесь было введено всеобщее обязательное 11-летнее образование, включающее одногодичное дошкольное и 10-летнее школьное образование. Число высших учебных заведений увеличилось к началу 80-х годов до 162 (включая заводские вузы). Большое внимание уделяется подготовке специалистов без отрыва от производства, крупные предприятия страны имеют свои вузы, во всех провинциях созданы педагогические и сельскохозяйственные институты. Удельный вес ИТР составляет 1,2 млн. человек, или около 15% занятых в народном хозяйстве [50].

В школах, техникумах и вузах страны обучается свыше 5 млн. человек. Государство практически полностью взяло на себя расходы по воспитанию и образованию детей и подростков, а также по обеспечению их одеждой, учебниками, письменными принадлежностями и т. п. Студенты техникумов и вузов получают стипендии. Общая сумма государственных расходов на содержание человека со дня его рождения и до окончания вуза составляет 10 тыс. вон [51].

Общественные фонды потребления служат в КНДР широкой материальной основой для осуществления системы мероприятий в области условий жизни и работы трудящихся, их социального и пенсионного обеспечения. Социальные

---

[47] Корейский центральный ежегодник, 1976, с. 369.
[48] Нодон синмун, 1978, 18 дек.
[49] Там же, 1979, 28 марта.
[50] Там же.
[51] Там же.

достижения за годы народной власти нашли отражение в принятом в 1978 г. Законе о социалистическом труде, который заменил ранее действовавший Закон о труде от 1946 г. В соответствии с новым законом право на труд обеспечено всем гражданам республики, работа предоставляется в соответствии с подготовкой, наклонностями и способностями каждого. Минимальный возраст занятых — 16 лет. Пенсионный возраст по старости установлен для женщин 55 лет, для мужчин — 60 лет при наличии соответствующего стажа работы. Предусматривается социальное страхование на случай профессионального заболевания, болезни, травмы, ведущих к временной потере трудоспособности.

Рабочий день по закону ограничен 8 часами, однако в зависимости от условий труда он может быть сокращен до 7 или 6 часов. Установлена шестидневная рабочая неделя. Оплачиваемый отпуск предоставляется лицам, занятым в государственных и кооперативных предприятиях, один раз в год сроком на 14 дней, однако в зависимости от рода работы может предоставляться дополнительный оплачиваемый отпуск от 7 до 21 дня. Законом о социалистическом труде запрещается привлекать трудящихся к сверхурочным работам. «Государство,— гласит закон,— последовательно осуществляет в организации трудовой деятельности принцип: 8 часов работать, 8 часов отдыхать, 8 часов учиться» [52].

Дополнительные льготы трудовое законодательство предоставляет женщинам. Для работниц, имеющих троих и более детей, рабочий день сокращен до 6 часов. Женщинам независимо от стажа работы предоставляется оплачиваемый отпуск по беременности: 35 дней до родов и 42 дня после родов. Женщины не допускаются к тяжелым и вредным для здоровья работам, а имеющие грудных детей и беременные — также и к ночным работам.

За счет общественных фондов потребления в КНДР поддерживается крайне низкая плата на жилплощадь и коммунальные услуги, не превышающая 3% всех расходов рабочих и служащих; сельские жители вообще освобождены от квартплаты [53]. Жилищное строительство в КНДР ведется исключительно за счет государства, кооперативное и индивидуальное строительство отсутствует.

Большой удельный вес общественных фондов потребления в осуществлении мероприятий по повышению жизненного уровня позволяет государству аккумулировать для

---

[52] Закон о социалистическом труде. Пхеньян, 1978, с. 7—8.
[53] Корея сегодня, 1977, № 4, с. 38.

централизованного использования значительную часть национального дохода, маневрировать и перераспределять в соответствии с проводимым курсом средства между социальными программами и программами по наращиванию капиталовложений в производственную сферу. При этом корейские ученые считают необходимостью соблюдать постоянный приоритет накопления перед потреблением, ибо «чем больше средств ассигнуется на накопление, тем быстрее развивается расширенное воспроизводство и быстрее повышается уровень жизни народа» [54]. Подобный подход отражает особенности современного этапа развития корейской экономики.

Дефицит потребительских товаров и нормированная система распределения определяют особенности действующей в КНДР системы стимулирования производства. Социалистический принцип распределения по труду закреплен в Конституции КНДР в качестве главного принципа распределения необходимого и части прибавочного продукта. На состоявшемся в Пхеньяне в 1979 г. совещании работников в области организации труда КНДР обсуждался вопрос о совершенствовании системы учета и оплаты труда по его количеству и качеству [55]. Помимо гарантированного минимума зарплаты, для обеспечения жизненных потребностей в решениях совещания предусматриваются выплата трудящимся премий и других поощрительных вознаграждений, а также повышение зарплаты по мере увеличения норм выработки, которые должны пересматриваться раз в 1—2 года.

В промышленности для обеспечения правильной и точной оценки личного вклада каждого работника в дело коллектива на совещании было признано необходимым ввести ежедневный учет результатов труда. В этих целях каждому работнику выдается специальная трудовая книжка-дневник, в которую ежедневно вносятся результаты выполнения им дневного плана, данные об экономии материалов и сырья, повышении качества продукции, техническом новаторстве. Раз в неделю результаты трудовой деятельности каждого работника обсуждаются на общем собрании бригады [56].

Вместе с тем материальные стимулы не выступают в КНДР в качестве основной формы трудового стимулирования. Ограничение товарной массы и доступа к ней (нормированное распределение) снижают действенность материаль-

---

[54] Кыллоджа, 1979, № 5, с. 42—43.
[55] Нодон синмун, 1979, 28—29 сент.
[56] См.: Нодон синмун, 1979, 28, 29 сент.

ного вознаграждения. В этих условиях на первый план выдвигаются моральные стимулы к труду, среди которых важнейшим признается революционный энтузиазм. Политико-моральные стимулы, пишут корейские экономисты, «отражают сознательное отношение к труду работников как хозяев государства... Усиление политико-морального стимулирования — это основной путь развития производительных сил социализма» [57]. Революционный энтузиазм масс определяется «решающей силой, стимулирующей развитие производства при социализме» [58]. При этом в КНДР большое внимание уделяют поддержанию неизменного «накала» революционного энтузиазма путем использования системы идеологической работы партии с массами, системы политического обучения, охватывающей практически все самодеятельное население. В 1983 г. было принято специальное постановление ЦК ТПК об использовании кино в целях политического воспитания трудящихся и поддержания накала революционного энтузиазма [59].

Важным элементом системы морального стимулирования служат развернувшиеся в стране политические движения «за красное знамя трех революций», «учиться у скрытых героев» и другие, мобилизующие трудящихся на ударный труд.

Для поддержания морально-политических стимулов к труду в КНДР активно используются и факты материального премирования, которым, как правило, придается соответствующее политико-пропагандистское оформление. «Наша партия,— отмечают корейские ученые,— ставя на первое место политико-моральные стимулы и укрепляя их... даже в случае применения материальных стимулов тесно увязывает последние с вопросами воспитания коммунистического отношения к труду» [60]. В этом состоят основные особенности использования в КНДР системы материального поощрения в целях улучшения жизни трудящихся в зависимости от их трудового вклада в общественное производство. Основным источником удовлетворения материальных потребностей трудящихся в соответствии с курсом ТПК является внутреннее

---

[57] Теория управления социалистической экономикой. Пхеньян, 1975, с. 129.

[58] Теория о постоянно высоких темпах развития социалистической экономики. Пхеньян, 1975, с. 10.

[59] Корейский центральный ежегодник, 1983. Пхеньян, 1984, с. 346—350.

[60] Опыт нашей партии в революции и строительстве. Пхеньян, 1973, т. 1, с. 49.

производство потребительских товаров[61]. Как было показано в предыдущих главах, импорт предметов потребления из-за рубежа на протяжении всего периода экономического развития КНДР был незначительным, интересы индустриализации требовали большего ввоза в страну инвестиционного оборудования для отраслей народного хозяйства.

Государство, направляя расширенные средства на капитальное строительство в тяжелой промышленности и используя фонды потребления в основном для реализации общегосударственных социальных программ, ведущую роль в производстве предметов потребления отводит местной промышленности, которой руководят местные органы власти и которая не требует крупных государственных капиталовложений. Рассредоточение и разукрупнение производств, специализирующихся на выпуске потребительских товаров, осуществляется на принципах самообеспечения уездов за счет использования местного сырья, материалов, топлива, оборудования и рабочей силы. «Важно,— отмечают корейские экономисты,— направить усилия на то, чтобы, полностью мобилизуя и используя все имеющиеся в каждом районе резервы и возможности, создавать прочную сырьевую базу и, улучшив работу по заготовке различных отходов сельскохозяйственного производства и неиспользуемых материалов, правильно организуя работу бригад надомного труда и кооперативов бытового обслуживания, полностью обеспечивать собственным производством нужды района в потребительских товарах» [62].

Второй семилетний план предусматривал обеспечить опережающие темпы роста местной промышленности по сравнению с промышленностью центрального подчинения: к 1984 г. валовое производство предприятий местной промышленности должно возрасти в 2,4 раза по сравнению с 1977 г., тогда как промышленности КНДР в целом — в 2,2 раза, в том числе отраслей группы «Б» — в 2,1 раза. Тем самым удельный вес местной промышленности в производстве предметов потребления намечалось увеличить до 60% [63].

Для стимулирования развития «местной экономики» в декабре 1978 г. ВНС КНДР было принято специальное Положение о системе местных бюджетов, определяющее права и обязанности местных органов власти в отношении предприятий местной промышленности. Оно направлено на упо-

[61] См.: Теория социалистической индустриализации. Пхеньян, 1974, с. 32, 156.
[62] Кыллоджа, 1980, № 1, с. 30.
[63] Нодон синмун, 1977, 18 дек.; Кыллоджа, 1980, № 1, с. 29—30.

рядочение контроля со стороны местных органов власти за развитием местной промышленности с тем, чтобы увеличить производство товаров народного потребления, повысить рентабельность предприятий местной промышленности, обеспечить больший объем отчислений из местных бюджетов в центральный бюджет. «Целью развития системы местных бюджетов,— отмечают корейские экономисты,— является ускорение экономического и культурного строительства на местах, быстрое повышение жизненного уровня трудящихся, всестороннее укрепление экономической базы страны» [64]. В качестве важного требования выдвигается «правильное развитие всех провинций, городов и уездов посредством мобилизации всех местных ресурсов и природных богатств» [65].

Положение о системе местных бюджетов предусматривает необходимость сокращения уездного управленческого аппарата, снижения расходов на его содержание, усиление роли банков в осуществлении контроля за использованием расходов бюджета, устанавливает порядок образования накоплений, последовательность одобрения и порядок использования премиального и резервного фондов. Местный административный комитет может направлять часть доходов бюджета на формирование премиального фонда в случае, если обеспечиваются сверхплановые поступления в бюджет в результате перевыполнения плана развития местной промышленности, торговли, системы общественного питания и бытового обслуживания. Премиальный фонд формируется с начала года путем ежеквартальных отчислений из местных бюджетов в зависимости от степени перевыполнения плана доходов бюджета. Для образования премиального фонда необходимо получить разрешение городского, уездного или провинциального административного комитета и соответствующего финансового отдела.

После одобрения местным народным комитетом премиальный фонд может быть использован как дополнительно вносимые в соответствии с партийными и правительственными решениями в госбюджет средства, а также на развитие местной экономики, торговли и обслуживания, на создание сырьевой базы, на культурное развитие либо на выдачу денежных премий трудящимся.

В Положении о системе местных бюджетов освещается порядок образования, одобрения и использования фонда денежных премий, являющегося составной частью премиально-

---

[64] Минчжу чосон, 1979, 25 янв.
[65] Там же.

го фонда. Фонд денежных премий образуется в зависимости от степени выполнения соответствующим уездом плана поступлений в центральный и местный бюджеты, выполнения плана доходов провинций, городов и уездов как в целом, так и по отдельным статьям. Используется он для выдачи денежных премий коллективам и отдельным работникам, демонстрирующим «образцовый труд» в хозяйственной или культурной областях соответствующего района. Размеры и порядок выдачи денежных премий отдельным работникам утверждаются соответствующим местным народным комитетом. Если премиальный фонд и фонд денежных премий не были израсходованы в текущем году, то они могут быть перечислены на следующий год.

В случае, если при подведении итогов по годовому бюджету образуется превышение поступлений над расходами, то эти средства формируют резервный фонд. Резервный фонд, образующийся из доходов провинциальных, городских и уездных бюджетов, регулируется и используется в масштабе всей провинции с одобрения провинциального народного комитета.

Положение устанавливает систему контроля и подведения итогов исполнения местных бюджетов, указывая на необходимость повышения дисциплины подведения финансовых итогов: «Подведение местными органами власти итогов исполнения местных бюджетов должно происходить регулярно и быть тесно связано с подведением итогов выполнения планов развития народного хозяйства страны»[66].

Местные административные органы власти рассматривают и одобряют бухгалтерские отчеты предприятий и организаций, составляют сводный ежеквартальный и ежегодный отчет об исполнении местных бюджетов и обязываются до установленного дня передать его вышестоящей организации. Государство усиливает контроль за тем, чтобы во всех районах в ходе исполнения местных бюджетов изживалось местничество и обеспечивалось полное исполнение местных бюджетов.

Положение обязывает финансовые и банковские органы систематически осуществлять финансовый контроль за деятельностью предприятий и учреждений, усиливать повседневный финансовый контроль и устанавливать строгую дисциплину при исполнении бюджетов и управлении финансами. В случае несоответствующего использования предоставленных денежных средств последние целиком изыма-

[66] Минчжу чосон, 1979, 6 февр.

ются, а к ответственным работникам применяются материальные санкции и на них накладываются административные взыскания.

Реализация на практике Положения о системе местных бюджетов способствовала оживлению местной экономики, что нашло отражение в росте доходов бюджетов ряда провинций КНДР, в увеличении объемов переводимых в центральный бюджет отчислений (табл. 12). Данные показывают, что местная промышленность развивалась по провинциям неравномерно. Наиболее быстро возрастали местные бюджеты главных промышленных центров КНДР — городов Пхеньяна и Намхо, провинций Южный Пхенан, северных провинций — Хамген и Рянган. Уменьшились поступления от местной промышленности в относительно менее развитых провинциях Чаган, Канвон и ряде других. В то же время почти на 100 млн. вон возросли суммарные отчисления местных бюджетов в центральный бюджет КНДР.

В 80-е годы возрастает внимание ТПК к проблемам повышения жизненного уровня населения. Рост народного благосостояния рассматривается в КНДР в качестве необходимого социального фона, на котором происходит решение выдвинутых партией задач современного этапа развития корейского общества. На состоявшемся в 1980 г. VI съезде ТПК неуклонное повышение жизненного уровня народа было провозглашено «высшим принципом деятельности партии»[67]. Съезд сформулировал основную задачу социалистического строительства на 80-е годы, состоящую в «резком поднятии материального и культурного уровня жизни народа» на основе «создания материально-технической базы, соответствующей полностью победившему социализму»[68].

Принятая на съезде программа повышения народного благосостояния в первую очередь предусматривает улучшение положения со снабжением населения продовольственными товарами за счет ускоренного развития сельского хозяйства и рыбоперерабатывающей промышленности. В производстве промышленных товаров народного потребления съезд наметил заметное увеличение объема выпускаемой продукции и повышение качества товаров «до уровня передовых стран». Съезд поставил задачу «полностью разрешить жилищный вопрос» путем расширенного жилищного строительства, «внедрения во всех городах центрального отопления». Было указано на необходимость строительства новых

[67] *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии. Пхеньян, 1980, с. 69.
[68] Там же, с. 60.

Таблица 12

Динамика расходов и доходов местных бюджетов провинций и городов центрального подчинения

Город, провинция	Доходы, млн. вон			Расходы, млн. вон			Отчисления в госбюджет, млн. вон		
	1980 г.	1984 г.	1984 г. в % к 1980 г.	1980 г.	1984 г.	1984 г. в % к 1980 г.	1980 г.	1984 г.	1984 г. в % к 1980 г.
г. Пхеньян	820	866	105,6	567	636	112,2	253	230	90,9
Южная Пхенан	454	474	104,4	426	396	93,0	28	78	278,6
Северная Пхенан	454	442	97,4	424	382	90,1	30	60	200,0
Чаган	209	197	94,3	203	181	89,2	6	16	266,7
Южный Хванхэ	349	330	94,6	337	313	92,9	12	17	141,7
Северный Хванхэ	258	257	99,6	247	230	93,1	11	27	245,5
Канвон	262	240	91,6	250	229	91,6	12	11	91,7
Южная Хамгён	490	482	98,4	437	438	100,2	53	44	83,0
Северная Хамгён	199	211	106,0	189	188	99,5	10	23	230,0
Рянган	105	190	181,0	99	190	191,9	6	0	0
г. Кэсон	100	98	98,0	87	87	100,0	13	11	84,6
г. Чхонджин	161	154	95,7	152	148	97,4	9	6	66,7
г. Нампхо	137	146	106,6	130	123	94,6	7	23	328,6
Всего	3998	4087	102,2	3548	3541	99,8	450	546	121,3

Источник: Постановление ВНС КНДР о государственном бюджете КНДР на 1984 г. Пхеньян, 1984, с. 6—7.

школ, больниц, театров, домов культуры, дворцов спорта и т. д. [69]

Стратегические задачи, выдвинутые в области социальной политики VI съездом ТПК, были конкретизированы в решениях пленумов ЦК ТПК, состоявшихся в первые годы реализации новой программы социалистического строительства на 80-е годы. На этих пленумах были внесены коррективы в экономическую политику второго семилетнего плана: больше сил было направлено на решение продовольственной проблемы и проблемы обеспечения населения одеждой и обувью.

Выступая на совместном заседании ЦК ТПК и ВНС КНДР 14 апреля 1982 г., Ким Ир Сен отметил, что «продовольственная проблема в стране еще не полностью решена» [70]. В этои связи на ведущие роли в системе приоритетов экономической политики ТПК были выдвинуты задачи по развитию сельского хозяйства и морского промысла, химической и легкой промышленности. «Прежде всего,— отмечал Ким Ир Сен,— нужно полностью решить проблему питания народа. Для этого необходимо сосредоточить силы на взятии высот по производству зерна и морских продуктов» [71].

В 80-е годы в стране возрастают масштабы жилищного строительства. В 1981—1984 гг. в Пхеньяне были воздвигнуты многоэтажные современные здания, построены новые жилые кварталы. Перед строителями города поставлены задачи в ближайшие годы удвоить среднюю обеспеченность жильем на человека, обновить и реконструировать 30—40% жилищного фонда, приходящегося на старые национальные дома (чибы); в этих целях из госбюджета ассигнуются большие денежные средства: в 1981 г. расходы госбюджета на жилищное строительство возросли на 16% по сравнению с предыдущим годом, а в 1982 г.— еще на 9% [72].

С начала 80-х годов в Пхеньяне и других крупных городах активизировалось строительство различного рода спортивных и развлекательных комплексов, ресторанов, аттракционов и т. п. Корейское население начало шире знакомиться с новыми современными моделями одежды, мебели, формами организации быта; увеличившийся поток кинофильмов из социалистических стран расширяет представления корейских граждан о современном уровне и условиях жиз-

[69] См.: Там же, с. 69—70.
[70] Нодон синмун, 1982, 15 апр.
[71] Там же.
[72] Там же, 6 апр.

ни. Эти элементы вносят определенную новизну в их быт, корректируют традиционные представления о жизненных ценностях, разнообразят использование свободного времени.

Важное значение для социально-экономической политики ТПК имеют решения VII Пленума ЦК ТПК шестого созыва (июнь 1983 г.), на котором была принята программа развития текстильной и химической промышленности республики. Наряду с задачами по расширению сырьевой базы данных отраслей Пленум наметил меры по строительству в различных районах страны новых современных текстильных предприятий, в том числе и на импортном оборудовании, указал на необходимость скорейшего повышения коэффициента использования действующего текстильного оборудования. По расчету корейских экономистов, решение выдвинутых Пленумом задач должно «полностью решить вопрос одежды» и довести производство тканей в расчете на душу населения до 83 м (около 50 м^2) [73].

Наполнение внутреннего рынка изделиями текстильной промышленности, как рассчитывают корейские экономисты, приведет к обеспечению платежеспособного спроса населения и росту внутреннего товарооборота, будет способствовать оптимизации пропорций между производством потребительских товаров и продукции производственного назначения.

Последние мероприятия ТПК в области социальной политики показывают возрастающее внимание партии к социальным аспектам социалистического строительства. Достижение намеченных целей в увеличении производства продовольствия, расширении ассортимента товаров широкого потребления, форсирование жилищного строительства, несомненно, будут способствовать росту народного благосостояния. Важный резерв повышения эффективности корейской экономики и, следовательно, дальнейшего улучшения народной жизни состоит в использовании активных элементов социальной политики в интересах развития трудовой активности у трудящихся страны, в превращении социальной политики в непосредственный фактор экономического роста.

---

[73] Там же, 1983, 18 июня.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Глава I

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

В период почти 40-летнего японского колониального господства Корея использовалась в основном как аграрно-сырьевой придаток метрополии. Вплоть до середины 30-х годов страна оставалась преимущественно аграрной. Но агрессивными устремлениями Японии, направленными на захват Азиатского материка, Корея была превращена в важный военно-промышленный и стратегический плацдарм. Приступая к промышленному строительству в этой стране, японские милитаристы использовали благоприятные природно-экономические факторы, наличие минерального сырья, источников энергии, крайне дешевой рабочей силы.

После захвата в 1931 г. Японией Маньчжурии Корея превратилась в важного поставщика военно-стратегических товаров для японской армии. Промышленный потенциал страны интенсивно приспосабливался к военным нуждам. Наиболее быстро развивалась добывающая промышленность. В 1944 г. Корея давала 100% магнезита, графита, слюды и бора из общей валовой продукции горнодобывающей промышленности Японии, 80% вольфрамовой руды, 85% молибдена и т. д.[1] При этом на долю Северной части страны приходилось от 70 до 90% добычи руд и нерудных ископаемых в стране. И все же, несмотря на относительно быстрое для колонии развитие промышленности, Корея продолжала оставаться экономически отсталой страной.

Колониальный характер корейской промышленности выражался прежде всего в слабом развитии машиностроения, практически полном отсутствии станкостроения. Корейские предприятия полностью зависели от Японии в снабжении машинным оборудованием и запасными частями. В значительной мере за счет импорта удовлетворялись потребности в потребительских товарах, особенно в тканях, одежде и т. п. Отсутствие предприятий с законченным производственным

[1] Ури нараый инмин кёндже пальчжон, 1948—1958. Пхеньян, 1959, с. 13.

циклом вынуждало Корею, несмотря на определенное развитие сталелитейной промышленности, ввозить значительную часть готовых металлических изделий из Японии, одновременно вывозя чугун и сталь в метрополию. Аналогичная картина наблюдалась и в производстве химических удобрений.

Односторонняя ориентация промышленного развития обусловливала соответствующую структуру внешней торговли Кореи. На долю промышленного сырья и полуфабрикатов в 1939 г. приходилось 42,1% корейского экспорта, в импорте 60% занимали готовые изделия[2]. Помимо сырьевого придатка, Корея представляла для Японии интерес и как поставщик сельскохозяйственной продукции. Поэтому развитие аграрного производства определялось прежде всего интересами метрополии. В сельском хозяйстве преобладало зерновое направление, что имело неблагоприятные последствия для развития других отраслей. К числу наименее развитых из них относилось животноводство, дававшее около 6% валовой сельскохозяйственной продукции. В общей стоимости сельскохозяйственной продукции удельный вес риса в 1938 г. составлял 58,9%. Взамен вывозимого риса Япония ввозила в Корею низкосортные виды зерна: гаолян, чумизу и т. д. В годы второй мировой войны корейский экспорт продовольствия постоянно увеличивался: только в 1942—1944 гг. вывоз риса возрос в 6,5 раза[3].

После освобождения Кореи Советской Армией в 1946 г. в Северной части страны создались политические предпосылки для осуществления социальных преобразований, коренной реконструкции национального хозяйства. Первые народнохозяйственные планы (1947, 1948, 1949—1950 гг.) были нацелены на восстановление и дальнейшее развитие производительных сил общества и призваны стать подготовительным этапом формирования материальной основы социализма. Однако их последовательное осуществление прервала война 1950—1953 гг., развязанная американским империализмом и южнокорейской реакцией. Она нанесла большой материальный ущерб народному хозяйству КНДР[4], в 6 раз превысивший сумму национального дохода, произведенного в 1949 г. В 1953 г. национальный доход составил лишь 70% от довоенного уровня[5].

---

[2] Кёндже ёнгу, 1957, № 3, с. 82.

[3] *Тригубенко М. Е.* Сельское хозяйство КНДР: Путь социалистического строительства. М.: Наука, 1973, с. 12.

[4] Подробнее см.: *Грязнов Г. В.* Строительство материально-технической базы социализма в КНДР. М.: Наука, 1979, с. 10—12.

[5] Мировая социалистическая система хозяйства: В 4-х т. М.: Мысль, 1967, т. 4, с. 162.

Сразу после окончания войны ТПК наметила курс на быстрое восстановление и развитие народного хозяйства и постепенное развертывание социалистических преобразований. Вопросы социалистического строительства были рассмотрены на VI Пленуме ЦК ТПК второго созыва (август 1953 г.), определившем сроки послевоенного экономического развития КНДР, в течение которых страна должна была пройти три последовательных этапа ликвидации последствий войны, преодоления технико-экономической отсталости, создания основ индустриализации.

Коренным образом изменились внешнеэкономические связи страны. Они направлены на ускорение создания на корейской земле материально-технической базы нового общества. В этот и последующие периоды экономическая политика ТПК была направлена на максимальное использование созидательных сил корейского народа и материальных возможностей страны с преимуществами помощи и поддержки братских стран социализма.

Дальнейший опыт социалистического строительства в КНДР подтвердил правильность марксистской концепции о ведущей роли внутренних факторов и собственных усилий народа в решении коренных проблем социалистического строительства, в том числе в создании материально-технической базы социализма. В то же время он показал жизненную необходимость для молодого государства, строящего социализм, упрочения экономического и политического союза с миром реального социализма.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ТПК

Укрепление экономических и научно-технических связей с СССР и другими социалистическими странами составило стержень внешнеэкономической политики ТПК в период выполнения пятилетнего плана социалистического строительства. III съезд ТПК указал на необходимость укреплять научно-технические связи с СССР, устранить существующие недостатки во внешней торговле, «шире развивать торговлю с братскими странами во главе с Советским Союзом»[6]. В этих целях планом предписывалось расширять производство экспортных товаров, улучшать их качество и упаковку, «повышать роль предприятий внешней торговли, поднять

[6] Первый пятилетний план развития народного хозяйства КНДР, 1957—1961 гг. Пхеньян, 1961, с. 68.

ответственность и квалификацию работников торговли»[7].

Новый характер межгосударственных отношений, свойственных мировой социалистической системе, тесное сотрудничество со странами социалистического содружества позволили КНДР достичь значительных успехов в социалистическом строительстве в исторически короткие сроки и в чрезвычайно сложных условиях. В годы войны советский народ оказал КНДР большую экономическую и военную помощь. В послевоенный период (1954—1956 гг.) для восстановления народного хозяйства социалистические страны оказали КНДР безвозмездную помощь, предоставили ей кредиты на закупку промышленного оборудования, сырья и материалов[8], в импорте КНДР удельный вес товаров, полученных в счет безвозмездной помощи и кредитов, составил 77,6%[9].

В период выполнения трехлетнего плана удельный вес помощи стран социализма в доходной части государственного бюджета КНДР в 1954 г. составил 34%, в 1955 г.— 21,7, в 1956 г.— 16,5%. Доля безвозмездной помощи в капитальных вложениях в те же годы равнялась 73,1%[10].

В 1954—1960 гг. благодаря безвозмездной помощи социалистических стран было восстановлено, построено и реконструировано около 50 предприятий и других объектов, составляющих основу национальной экономики. Так, при участии СССР построены и восстановлены Супхунская ГЭС, Хыннамский химический комбинат, металлургический завод им. Ким Чака, завод цветных металлов в Нампхо и т. д.[11] При участии ЧССР построен Хичхонский станкостроительный завод, завод запчастей, Усанский инструментальный завод, три крупные ГЭС общей мощностью 890 тыс. кВт; при участии ГДР — полиграфический комбинат и несколько объектов по выпуску стройматериалов; при участии ВНР — Кусонский станкостроительный завод, завод красителей, завод мер и часов; при участии ПНР — три угольные шахты и два паровозоремонтных завода; при содействии СРР — цементный и кирпичный заводы, фабрика медикаментов; при участии НРБ — керамический и бочарно-паркетный заводы; КНР в основном участвовала в строительстве предприятий, производящих товары народ-

---

[7] Там же, с. 72.
[8] См.: Корейская Народно-Демократическая Республика. М.: Наука, 1975, с. 50.
[9] Там же, с. 168.
[10] Хэбанху ури нараый инмин кёндже пальчжон. Пхеньян, 1960, с. 123.
[11] Коммунист, 1968, № 13, с. 126.

ного потребления, в том числе стекольного завода в Хамхо, шелкопрядильной и ткацкой фабрик [12].

В 1957—1960 гг. на первом этапе индустриализации вследствие укрепления национальной экономики расширились внутренние источники накопления и инвестиционная функция внешнего фактора несколько уменьшилась. Вместе с тем и возросшее значение внутренних факторов экономического роста не означало ослабления необходимости дальнейшего вовлечения КНДР в международное разделение труда, более широкого развития сотрудничества прежде всего с социалистическими странами. IV съезд ТПК (1961 г.) подчеркивал, что тесные экономические и технические связи и взаимное сотрудничество с народами Советского Союза и других стран имеют важное значение для выполнения семилетнего плана (1961—1967 гг.). Отметив большой вклад экономической и технической помощи СССР и других стран в деле ускорения социалистического строительства, IV съезд ТПК указал на то, что КНДР и в дальнейшем «в более тесной связи с социалистическими странами будет развивать свое народное хозяйство, укреплять экономическое, научное и техническое сотрудничество со странами социалистического лагеря и тем самым добиваться дальнейшего упрочения самостоятельной экономической основы нашей страны» [13].

Корректировка экономического курса ТПК в середине 60-х годов на параллельное «ведение экономического и оборонного строительства» затронула и внешнеэкономическую политику КНДР. В этот период руководство страны особое внимание уделяло максимально возможной мобилизации внутренних ресурсов уездов и провинций. В народнохозяйственной политике был выдвинут лозунг «опоры на собственные силы», который, однако, не означал отказа КНДР от привлечения иностранной техники и технологии для упрочения национального экономического потенциала. Разрядка напряженности начала 70-х годов, упрочение позиций мирового социализма на международной арене позволили КНДР, используя свой авторитет социалистической страны, близкого экономического партнера и политического союзника Советского Союза, диверсифицировать внешнеэкономические связи за счет расширения торговли с фирмами капиталистических государств.

Новые экономические приоритеты 70-х годов, связанные

[12] Современная Корея. М.: Наука, 1971, с. 217.

[13] *Ким Ир Сен.* О семилетнем плане развития народного хозяйства КНДР на 1961—1967 гг.: Док. на IV съезде ТПК. Пхеньян, 1961, с. 30.

с ускорением научно-технического прогресса, внедрением в производство новых технологических методов, выдвинули и новые задачи перед внешнеэкономическими связями КНДР. И хотя в отличие от III и IV съездов ТПК в задачах, намеченных V съездом (1970 г.), не было специального раздела, посвященного развитию внешнеэкономических связей, значение внешнего фактора в 70-е годы заметно возросло. В этот период упрочились связи с социалистическими странами, увеличился товарообмен с капиталистическими и развивающимися государствами. КНДР получила новые кредиты от СССР [14], а также от банков и правительств ряда западных государств.

Решение задач шестилетки и принятие второго семилетнего плана сопровождалось началом нового этапа внешнеэкономической деятельности КНДР на мировой арене.

В осуществлении задач второй семилетки по модернизации экономики, обновлению производственных фондов, повышению технологического уровня промышленного потенциала большое значение придается внешнеэкономическим связям, использованию возможностей участия КНДР в международном разделении труда. В новогоднем выступлении (1979 г.) Ким Ир Сен заявил: «Мы должны прилагать большие усилия для развития внешней торговли... которое имеет важное значение для эффективного использования уже созданных производственных мощностей и дальнейшего увеличения производства» [15].

В конце 70-х годов происходит существенный поворот в развитии внешней торговли страны. Предпринимается целый комплекс мер по активизации внешнеторговой деятельности: происходит реорганизация внешнеторгового и внешнеэкономического аппарата страны, создаются новые экспортные предприятия в различных отраслях индустрии, ведутся активные поиски возможностей вовлечения в международный обмен новых товаров и т. д. Внешнеэкономическая политика ТПК в этот период направлена в первую очередь на расширение собственной экспортной базы за счет сырьевых товаров и полуфабрикатов для покрытия импортных потребностей корейской экономики в современном оборудовании и отсутствующем в стране сырье.

В 80-е годы в еще большей степени возрастает роль внешнего фактора в решении главных проблем корейской

---

[14] См., например: Отношения Советского Союза с народной Кореей. М.: Наука, 1981, с. 343.

[15] Нодон синмун, 1980, 13 окт.

экономики. Осуществление намеченных программ требует более активного вовлечения КНДР в международное разделение труда, совершенствования форм ее участия в мирохозяйственных связях. Ускорение развития внешнеэкономических связей, возрастание роли внешнего фактора по мере увеличения масштабов экономики и усложнения решаемых задач социалистического строительства выступают объективной тенденцией развития общественного производства.

В настоящее время производительные силы корейского общества в своем развитии достигли такого уровня, когда дальнейшее повышение эффективности общественного производства, решение задач его интенсификации и т. д. без усиления международной специализации КНДР, без расширения рамок международного обмена представляется невозможным. Возрастающее значение внешнеэкономических связей в социалистическом строительстве нашло отражение в решениях VI съезда ТПК. «Быстрое развитие внешней торговли,— отмечалось на съезде,— является в настоящее время одним из важных вопросов для подъема экономики нашей страны» [16].

Решения съезда ориентируют корейскую экономику на усиление ее экспортной направленности. За 80-е годы объем экспорта должен увеличиться в 4,2 раза, в то время как в 70-е он возрос в 2,2 раза [17]. Удельный вес экспорта в национальном доходе к 1990 г. должен более чем удвоиться и составить не менее 20% [18]. Во всех отраслях народного хозяйства должно быть обеспечено «преимущественное производство экспортных товаров» [19], повышено их качество, должны строго соблюдаться сроки поставок товаров на экспорт.

Большое значение придается торговле КНДР с социалистическими странами. «Мы должны,— отмечал VI съезд ТПК,— на основе принципов равноправия, взаимной выгоды и взаимодополняющего обмена продолжать развивать торговлю с социалистическими странами» [20]. Одновременно ставятся задачи по расширению экономических контактов с развивающимися и капиталистическими государствами.

Решение задач, поставленных VI съездом ТПК на 80-е годы перед внешней торговлей, требует дополнительной

---

[16] Там же.
[17] Внеш. торговля КНДР, 1979, № 5, с. 3; Нодон синмун, 1980, 1 янв., 13 окт.
[18] Рассчитано по: Нодон синмун, 1977, 17 дек.; 1980, 13 окт.
[19] Там же, 1980, 13 окт.
[20] Там же.

мобилизации внутренних экспортных ресурсов, усиления специализации корейской экономики. Это особенно важно потому, что в конце 70-х — 80-е годы происходит изменение взаимоотношений внутреннего развития корейской экономики и внешнего фактора. Если до конца 70-х годов внешнеэкономические связи выступали с точки зрения внутреннего накопления в качестве дополнительного источника капиталовложений, вливавшихся в корейскую экономику через каналы предоставления КНДР кредитов, то сейчас наступило время погашения КНДР задолженности как социалистическим, так и капиталистическим странам. При этом приток новых инвестиций оказывается ограниченным. В этих условиях задачи по скорейшему расширению экспортной базы приобретают особое значение. Помимо покрытия за счет экспортных поступлений затрат на импорт машин, оборудования, сырья, спрос на которые возрастает в связи с принятой программой развернутого капитального строительства, доходы от экспорта во все больших объемах используются для оплаты внешней задолженности.

Курс на ускоренное развитие внешнеэкономических связей и повышение роли внешнего фактора в решении хозяйственных задач VI съезда ТПК получил закрепление на III сессии ВНС КНДР седьмого созыва (январь 1984 г.). Сессия указала на необходимость быстрейшего развития внешней торговли, увеличения экспортного потенциала страны, активного использования канала внешнеэкономических связей для повышения научно-технического уровня производства, внедрения достижений научно-технического прогресса. «Только широкое развитие внешней торговли и других форм сотрудничества с заграницей позволяет форсировать экономическое строительство и улучшать жизнь населения»,— было подчеркнуто на сессии [21]. Тут же было заявлено о готовности КНДР погасить имеющуюся внешнюю задолженность и создать тем самым финансовые условия для нового этапа расширения сотрудничества.

Современный этап экономического развития КНДР, выдвинувший новые более сложные хозяйственные задачи, настоятельно требует дальнейшего совершенствования и развития форм внешнеэкономической деятельности КНДР.

В целях повышения эффективности внешней торговли КНДР проводит реорганизацию внешнеторгового аппарата. Основным ее направлением является создание внешнеторго-

---

[21] Нодон синмун, 1984, 26 янв.

вых фирм двойного подчинения, работающих под руководством как Министерства внешней торговли КНДР, так и соответствующего отраслевого министерства или комитета. По мнению корейских экономистов, такие фирмы, будучи приближенными непосредственно к производителям той или иной продукции, способны быстрее, оперативнее удовлетворять запросы внешнеэкономических партнеров КНДР.

Новым моментом в работе внешнеторговых организаций КНДР стало создание в конце 70-х годов крупных промышленно-внешнеторговых и финансовых объединений. Два первых таких объединения созданы «вокруг» внешнеторговых фирм «Тэсонг» и «Понхва». В распоряжении объединений имеется ряд промышленных предприятий, производящих в основном предметы ширпотреба и работающих преимущественно на экспорт, внешнеторговые организации, торгующие практически неограниченной номенклатурой товаров, в том числе теми, что производятся на предприятиях объединения по образцам заказчиков, а также самостоятельные банки — «Тэсонг-банк» и «Кымган-банк». Оба банка действуют в тесном контакте с Банком для внешней торговли КНДР. Они проводят расчетные операции с зарубежными партнерами по сделкам, заключенным внешнеторговыми организациями объединений «Тэсонг» и «Понхва», осуществляют расчет в свободноконвертируемой валюте, поэтому их главными контрагентами выступают в основном фирмы и банки капиталистических и развивающихся государств. «Тэсонг-банк», созданный в 1978 г., постепенно расширяет сферу своей деятельности. Его представительства открыты в Гонконге, Макао, а с 1982 г.—в Вене. Создание подобных объединений призвано оперативно реагировать на импортные потребности экономики, изыскивать пути освоения новых для КНДР рынков сбыта продукции.

Поиск наиболее эффективных форм осуществления внешнеторговой деятельности в КНДР продолжается. К этому подталкивает постоянно возрастающая роль внешнего фактора в решении народнохозяйственных задач страны. Большие резервы в повышении эффективности внешнеэкономической деятельности республики заложены в дальнейшем расширении масштабов и обогащении форм сотрудничества со странами — членами СЭВ как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

В то же время необходимо отметить, что на развитие экономического сотрудничества КНДР со странами СЭВ, особенно многосторонних его форм, в настоящее время практически неиспользуемых, большое воздействие оказывает

специфика перехода КНДР к социализму. В период индустриализации и закрепления ее успехов (60—70-е годы), когда на первый план в экономической политике ТПК выдвигались задачи наращивания мощностей во всех ключевых отраслях экономики, внешнеэкономические связи выполняли в основном функцию восполнения за счет импорта натуральных балансов народного хозяйства, большую роль в них играли предоставлявшиеся КНДР кредиты и помощь. В этих условиях экономическая мысль вслед за хозяйственной практикой концентрировалась преимущественно на проблемах внутреннего развития, на изыскании и мобилизации внутренних ресурсов роста производства.

Во второй половине 70-х годов центр тяжести в хозяйственной политике постепенно смещается в область совершенствования взаимосвязей между предприятиями, отраслями и районами. Создаются крупные промышленные объединения, отражающие происходящий процесс концентрации производства, одновременно все настоятельнее ощущается необходимость искать резервы повышения эффективности народного хозяйства в сфере совершенствования внутри- и межотраслевых кооперационных связей. Изменяется и характер внешнеэкономической деятельности: в корейском импорте постепенно уменьшается доля товаров, поставляемых в кредит, и возрастает доля продукции, поступающей по взаимосбалансированному обмену. Эти реальные обстоятельства хозяйственной практики воздействуют на развитие экономической мысли в КНДР; в исследованиях корейских ученых больше внимания уделяется двум проблемам — возрастающей роли внешнего фактора и внутрихозяйственному разделению труда и кооперации производства.

В работах последних лет сделан новый шаг к пониманию внутрихозяйственной специализации и кооперирования как важных условий повышения эффективности экономического развития в целом. Так, например, Ли Чхун Док отмечает: «Даже при максимальном стремлении удовлетворить силами данной отрасли или предприятия спрос на необходимые для производства сложного оборудования детали и комплектующие узлы это во многих случаях становится невозможным или же связанным с неэффективным использованием рабочей силы, оборудования, сырья. Поэтому в производстве структурно сложных и включающих много составных частей изделий необходимо специализировать производство комплектующих узлов и деталей и установить систему связей между этими специализированными предприятиями... По мере роста масштабов нашей экономики все

больше углубляется общественное разделение труда и специализация на основе достижений науки и техники»[22].

Объективные потребности развития корейской экономики в 80-е годы вызывают необходимость более взвешенного определения национальных и интернациональных интересов. В этом отношении здесь может быть применима мысль Маркса о взаимосвязи национального и интернационального аспектов разделения труда. «Взаимоотношения между различными нациями,— писал К. Маркс,— зависят от того, насколько каждая из них развила свои производительные силы, разделение труда и. внутреннее общение»[23]. Таким образом, развитие внутрихозяйственной кооперации и специализации КНДР способствует и в практически хозяйственном, и в научном плане созданию предпосылок для дальнейшего повышения роли экономического сотрудничества в решении внутрихозяйственных задач, более активного участия КНДР в международном социалистическом разделении труда.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПОРТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КОРЕЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ. ЕЕ ИМПОРТНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

Возможности участия той или иной страны в международном разделении труда определяются как природно-географическими факторами (природными ресурсами, климатическими условиями, величиной территории, экономико-географическим положением, численностью населения), так и техническим прогрессом и социально-экономическими условиями. Под последними подразумеваются особенности исторического развития, производственных традиций и традиций внешних связей, достигнутый уровень экономического и научно-технического развития, социальный тип и механизм общественной организации национального производства, социальная природа и механизм организации внешнеэкономических отношений[24]. Важное значение имеют также экономический курс страны, господствующие концепции социалистического строительства, позволяющие определить, в какой степени используются факторы участия в международном разделении труда, в каком направлении развивается международная специализация данной страны.

[22] Кыллоджа, 1980, № 1, с. 46—48.

[23] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 19—20.

[24] См.: *Богомолов О. Т.* Страны социализма в международном разделении труда. М.: Наука, 1980, с. 14—15.

Особенности специализации КНДР в рамках мирового рынка определялись в первую очередь относительно высокой степенью ее обеспеченности отдельными видами природных ресурсов — углем, железной рудой, цветными металлами, сырьем для производства цемента и магнезитового клинкера. Из общих запасов первичных источников энергии наибольший удельный вес приходится на ископаемый уголь. По запасам железной руды КНДР может быть отнесена к числу наиболее обеспеченных стран мировой системы социализма. Однако топливно-энергетические ресурсы страны имеют не совсем благоприятную структуру. В недрах КНДР не обнаружено запасов коксующихся углей, нефти и газа. Климатические условия и размер территории, на которой на одного человека приходится около 0,1 га пахотных земель (в европейских странах СЭВ — от 0,3 до 0,5 га), не способствуют развитию сельскохозяйственного производства ярко выраженной экспортной направленности.

Односторонняя ориентация внешнеэкономических связей Кореи в период колониального господства на Японию после освобождения страны создала новые затруднения в развитии внешней торговли КНДР, поскольку связи, существовавшие до освобождения, оказались прерванными.

Переход КНДР на путь социалистической индустриализации и использование преимуществ экономического сотрудничества со странами социализма позволили стране преодолеть многие трудности на пути развития внешней торговли, обусловливаемые природно-географическими и историческими причинами. В то же время по мере укрепления материально-технической базы социализма в КНДР детерминирующая роль природно-географических факторов постепенно уменьшается. Все более важное значение приобретают факторы научно-технического прогресса, инвестиционная политика, оценка роли внешних факторов в решении внутрихозяйственных проблем, их учет в народнохозяйственных планах.

Проблема создания экспортной базы и определения экспортной направленности развития корейской экономики неодинаково стояла на различных этапах индустриального развития КНДР. Особенности социалистической индустриализации ориентировали расширенное воспроизводство на создание главным образом импортзаменяющих отраслей и производств. Акценты в концепции индустриализации корейского руководства на преимущественное развитие импортзаменяющих производств обусловливали то обстоятельство, что большинство вновь создававшихся объектов

было ориентировано на удовлетворение внутренних потребностей и не вносило радикальных изменений в состояние экспортного сектора. Помощь и кредиты социалистических стран, на которые в 50—60-е годы, на начальных этапах индустриализации, приходилась бóльшая часть импортируемого оборудования, не делали для КНДР в тот период острой задачу компенсации импортных затрат за счет экспортных поступлений.

В 70-е годы увеличиваются масштабы корейской экономики, что само по себе требует более широкого участия страны в международном разделении труда, изменяются условия, формы и источники привлечения иностранных средств. Помощь со стороны социалистических стран заменяется кредитами, наступает срок погашения ранее полученных кредитов; в начале 70-х годов КНДР, стремясь форсировать свое хозяйственное развитие в рамках шестилетнего плана, обращается к фирмам и банкам капиталистических стран за среднесрочными кредитами, сроки погашения которых приходились на середину — конец 70-х годов. Как уже отмечалось выше, эти задачи, а также задачи второго семилетнего плана и VI съезда ТПК способствовали активизации внешнеэкономической деятельности КНДР, привели к увеличению средств, направляемых на развитие экспортных производств. В этот период постепенно трансформируется экспортная политика ТПК: ориентация на вывоз «излишних товаров» постепенно сменяется целенаправленной деятельностью по развитию ориентированных на внешний рынок производств. Примером могут служить компенсационные объекты, сооружаемые при техническом содействии СССР и направленные на удовлетворение некоторых потребностей советского рынка.

Однако, несмотря на определенную диверсификацию экспортной базы, ее основу по-прежнему составляют традиционные товары корейского экспорта: нерудные ископаемые, черные и цветные металлы, уголь, а также магнезитовый клинкер, цемент. В последнее время экспортная база страны пополняется такими новыми для корейского внешнеторгового оборота товарами, как электротехническая продукция предприятий, построенных при содействии Советского Союза, химические удобрения, текстильные изделия, изделия художественного промысла.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные не позволяют с достоверной точностью определить степень вовлеченности той или иной отрасли корейской промышленности в мировую торговлю путем исчисления их экспортной квоты.

Поэтому представляется возможным дать лишь сравнительную характеристику того, в большей или меньшей степени данная отрасль вовлечена в мирохозяйственные связи. Принимая экспортную квоту промышленности КНДР в целом за единицу, мы можем сопоставить ее с экспортной квотой отдельных отраслей (табл. 13). Данные показывают, что относительно всей промышленности КНДР в целом в наибольшей степени на экспорт ориентированы горнорудная и металлургическая промышленность, а также промышленность строительных материалов, в наименьшей — машиностроение, химия, текстильная промышленность. Умепьшение степени относительной экспортной направленности горнорудной и металлургической промышленности в 1980 г. по сравнению с 1960 г. обусловливается в первую очередь возросшим внутренним спросом на продукцию этих отраслей вследствие активного развития в рассматриваемый период металло- и энергоемких производств в машиностроении и химии.

Важно отметить, что достаточно быстрое развитие корейского машиностроения, доля которого в валовой промышленной продукции КНДР за 20 лет (1961—1980 гг.) увеличилась на 12,4 пункта, не сопровождалось увеличением доли продукции отрасли в общем объеме корейского экспорта, в основном вследствие того, что корейское машиностроение, так же как и химическая промышленность, нацелены преимущественно на удовлетворение внутреннего спроса. За годы индустриализации и последующего периода упрочения материально-технической базы социализма в КНДР внутренний спрос на химическую продукцию, химические удобрения заметно увеличился.

Несколько большим стало вовлечение в мирохозяйственные связи текстильной и пищевой промышленности. Внутренний рынок наполнялся отдельными видами тканей, текстильных изделий, морепродуктов. В последнее время наблюдается стремление КНДР расширять специализированное экспортное производство текстильной продукции; важное значение приобретает производство одежды на давальческом сырье и по направляемым в КНДР образцам.

В наибольшей степени в 60—70-е годы возросла относительная экспортная направленность промышленности стройматериалов, в первую очередь вследствие увеличения производства и экспорта магнезитового клинкера и цемента. Большие объемы капитального строительства и бурный рост металлургических предприятий стали своеобразным катализатором увеличения производства данных видов продукции. Наличие соответствующего сырья и продолжающееся рас-

Таблица 13

Производство и экспорт промышленной продукции в КНДР (в %)

Отрасль промышленности	Доля в промышленном производстве, % (а)		Доля в экспорте, % (б)		б : а	
	1960 г.	1980 г.	1960 г.	1980 г.	1960 г.	1980 г.
Промышленность в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	1,00	1,00
В том числе:						
горнорудная и металлургическая	12,1	20,0	46,5	42,6	3,84	2,13
машиностроительная	21,3	33,7	5,3	5,5	0,25	0,16
химическая	5,4	5,4	12,1	1,6	2,24	0,30
стройматериалов	5,9	7,0	5,9	21,0	1,00	3,00
текстильная	16,8	18,0	3,7	7,5	0,22	0,42
пищевкусовая	19,4	9,0	6,3	14,7	0,32	1,63
прочие	19,1	6,9	20,2	7,1	1,06	1,03

Источники: Чосон чунан ёнгам, 1965, с. 124; Промышленность КНДР, с. 62; Нодон синмун, 1980, 1 янв.; 1982, 1 янв.; Пробл. Дальнего Востока, 1984, № 3, с. 54.

ширение мощностей в данной отрасли в 80-е годы позволяет КНДР рассчитывать на нее в плане расширения экспортной базы на перспективу. Промышленность строительных материалов наряду с черной и цветной металлургией составляет основу экспортной базы КНДР.

В 80-е годы правительство предпринимает активные усилия по изысканию путей увеличения экспортного производства и укрепления экспортной базы страны. Вопросы разработки экспортной политики поднимались на партийных и государственных форумах последних лет. Так, XIX Пленум ЦК ТПК пятого созыва (декабрь 1979 г.), II (декабрь 1980 г.) и VIII (декабрь 1983 г.) пленумы ЦК ТПК шестого созыва затрагивали вопросы реорганизации экспортных фирм; VI Пленум ЦК ТПК шестого созыва (август 1982 г.) рассматривал задачи укрепления экспортной базы металлургии и т. п.

Политика, направленная на расширение экспорта, в конечном счете проявлялась в переносе акцентов во внутриэкономической политике на ускоренное развитие отраслей—традиционных поставщиков экспортной продукции. Так, в середине 70-х годов КНДР стремилась расширить объем экспорта за счет увеличения производства черных и цветных металлов.

Важную роль в активизации экспортной политики играют решения, принятые на VI съезде ТПК. Реализация 10 перспективных задач позволит значительно повысить экспортный потенциал республики за счет традиционных товаров — черных и цветных металлов, химических удобрений, цемента, морепродуктов и др.

Решения последних пленумов ЦК ТПК также ориентируют корейскую экономику не только на удовлетворение внутренних потребностей, но и на возможность расширения экспорта соответствующих видов продукции. VI Пленум ЦК ТПК шестого созыва (август 1982 г.) взял курс на ускоренное развитие цветной металлургии с тем, чтобы уже в ближайшие годы увеличить объем производства цинка, свинца, меди, других видов цветных металлов до 1 млн. т, а к 1988 г. — до 1,5 млн. т, при этом около 70% продукции отрасли намечается направить на экспорт для пополнения валютных запасов страны [25].

В целях выполнения решений Пленума в районе Танчхона создается крупная металлургическая база, включающая Мундокский и Комдокский рудники, Танчхонский комбинат цветных металлов, новый Танчхонский порт и город Новый Танчхон. После реализации намеченных задач здесь будет производиться до половины общего объема цветных металлов, запланированного на текущее десятилетие [26].

VII (июнь 1983 г.) и VIII (декабрь 1983 г.) пленумы ЦК ТПК шестого созыва выдвинули задачи увеличить производство тканей до 1,5 млрд. м, стали — до 12 млн. т, цемента — до 20 млн. т, химических удобрений — до 7 млн. т [27]. Все это в определенной степени будет способствовать расширению экспортных возможностей республики.

Таким образом, в области экспорта сохраняется тенденция на вывоз в основном сырьевых товаров с различной степенью обработки, хотя в последние годы активизировались попытки облагораживания экспорта за счет увеличения поставок продукции с компенсационных предприятий и повышения степени обработки вывозимых товаров. В частности, такую задачу поставил VIII Пленум ЦК ТПК шестого созыва.

На III сессии ВНС КНДР седьмого созыва была провозглашена линия на расширение экспортного потенциала республики за счет современных отраслей промышленности: «Мы должны больше строить разных специализированных

[25] Нодон синмун, 1982, 8 авг.
[26] Там же, 1983, 7 июня.
[27] Там же, 1983, 16 июня, 24 дек.

заводов и предприятий по производству экспортных товаров согласно развитию экономики страны и требованиям времени, в частности должны в перспективе укрепить экспортные базы в отраслях, занимающих важное место в экспорте» [28].

Существенный вклад в пополнение экспортных ресурсов страны вносят компенсационные объекты, сооружаемые при содействии СССР, строительство которых уже закончено или заканчивается: завод микроэлектродвигателей, аккумуляторов, алюминиевый завод, подшипниковый и др. [29] Эти объекты помогут решить одну из основных проблем, встающих на пути расширения корейского экспорта машиностроения и облагораживания общей структуры экспорта страны за счет увеличения доли готовых изделий,— проблему повышения качества продукции машиностроения.

Относительно высокую экспортную квоту сохраняет сельское хозяйство КНДР: ежегодно 10—12% производимого риса вывозится на внешний рынок. В то же время экспорт риса вряд ли может рассматриваться как долгосрочный источник валютных поступлений. Скорее, это временная мера, предпринимаемая в условиях нехватки валютных поступлений для покрытия импортных потребностей и погашения внешней задолженности. Внутренний спрос на рис как основной продукт питания корейцев удовлетворяется еще не в полной мере, в стране сохраняется карточная система распределения риса, как и ряда других важных товаров. Кроме того, экспорт риса используется для приобретения больших количеств в натуральном исчислении других зерновых, прежде всего пшеницы, в целях увеличения общего объема потребляемого в стране зерна и решения таким образом вопроса о его нехватке.

Импортные потребности, представляя собой совокупность потребностей народного хозяйства в сырье, машинах и оборудовании, предметах потребления и т. д., которые не могут быть удовлетворены внутренними ресурсами, тесно связаны с состоянием и динамикой основных факторов социалистического воспроизводства. Через их удовлетворение осуществляется непосредственное воздействие внешнеэкономических связей на воспроизводственные процессы. В силу своего преимущественно вещественного содержания внешнеэкономические отношения в первую очередь связаны с инвести-

---

[28] Нодон синмун, 1984, 26 янв.

[29] См.: Отношения Советского Союза с народной Кореей, М.: Наука, 1981, с. 282, 345.

ционными и энергосырьевыми факторами социалистического воспроизводства. Отсутствие в КНДР нефти, газа, коксующихся углей, нехватка внутренних источников накопления, недостаточный технологический уровень экономики в решающей степени обусловливают структуру импортных потребностей КНДР.

В то же время внешнеэкономические отношения оказали важное воздействие и на трудовые факторы воспроизводственного процесса в КНДР. Советские специалисты, работая бок о бок с корейскими трудящимися, не только восполняют недостаток корейской экономики в квалифицированных кадрах, но и передают свои знания и опыт рабочему классу Кореи. Важная роль в подготовке национальных кадров принадлежит системе стажировки рабочего и технического персонала КНДР на советских предприятиях. Особенно эта форма содействия КНДР была развита в 50—60-е годы.

На различных этапах экономического развития внешнеэкономические связи не в одинаковой степени влияли на факторы социалистического расширенного воспроизводства в КНДР. Наиболее стабильной была роль внешнего фактора в ликвидации дефицитов в топливе, в сырье и обеспечении потребностей в машинах и оборудовании. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что доля топливно-сырьевых товаров и продукции машиностроения, как будет показано ниже, в структуре корейского импорта остается практически неизменной. В количественном отношении рассматриваемые потребности постоянно увеличивались. Так, например, импортные потребности в нефти с середины 70-х годов до начала 80-х практически удвоились (4 млн. т). В области средств производства импортные потребности претерпели немалые качественные изменения: заметно возрос спрос на технологически сложное оборудование, являющееся носителем научно-технического прогресса.

На формирование импортных потребностей большое влияние оказал избранный путь индустриализации. При этом если на первоначальных этапах развития нехватка экспортных ресурсов для покрытия потребностей народного хозяйства за счет импорта компенсировалась безвозмездной помощью и кредитами социалистических стран, то в 70-е годы, когда, как отмечалось, условия сотрудничества были модифицированы, заметно возросли потребности КНДР в оборудовании и технологии для производства полуфабрикатов и готовой продукции, которые бы удовлетворяли потребностям мирового рынка и потому могли быть использованы для увеличения валютных поступлений. В 70-е годы увеличива-

ется импорт такого оборудования как из социалистических стран, так и из Японии и Западной Европы.

Программа экономического развития КНДР на 80-е годы, принятая на VI съезде ТПК, заметно увеличит потребности корейской экономики в импорте оборудования для черной и цветной металлургии, энергетики, цементной промышленности и др. Особо важное значение для КНДР приобретает проблема рационального сочетания внутренних ресурсов и возможностей с импортом соответствующего оборудования. Принятая на III сессии ВНС КНДР седьмого созыва (январь 1984 г.) программа увеличения импорта предусматривает его диверсификацию и специализацию по источникам получения. В 80-е годы предполагается увеличить импорт из социалистических стран нефти, коксующегося угля, хлопка, легирующих элементов, листовой стали, средств автоматизации, электронных приборов, транспортных средств и других видов машин[30]. В отношении импорта из капиталистических стран КНДР планирует расширить закупки прежде всего необходимых машин и оборудования. «Мы могли бы ввезти оборудование для электроники, автоматики, обработки цветных металлов, автомобильной промышленности, производства судовых двигателей, горнодобывающее оборудование»,— подчеркнул в своем выступлении на упомянутой сессии Премьер Административного Совета КНДР Кан Сен Сан[31].

По отношению к развивающимся странам КНДР проводит дифференцированную импортную политику в зависимости от их уровня экономического развития и направленности внешнеполитического курса. В целом же за счет развивающихся стран КНДР стремится удовлетворить свои потребности в различных видах сырья, а в наиболее развитых из них — в технике.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КНДР

Внешнеэкономическая политика ТПК, формирование национальных экспортных ресурсов, предпринимаемые меры в области удовлетворения импортных потребностей страны в решающей степени определяют динамику и структуру внешнеторгового оборота КНДР. На протяжении 60—70-х годов для корейского экспорта и импорта был характерен высокий динамизм развития (табл. 14).

---

[30] Нодон синмун, 1984, 26 янв.
[31] Там же.

Таблица 14. Динамика внешнеторгового оборота КНДР (среднегодовые темпы прироста, в %)

	1961—1965 гг.	1966—1970 гг.	1961—1970 гг.	1971—1975 гг.	1976—1980 гг.	1971—1980 гг.	1981—1983 гг.
Внешнеторговый оборот	5,6	18,1	11,6	12,6	9,8	11,2	10,0
Экспорт	6,2	16,5	11,2	9,2	14,6	11,9	10,0
Импорт	5,0.	19,7	12,1	15,4	5,9	10,5	10,0

Источник: Чосон чунан ёнгам, 1963. Пхеньян, 1965; Статистические сборники внешней торговли капиталистических и социалистических стран (за соответствующие годы); Пробл. Дальнего Востока, 1984, № 3, с. 56.

Таблица 15. Динамика внешней торговли европейских стран – членов СЭВ (без СССР) и КНДР

Показатель	1961—1970 гг. (1960 г.=100)							1971—1980 гг. (1970 г.=100)						
	НРБ	ВНР	ГДР	ПНР	СРР	ЧССР	КНДР	НРБ	ВНР	ГДР	ПНР	СРР	ЧССР	КНДР
Экспорт	345	263	208	270	256	196	289	380	391	297	366	459	294	256
Импорт	286	256	222	244	303	204	313	387	381	309	404	502	306	222
Национальный доход	210	170	153	180	223	154	240	196	162	159	163	241	157	215
Соотношение темпов роста:														
экспорта и национального дохода	–1,64	1,55	1,36	1,50	1,15	1,27	1,20	1,94	2,41	1,87	2,24	1,90	1,87	1,19
импорта и национального дохода	–1,36	1,51	1,45	1,35	1,36	1,32	1,30	1,97	2,35	1,94	2,48	2,08	1,99	1,03
экспорта и импорта	–1,20	1,03	0,94	1,11	0,84	0,96	0,92	0,98	1,03	0,96	0,91	0,91	0,96	1,15

Источники: Статистический ежегодник стран — членов СЭВ, 1980. М.: Финансы и статистика, 1981, с. 17—34; *Грязнов Г. В.* Социалистическая индустриализация в КНДР, с. 57.

Данные таблицы говорят о существенном ускорении развития внешнеторговых связей КНДР во второй половине 60-х годов и их некотором замедлении к началу 80-х годов. Особенно быстрыми темпами в конце 60-х и начале 70-х годов увеличивался корейский импорт, что обусловливалось в первую очередь увеличением объемов поставок в КНДР промышленного оборудования из СССР в счет предоставленных корейской стороне в середине 60-х годов кредитов и из капиталистических стран в счет кредитов, которые были даны западными фирмами в середине 70-х годов. Во второй половине 60-х годов возрастают и экспортные возможности КНДР: к этому периоду уже были восстановлены, реконструированы или построены вновь многие крупные объекты республики, составляющие ее материальную базу. Опережающие темпы роста импорта на протяжении 1966—1975 гг. отражали активную роль получаемого по импорту в счет кредитов оборудования в инвестировании корейской индустриализации.

Принятие в середине 60-х годов курса на упрочение оборонной мощи и ускорение военного строительства усилили импортзамещающие акценты в экономической политике ТПК, что не замедлило сказаться на падении в первой половине 70-х годов темпов роста национального экспорта при уже отмечавшемся сохранении на достаточно высоком уровне среднегодовых темпов прироста импорта КНДР. Во второй половине 70-х годов происходят новые изменения в динамизме внешней торговли КНДР. Решающую роль в увеличении внешнеторгового оборота страны начинает играть вывоз корейской продукции за границу. К этому КНДР настоятельно подталкивала необходимость погашения относительно большой внешнеторговой задолженности, образовавшейся в первой половине 70-х годов. За период 1971—1975 гг. дефицит внешней торговли страны, перешедший в среднесрочную задолженность, составил 1,9 млрд. руб.[32] Стремясь найти выход из создавшегося положения, КНДР предпринимает активные усилия по расширению экспортной базы и стимулированию экспорта. Реконструируются и модернизируются уже действовавшие предприятия экспортной ориентации, активно используется продукция вновь созданных при иностранном содействии заводов и фабрик, мобилизуются новые источники товаров. Предпринятые меры позволили в начале 80-х годов увеличить среднегодовые темпы

---

[32] Источник тот же, что у табл. 14.

прироста корейского экспорта практически до уровня второй половины 70-х годов.

Говоря о динамике внешней торговли КНДР в 70-е годы, необходимо также учитывать, что отмеченный рост внешнеторгового оборота оценивался в стоимостной форме, отражающей, помимо прочего, и рост цен на сырьевые товары, а также машины и оборудование, происходивший с первой половины прошедшего десятилетия. В физическом исчислении темпы прироста внешней торговли КНДР в 1971—1980 гг. были на 20—30% ниже, чем в стоимостном. В первой половине 70-х годов разрыв в динамике стоимостного и физического объемов внешней торговли КНДР обусловливался прежде всего увеличением удельного веса торговли КНДР с капиталистическими странами, ведущейся в текущих ценах мирового рынка. Во второй половине 70-х годов на новую базу ценообразования была переведена торговля КНДР с большинством стран СЭВ: при подписании долгосрочных протоколов о товарообороте и платежах на 1976—1980 гг. СССР, НРБ, ВНР, Куба, ПНР, СРР, ЧССР придерживались принципов ценообразования, действующих в СЭВ. С 1978 г. на аналогичных условиях стала вестись торговля КНДР с ГДР. В 1979 г. на мировые цены были переведены торговые отношения КНДР с Китаем, торговля с СФРЮ также ведется по текущим мировым ценам. Переход на новую базу образования цен в торговле стран СЭВ с КНДР стал больше отражать динамику цен на мировом рынке, способствовал более последовательному проведению в жизнь принципов взаимовыгодности.

В сравнении с другими социалистическими странами внешняя торговля КНДР в 60-е годы росла несколько более быстрыми темпами, в 70-е годы ситуация изменилась: активное развитие социалистической экономической интеграции в рамках СЭВ обусловило заметный рост внешнеторгового оборота этой группы стран, темпы которого стали обгонять темпы роста корейской внешней торговли (табл. 15). Главная причина относительного замедления темпов роста корейской внешней торговли по сравнению со странами социалистического содружества обусловлена в первую очередь тем, что в 70-е годы торгово-экономические отношения стран СЭВ вышли на новые рубежи, для которых характерным является реализация интеграционных мероприятий, упрочение взаимных связей для достижения общих целей. Социалистическая экономическая интеграция открыла для стран социализма новые возможности в мобилизации и использовании в общих интересах внутренних ресурсов и резервов роста вза-

имного товарообмена. С этой точки зрения в КНДР остаются незадействованными многие резервы, связанные с использованием преимуществ более широкого вовлечения в международное социалистическое разделение труда.

Другая причина более медленного развития внешней торговли КНДР в 70-е годы состоит в относительном уменьшении в конце 60-х — начале 70-х годов экспортных возможностей экономики вследствие отмечавшегося расширения оборонного строительства и усиления антиимпортной направленности корейской индустриализации в тот период. Необходимо также упомянуть и о воздействии таких факторов, как более поздний переход в торговле КНДР с социалистическими странами на новую базу ценоисчисления и относительно меньший удельный вес капиталистических стран, особенно в удовлетворении топливно-сырьевых потребностей страны. Оба обстоятельства повлияли на относительно меньшее увеличение стоимостного объема корейской внешней торговли, поскольку предоставление КНДР нефти, кокса, других видов сырья в основном из социалистических стран, к тому же длительное время по льготным старым ценам, сдерживало влияние изменения мировых цен на стоимостные объемы торговли КНДР.

Отражая возрастающее воздействие внешнеэкономических связей на развитие национальной экономики, в 70-е годы в социалистических странах происходит увеличение доли экспорта и импорта в национальном доходе, ускоряется рост объема внешней торговли по сравнению с ростом национального дохода. Эти процессы свидетельствуют об усиливающейся международной специализации стран—членов СЭВ. В КНДР постепенно уменьшается зависимость темпов роста национального дохода от внешней торговли. Данные табл. 15 показывают, что в 1961—1970 гг. 1% прироста национального дохода КНДР сопровождался 1,2% прироста экспорта и 1,3% прироста импорта.

В 70-е годы темпы роста внешней торговли социалистических стран уже заметно обгоняли рост национального дохода: 1% прироста национального дохода достигался за счет прироста экспорта на 1,87% (ГДР) — 2,41% (ВНР), импорта — на 1,94% (ГДР) — 2,48% (ПНР). По КНДР аналогичные показатели составляли соответственно 1,19 и 1,03%.

О более медленном вовлечении КНДР в международное разделение труда свидетельствует и относительно низкая экспортная квота ее национального дохода. В отличие от европейских стран СЭВ, где в 70-е годы заметно возросла роль внешнего фактора в создании национального дохода, что

нашло отражение в таком обобщающем показателе экспортной направленности экономики, как отношение экспорта к произведенному национальному доходу, в КНДР она осталась фактически на одном уровне (в %):

	НРБ	ВНР	ГДР	ПНР	СРР	ЧССР	КНДР
1970 г.	26	38	25	22	22	24	10
1978 г.	40	54	30	31	17	29	10

Источники: Управление внешнеэкономической деятельностью социалистических стран. М.: Наука, 1981, с. 9; Нодон синмун, 1980, 1 янв.; *Грязнов Г. В.* Строительство материально-технической базы социализма в КНДР. М.: Наука, 1979.

Меньшая роль внешней торговли в экономической жизни страны находит отражение также и в уровне среднедушевого размера экспорта и импорта КНДР (табл. 16).

Структура экспорта КНДР в 60—70-е годы не претерпела существенных изменений. В 1980 г. по сравнению с 1960 г. произошло уменьшение удельного веса группы «Топливо, минеральное сырье, металлы» на 17,1 пункта (с 59,7 до 42,6%). За счет этого увеличилась доля группы «Сырье и продукты его переработки» на 5,6 пункта (с 16,5 до 22,1%). Развитие химической промышленности, в первую очередь производства удобрений, а также рост производства стройматериалов привели к увеличению удельного веса V группы на 10,2 пункта (с 12,1 до 22,3%). Тенденции к уменьшению доли сырьевых и увеличению доли химических товаров и стройматериалов были характерны и для стран — членов СЭВ.

В то же время основной тенденцией изменения структуры экспорта европейских стран СЭВ стало увеличение доли продукции машиностроения. В 1980 г. по сравнению с 1960 г. удельный вес группы «Машины, оборудование и транспортные средства» увеличился в экспорте НРБ с 12,9 до 44,4%, Румынии — с 16,7 до 26,2, Польши — с 28,3 до 44,4%, тогда как вклад машиностроения КНДР в формирование экспортных поступлений остается фактически на неизменном уровне, но на значительно более низком, чем в странах СЭВ.

Обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от стран СЭВ, где развитие отечественного машиностроения сопровождалось ростом экспорта этой продукции, в КНДР увеличение доли машиностроения в структуре валовой промышленной продукции происходило без соответствующего увеличения его доли в корейском экспорте. В значительной степени здесь проявилась антиимпортная направленность

Таблица 16

Объем внешней торговли КНДР и стран СЭВ в расчете на душу населения (в руб.)

Страна	1960 г.			1970 г.			1980 г.		
	товарооборот	экспорт	импорт	товарооборот	экспорт	импорт	товарооборот	экспорт	импорт
НРБ	138	65	73	407	212	195	1310	668	642
ВНР	165	79	86	416	202	214	1717	825	892
ГДР	230	115	115	497	242	257	1392	670	722
ПНР	86	40	46	198	98	100	667	320	347
СРР	67	35	32	169	82	87	628	296	332
ЧССР	247	127	120	470	238	232	1197	576	621
КНДР	21	10	11	50	23	27	91	46	45
Уровень КНДР к уровню стран СЭВ (страны СЭВ = 100%) *	от 9 до 33	от 8 до 29	от 9 до 34	от 10 до 30	от 10 до 28	от 11 до 31	от 5 до 14	от 6 до 16	от 5 до 13

* Первой указана цифра, отражающая уровень среднедушевого размера товарооборота, экспорта или импорта КНДР по отношению к стране СЭВ, имеющей максимальный среднедушевой размер характеризуемого показателя, вторая — по отношению к стране СЭВ, имеющей минимальный уровень. Источники те же, что у табл. 15.

корейской индустриализации. В настоящее время КНДР предпринимает активные шаги по расширению экспорта данной отрасли. Активизируется поиск путей повышения качества ее продукции до уровня, который бы удовлетворял покупателей этой продукции в социалистических и развивающихся странах. Выход с продукцией машиностроения на капиталистический рынок пока не ставится как задача ближайшего времени.

Другой особенностью структуры корейского экспорта по сравнению с экспортом стран СЭВ является более высокая доля в нем топлива, минерального сырья и металлов. В 1960 г. на эти товары приходилось более 60% всего объема вывозимой продукции, в 1980 г.— более 40%. В странах СЭВ этот показатель колебался от 9,2 (НРБ) до 36,9% (СРР) в 1960 г. и от 14,4 (ВНР) до 29,5% (СРР) в 1980 г.

КНДР выступает на мировом рынке крупным продавцом черных металлов, магнезитового клинкера, антрацита. Ускорившееся в 70-е годы формирование экспортной направленности развития корейской экономики усилило ее специализацию на поставках на мировой рынок чугуна, проката черных и цветных металлов, цемента, магнезитового клинкера и других нерудных ископаемых.

Определенные изменения в 60—70-е годы претерпела структура корейского импорта. Данные табл. 17 показывают, что в 1980 г. по сравнению с 1960 г. произошло увеличение доли машин и оборудования на 7,2 пункта. Развитие отечественной легкой и местной промышленности привело к уменьшению доли промышленных товаров народного потребления. За рассматриваемый период она сократилась почти на 17 пунктов. На 6 пунктов возросла доля топлива и минерального сырья.

Тенденция к постоянному увеличению в корейском импорте доли топливно-сырьевых товаров связана с быстро возрастающими внутренними потребностями экономики в отсутствующих видах топливно-сырьевых ресурсов (нефть, кокс) вследствие ускоренного развития нефтехимической и металлургической промышленности. Определенную роль в увеличении стоимостного объема импорта этих товаров сыграл рост цен на них на мировом рынке в середине 70-х годов.

Схожесть в своих основных чертах процессов индустриального развития КНДР и стран СЭВ обусловливает совпадение во многом динамики развития их импортных структур: постепенное возрастание доли машин и оборудования и поддержание ее на уровне 30—40% от всего импорта, уве-

Таблица 17

Товарная структура экспорта и импорта европейских стран СЭВ (без СССР) и КНДР (в %)

Страна	Товарная группа														
	I			II			III			IV			V		
	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.
Структура экспорта															
НРБ	12,9	29,0	44,4	9,2	8,1	15,0	56,4	43,4	24,4	17,9	14,7	8,8	2,8	4,5	6,2
ВНР	38,6	32,6	32,2	12,8	14,4	14,4	27,4	26,7	26,1	17,8	21,3	12,9	3,4	5,0	8,6
ГДР	49,0	51,7	51,3	15,7	10,1	14,8	5,9	7,4	6,4	15,1	20,2	14,8	14,3	10,6	12,7
ПНР	28,3	38,5	44,4	34,0	23,9	29,5	23,1	16,9	9,9	10,1	16,1	15,3	4,5	4,6	4,9
СРР	16,7	22,8	26,2	36,9	22,7	29,5	35,9	26,8	16,6	5,8	18,1	15,5	4,7	9,6	12,2
ЧССР	45,7	50,4	50,3	19,1	18,6	17,2	10,4	7,3	8,6	20,4	16,6	15,9	4,4	7,1	8,0
КНДР	5,3	3,9	5,5	59,7	61,4	42,6	16,5	12,0	22,1	10,2	11,6	7,5	12,1	11,1	22,3
Структура импорта															
НРБ	43,9	40,0	35,4	24,3	29,1	43,6	16,7	15,9	9,7	7,6	5,7	4,4	7,4	8,4	6,9
ВНР	28,5	30,9	30,7	27,7	23,6	27,0	29,2	24,4	18,6	5,1	7,7	7,7	9,5	13,4	16,0
ГДР	12,7	34,2	30,8	38,5	27,6	36,7	39,2	28,1	18,9	5,3	4,5	5,0	4,3	5,6	8,6
ПНР	27,1	36,2	32,7	25,3	26,6	31,1	33,9	21,4	20,9	5,5	6,4	6,4	8,2	9,4	8,9
СРР	33,6	40,3	24,6	34,3	30,4	50,3	18,1	15,4	14,7	5,2	5,5	3,0	8,8	9,4	7,4
ЧССР	21,7	33,4	36,6	27,9	23,5	31,7	37,1	24,1	16,1	3,4	8,5	5,9	9,9	10,5	9,7
КНДР	22,5	21,2	29,7	27,9	38,7	34,0	19,9	...	20,4	23,5	...	6,6	6,2	11,8	9,3

Примечание: Группа I — машины, оборудование и транспортные средства, II — топливо, минеральное сырье, металлы, III — сырье (непродовольственное) и продукты его переработки, сырье для производства пищевкусовых товаров, пищевкусовые товары, IV — промышленные товары народного потребления, V — химические продукты, удобрения, каучук, стройматериалы и др.

Источник: Статистический ежегодник стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи, 1980. М.: Финансы и статистика, 1981, с. 333—403.

личение спроса на ввозимые топливо и сырье и сохранение доли этой группы на уровне также 30—40% общего импорта. То же может быть в общем виде сказано и в отношении доли III и IV групп товаров.

Совпадение импортных потребностей КНДР и стран СЭВ, как это отражено в макроструктуре их импорта, показывает известную общность экономических процессов, происходящих в этих странах на современном этапе социалистического строительства, сохранение на высоком уровне потребностей в машинах и оборудовании, а также в топливе и сырье на всех этапах создания и упрочения материально-технической базы социализма. В то же время, как это было показано ранее, особенности социально-экономической политики ТПК большее отражение находят в различиях в динамическом изменении структур экспорта данных стран: антиимпортная направленность индустриализации КНДР в большей степени сказалось на возможностях корейского экспорта, чем на формировании импортных потребностей страны в сырье, машинах и оборудовании.

Основными товарами корейского импорта являются нефть, кокс и коксующийся уголь, оборудование для энергетической, горнодобывающей, металлургической и других отраслей промышленности. В последние годы определенные изменения претерпела структура импорта машиностроения. Если в 60-е — начале 70-х годов в ней преобладали закупки комплексного оборудования для создания мощностей в различных отраслях индустрии, то во второй половине 70-х годов, когда строительство большинства объектов было завершено или подходило к концу, в корейском импорте машиностроения все более важную роль начали играть отдельные виды оборудования, технологические линии, устанавливаемые на уже действующих объектах.

Как уже отмечалось, реализация задач VI съезда ТПК в области хозяйственного строительства потребует увеличения импорта машин и оборудования. Возрастающий в этой связи спрос на оборудование для энергетической, металлургической и химической промышленности может способствовать увеличению в 80-е годы в структуре корейского экспорта доли группы машин и оборудования. Для обеспечения соответствующего товарного покрытия увеличивающегося импорта КНДР намечает расширить мощности по производству цветных металлов, химических удобрений, цемента и их экспорт.

Экспортная квота цветной металлургии, цементной промышленности и промышленности химических удобрений

к середине 80-х годов должна составить 30—50% общего объема их внутреннего производства [33].

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА КНДР ПО РЕГИОНАМ

В 50—60-е годы на развитии внешней торговли КНДР серьезно сказалась изоляция страны на международной арене, обусловленная дискриминационной политикой западных держав в отношении КНДР. Внешнеэкономические связи страны с капиталистическими государствами были крайне ограничены. В 1960 г. 94% внешнеторгового оборота КНДР приходилось на социалистические страны, в том числе 70% — на страны СЭВ. Доля СССР в тот период была на уровне 50% [34]. В 60—70-е годы в результате общего потепления международной обстановки, выхода КНДР из политической изоляции благодаря коллективным усилиям СССР и других социалистических стран получили развитие торговые и экономические контакты с несоциалистическими государствами. Однако и в эти годы торговые отношения со странами социализма характеризовались большей стабильностью и эффективностью.

В начале 80-х годов наибольший удельный вес во внешнеторговом обороте КНДР по-прежнему продолжают занимать социалистические страны, и прежде всего страны СЭВ (табл. 18): на них приходится 60% корейского экспорта и импорта, в том числе 40% — на страны СЭВ. Доля последних во внешней торговле КНДР находится примерно на том же уровне, что и во внешней торговле европейских социалистических стран. Так, в экспорте Румынии она составляет около 45%, Болгарии — 75, в импорте этих стран — соответственно 40 и 80%.

Самым крупным внешнеторговым партнером КНДР выступает Советский Союз. И хотя в 70-е годы доля СССР во внешнеторговом обороте страны сократилась вследствие ускоренного развития торговли КНДР с капиталистическими и развивающимися странами, он по-прежнему доминирует в структуре корейского экспорта и импорта. Его доля составляет почти 30% внешнеторгового оборота КНДР. Среди других социалистических стран — членов СЭВ наибольший объем торговли с КНДР имели Польша и Румыния (в 1980 г. суммарный объем экспорта и импорта каждой из

---

[33] Asian Wall Street J., 1979, May 31.
[34] Современная Корея. М.: Наука, 1971, с. 219.

Таблица 18

Распределение внешней торговли КНДР по регионам (в %)

	1970 г.	1975 г	1980 г.
Товарооборот, всего	100,0	100,0	100,0
Экспорт	100,0	100,0	100,0
Импорт	100,0	100,0	100,0
в том числе социалистические страны			
Товарооборот	82,7	59,8	58,7
Экспорт	78,5	67,8	57,8
Импорт	86,5	54,4	59,3
а) страны СЭВ			
Товарооборот	63,7	39,5	39,2
Экспорт	78,5	46,1	39,7
Импорт	69,9	35,1	38,6
в том числе СССР			
Товарооборот	47,6	26,9	28,6
Экспорт	37,7	30,1	28,6
Импорт	56,3	24,8	28,7
б) КНР			
Товарооборот	18,8	18,6	18,8
Экспорт	21,6	20,5	17,1
Импорт	16,3	17,3	20,4
Капиталистические страны			
Товарооборот	14,7	35,0	31,3
Экспорт	18,2	25,2	31,2
Импорт	11,6	41,5	31,4
в том числе Япония			
Товарооборот	7,6	14,2	18,2
Экспорт	9,6	9,4	11,9
Импорт	5,8	17,4	24,5
Развивающиеся страны			
Товарооборот	2,1	4,8	7,0
Экспорт	2,3	6,0	9,1
Импорт	1,9	4,0	5,0
Гонконг и Макао			
Товарооборот	0,5	0,5	3,1
Экспорт	1,1	0,4	2,0
Импорт	0,05	0,2	4,1

Составлено по: справочники и ежегодники по внешней торговле социалистических, капиталистических и развивающихся государств, имеющих торговые отношения с КНДР.

этих стран с КНДР составил около 50 млн. руб.); далее идет целая группа стран — членов СЭВ, объем корейской торговли с которыми составляет 20—30 млн. руб.,— НРБ, ГДР, ЧССР. С остальными государствами — членами СЭВ торговля КНДР незначительна вследствие большой географической удаленности и ориентированности корейского экспорта на рынки соседних государств.

Важным торговым партнером КНДР является Китайская Народная Республика. Развитию двусторонних связей способствует ряд экономико-географических (близость КНДР к местам расположения основных промышленных районов Китая, взаимная заинтересованность сторон в отдельных видах сырья, топлива, пищевых товаров) и политических факторов, обусловливаемых причинами исторического характера и, в частности, помощью китайского народа КНДР в войне против агрессии США и Южной Кореи.

КНДР занимает 15-е место во внешнеторговом обороте Китая, среди социалистических стран объем торговли между КНДР и КНР уступает только объемам советско-китайской и румыно-китайской торговли. Китай закупает в КНДР более 2 млн. т антрацита, 1 млн. т железной руды, 1,5 млн. т цемента, около 30 тыс. т цветных металлов, большие объемы химических удобрений и минтая.

В свою очередь, Китай поставляет КНДР около 1,5 млн. т нефти, 2 млн. т коксующегося угля, удовлетворяя на 40—50% ее потребности в этих видах продукции. В начале 80-х годов на Китай приходилось примерно 20% внешнеторгового оборота КНДР.

В 1982 и 1983 гг. объем китайско-корейской торговли остался примерно на уровне 500 млн. долл., за 70—80-е годы дефицит торгового баланса составил около 100 млн. долл. в пользу Китая. На эту сумму КНДР предоставлена рассрочка на пять лет [35].

Торговля между КНДР и КНР ведется на основе долгосрочных торговых соглашений. В конце 1982 г. было подписано новое пятилетнее торговое соглашение (1982—1986 гг.), которое предусматривает сохранение соответствующих объемов торговли на уровне последних лет.

Являясь вторым после Советского Союза торгово-экономическим партнером КНДР, Китай способствовал восстановлению народного хозяйства КНДР и созданию материально-технической базы корейского общества. После окончания войны 1950—1953 гг. он предоставил КНДР без-

---

[35] Гоцзи Маои, 1984, № 5, с. 59.

возмездную помощь в размере 800 млн. юаней, в счет которой КНР поставила каменный уголь, ткани, хлопчатобумажную пряжу, стройматериалы, транспортные средства, продукцию металлургической промышленности, машины, в том числе сельскохозяйственные, рыболовецкие суда, зерно и другие товары.

В 60—70-е годы Китай продолжал оказывать экономическое и техническое содействие КНДР в строительстве в основном средних по размеру предприятий энергетической текстильной промышленности, по производству товаров широкого потребления. При содействии КНР было построено несколько десятков производственных объектов. Наиболее крупные из них — нефтеперерабатывающий завод, расположенный около г. Синыйчжу, работающий на нефти, получаемой из Китая по нефтепроводу «Дружба». Завод выведен на полную мощность в начале 80-х годов, что способствовало существенному увеличению корейского импорта из КНР.

Среди основных промышленных объектов, построенных в КНДР при экономическом и научно-техническом содействии КНР,— завод по производству автопокрышек и шин мощностью 300 тыс. комплектов в год (1967 г.), шарикоподшипниковый завод в Пхеньяне мощностью 1,2 млн. шт. в год (1961 г.), ряд предприятий по производству радиоаппаратуры (конец 60-х — начало 70-х годов), фабрика по производству эмалированной посуды в Синыйчжу, товаров ширпотреба в Пхеньяне (мощностью около 1 млн. вон продукции), текстильный комбинат в Синыйчжу на 60 тыс. веретен, сахарный завод в Хверёне (10 тыс. т), стекольный завод в Нампхо (6 млн. м^2), крафт-бумажная фабрика в Хесане (20 тыс. т) и ряд других объектов легкой и пищевой промышленности. Важной сферой двустороннего сотрудничества является совместное использование гидроресурсов реки Амноккан; около 80% производимой на совместных электростанциях электроэнергии поступает в Китай.

В последние годы стороны прилагают усилия к налаживанию новых форм сотрудничества. В июле 1983 г. было достигнуто соглашение об использовании порта КНДР Чхонджин для перевалки грузов китайско-японской торговли. Начинающееся здесь сотрудничество позволит разгрузить китайский порт Даолян и уменьшит стоимость фрахта.

Торгово-экономические отношения КНДР с капиталистическими странами отличаются неравномерностью своего развития. Их формирование берет начало с середины 60-х годов, когда корейские внешнеторговые организации заклю-

чили ряд экспортно-импортных контрактов с японскими торговыми фирмами. В те годы развитие торгово-экономических связей КНДР с развитыми капиталистическими странами носило эпизодический характер; оно в значительной мере сдерживалось проведением правящими кругами этих стран открыто дискриминационной политики в отношении КНДР, а также ее относительно незначительными в послевоенный восстановительный период экспортными возможностями. Так, наряду с ограничительными списками товаров, мерами дискриминационного порядка в области таможенной политики, валютных ограничений и т. д., разработанными организованным в 1949 г. странами — членами НАТО Координационным комитетом (КОКОМ), которые действовали в отношении всех социалистических стран, на КНДР распространялись дискриминационные ограничения, разработанные в 1952 г. так называемым «Китайским комитетом» (ЧИНКОМ). Серьезным дискриминационным барьером для развития деловых связей КНДР с промышленно развитыми капиталистическими странами была известная резолюция ООН от 18 мая 1951 г., принятая под нажимом США и других империалистических стран, по которой предусматривалось полное эмбарго на торговлю с КНДР.

Несмотря на меры дискриминационного характера, отсутствие нормальных межгосударственных отношений КНДР с рассматриваемой группой стран республика установила отдельные торговые контакты с некоторыми фирмами Западной Европы и Австралии. В 1960 г. товарооборот КНДР с промышленно развитыми капиталистическими странами составил около 5 млн. руб., в том числе экспорт — 2 млн. руб., импорт — 3 млн. руб., в 1970 г.— соответственно 100, 60 и 40 млн. руб. В дальнейшем до середины 70-х годов торговля с капиталистическими странами развивалась по линии поставок в КНДР промышленного оборудования в счет среднесрочных кредитов, предоставлявшихся на 3—5 лет. К 1975 г. товарооборот возрос до 440 млн. руб., в том числе корейский экспорт — до 130 млн., импорт — до 310 млн. руб. К 1980 г. товарооборот с этой группой стран увеличился до 620 млн. руб. при примерном равенстве объемов экспорта и импорта. Дефицит в торговле с Западом в первой половине 70-х годов привел к образованию задолженности в сумме около 1,2 млрд. долл., особенно Японии [36].

Тяжелые условия предоставления КНДР кредитов за-

[36] Far East. Econ. Rev., 1983, Febr. 24.

падными странами — короткие сроки погашения, высокая процентная ставка — привели к созданию ситуации, когда страна оказалась вынужденной погашать образовавшуюся задолженность в неполных размерах. Капиталистические государства использовали это для прекращения всех видов кредитования сделок с КНДР, в результате чего торговля с западными фирмами ведется исключительно на наличные, что затрудняет развитие корейской торговли, чинит препятствия на пути диверсификации экспорта этой страны.

Рост товарооборота КНДР с капиталистическими странами обусловил заметное увеличение их доли в ее внешнеторговом обороте. Данные, приведенные в табл. 18, показывают увеличение удельного веса несоциалистических стран во внешнеторговом обороте страны с 17,3% в 1970 г. до 40,2% в 1975 г. и до 41,3% в 1980 г., в том числе доля капиталистических стран возросла соответственно с 14,7 до 35% и затем к 1980 г. снизилась до 31,3%. Сокращение во внешней торговле КНДР доли капиталистических стран произошло при одновременном повышении удельного веса развивающихся государств. Особенно существенно увеличилась доля последних в структуре корейского экспорта, что во многом обусловливалось стремлением КНДР получить валюту для ликвидации задолженности западным фирмам.

Главным торговым партнером КНДР среди капиталистических стран является Япония, доля которой в корейском внешнеторговом обороте возросла с 7,6% в 1970 г. до 18,2% в 1980 г. Объем торговли за эти годы значительно увеличился, хотя в 1982 г. несколько сократился. Япония в основном вывозит из КНДР черные и цветные металлы, минеральное сырье, морепродукты. Причем доля последних в структуре корейского экспорта в эту страну увеличивается. Так, в 1982 г. доля морепродуктов возросла до 23% всего экспорта по сравнению с 1977 г., тогда как доля металлов сократилась с 50 до 31,8%. На уровне 18—20% остается в последние годы удельный вес минерального сырья, 8—10% — сырья для текстильной промышленности (табл. 19).

В структуре корейского импорта из Японии преобладают транспортные средства, оборудование промышленного назначения, электротовары бытового назначения, химические товары. Структура импорта из Японии остается на протяжении последних лет достаточно стабильной, изменения в удельных весах тех или иных товаров носят в большей степени конъюнктурный характер (табл. 20).

В условиях отсутствия между КНДР и Японией дипломатических отношений стороны ищут другие пути обеспе-

Таблица 19

Структура экспорта КНДР в Японию (в % к итогу)

Товар	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.
Сельскохозяйственная продукция	1,5	1,0	1,0	1,0	2,1	3,7
Морепродукты	7,9	16,6	24,9	14,5	19,4	23,0
Одежда	4,0	10,7	8,6	5,4	7,7	8,3
Химические продукты	1,4	1,1	0,3	0,2	0,7	1,0
Сырье для текстильной промышленности	10,7	15,3	6,0	6,9	3,6	8,3
Минеральное сырье	19,8	12,2	18,7	19,4	21,1	18,9
Антрацит	2,7	1,3	2,1	3,4	5,8	1,5
Металлы	50,0	40,4	36,1	47,3	37,4	31,8
Прочие	2,0	1,4	2,3	1,9	2,1	3,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Пробл. Дальнего Востока, 1984, № 3, с. 58.

Таблица 20

Структура импорта КНДР из Японии (в % к итогу)

Товар	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.
Минеральное сырье	4,4	2,0	3,6	4,6	4,5	4,5
Химические товары	12,2	15,6	10,6	10,5	11,8	11,8
Каучук	2,3	3,1	2,5	2,9	2,2	2,1
Бумага	4,2	4,2	6,5	5,3	3,8	4,0
Текстильная продукция	16,1	11,5	11,0	7,6	5,9	10,5
Металлы	15,0	15,9	13,9	14,7	19,0	15,4
Транспортные средства	6,2	7,3	16,9	12,5	10,9	12,6
Машины и оборудование	29,1	26,5	22,3	30,9	31,5	26,2
Прочие	10,5	13,9	12,7	11,0	10,4	12,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Пробл. Дальнего Востока, 1984, № 3, с. 59.

чения своих достаточно обширных торговых связей. Важную роль в развитии двусторонней торговли играет Японо-корейская торговая ассоциация, объединяющая 70 японских промышленных, торговых и судовладельческих фирм. С корейской стороны с Ассоциацией поддерживает связи Коми-

тет по содействию развитию международной торговли КНДР. Значительную роль в развитии торговли КНДР с Японией играет Ассоциация корейских граждан, проживающих в Японии (Чхонрэн). На акционерные общества и торговые кампании, действующие при Чхонрэн, приходится более 50% товарооборота между КНДР и Японией [37]. Крупнейшими из акционерных обществ при Чхонрэн являются «Тхонхэ» (осуществляет прямые и посреднические операции по экспорту и импорту металлов, металлических изделий, машин и оборудования, запасных частей к ним, химических товаров), «Квансан» (покупает и продает сырье и минералы), «Тхыксанмуль» (реализует специфическую национальную продукцию КНДР: изделия из женьшеня, керамики, рисовой соломки и т. д.). Акционерные общества ставят своей задачей продавать на японском рынке как можно большее число товаров, производимых в КНДР, и закупать на выручку от экспорта необходимые для народного хозяйства КНДР японские товары. Работу этих обществ в Японии в значительной мере затрудняет дискриминационная политика японских властей, проводящих линию на ущемление прав корейцев, проживающих в Японии.

В последние годы возрастает интерес крупных японских корпораций к сырьевым ресурсам КНДР, прежде всего к цветным металлам. В июле 1980 г. в Японии был создан Комитет по изучению проблем торговли со странами Юго-Восточной Азии, который среди прочих ставит задачу изучить вопрос об участии японских компаний в разработке запасов полезных ископаемых и о перспективах их импорта из КНДР в счет погашения имеющейся задолженности. Инициаторами создания Комитета стали 20 крупнейших японских компаний, в том числе «Ниппон стил корпорейшн», «Индастриал бэнк» и др.

Среди других капиталистических торговых партнеров КНДР наиболее крупным является ФРГ. Годовой объем торговли между двумя странами превышает 150 млн. долл. КНДР вывозит в ФРГ главным образом золото, серебро, цветные металлы, закупает машины и оборудование для различных народнохозяйственных объектов. Отличительной чертой торговли с ФРГ является положительный платежный баланс КНДР, за счет которого частично покрывается дисбаланс в торговле с Японией. Доля ФРГ в корейском экспорте в начале 80-х годов превышала 10%, в импорте составляла около 2%.

---

[37] Пробл. Дальнего Востока, 1984, № 3, с. 59.

Относительно стабильные торговые связи поддерживаются КНДР с фирмами Австрии, Швеции, Франции, Швейцарии, Италии, Финляндии. Однако объем взаимной торговли незначителен (табл. 21).

В 70-е годы заметно возросли объемы торгового сотрудничества КНДР с развивающимися странами. К 1980 г. их удельный вес, включая Гонконг и Макао, во внешнеторговом обороте КНДР увеличился до 11% по сравнению с 3,5% в 1970 г. Крупнейшим партнером КНДР в том регионе стал Иран. Этому в немалой степени способствовало заключение в марте 1981 г. корейско-иранского четырехлетнего соглашения о поставках в КНДР нефти в обмен на корейскую сталь, стальные изделия и другую продукцию. Среди прочих торговых партнеров КНДР в числе развивающихся стран можно выделить Гонконг, Сингапур, Индию, Египет (табл. 22).

КНДР ищет пути повышения эффективности своих свя-

Таблица 21

Основные торговые партнеры КНДР среди капиталистических стран (в млн. долл.)

Страна	1970 г.		1980 г.		1982 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Япония	29,8	28,4	165,1	414,0	137,1	344,5
ФРГ	9,6	3,4	172,0	36,6	137,4	36,8
Франция	13,6	7,3	17,4	5,3	2,8	49,0
Италия	2,9	0,9	13,7	11,4	1,3	16,4
Швейцария	0,9	0,2	44,8	9,9	–	16,9
Великобритания	0,6	0,8	0,8	2,5	0,4	7,5
Швеция	0	0	1,3	8,5	0,5	5,5
Австрия	0,1	1,9	0,5	5,4	0,4	6,6
Испания	0,4	0	1,3	3,9	1,1	4,9
Австралия	–	0	0,2	44,8	0,1	4,4
Дания	0	0	0,2	0,3	0,1	0,3
Нидерланды	–	–	0,2	5,3	0,1	0,9
Финляндия	0	0,1	0,2	0,9	–	–
Норвегия	0,1	0	0,1	–	0,1	8,4
Канада	–	7,1	0,4	–	–	0,1
Прочие	5,7	1,2	1,0	2,8	0,4	2,5
Всего	63,7	51,3	419,2	551,6	281,8	504,7

Источник: IMF. Directions of Trade, 1983.

Таблица 22

Основные торговые партнеры КНДР среди развивающихся стран (в млн. долл.)

Страна	1975 г.		1980 г.		1982 г.	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Гонконг	6,28	1,85	26,4	66,9	13,4	50,6
Сингапур	10,5	8,75	8,5	36,8	9,5	31,3
Индия	4,84	8,58	53,4	34,6	45,4	29,4
Индонезия	91,4	0,02	36,2	1,5	7,6	–
Малайзия	–	–	2,2	21,7	1,2	10,5
Пакистан	–	1,18	0,3	2,94	0,8	0,9
Филиппины	–	–	1,3	5,0	–	6,2
Египет	24,7	8,93	1,3	12,1	2,7	15,4
Иран	0,81	–	9,1	14,6	3,3	12,4
Саудовская Аравия	8,07	–	183,3	0,2	34,3	0,1
Мозамбик	–	0,02	–	4,7	–	4,0

Источник: IMF, Directions of Trade, 1976, 1983.

зей с развивающимися странами. С конца 70-х годов торговля с большинством из них была переведена с клиринговой основы на торговлю за наличные, что дает КНДР возможность путем превышения своего экспорта над импортом получать дополнительные валютные средства для покрытия дефицита в торговле с западными странами. В начале 80-х годов КНДР заключила ряд соглашений с Пакистаном, Египтом, Ливией о создании совместных компаний в различных отраслях народного хозяйства в целях содействия дальнейшему росту взаимного товарооборота. На безвозмездной основе КНДР оказывает содействие в развитии ирригационных систем, строительстве ремонтных фабрик, больниц и других объектов.

Торговля КНДР с развивающимися странами характеризуется в 70-е годы довольно высокими темпами роста. Ее товарооборот с этой группой государств с 1971 по 1979 г. вырос более чем в 42 раза и достиг 706,4 млн. долл., что составляло в 1979 г. около $^1/_4$ товарооборота КНДР с заграницей. И хотя в начале 80-х годов по причинам конъюнктурного характера объем торговли КНДР с развивающимися странами сократился в 1982 г. более чем в 2 раза по сравнению с 1979 г., они продолжают занимать важное

место в товарообороте республики (более 11% в 1982 г. при объеме в 314,6 млн. долл.). Об этом свидетельствуют данные табл. 23. Рост торговли КНДР с развивающимися странами в первой половине 70-х годов явился следствием развернувшегося в то время процесса установления экономических

Таблица 23

Торговля КНДР с развивающимися странами (в млн. долл.)

	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.
Товарооборот	235,5	270,5	354,4	545,3	706,4	570,5	422,3	314,6
Экспорт КНДР	168,7	150,3	235,1	397,3	513,5	292,5	261,9	118,5
Импорт КНДР	66,8	120,2	119,3	148,0	192,9	278,0	160,4	196,1
Сальдо	101,9	30,1	115,8	249,3	320,6	14,5	101,5	−77,6

Источник: IMF, Directions of Trade, 1983.

отношений республики с данной группой государств, сменившего процесс взаимного политического признания. Для развития торгового сотрудничества имелись и экономические предпосылки, стороны были взаимно заинтересованы в поставках определенных видов товаров.

Благоприятно воздействовало на взаимную торговлю развитие других форм сотрудничества между странами, предоставление КНДР кредитов развивающимся государствам, строительство на их территории различных промышленных объектов и т. п.

Характерной чертой развития торговли КНДР с развивающимися странами являлось превышение корейского экспорта над импортом. В основном республика вывозит туда черные и цветные металлы, магнезитовый клинкер, уголь, цемент, некоторые виды машин и оборудования, товары ширпотреба, продовольствие, а ввозит промышленное и сельскохозяйственное сырье, некоторые виды промышленной продукции (табл. 24).

В 80-е годы КНДР предпринимает усилия по дальнейшему расширению торгового и экономического сотрудничества с развивающимися странами. «Важнейшее направление внешнеэкономической деятельности нашей партии и правительства республики в данное время,— отмечалось на III сессии ВНС КНДР седьмого созыва,— это расширение и развитие сотрудничества в рамках «Юг—Юг» [38].

[38] Нодон синмун, 1984, 26 янв.

Таблица 24

Основные товары торговли КНДР с некоторыми развивающимися странами в конце 70-х годов

Страна	Импорт КНДР	Экспорт КНДР
Малайзия	Натуральный каучук, пальмовое масло, древесина тропических пород	Прокат черных и цветных металлов; машины и оборудование, включая сельскохозяйственное оборудование
Индия	Железная и марганцевая руды, хлопок, хлопчатобумажные ткани, шины, чугун	Цемент, стальной лист, цинк
Бангладеш	Джут, джутовые изделия, кожсырье, кожа, проволока, кабель	Стальные заготовки, листовая сталь, цинк, уголь, цемент, магнезитовый клинкер
Иран	Промышленные товары, химикаты, сельскохозяйственные продукты, нефть	Промышленное и сельскохозяйственное оборудование, товары ширпотреба, рыба, зерно, медикаменты
Алжир	Фосфаты, пластмассы, пробка, бумага, ртуть, чугун, нефтехимические продукты	Станки, изделия сталелитейной промышленности, цемент, каменный уголь, химикаты, рис, кукуруза
Таиланд	Марганцевая руда, маис, дробленый рис, сурьма, вольфрам	Листовое железо, цинковая руда, фармацевтические товары
Мадагаскар	Хромовая руда	Цемент
Саудовская Аравия		Черные и цветные металлы, листовая сталь, цемент, химикаты, рыба и морепродукты

Источник: БИКИ, 1975—1982 гг.

КНДР выступает в поддержку борьбы развивающихся стран за установление нового экономического порядка, разделяет известные концепции «коллективной опоры на собственные силы». «Если развивающиеся страны,— отмечал Премьер Административного Совета КНДР Кан Сен Сан,— руководствуясь принципом коллективной опоры на собственные силы, будут активно налаживать обмен и сотрудничество... то смогут построить самостоятельную национальную экономику... установить равноправный и справедливый международный экономический порядок» [39].

КНДР предполагает в ближайшие годы расширить сотрудничество с развивающимися странами прежде всего в таких отраслях, как сельское хозяйство, сооружение при ее техническом содействии в этой группе государств заводов сельхозмашин, гидроэлектростанций, металлургических и

[39] Там же.

цементных заводов, сооружение портов, дорог, метрополитена, подготовка в КНДР инженерно-технических работников и т. д. При этом особое внимание будет уделено странам Южной и Юго-Восточной Азии: Индии, Малайзии, Индонезии, Ирану и Пакистану [40].

В последующих главах дается более детальный анализ торгово-экономических отношений КНДР со своими главными партнерами — СССР и странами социалистического содружества.

Глава II

СОВЕТСКО-КОРЕЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЕГО РОЛЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА В КНДР

Образование КНДР, принятие в соответствии с волей всего народа Конституции, в которой был определен магистральный путь развития страны, позволили подвести правовую базу под советско-корейское экономическое сотрудничество и перевести его на долговременную основу. 17 марта 1949 г. во время визита в Москву правительственной делегации КНДР во главе с Ким Ир Сеном было заключено Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве между СССР и КНДР. Основанное на принципах полного равенства и взаимной выгоды, товарищеской взаимопомощи и поддержки, оно явилось первым равноправным соглашением суверенной Кореи с иностранным государством, определило основные принципы и положило начало широкому плановому сотрудничеству Советского Союза с КНДР в различных областях экономики и культуры. Наряду с этим были подписаны и другие документы, в частности соглашение о товарообороте и платежах на 1949—1950 гг. соглашение о предоставлении КНДР кредита на 47,7 млн. руб. и др. [1]

Стремясь максимально способствовать нормализации положения в Северной Корее, Советский Союз сразу после подписания между КНДР и США соглашения о перемирии в августе 1953 г. предоставил КНДР безвозмездную помощь

---

[40] Там же.

[1] Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 69; Корея: Север и Юг. М.: Наука, 1965, с. 68.

в сумме 1 млрд. руб. (в старом исчислении) для восстановления разрушенного войной народного хозяйства [2]. Одновременно была уменьшена более чем на половину сумма задолженности КНДР по ранее предоставленным кредитам, а также отсрочены платежи по оставшейся сумме и предоставлены более льготные условия ее погашения [3].

В августе 1956 г. правительство СССР вновь выделило КНДР на цели восстановления 300 млн. руб. На эти средства в сумме 1,3 млрд. руб. (292,5 млн. руб. в современном исчислении) в КНДР в 1954—1960 гг. при технической помощи советских организаций и специалистов были восстановлены, реконструированы или вновь построены 20 народнохозяйственных объектов [4].

Выполнив взятые на себя обязательства, Советский Союз тем самым заложил в народной Корее основы тяжелой и легкой индустрии, промышленной и социальной инфраструктуры, создал предпосылки для успешного развития сельского хозяйства и повышения уровня жизни корейских граждан. «Многочисленные заводы и фабрики, восстановленные, расширенные и построенные с помощью Советского Союза,— подчеркивал Ким Ир Сен,— выполняют большую роль в осуществлении социалистической индустриализации страны и в быстром повышении жизненного уровня населения» [5].

В счет безвозмездной помощи в 50-е годы из СССР в КНДР поставлялось оборудование и машины на предприятия, восстанавливаемые и строившиеся силами советских специалистов, а также промышленное сырье, материалы и оборудование для восстановления железнодорожного транспорта и связи, сельскохозяйственные машины, удобрения, племенной скот, лошади, рыболовные суда, оборудование для восстановления жилищно-коммунального хозяйства, больниц, учебных заведений, продовольственные и потребительские товары [6].

Решение поставленных задач сотрудничества между обеими странами предопределило более чем двукратный рост в эти же годы советско-корейской торговли. При этом около 40% советского экспорта составляли машины и оборудование [7].

К концу 50-х годов в КНДР был в целом закончен

---

[2] Там же, с. 102.
[3] См.: Там же, с. 103.
[4] Там же, с. 405.
[5] Правда, 1961, 7 июля.
[6] См.: Там же, 1953, 20 сент.
[7] Внеш. торговля СССР, 1958, № 4, с. 12.

период восстановления и реконструкции народного хозяйства, в основном преодолены экономические последствия разделения страны и японского колониального ига. Это отразилось на советско-корейском экономическом сотрудничестве. Если в 40—50-е годы народная Корея могла выступать и выступала главным образом лишь как объект оказания помощи, то с начала 60-х годов советско-корейские отношения стали строиться в основном на базе предоставления КНДР со стороны СССР долгосрочных кредитов. Учитывая эту тенденцию и как бы открывая путь для ее более полного проявления, а также принимая во внимание все еще имевшиеся у КНДР народнохозяйственные трудности, в июле 1960 г. обе страны подписали протокол, согласно которому КНДР освобождалась от платежей по ранее предоставленным кредитам на сумму 171 млн. руб., уплата долга на сумму 31,5 млн. руб. была отсрочена [8].

Новый этап в советско-корейских экономических отношениях потребовал и соответствующей правовой основы сотрудничества. В этих целях был подписан ряд важных договоров и соглашений, в которых СССР и КНДР юридически оформили и закрепили сложившиеся между ними отношения братского сотрудничества и взаимопомощи, определили их основные принципы и направления на будущее. Особое место среди этих документов занимает Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи СССР и КНДР, заключенный 6 июля 1961 г. во время визита в Москву партийно-правительственной делегации КНДР во главе с Ким Ир Сеном [9].

Свое конкретное выражение советско-корейское торговое и экономическое сотрудничество нашло в подписанных на рубеже 50—60-х годов соглашениях: о взаимных поставках товаров на 1961—1965 гг. от 24 декабря 1960 г. и об оказании СССР технической помощи КНДР в строительстве и расширении промышленных и других предприятий от 17 марта 1959 г., в которых учитывались задачи, поставленные первым семилетним планом развития народного хозяйства КНДР на 1961—1967 гг. [10]

Первое долгосрочное торговое соглашение было значительно перевыполнено. В 1965 г. товарооборот между СССР и КНДР увеличился в 1,6 раза по сравнению с 1960 г. Особенно возросли поставки машин и оборудования, в том

---

[8] Корея: Север и Юг, с. 69.
[9] Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 196.
[10] Там же, с. 176.

числе комплектного оборудования и материалов для строительства предприятий (более чем в 14 раз) [11].

В начале 60-х годов был подписан еще ряд документов, регулирующих советско-корейские экономические отношения: соглашения от 24 декабря 1960 г. и 6 июля 1961 г., а также протоколы от 5 августа 1963 г.[12]

В 1966 г. Советский Союз предоставил правительству КНДР кредит в сумме 160 млн. руб. из 2% годовых для оплаты проектно-изыскательских работ, поставляемых из СССР оборудования и материалов, а также расходов советских организаций, связанных с командированием в КНДР специалистов для оказания технического содействия в строительстве промышленных предприятий и объектов и приемом в Советском Союзе корейских специалистов для производственно-технического обучения и практики на советских предприятиях. Погашение кредита предусматривалось в течение 10 лет равными ежегодными долями, начиная с года, следующего за годом завершения поставок оборудования и материалов и соответственно завершения работ для каждого объекта [13].

Одновременно, идя навстречу пожеланиям правительства КНДР, правительство СССР выразило согласие предоставить отсрочку всех платежей, причитающихся Советскому Союзу с 1966—1970 гг. по долгосрочным кредитам, предоставленным по советско-корейским соглашениям от 17 марта 1949 г., 6 июля 1961 г. и 31 мая 1965 г., с тем что указанные платежи должны производиться корейской стороной в течение 14 лет, начиная с 1 января 1971 г., равными ежегодными долями. На период отсрочки погашения кредитов КНДР была освобождена от начисления процентов [14].

Нарастающий из года в год объем экономического и торгового сотрудничества, усложнение взаимных связей, требования координации усилий всех ведомств и организаций обеих стран, участвующих в нем, а также стремление как КНДР, так и СССР к дальнейшему развитию и расширению взаимного сотрудничества предопределили образование в октябре 1967 г. межправительственной советско-корейской Консультативной комиссии по экономическим и научно-техническим вопросам, состоящей из советской и корейской частей, возглавляемых соответственно заместите-

---

[11] См.: Там же, с. 171.
[12] Внеш. торговля СССР, 1975, № 8, с. 11.
[13] Там же, с. 240—242.
[14] Там же, с. 243.

лями глав правительств [15]. Комиссия систематически изучает возможности последовательного развития экономических связей между обеими странами и разрабатывает мероприятия по дальнейшему их расширению; подготавливает предложения, направленные на увеличение взаимного товарооборота; рассматривает вопросы, связанные с осуществлением сотрудничества в поставках комплектного оборудования и выполнения других работ, и разрабатывает соответствующие мероприятия; обеспечивает разработку предложений, направленных на углубление научно-технического сотрудничества; контролирует ход выполнения своих решений и соглашений по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, заключенных между СССР и КНДР, принимает меры, направленные на успешное выполнение решений и соглашений.

60-е и 70-е годы были весьма плодотворными в советско-корейском экономическом сотрудничестве. На основании уже рассмотренных, а также некоторых других соглашений и протоколов за эти два десятилетия в КНДР при технико-экономическом содействии СССР было построено и реконструировано 38 народнохозяйственных объектов, в том числе Пхеньянская ТЭЦ мощностью 400 тыс. кВт, ТЭС в Пукчане мощностью 1,2 млн. кВт, нефтеперерабатывающий завод в Унги по переработке 2 млн. т сырой нефти, угольный карьер Енхын по добыче 1,5 млн. т угля в год, угольная шахта № 1 в районе Анчжу по добыче 1,5 млн. т угля, средневолновая радиостанция мощностью 1 тыс. кВт, завод эмалированных проводов производительностью 500 т в год, магистральная радиорелейная линия связи от Пхеньяна до границы СССР с ответвлениями и телевизионными ретрансляторами и ряд других важных народнохозяйственных предприятий [16].

Трудно переоценить значение экономического сотрудничества с СССР для развития народного хозяйства КНДР и укрепления ее мощи. Только предприятия, построенные в КНДР в 70-е годы при техническом содействии Советского Союза, обеспечили увеличение на эти годы производства электроэнергии на 40%, угля — на 30, стали — на 30, проката — на 40, азотных удобрений — на 25% [17]. Удельный вес продукции всех предприятий, сооруженных в народной Корее при помощи СССР, составил в 1982 г. в общем объеме производства электроэнергии около 63%, стали — 33, чугу-

[15] См.: Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 250—254.
[16] Там же, с. 407, 408.
[17] Экон. газ., 1981, № 28, с. 20.

на — 11, проката чёрных металлов — 38, нефтепродуктов — 50, кокса — 25, тканей — 20, химических удобрений — 14, добыче железной руды — 42% [18].

В 1982 г. при техническом и экономическом содействии СССР в КНДР в строй действующих были введены Тэдонганский аккумуляторный завод мощностью 1,1 млн. автомобильных аккумуляторов различной ёмкости и 100 тыс. шт. пластин для стационарных аккумуляторных батарей в Пхеньяне и завод аммиака в Аоджи производительностью 50 тыс. т, в 1983 г.— первая очередь завода микроэлектродвигателей в г. Рёнсоне под Пхеньяном общей мощностью 1 млн. шт. [19]

В настоящее время содействие в строительстве и реконструкции предприятий осуществляется на основании подписанного 9 февраля 1976 г. в Москве в связи с обращением правительства КНДР соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, которое также регулирует и расчетные отношения между нашими странами [20]. В соответствии с ним в республике планируется расширить конверторный цех и цех горячей прокатки листа металлургического завода им. Ким Чака для увеличения выплавки стали с 1 до 2,4 млн. т в год и ее последующей переработки в горячекатаный лист (вторая очередь реконструкции), а также оказывается помощь в строительстве Чхонджинской ТЭЦ мощностью 150 МВт. Для обеспечения расширения металлургического завода им. Ким Чака КНДР предоставлен кредит в сумме до 45 млн. руб. из 2% годовых на 8 лет с условием погашения равными ежегодными долями начиная с года, следующего за годом ввода в эксплуатацию соответствующего цеха, поставками производимой продукции. Кредит на строительство Чхонджинской ТЭЦ выделен в сумме до 40 млн. руб. из 2% годовых сроком на 10 лет. Выплата его будет осуществляться равными ежегодными долями, начиная с года, следующего за годом завершения поставок оборудования, путем поставки корейских товаров в СССР [21]. В соответствии с этим соглашением КНДР на компенсационных условиях погашения был предоставлен кредит в общей сумме до 12 млн. руб. из 2% годовых на 8 лет для завершения строительства комплекса конверторного цеха и цехов горячей и холодной прокатки листа завода им. Ким Чака (первая очередь реконструкции), предусмотренных со-

[18] Там же, 1983, № 33, с. 20.
[19] См.: Там же.
[20] См.: Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 343—348.
[21] Там же, с. 345.

ветско-корейским соглашением от 20 июня 1966 г. и протоколом к нему от 2 марта 1967 г., а также кредит на 10 лет общей суммой до 20 млн. руб. из 2% годовых на условиях погашения по клирингу на завершение строительства подшипникового завода, завода по производству аммиака в Аоджи и алюминиевого завода в Пукчане, предусмотренных тем же соглашением и протоколом, а также соглашением от 15 сентября 1970 г.[22]

Кроме того, правительство СССР предоставило правительству КНДР кредит в сумме до 400 млн. руб. из 2% годовых на покрытие причитающихся в 1976—1980 гг. платежей корейской стороны советской стороне в погашение основного долга и процентов по нему, вытекающих из советско-корейских соглашений и протоколов от 17 марта 1949 г., 6 июля 1961 г., 31 мая 1965 г., 20 июня 1966 г., 2 марта 1967 г., соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и расширении промышленных предприятий от 15 сентября 1970 г., 4 декабря 1970 г. и 23 февраля 1973 г.[23] Предоставленный кредит использовался по мере наступления сроков платежей, предусмотренных упомянутыми соглашениями и протоколами. Погашение использованных сумм будет производиться корейской стороной в течение 10 лет равными ежегодными долями, начиная с 1981 г., поставками в Советский Союз корейских товаров[24].

Очередное рефинансирование задолженности КНДР Советскому Союзу означало, что к ее выплате корейская сторона приступила лишь в 80-е годы, т. е. через 35 лет после начала советско-корейского сотрудничества, когда КНДР превратилась в индустриально-аграрное государство. Основные экономические соглашения между СССР и КНДР представлены в табл. 25. На конец 1982 г., за весь период советско-корейского экономического сотрудничества, при непосредственном содействии СССР в КНДР восстановлен, реконструирован и вновь построен 61 народнохозяйственный объект, в том числе 34 промышленных предприятия, еще 9 находятся в стадии строительства и реконструкции на условиях льготного долгосрочного кредита, из них металлургический завод им. Ким Чака, цех обескислороживания меди в г. Нампхо, завод микроэлектродвигателей в Пхеньяне производительностью 1 млн. шт., подшипниковый завод в г. Рёнсоне мощностью 10 млн. шариковых и роликовых подшипников (более 200 видов), Пукчанская ТЭС, расширяемая до

[22] Там же.
[23] Там же, с. 346.
[24] Там же, с. 346—347.

Таблица 25

Основные соглашения по расчетам между СССР и КНДР, заключенные в 1949–1981 гг.

Дата соглашения	Содержание	Сумма, млн. руб.	Условия погашения
Март 1949 г.	Кредит на оказание помощи в строительстве народнохозяйственных объектов	...	...
Март 1949 г.	Товарный кредит	47,7	
Август 1953 г.	Кредит на послевоенное восстановление народного хозяйства	225	Безвозмездно
	Освобождение от платежей по ранее предоставленным кредитам	Более половины задолженности	...
	Отсрочка выплаты оставшейся части задолженности по ранее предоставленным кредитам		
Август 1956 г.	Кредит на послевоенное восстановление народного хозяйства	67,5	Безвозмездно
Июль 1960 г.	Освобождение от платежей по ранее предоставленным кредитам	171	
	Отсрочка платежей по ранее предоставленным кредитам	31,5	
Май 1965 г.	Кредит на оказание помощи в укреплении обороноспособности КНДР		...
Июнь 1966 г.	Кредит на оказание содействия в строительстве народнохозяйственных объектов	160	Из 2% годовых на 10 лет начиная с года, следующего за годом завершения поставок оборудования и соответственно завершения строительства каждого объекта
	Отсрочка платежей, причитающихся в 1966—1970 гг. по соглашениям от 1949, 1961 и 1965 гг.		Платежи должны производиться в течение 14 лет начиная с 1971 г.
Декабрь 1970 г.	Кредит на строительство заводов по выпуску автомобильных аккумуляторов, эмалированных проводов и микроэлектродвигателей		На 5 лет начиная с года, следующего за годом пуска соответствующего завода в эксплуатацию, поставками продукции этих заводов
Февраль 1976 г.	Кредит на завершение реконструкции металлургического завода им. Ким Чака (первая очередь)	12	Из 2% годовых на 8 лет поставками продукции соответствующих цехов
	Кредит на оказание содействия в реконструкции этого же завода (вторая очередь)	45	Из 2% годовых на 8 лет начиная с года, следующего за годом ввода в эксплуатацию соответствующих цехов поставками их продукции
	Кредит на оказание содействия в строительстве Чхонджинской ТЭЦ	40	Из 2% годовых на 10 лет начиная с года, следующего за годом завершения поставок оборудования

Таблица 25 (окончание)

Дата соглашения	Содержание	Сумма, млн. руб.	Условия погашения
	Кредит на завершение строительства подшипникового, алюминиевого завода по производству аммиака	20	Из 2% годовых на 10 лет
	Кредит на покрытие причитающихся СССР в 1976—1980 гг. платежей по соглашениям от 1949, 1965, 1966, 1967, сентября 1970, декабря 1970 и 1973 гг.	До 400	Из 2% годовых на 10 лет начиная с 1981 г.
Май 1981 г.	О погашении задолженности в 1981—1985 гг.		

Источники: Внешн. торговля СССР, 1958, № 9, с. 8; Корея: Север и Юг. М., 1965, с. 68; Освобождение Кореи. М., 1976, с. 325; Отношения Советского Союза с Народной Кореей. М., 1981, с. 95, 99, 241, 243, 344—347, 404, 405; Проб. Дальнего Востока, 1983, № 3, с. 17—27.

мощности 1,6 тыс. МВт, Чхонджинская ТЭЦ мощностью 150 МВт, алюминиевый завод по выпуску 23 тыс. т алюминия, угольные шахты № 2 и 3 в районе Анджу для общей добычи 2,5 млн. т угля. Строительство ряда объектов находится на завершающей стадии [25].

Предприятия, сооруженные при содействии СССР, составляют костяк национальной экономики КНДР, материализируют политику индустриализации ТПК и охватывают практически все основные отрасли народного хозяйства: электроэнергетику, горнодобывающую, химическую, текстильную и пищевую промышленность, черную и цветную металлургию, машиностроение, промышленность стройматериалов, транспорт и связь. Они сконструированы с учетом последних достижений науки и техники и оснащаются новейшими образцами советского оборудования. На них рука об руку с корейскими рабочими трудились и трудятся советские специалисты.

Перечень основных народнохозяйственных объектов, восстановленных, реконструированных и вновь построенных в КНДР при техническом и экономическом содействии Советского Союза, в разбивке по отраслям представлен в табл. 26.

На современном этапе развития советско-корейских эко-

[25] Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 346—347; Внешн. торговля СССР, 1982, № 6, с. 4; Экон. газ., 1983, № 33, с. 20; Правда, 1983, 17 марта.

Таблица 26

Основные народнохозяйственные объекты, введенные в строй действующих и строящихся в КНДР при содействии СССР

Наименование предприятия	Мощность	Вид содействия
	Электроэнергетика	
Супхунская ГЭС	700 МВт	Восстановление
Пхеньянская ТЭЦ	400 МВт	Строительство
Пукчанская ТЭС	1,6 тыс. МВт	Строительство, расширение
ТЭЦ в Унги	100 МВт	Строительство
Чхонджинская ТЭЦ	150 МВт	В процессе строительства
	Горнодобывающая промышленность	
Угольный карьер Енхын	1,5 млн. т	Строительство
Мусанский рудник	5 млн. т железной руды	Восстановление, реконструкция
Угольная шахта № 1 в районе Анджу	1,5 млн. т	Строительство
Угольные шахты № 2 и 3 в районе Анджу	3 млн. т	Строительство
	Черная металлургия	
Сонджинский сталелитейный завод	50 тыс. т стали, 120 тыс. т проката	Восстановление, реконструкция
Металлургический завод им. Ким Чака		Восстановление, реконструкция, строительство, расширение
В том числе кислородно-конверторный цех	2,4 млн. т	
цех горячей прокатки стального листа	2,4 млн. т	
цех холодной прокатки стального листа		
	Цветная металлургия	
Завод цветных металлов в Нампхо	—	Восстановление, реконструкция
Алюминиевый завод в Пукчане	23 тыс. т	Строительство
Цех по обескислороживанию меди на заводе цветных металлов в Нампхо	—	В процессе строительства

Таблица 26 (продолжение)

Наименование предприятия	Мощность	Вид содействия
Химическая промышленность		
Завод азотных удобрений в Ханыме	100 тыс. т аммиака, 400 тыс. т удобрений	Восстановление, реконструкция
Цех соляной кислоты в Понгуне	10 тыс. т	Строительство
Завод аммиака в Аоджи	50 тыс. т	Строительство
Промышленность строительных материалов		
Мадонский цементный завод	400 тыс. т	Строительство
Шиферный цех на цементном заводе в Чхоннэри	24 млн. усл. плиток	Строительство
Нефтепереработка		
Нефтеперерабатывающий завод в Унги	2 млн. т	Строительство
Машиностроение		
Завод эмалированных проводов	550 т	Строительство
Тэдонганский аккумуляторный завод	1,1 млн. шт. аккум., 100 тыс. пластин	Строительство
Завод миркоэлектродвигателей	1 млн. шт.	Строительство
Подшипниковый завод в Рёнсоне	10 млн. шт.	Строительство
Текстильная промышленность		
Пхеньянский текстильный комбинат	65 млн. пог. м	Строительство
Шелкопрядильно-ткацкая фабрика в Пхеньяне	10 млн. пог. м	Строительство
Красильно-отбелочная фабрика в Пхеньяне	45 млн. пог. м	Строительство
Транспорт		
Железнодорожный мост через р. Туманган		Строительство
Тепловозоремонтный завод		Строительство
Автоматизированная железнодорожная станция в Пхеньяне для сортировки вагонов	3,5 тыс. вагонов в сутки	Строительство

Таблица 26 (окончание)

Наименование предприятия	Мощность	Вид содействия
Пищевкусовая промышленность		
Рыбоконсервный завод в Синпхо	4 тыс. т	Строительство
Пхеньянский мясокомбинат		Строительство
Связь		
Радиоцентр в Пхеньяне		Строительство
Средневолновая радиостанция		Строительство
Радиолинейная линия связи от Пхеньяна до границы СССР		Строительство

Источники те же, что и к табл. 25.

номических отношений в практику вошла компенсационная форма сотрудничества, при которой в КНДР при содействии СССР создаются предприятия с целевым назначением для поставки в течение длительного времени их продукции в Советский Союз в погашение ранее предоставленных кредитов, в том числе в первые пять лет, начиная с года, следующего за годом пуска в эксплуатацию, в оплату стоимости поставленных в процессе строительства оборудования и материалов и оказания других видов технического содействия последовательными равными долями, соответствующими 10, 15, 20, 25 и 30% стоимости каждого объекта, а также по клирингу [26].

Эта форма сотрудничества развивается на основе заключенного между правительствами СССР и КНДР Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве от 15 сентября 1970 г. и 9 февраля 1976 г., в соответствии с которыми в КНДР сооружены аккумуляторный завод, заводы эмалированных проводов и первая очередь завода микроэлектродвигателей, а также оказано содействие в расширении конверторного цеха и цехов горячей и холодной прокатки листа на металлургическом заводе им. Ким Чака [27]. Достигнутая договоренность предусматривает, что корейская сторона обеспечит поставку в Советский Союз, а советская сторона — закупку в КНДР не менее 80% производимых на этих предприятиях автомобильных аккумуляторов и эмали-

[26] См.: Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 343—348.
[27] Там же, с. 279—283.

рованных проводов и не менее 60% микроэлектродвигателей. Поставками стали и горячекатаного и холоднокатаного листа будет погашен кредит, предоставленный на расширение мощностей соответствующих цехов [28].

Торгово-производственное сотрудничество на компенсационной основе позволяет расширить номенклатуру корейских товаров, поставляемых в СССР и другие страны, значительно облегчает КНДР погашение задолженности, способствует комплексному развитию ее экономики и создает условия для более активного участия в международном социалистическом разделении труда. Так, например, микроэлектродвигатели предназначены для изготавливаемых в СССР стиральных машин, а в КНДР — бытовых холодильников и электродрелей. При этом для производства электродвигателей используются эмальпровода из квоты, предназначенной для КНДР. В 1981—1982 гг. объем поставок с компенсационных предприятий составил около 45 млн. руб.[29]

Советско-корейское торгово-производственное сотрудничество осуществляется также в виде операций с давальческим сырьем, которые предусматривают поставки в КНДР хлопка и полиэфирного волокна, переработку их на корейских предприятиях и поставку в СССР хлопчатобумажных изделий широкого потребления. Это в условиях отсутствия собственного сырья дает возможность КНДР полнее загружать мощности в текстильной и швейной промышленности [30].

Хорошие перспективы имеет сотрудничество в области выращивания и поставки в Дальневосточные районы Советского Союза тепличных овощей в обмен на оказание содействия в создании соответствующей производственной базы и инфраструктуры.

Достигнутый уровень планирования сотрудничества позволяет осуществлять взаимовыгодное сотрудничество в области транспорта. Из СССР в КНДР поставлены мощные тепловозы, оказано содействие в сооружении тепловозоремонтного завода, оборудовании пхеньянской грузовой железнодорожной станции, в проектировании и техническом оснащении метрополитена. При содействии Советского Союза оборудован находящийся вблизи советско-корейской границы порт Раджин для переработки советских внешнеторговых грузов, включая реконструкцию железнодорожной

---

[28] Там же, с. 282.
[29] Экон. газ., 1983, № 33, с. 20.
[30] См.: Там же, № 37, с. 21.

линии от пограничной станции Туманган до Раджина. В будущем предусматривается его дальнейшее расширение [31].

Успешно развивается советско-корейское экономическое сотрудничество и в других областях. Среди них в первую очередь следует отметить сотрудничество в заготовке леса на долевом участии силами корейских рабочих в районах Восточной Сибири. Это сотрудничество между двумя странами в полном объеме началось в 1967 г. Но уже в 1975 г., учитывая накопленный положительный опыт и большое значение лесозаготовок для развития экономики обеих стран, было признано целесообразным значительно расширить их, в результате чего в январе 1975 г. подписано Соглашение между правительствами Советского Союза и КНДР об увеличении объемов заготовки леса на территории СССР силами корейских рабочих [32]. В лесозаготовительных хозяйствах были сооружены цеха по производству технологической щепы из отходов древесины; попутно в лесонасаждениях, подлежащих вырубке, заготавливается живица.

Высокого уровня достигло сотрудничество в области рыболовства. Эта отрасль имеет исключительно важное значение для народного хозяйства республики, так как рыба и морепродукты являются основными источниками животного белка в рационе питания населения КНДР.

18 января 1974 г. правительства СССР и КНДР подписали Соглашение о сотрудничестве в области рыболовства и протокол к нему от 28 июля 1977 [33]. Руководствуясь стремлением взаимно сотрудничать в области развития морского рыболовства, развития техники промысла и технологии обработки рыбных продуктов, в организации рыболовства на научной основе в целях максимального сохранения стабильных рыбных ресурсов для обеспечения устойчивых уловов, Советский Союз и КНДР договорились об обмене опытом и проведении консультаций по вопросам организации морского промысла и использования рыбных ресурсов, поисковой техники и техники промысла, прудового рыболовства и биотехники развития моллюсков и водорослей, технологии обработки объектов морского рыболовства, их хранения и транспортировки, производства тары и других упаковочных материалов, технической оснащенности, эксплуатации и ремонта рыбопромыслового флота, эксплуатации портов.

Предусматривается, кроме того, обмен специалистами

[31] См.: Там же, 1980, № 33, с. 20.
[32] Внеш. торговля СССР, 1975, № 8, с. 13; Экон. газ., 1980, № 33, с. 20.
[33] Подробнее о соглашении и протоколе к нему см.: Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 317—322, 371—375.

рыбной промышленности и технической информацией по вопросам техники промысла и технологии обработки рыбы, биотехники рыбоводства, разведения и выращивания морских водорослей, а также проведение координируемых и совместных научно-исследовательских работ по определенным проблемам.

Сотрудничество в оказании КНДР технико-экономического содействия в строительстве на ее территории народнохозяйственных объектов реализуется посредством торговли между двумя странами. Объемы советско-корейской торговли на пятилетие и по годам определяются с учетом экспортных возможностей и импортных потребностей обеих стран, текущих кредитных поставок по линии технико-экономического содействия в строительстве народнохозяйственных объектов, а также необходимости для КНДР частично погашать задолженность по ранее предоставленным кредитам и вытекающей отсюда задачи сбалансирования взаимных расчетов. Поставками своих товаров корейская сторона также компенсирует разницу в стоимости оказываемых друг другу услуг.

Несмотря на то что КНДР не участвует в СЭВ, цены на взаимопоставляемые товары формируются на принципах, принятых в торговле стран — членов СЭВ в соответствии с протоколом от 26 января 1981 г. по вопросу корректировки контрактных цен в торговле между СССР и КНДР на 1981—1985 гг. и устанавливаются в советских рублях. Расчеты между банками для внешней торговли производятся также в рублях [34].

Ныне в торговле между СССР и КНДР действует подписанное 12 июля 1981 г. межправительственное Соглашение о взаимных поставках товаров и платежах на 1981—1985 гг., которое предусматривает рост взаимного товарооборота за пятилетие примерно на 40% [35]. Первые дви года действия соглашения показали, что оно успешно выполняется. В 1982 г. товарооборот между Советским Союзом и КНДР достиг 681 млн. руб. (на 28,7% больше, чем за 1981 г.). Это рекордный объем за всю историю советско-корейских экономических отношений. При этом советский экспорт вырос на 14,2%, а импорт — на 44,8%. Объем и динамика советско-корейской торговли в 70—80-е годы представлены в табл. 27.

Сложившаяся структура взаимных поставок товаров

---

[34] См.: Экон. газ., 1983, № 3, с. 21,
[35] Правда, 1981, 15 июля.

Таблица 27

Динамика советско-корейской торговли в 70–80-е годы (в млн. руб.)

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот к 1970 г. (%)	Оборот к предыдущему году (%)
1970	329,3	207,0	122,3	100	111,5
1975	338,2	186,8	151,4	102,7	102,7
1980	572,1	287,9	284,2	173,7	169,2
1981	529,2	278,9	250,3	160,7	92,5
1982	681,0	318,5	362,5	206,8	128,7
1983	587,4	262,4	325,0	178,4	86,3

Составлено по: Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 400; Внеш. торговля СССР в 1983 г.: Стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1984, с. 217—221; Пробл. Дальнего Востока, 1983, № 3, с. 19.

отражает достигнутый уровень экономических связей и отвечает потребностям развития народного хозяйства обеих стран. Наибольший удельный вес в поставках СССР занимают машины, оборудование и транспортные средства, твердое и жидкое топливо, сырье для производства пищевкусовых и промышленных товаров, товары народного потребления (табл. 28). В 1981–1982 гг., например, КНДР получила по импорту из СССР машин и оборудования на 159,2 млн. руб., нефти и нефтепродуктов — на 169,1 млн. руб., кокса и коксующегося угля — на 41,6 млн. руб., более 16 тыс. т хлопка и хлопчатобумажной пряжи, 720 тыс. шт. часов, 37 тыс. шт. телевизоров, 2 тыс. шт. бытовых холодильников [36].

В свою очередь, СССР является самым крупным покупателем в КНДР традиционных товаров корейского экспорта: магнезитового порошка, талька, барита, цемента, черных и цветных металлов и проката из них, продукции химической промышленности, металлорежущих станков, сельскохозяйственной продукции, товаров широкого потребления. Хотя доля КНДР в импорте СССР составляет всего около половины процента и номенклатура товаров довольно ограниченна (примерно 60 позиций), однако по некоторым из них удельный вес в удовлетворении импортных потребностей Советского Союза весьма значителен. Так, в 1981–1982 гг. эта цифра составила (в стоимостном исчислении) по магнезитовому порошку 71,2%, цементу — 75,3, хлорной извести — 75, крахмалу — 15,1, чугуну — 15,8 прокату черных металлов —

[36] Рассчитано по: Внеш. торговля СССР в 1979 г. Стат. сб. М., 1980, с. 235—239; 1983, с. 217—219; 1984, с. 217—221.

Таблица 28

Структура советского экспорта в КНДР в 70-е – начале 80-х годов (в %)

Номер раздела	Наименование раздела	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
	Экспорт, млн. руб.	207,0	186,8	287,9	278,9	318,5	262,4
1.	Машины, оборудование, транспортные средства	43,5	40,5	28,5	30,3	23,5	18,0
2.	Топливо, минеральное сырье, металлы	23,5	21,8	38,8	34,3	41,9	46,4
3.	Химические продукты, удобрения, каучук	3,3	3,0	1,1	1,6	0,9	1,9
5.	Сырье и продукты его переработки (непродовольственные)	4,8	3,2	2,9	2,8	4,6	5,8
7.	Сырье для производства пищевкусовых товаров	8,4	8,1	12,9	15,2	12,1	7,6
8.	Пищевкусовые товары	2,7	0,7	...	...	...	...
9.	Промышленные товары народного потребления	2,8	3,3	3,0	2,2	2,6	4,2

Примечание. Наименование разделов и их нумерация приведены по Единой товарной номенклатуре внешней торговли. Поставки товаров разделов 4 — «Строительные материалы и детали», 6 — «Живые животные» и 8 — «Пищевкусовые товары» крайне незначительны.
Источники те же, что у табл. 27.

4,8, спортивной обуви — 46,1, полихлорвиниловой смоле — 5,4, автомобильным аккумуляторам (поставки осуществлялись только в 1982 г.) — 4,6, полотенцам — 11,9, листовому табаку — 2,8, рису — 13,4, свежим яблокам — 3,1, свежим помидорам — 3,4 [37].

Значительная часть поставок из КНДР направляется в районы Сибири и Дальнего Востока, что позволяет сокращать транспортные издержки и лучше обеспечивать необходимыми товарами эти быстро развивающиеся районы Советского Союза.

Важную роль в советско-корейских экономических связях играет научно-техническое сотрудничество. Оно позволяет КНДР с наименьшими затратами и в максимально короткие сроки осваивать производство новой продукции, внедрять в промышленность и сельское хозяйство передовую

[37] Рассчитано по: Внеш. торговля СССР в 1982 г., с. 33, 38, 39, 41—44, 220.

Таблица 29

Структура советского импорта из КНДР в 70-е – начале 80-х годов (в %)

Номер раздела	Наименование раздела	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
	Импорт – всего, млн. руб.	122,3	151,4	284,2	250,3	262,5	325,0
1	Машины, оборудование и транспортные средства	6,0	8,1	6,8	2,5	7,3	8,1
2	Топливо, минеральное сырье, металлы	39,3	40,5	28,4	22,3	25,9	26,1
3	Химические продукты, удобрения, каучук	1,7	2,4	1,2	1,4	1,5	1,6
4	Строительные материалы и детали	14,8	17,4	25,1	27,9	21,4	25,9
5	Сырье и продукты его переработки (непродовольственные)	–	0,9	1,7	2,4	1,5	0,2
7	Сырье для производства пищевкусовых товаров	3,3	2,2	1,8	3,3	3,3	4,2
8	Пищевкусовые товары	15,1	14,4	18,2	22,9	16,4	11,0
9	Промышленные товары народного потребления	16,4	11,2	9,4	10,1	15,7	15,8

Примечание. Наименование разделов и их нумерация приведены по Единой товарной номенклатуре внешней торговли. Поставки товаров раздела 6 — «Живые животные» — отсутствуют.

Источники те же, что у табл. 27.

технику и технологию, более рационально использовать материальные и людские ресурсы, ускорить и улучшить подготовку национальных кадров.

Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между СССР и КНДР было подписано 5 февраля 1955 г.[38] Оно предусматривает обмен опытом во всех отраслях народного хозяйства и в этих целях передачу друг другу технической документации, обмен соответствующей информацией, командирование специалистов для оказания технической помощи. Для координации усилий обеих сторон в этой области создана советско-корейская комиссия по научно-техническому сотрудничеству, функции которой в 1967 г. перешли к постоянной подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству,

[38] См.: Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 109—110.

существующей в рамках образованной в том же году межправительственной советско-корейской консультативной комиссии по экономическим и научно-техническим вопросам.

Сессии подкомиссии проводятся регулярно, попеременно в Москве и Пхеньяне. На последней, XVI сессии, состоявшейся в августе 1983 г. в Москве, были рассмотрены итоги научно-технического сотрудничества между СССР и КНДР в 1982—1983 гг. и приняты решения о проведении мероприятий по сотрудничеству в 1983—1984 гг.[39] Была достигнута договоренность о совместных исследованиях в области сельского хозяйства, а также об организации сотрудничества, направленного на изучение научно-технических достижений обеих стран в области химической и металлургической промышленности, добычи и обогащения полезных ископаемых, строительства и машиностроения[40].

К началу 80-х годов советская сторона передала КНДР около 2800 комплектов различной технической документации в области геологии, машиностроения, металлургии, химии, пищевой и рыбной промышленности, энергетики и сельского хозяйства[41]. В частности, советские проектные и научно-исследовательские организации предоставили в распоряжение КНДР документацию по 193 объектам капитального строительства, 742 чертежа машин и оборудования, 138 единиц технологической документации, 1122 единицы ведомственной документации, включая конкретные разработки научно-исследовательских учреждений, 386 образцов различной продукции[42]. Только в машиностроительной промышленности по советской технической документации освоено производство нескольких десятков видов продукции, среди которой грузовые автомобили «Сынни-58» (типа «ГАЗ-51») и «Чачжухо» (типа «КрАЗ-214»), автомобиль повышенной проходимости «Кенсен» (типа «ГАЗ-69»), колесные тракторы «Чхоллима» (типа «Владимирец-28»), суда и судовые двигатели, экскаваторы, бульдозеры, перфораторы, компрессорные установки, электродвигатели, генераторы, а также различные виды оборудования[43]. Во многих отраслях народного хозяйства КНДР применяется советская технология. Корейской стороне переданы, кроме того, образцы промыш-

---

[39] См.: Известия, 1983, 31 авг.

[40] Там же.

[41] См.: Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 406; Внеш. торговля СССР, 1975, № 8, с. 12.

[42] *Степаненко С. С.* Научно-техническое сотрудничество социалистических стран. М.: Наука, 1962, с. 33.

[43] Корея: Север и Юг, с. 76.

ленных изделий и сельскохозяйственной продукции, свыше 5,3 тыс. различных стандартов, использованных для создания национальной службы стандартизации[44]. В целях оказания помощи корейским организациям в развитии народного просвещения и высшего образования соответствующие советские организации передали КНДР более 110 различных учебных программ и инструкций[45].

КНДР в свою очередь передала СССР около 30 комплектов технической документации, в том числе на производство железококса, поливинилового спирта, методы интенсификации прудового хозяйства, приемов ловли рыбы, переработки продуктов морского промысла, а также по возделыванию некоторых сельскохозяйственных культур и лекарственных растений, в частности женьшеня. Советской стороне были переданы образцы посадочного и посевного материала морозоустойчивых и высокоурожайных сортов плодово-ягодных культур[46].

Согласно заключенному в сентябре 1959 г. советско-корейскому соглашению, СССР оказал КНДР техническое содействие в области использования атомной энергии в мирных целях: предоставлена помощь в строительстве атомного реактора для исследовательских работ, в оборудовании радиевохимической лаборатории и лаборатории ядерной физики, в сооружении кобальтовой установки, поставлено другое сложное научное оборудование[47].

За годы существования народной Кореи в вузах СССР подготовлено более 2 тыс. высококвалифицированных специалистов, свыше 250 граждан КНДР окончили аспирантуру в нашей стране. В 50-е годы, в период, когда в КНДР закладывалась современная структура экономики, около 1,5 тыс. советских инженеров, экономистов, научных работников, других специалистов, пребывавших в стране, оказывали ей техническую помощь, делились передовым производственным опытом. Из этого числа более 60 человек работали в качестве советников в министерствах и ведомствах КНДР. В то же время 850 корейских специалистов прошли производственную практику в Советском Союзе, где знакомились с научно-техническими достижениями и передовым опытом в важнейших отраслях экономики[48]. Около 40 студентов и

---

[44] Экон. газ., 1980, № 33, с. 20.
[45] Пробл. Дальнего Востока, 1974, № 1, с. 8.
[46] Корея: Север и Юг, с. 76; Экон. газ., 1980, № 33, с. 20.
[47] *Шабшина Ф. И.* Социалистическая Корея. М.: Наука, 1963, с. 178—179; 15 лет освобождения Кореи. М.: Наука, 1960, с. 107.
[48] Экономическое сотрудничество и взаимопомощь социалистических

стажёров из КНДР учились в советских высших учебных заведениях в начале 80-х годов. На советских предприятиях прошли производственно-техническую практику или ознакомились с достижениями советской науки и техники тысячи корейских специалистов[49]. Так, например, большая группа инженеров и техников из КНДР, которые будут работать на строящемся при содействии СССР Рёнсонском подшипниковом заводе, проходили производственную практику на Первом и Втором подшипниковых заводах в Москве[50]. В Пхеньянском университете им. Ким Ир Сена на факультете корейской филологии постоянно обучаются советские студенты и стажеры[51].

К научно-техническому сотрудничеству тесно примыкает сотрудничество по линии Академий наук СССР и КНДР, базирующееся на Соглашении от 4 февраля 1969 г. Академии наук двух стран организуют совместные научные разработки. Например, совместно исследовался Тихоокеанский рудный пояс, микробиология почв, ученые из КНДР участвуют в работе Объединенного института ядерных исследований в Дубне, а на станции слежения за искусственными спутниками Земли, построенной под Пхеньяном с помощью советских специалистов, проводится исследовательская работа в интересах развития народных хозяйств обеих стран[52]. АН СССР и ее учреждения оказали КНДР содействие в определении основных направлений работы и оснащении четырех крупных научных лабораторий по физике, электронике, машиностроению и экспериментальной биологии. Советские и корейские ученые-геологи подготовили фундаментальный труд «Геологическое строение и полезные ископаемые северо-восточной части КНДР и южной части Приморского края СССР», филологи обеих стран выпустили двухтомный Большой корейско-русский словарь[53].

Культурные связи между СССР и КНДР начиная с 1949 г. приобрели поистине широкий и разнообразный характер: гастроли художественных коллективов, групп артистов и отдельных солистов, выставки живописи, прикладного искусства и фотографий, показ художественных и документальных фильмов, обмен делегациями работников различных

стран. М.: Наука, 1962, с. 178; Во имя дружбы с народом Кореи. М.: Наука, 1965, с. 182; Экон. газ., 1981, № 28, с. 20.

[49] Экон. газ., 1981, № 28, с. 20.

[50] Правда, 1983, 17 марта.

[51] Экон. газ., 1981, № 28, с. 20.

[52] Там же, 1980, № 33, с. 20.

[53] *Грязнов Г. В.* Указ. соч., с. 222—223.

областей культуры и искусства, участие корейских представителей в международных конкурсах и фестивалях, проводимых в СССР. Большое место в рамках культурного сотрудничества в первые годы существования республики занимало советское содействие в решении ряда задач культурного строительства в КНДР, организация мероприятий в связи со знаменательными и юбилейными датами в жизни народов обеих стран.

Развиваются политические контакты. Увеличился обмен делегациями КПСС и Трудовой партии Кореи. Ярким свидетельством успешного развития отношений между СССР и КНДР является официальный дружественный визит партийно-государственной делегации КНДР во главе с Генеральным секретарем ЦК ТПК, Президентом КНДР товарищем Ким Ир Сеном, состоявшийся 23—25 мая 1984 г. В ходе переговоров с советскими руководителями имел место обмен мнениями о состоянии и перспективах советско-корейских отношений, было выражено удовлетворение ходом торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, культурного обмена. Стороны высказались за совершенствование сотрудничества КПСС и ТПК, за дальнейшее расширение межпартийных контактов на всех уровнях. Были рассмотрены практические меры, направленные на расширение и углубление сотрудничества между Советским Союзом и КНДР.

Обмен мнениями по международным вопросам подтвердил единство взглядов СССР и КНДР на подлинные причины напряженности в Европе, Азии, на Ближнем Востоке и в Центральной Америке. Советские и корейские руководители решительно осудили агрессивную политику правящих кругов администрации США и НАТО, стремящихся сломать сложившееся военно-стратегическое равновесие, отметили опасность усиления милитаристских тенденций в Японии и попыток создания военно-политического альянса Вашингтон—Токио—Сеул. Была выражена солидарность с народами, освободившимися от колониального гнета и вступившими на путь самостоятельного развития, заявлено о поддержке борьбы молодых независимых государств против империализма, гегемонизма, неоколониализма, расизма и сионизма, за укрепление своей политической и экономической независимости. Отмечалось, что в современной международной обстановке еще более важной становится задача дальнейшего укрепления единства и сплоченности социалистических стран, еще более активного взаимодействия всех революционных, демократических, прогрессивных сил совре-

менности с целью сорвать агрессивные замыслы империализма, предотвратить войну, защитить дело мира и социального прогресса на земле. Было признано важным проведение регулярных советско-корейских консультаций по широкому спектру вопросов международного положения.

Глава III

ОТНОШЕНИЯ КНДР С ЕВРОПЕЙСКИМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ

Одним из главных факторов неуклонного подъема экономики, социального прогресса, уверенного поступательного движения социалистических стран к развитому социализму является развитие их взаимовыгодных равноправных отношений. Становление и развитие социалистических международных отношений — сложный и многогранный процесс. Он требует объединения усилий братских социалистических государств в борьбе за достижение таких общих стратегических целей развития, как укрепление единства и сплоченности социалистических стран, создание благоприятных условий для победы социализма и коммунизма во всем мире.

Общность целей открывает возможность перед всеми социалистическими государствами объединить свои усилия для их успешного достижения. Вместе с укреплением и развитием социализма в каждой отдельной стране все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше элементов общности в их внешней и внутренней политике, экономике, социальной жизни. Процесс постепенного сближения социалистических стран проявляется на современном этапе как закономерность, хотя многое в этом процессе зависит от конкретной политики братских партий, их стремления беречь единство, учитывать общие интернациональные интересы мирового социализма, ибо «интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей* стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной* во *всех* без исключения странах» [1],— писал В. И. Ленин. «От единства и сплоченности стран социализма,— как

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 170.

отмечалось во время советско-корейских переговоров на высшем уровне, проходивших в Москве в мае 1984 г.,— в огромной мере зависят безопасность наших стран, мирный труд наших народов, предотвращение ядерной войны» [2].

Важнейшим внешнеполитическим принципом КНДР с первых лет ее существования был провозглашен принцип нерушимой дружбы и сотрудничества с социалистическими странами. Вслед за Советским Союзом в октябре—ноябре 1948 г. с КНДР дипломатические отношения установили Польша, ЧССР, Румыния, ВНР и Болгария, в 1949 г.— ГДР и Албания.

Борьбу корейского народа за мирное и демократическое объединение страны с первых дней образования КНДР поддержали социалистические страны Европы, поскольку эта борьба отвечала не только интересам корейского народа, но и задаче сохранения мира и безопасности в Азии и во всем мире. Они активно выступали на международной арене за прекращение вооруженной интервенции против молодой республики, оказали моральную и материальную поддержку корейскому народу в тяжелую для него годину.

Интернационалистская помощь КНДР со стороны государств Европы, находившихся на начальном этапе перехода к социализму и только что закончивших восстановление народного хозяйства от ран, нанесенных второй мировой войной, внесла весомый вклад в ликвидацию последствий колониализма, войны и раскола Кореи.

После окончания корейской войны 1950—1953 гг. начался активный процесс развития торгово-экономических отношений между КНДР и европейскими социалистическими странами.

На первом этапе экономическое сотрудничество КНДР с социалистическими государствами базировалось в основном на безвозмездной финансово-экономической помощи европейских стран и включало в себя техническое содействие в строительстве промышленных предприятий, внешнюю торговлю и научно-техническое сотрудничество. В 1954—1956 гг. социалистические страны Европы оказали КНДР безвозмездную помощь в сумме 245,4 млн. руб.[3] на закупку промышленного оборудования, сырья и материалов для возрождения национальной экономики. В республике не было практически ни одной отрасли народного хозяйства,

[2] Правда, 1984, 5 мая.

[3] Корейская Народно-Демократическая Республика. М.: Наука, 1975, с. 50.

в восстановлении которой не участвовали бы европейские страны социализма. В счет их безвозмездной помощи в КНДР было построено и реконструировано около 30 промышленных предприятий в таких важнейших отраслях, как машиностроение, индустрия стройматериалов, энергетика, химическая промышленность. Многие из этих объектов и сейчас составляют костяк корейской экономики и основу ее машиностроения: Кусонский и Хичхонский станкостроительные заводы, Канский инструментальный.

Максимальная мобилизация внутренних ресурсов в сочетании с братской помощью социалистических стран позволили республике в короткие сроки восстановить разрушенную экономику и заложить фундамент материально-технической базы социализма. Оценивая значительный вклад стран социализма в решение сложнейших проблем социалистической индустриализации в КНДР, Ким Ир Сен подчеркивал: «Корейский народ жизненно заинтересован в дружбе и солидарности с народами братских стран во главе с Советским Союзом. На опыте собственной жизни и борьбы он наиболее ощутимо испытывал огромную силу пролетарского интернационализма» [4].

Вступление КНДР в новый этап развития, главным содержанием которого стало создание материально-технической базы социализма, способствовало еще большему расширению и углублению экономического сотрудничества с братскими социалистическими странами. Это сотрудничество в свою очередь ускоряло процесс социальных преобразований в стране, содействовало экономическому и культурному подъему. Оно позволило республике с наименьшими затратами и в кратчайшие сроки осваивать производство новой продукции, внедрять современные научные достижения.

В 60-х — начале 70-х годов между КНДР и большинством европейских социалистических стран были заключены долгосрочные торгово-экономические соглашения. Это позволило перенести экономические связи на стабильную долгосрочную основу, полнее увязывать потребности развивающейся экономики КНДР с ресурсами и возможностями стран социализма, а также планировать развитие экспортных отраслей ее народного хозяйства.

Социалистические страны Европы продолжали оказывать республике техническое содействие в строительстве промышленных предприятий на клиринговой или кредитной

---

[4] *Ким Ир Сен.* Избр. статьи и речи. М.: Госполитиздат, 1962, с. 351.

основе. Эти предприятия стали важной частью развернутой программы по индустриализации и техническому перевооружению народного хозяйства. Экономическую и научно-техническую помощь в сооружении промышленных объектов продолжали оказывать Чехословакия, Польша, ГДР, Румыния, Болгария и Венгрия.

Весомый вклад в создание современной промышленности КНДР в 60—70-х годах внесли ГДР, Чехословакия и Польша. Эти страны участвовали в строительстве предприятий электроэнергетической, металлургической, текстильной промышленности, индустрии строительных материалов.

С конца 60-х — начала 70-х годов стали развиваться новые формы экономических связей КНДР с социалистическими странами Европы. Между КНДР и всеми странами — членами СЭВ и Югославией были созданы двусторонние межправительственные консультативные комиссии по экономическим и научно-техническим вопросам, рассматривающие проблемы дальнейшего развития и углубления экономического и научно-технического сотрудничества, реализации экономических соглашений. В рамках этих комиссий изучаются возможности использования участия в двусторонней кооперации, поставок на экспорт специализированной продукции, создания новых экспортных отраслей экономики на основе компенсационных соглашений.

Европейские социалистические страны в 80-х годах продолжают оказывать КНДР содействие в строительстве промышленных объектов в различных отраслях народного хозяйства: ЧССР — в области станкостроения, электроники, ВНР — в развитии горнорудной промышленности, в области транспорта, электроэнергетики и станкостроения, ГДР участвует в строительстве предприятий полиграфической и текстильной промышленности, а также оказывает содействие в производстве счетно-вычислительной техники, в судостроении, точном приборостроении и производстве оборудования связи, НРБ — в сооружении целого ряда промышленных объектов в пищевой промышленности, Румыния помогла ввести в строй действующих ряд предприятий химической, деревообрабатывающей, пищевой и других отраслей промышленности [5].

Хотя КНДР как страна, не входящая в СЭВ, непосредственно не участвует в реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции, отдельные элементы программы применяются в двусторонних эконо-

[5] Нодон синмун, 1984, 21 апр.

мических отношениях КНДР с некоторыми европейскими социалистическими странами. В частности, используется целевое финансирование строительных объектов с оплатой кредита продукцией того предприятия, на строительство которого он был выделен.

О новом этапе в развитии торгово-экономических связей КНДР с европейскими социалистическими странами свидетельствует подписание Соглашения о развитии экономического и научно-технического сотрудничества до 2000 г. между КНДР и НРБ и Соглашения о развитии экономического и научно-технического сотрудничества до 1990 г. с ГДР[6].

КНДР в соответствии с Уставом СЭВ участвует в качестве наблюдателя в работе некоторых его органов. Она принимает участие в работе Организации сотрудничества железных дорог, Организации сотрудничества социалистических стран в области электрической и почтовой связи, в работе Объединенного института ядерных исследований[7].

Важное место в системе экономических отношений КНДР с социалистическими странами Европы занимает внешняя торговля. Страны — члены СЭВ являются постоянными торговыми партнерами КНДР. Их удельный вес (без учета СССР) во внешнеторговом обороте республики на протяжении 70-х годов составлял в среднем 10—15%.

Основу успешного развития торговли КНДР с европейскими странами социализма составляют долгосрочные, как правило, пятилетние, торгово-экономические соглашения и заключаемые на их основе ежегодные протоколы о товарообороте и платежах. В настоящее время торговля КНДР с НРБ, ПНР, СРР и ЧССР ведется на базе пятилетних соглашений на 1981—1985 гг., с ГДР — семилетнего соглашения на 1978—1984 гг., с ВНР — в соответствии с годовыми протоколами. Торгово-экономические отношения КНДР с СФРЮ осуществляются путем заключения отдельных контрактов на основе имеющего рекомендательный характер Соглашения о товарообмене и обслуживании на 1983—1987 гг. и годовых протоколов о товарообмене.

О динамике развития внешней торговли КНДР с европейскими социалистическими странами свидетельствуют данные табл. 30, они отражают значительное увеличение объемов внешней торговли КНДР с европейскими социалистическими странами с 1960 по 1982 г.

[6] Там же, 19 июня.

[7] См.: Содружество социалистическое. М.: Политиздат, 1973, с. 8, 241, 245, 146.

Таблица 30

Торговый оборот КНДР с европейскими странами социализма (в млн. руб.)

Страна	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1973 г.	1982 г.
Товарооборот, всего	40,7	41,6	83,7	95,5	178,9
В том числе:					
НРБ	1,5	1,2	5,9	13,7	39,1
ВНР	6,7	4,0	6,0	5,6	8,6
ГДР	8,3	7,0	28,6	27,5	26,2
ПНР	2,9	9,9	17,0	10,3	41,0
СРР	7,5	7,6	12,5	25,0	40,2
ЧССР	13,8	11,9	13,7	13,4	29,8

Источники: Внешнеэкономические связи социалистических стран. М.: Наука, 1974, с. 314; Корейская Народно-Демократическая Республика, с. 128; Статистически годишник на Народна република България. С., 1983, с. 369; Statisz, ikai évkönyv. Bp., 1983, p. 225; Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik. B., 1983, S. 237; Statistická ročenka Československé socialistické republiky. Pr., 1983, s. 453; Mały rocznik statystyczny. W-wa, 1983, s. 205—206; Anuarul statistic al RSR. Buc., 1983, p. 531.

Страны социализма поставляли и продолжают поставлять в КНДР остродефицитную продукцию, жизненно необходимые для корейской промышленности сырье и материалы. Эти поставки способствуют более успешному решению важнейших народнохозяйственных задач, росту материального уровня народа. КНДР импортирует из европейских социалистических стран машины и оборудование, топливно-сырьевые товары (в том числе кокс, коксующийся уголь), транспортные средства и поставляет им товары своего традиционного экспорта: черные и цветные металлы, строительные материалы, нерудные ископаемые, рис, некоторые другие виды продовольственного сырья, табак, товары широкого потребления. По ряду товаров КНДР играет важную роль в импорте социалистическими странами отдельных видов сырья и промышленной продукции. Например, в 1979 г. на КНДР приходилось 20% импортируемого Болгарией табака, 1,5% одежды и белья. КНДР является основным поставщиком магнезитового клинкера в ГДР, Польшу и Чехословакию.

Экономические связи между КНДР и социалистическими странами Европы включают в себя также научно-техническое сотрудничество в различных областях науки и техники, сотрудничество в области сельского хозяйства,

рыболовства, разведки полезных ископаемых, а также подготовку квалифицированных кадров. В европейских социалистических странах в 50—60-х годах были подготовлены тысячи корейских специалистов в различных отраслях промышленности, которые составили костяк технической интеллигенции КНДР. Эти государства продолжают оказывать большую помощь в подготовке и переподготовке высококвалифицированных кадров, безвозмездно обмениваются опытом во многих отраслях промышленности, сельского хозяйства, науки и техники. Между КНДР и европейскими социалистическими странами осуществляются контакты по линии ГКНТ и отраслевых министерств. Между Академией наук КНДР и Академиями наук других социалистических стран постоянно осуществляется сотрудничество на основе ежегодно подписываемых протоколов.

Политические отношения КНДР с европейскими социалистическими странами имеют стабильный, братский характер. Они неизменно базируются на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. КНДР поддерживает международные акции и инициативы социалистических стран, направленные на разрядку международной напряженности и сохранение мира в Азии и во всем мире.

В свою очередь, европейские социалистические государства всемерно поддерживают усилия корейского народа, имеющие целью достижение мирного демократического объединения Кореи [8].

Важное значение для развития политических и межпартийных связей между КНДР и социалистическими странами Европы имеют взаимные визиты руководящих деятелей этих государств. В ходе визитов обсуждаются самые актуальные проблемы международных отношений, вопросы укрепления единства социалистических стран и международного коммунистического движения в целом. Визит партийно-государственной делегации КНДР во главе с товарищем Ким Ир Сеном в СССР, ПНР, ГДР, ЧССР, ВНР, СФРЮ, НРБ и СРР в мае-июне 1984 г. еще раз продемонстрировал полное единство взглядов корейского руководства и руководителей социалистических стран по основным проблемам современной международной политики. Этот визит, говорилось на IX Пленуме ЦК ТПК шестого созыва (июль 1984 г.), способствовал «еще большему укреплению связей и сотрудничества с социалистическими странами,

[8] Подробнее см. гл. VI.

ознакомлению с опытом и успехами социалистического строительства в этих странах и укреплению дружеской солидарности с братскими социалистическими странами»[9].

Между КНДР и социалистическими странами Европы активно развиваются связи в области культуры, науки, спорта и здравоохранения, регулярно заключаются соглашения о сотрудничестве в области радио и телевидения.

Год от года продолжают развиваться дружественные связи между КНДР и Болгарией. КНДР неизменно выражает поддержку внешней политике НРБ, направленной на сохранение добрососедских отношений на Балканском полуострове, а также на укрепление мира и безопасности в Европе и во всем мире. В 1973 г. КНДР посетила партийно-правительственная делегация НРБ во главе с товарищем Т. Живковым, а в 1975 г. в Болгарию с официальным дружественным визитом приезжал товарищ Ким Ир Сен. В ходе этих визитов обсуждались актуальные вопросы углубления взаимоотношений социалистических стран, перспективы развития двусторонних болгаро-корейских отношений и другие важные проблемы международных отношений.

В ходе визита в НРБ партийно-государственной делегации КНДР во главе с товарищем Ким Ир Сеном в маеиюне 1984 г. было еще раз продемонстрировано обоюдное стремление обеих стран к углублению и расширению всесторонних связей. Между ними был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве. В преамбуле договора подчеркивается, что «КНДР и НРБ в своей политике основываются на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, уважения самостоятельности, полного равноправия, невмешательства во внутренние дела друг друга и братского сотрудничества»[10]. В договоре указывается также на то, что «КНДР поддерживает последовательную конструктивную позицию Народной Республики Болгарии, направленную на укрепление мира, безопасности, дружбы и доверия на Балканском полуострове, на развитие добрососедского сотрудничества между всеми балканскими странами»[11].

Между КНДР и НРБ успешно развиваются торгово-экономические отношения. После окончания войны 1950—1953 гг. НРБ предоставила КНДР безвозмездную помощь, которая была использована на строительство завода дере-

[9] Нодон синмун, 1984, 10 июля.
[10] Минжу чосон, 1984, 19 июня.
[11] Там же.

вянной тары и паркета и кирпично-черепичного завода[12]. В последующие годы Болгария оказала содействие КНДР в сооружении заводов по переработке фруктов, по производству безалкогольных напитков, мукомольного завода, теплиц, мельничных комплексов[13]. За последние годы КНДР подписала с Болгарией ряд соглашений о научно-техническом сотрудничестве: соглашение о кооперировании в производстве автокаров[14]. Подписано соглашение между двумя странами о поставке оборудования и оказания технического содействия в разведке нефти и многокомпонентных месторождений цветных металлов, а также соглашение о кооперировании в области изготовления станков с числовым программным управлением, предусматривающее оказание КНДР технической помощи в их производстве[15]. Касаясь вопросов развития торгово-экономических отношений между КНДР и Болгарией, заместитель министра внешней торговли НРБ М. Маринов указывал: «В последние годы наряду с классическими формами товарообмена все более широкое место находят такие современные и перспективные формы сотрудничества, как совместное сооружение промышленных объектов, специализация и кооперирование, свидетельствующие о зрелости отношений между двумя странами. В целом можно сказать, что налицо все предпосылки для дальнейшего интенсивного развития внешнеэкономических связей между двумя странами как до конца текущей пятилетки, так и в дальнейшем»[16].

Торговля между двумя странами развивается на основе долгосрочных соглашений. В 1982 г. взаимный товарооборот составил 33,1 млн. руб.[17]

Развитие контактов на высоком партийном и государственном уровне способствовало динамическому развитию корейско-венгерских связей.

В 1976 г. Венгрию посетил министр иностранных дел КНДР Хо Дам, а в 1977 г. в Пхеньяне находился с визитом министр иностранных дел ВНР Ф. Пуйя. В 1979 г. Венгрию посетила партийно-правительственная делегация КНДР во главе с членом Политического Комитета ЦК ТПК, секретарем ЦК ТПК Ким Ен Намом. В проходивших в хо-

[12] Корейская Народно-Демократическая Республика, с. 50.
[13] См.: *Тригубенко М. Е.* Народной Корее — 30 лет. М.: Знание, 1975, с. 44.
[14] Вопр. экономики, 1975, № 8, с. 98.
[15] Пробл. Дальнего Востока, 1981, № 4, с. 74.
[16] Труд, 1984, 13 июня.
[17] Статистически годишник на Народна република България, 1983. София, 1983, с. 369.

де визитов переговорах было выявлено полное единство взглядов сторон по основным проблемам международных отношений. Эти контакты продемонстрировали стремление обеих партий к расширению и углублению двусторонних контактов между двумя странами.

Визит партийно-государственной делегации КНДР во главе с Ким Ир Сеном в ВНР в июне 1984 г. внес новый импульс в развитие венгеро-корейских связей. Выступая в венгерском парламенте на торжественном обеде, Ким Ир Сен сказал: «КНДР активно поддерживает те усилия, которые ВСРП и венгерское правительство вместе с другими социалистическими странами предпринимает в интересах устранения военной опасности и поддержания мира ... Корейский народ сделает все возможное для смягчения напряженности на Корейском полуострове, устранения опасности войны и мирного объединения страны» [18].

В Будапеште состоялись переговоры, в ходе которых Ким Ир Сен и Я. Кадар проинформировали друг друга о ходе выполнения решений XII съезда ВСРП и VI съезда ТПК, обсудили состояние связей между двумя партиями и выразили готовность развивать межпартийное сотрудничество [19].

В 50-х годах в счет безвозмездной помощи ВНР построила в КНДР Кусонский станкостроительный завод, завод мер и весов, завод красителей и ряд других предприятий [20]. В дальнейшем Венгрия оказала КНДР содействие в развитии горнорудной промышленности, транспорта, электротехники, станкостроения. В 1982 г. товарооборот между двумя странами достиг 8,6 млн. руб.[21]

Отношения между КНДР и ГДР значительно активизировались после визита в Пхеньян партийно-правительственной делегации ГДР во главе с Э. Хонеккером в 1977 г. В ходе пребывания Э. Хонеккера в КНДР между руководителями обеих стран состоялись переговоры, в ходе которых имел место обмен мнениями по проблемам взаимоотношений между социалистическими странами, борьбы за разоружение и безопасность в Европе. Обсуждались вопросы укрепления единства стран социализма. Оба государства выступают за дальнейшее развитие и углубление двусторонних связей во всех областях. Руководство КНДР дало высокую оценку внешней политики ГДР, направленной на

[18] Непсабадшаг, 1984, 8 июня.
[19] Нодон синмун, 1984, 10 июня.
[20] *Тригубенко М. Е.* Народной Корее — 30 лет, с. 42.
[21] Statisztikai évkönyv. Bp., 1983, old. 225.

укрепление европейской безопасности. Обе стороны отметили необходимость дальнейшей концентрации усилий социалистических стран в борьбе за достижение прочного мира и разрядки. Руководитель КНДР подчеркнул важное значение установления отношений мирного сосуществования между ГДР и ФРГ и соблюдения Договора об отношениях между ГДР и ФРГ 1972 г. ГДР со своей стороны заявила о полной поддержке внешнеполитического курса КНДР, направленного на достижение мирного демократического объединения Кореи и разрядки напряженности на Корейском полуострове [22]. Результатом этого визита явилось подписание ряда межправительственных соглашений. Между КНДР и ГДР были заключены соглашения о развитии экономического и научно-технического сотрудничества и консульская конвенция. В октябре 1978 г. обе страны подписали два соглашения — о взаимном сотрудничестве в области здравоохранения и медицины и в области воздушного транспорта.

В июне 1984 г. состоялся визит в ГДР Ким Ир Сена. Выступая на митинге дружбы с корейским народом 3 июня 1984 г., Э. Хонеккер подчеркнул важное значение КНДР как самого восточного форпоста социализма в Азии, который поддерживает инициативы Советского Союза и других государств — участников Варшавского Договора, направленные на укрепление мира и разрядки. Э. Хонеккер заявил, что ГДР твердо стоит на стороне корейского народа в его борьбе за незамедлительный и полный вывод войск из Южной Кореи, за мирное демократическое объединение Кореи без вмешательства извне. В ответном слове Ким Ир Сен сказал: «КНДР целиком и полностью поддерживает усилия ГДР, направленные на прекращение гонки ядерных вооружений, на сохранение отношений мира между государствами Варшавского Договора и НАТО, а также ответные меры, принятые в связи с развертыванием новых американских ракет средней дальности в Западной Германии и других странах Западной Европы» [23].

Важным итогом визита Ким Ир Сена в ГДР является подписание 1 июня 1984 г. Договора о дружбе и сотрудничестве между двумя странами, который стал основой дальнейшего углубления отношений между КНДР и ГДР [24]. В преамбуле договора выражается уверенность, что даль-

---

[22] Нодон синмун, 1977, 12 дек.
[23] Минжу чосон, 1984, 3 июня.
[24] См.: Там же, 2 июня.

нейшее укрепление и развитие отношений между двумя странами отвечают коренным интересам их народов и окажут вдохновляющее воздействие на укрепление сплоченности социалистических стран и тесного сотрудничества с развивающимися государствами [25]. Стороны обязались неустанно укреплять дружбу и сплоченность между партиями, правительствами и народами КНДР и ГДР, всесторонне расширять и развивать отношения на основе принципов пролетарского интернационализма. В договоре особо подчеркивается, что обе страны «будут прилагать все усилия для быстрейшего осуществления объединения Кореи, полного вывода из Южной Кореи иностранных войск» [26]. На основе подписанного документа ГДР и КНДР «исходят из принципа, что в соответствии с четырехсторонним (ГДР, ФРГ, СССР и США) соглашением от 3 сентября 1971 г., Западный Берлин не является составной частью ФРГ и не будет находиться в подчинении этой страны в будущем» [27]. В ст. 5 договора говорится, что обе подписавшие его страны «будут активно поддерживать борьбу народов в защиту мира и безопасности во всем мире, против империализма и милитаризма, реваншизма, колониализма, неоколониализма и расизма, за национальное освобождение и упрочение независимости, за социальный прогресс» [28].

Являясь одной из самых развитых социалистических стран, ГДР оказывала и продолжает оказывать значительную помощь КНДР в строительстве социалистической экономики. Она содействует КНДР в развитии различных отраслей ее народного хозяйства, в частности текстильной и полиграфической промышленности, приборостроения, судостроения и сельского хозяйства. В 50-х годах в счет безвозмездной помощи ГДР были построены на территории КНДР полиграфический комбинат, завод железобетонных конструкций, кирпичный завод, доменная печь на металлургическом заводе «Хванхэ», два медицинских учреждения, электротехнические предприятия, две автоматические телефонные станции, жилые дома в г. Хамхыне [29].

Среди предприятий, в строительстве которых принимала участие ГДР в 70—80-х годах, можно назвать завод измерительных приборов в г. Пхеньяне, железобетонных конструкций, полиграфический комбинат, текстильный комбинат

---

[25] См.: Нодон синмун, 1984, 2 июня.
[26] Там же.
[27] Там же.
[28] Там же.
[29] *Тригубенко М. Е.* Народной Корее — 30 лет, с. 42.

«Куволь» и другие объекты[30]. ГДР поставляет КНДР машины и оборудование, измерительные приборы, электронику, калийные удобрения и получает магнезитовый клинкер, цветные металлы, инструменты, трикотаж, овощные и фруктовые консервы. В 1982 г. объем взаимной торговли между двумя странами составил более 26,2 млн. руб.[31] В июне 1984 г. КНДР и ГДР подписали Соглашение о развитии экономического и научно-технического сотрудничества на период до 1990 г.[32]

В последнее десятилетие активно развиваются отношения между КНДР и Польшей. Для обеих стран характерно стремление к углублению торгово-экономических, политических и культурных связей. В коммюнике об итогах визита в ПНР в мае 1974 г. правительственной делегации КНДР во главе с заместителем премьера Административного совета, министром иностранных дел Хо Дамом было выражено убеждение, что «взаимные контакты и отношения дружбы и сотрудничества между КНДР и Польшей будут и впредь развиваться и укрепляться во всех областях в интересах народов обеих стран и с пользой для всех сил социализма в мире»[33]. В 1975 г. делегация ТПК приняла участие в работе VIII съезда ПОРП. Внешнеполитические проблемы обсуждались в ходе визита в КНДР министра иностранных дел ПНР в июне 1977 г. Представители обеих стран выразили решимость укреплять единство социалистических государств на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. ПНР выразила поддержку всех позитивных шагов корейского руководства, направленных на достижение самостоятельного мирного объединения Кореи.

Усилия ПОРП по стабилизации положения в Польше нашли, в свою очередь, поддержку в КНДР. В период обострения обстановки в ПНР печать КНДР выступила с резкой критикой подрывной деятельности внешних реакционных сил и выразила полное одобрение справедливых мер, предпринятых для защиты социалистических завоеваний[34].

Визит партийно-государственной делегации КНДР во главе с Ким Ир Сеном в ПНР в мае 1984 г. внес новые

---

[30] См.: Пробл. Дальнего Востока, 1981, № 1, с. 76.
[31] Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik. B., 1983, S. 237.
[32] Нодон синмун, 1984, 2 июня.
[33] Там же, 1974, 11 мая.
[34] См.: Там же, 1981, 10 янв.

импульсы в развитие и укрепление плодотворного сотрудничества между обеими странами. В ходе проходивших в Варшаве переговоров Ким Ир Сен поддержал внешнюю политику ПНР. Обе стороны выразили полную поддержку инициатив СССР по вопросу о возобновлении советско-американских переговоров в Женеве [35].

Газета «Трибуна люду» от 26 мая 1984 г. отмечала, что «дружба и сотрудничество между ПНР и КНДР основаны на совместном стремлении построить социализм и уберечь мир на земле от авантюристических действий империалистов и их союзников».

После окончания корейской войны 1950—1953 гг. Польша предоставила КНДР безвозмездную помощь на строительство трех угольных шахт и больницы, а также двух паровозоремонтных заводов [36].

Корейское руководство неизменно высказывает заинтересованность в дальнейшей интенсификации экономического сотрудничества с ПНР, в частности в максимальном использовании опыта польских специалистов и ученых. При техническом содействии Польши в КНДР построено 18 промышленных предприятий в области электроэнергетики, горнодобывающей промышленности, машиностроения, в других отраслях. В последние годы ПНР принимает участие в расширении угольных шахт на северо-западе КНДР. Построены два паровозоремонтных завода, стекольный завод в г. Нампхо [37].

В последние годы значительно расширился товарооборот между КНДР и Польшей. ПНР поставляет в КНДР судовые двигатели, продукцию машиностроения, электронную и медицинскую аппаратуру, кокс и серу и получает металлорежущие станки, магнезитовый клинкер, тальк, свинец, инструменты, трикотаж. В 1982 г. товарооборот между двумя странами составил 41 млн. руб.[38]

В 1982 г. по объему взаимной торговли с КНДР ПНР находилась на втором месте среди социалистических стран (без учета СССР и КНР).

Важными вехами в развитии корейско-чехословацких отношений стали визит в КНДР в 1973 г. Г. Гусака и визит в ЧССР министра иностранных дел КНДР Хо Дама. В совместном коммюнике по итогам визита в КНДР партийно-правительственной делегации ЧССР, возглавляемой

[35] См.: Минжу чосон, 1984, 30 мая.
[36] Корейская Народно-Демократическая Республика, с. 52.
[37] Пробл. Дальнего Востока, 1981, № 4, с. 77.
[38] Maly rocznik statystyczny. W-wa, 1983, s. 205.

Г. Гусаком, отмечалось, что отношения между двумя странами строятся на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. КНДР поддерживает договоренности между ЧССР и ФРГ о недействительности с самого начала мюнхенского договора.

Визит Ким Ир Сена в Прагу в июне 1984 г. сыграл большую роль в дальнейшем развитии корейско-чехословацких отношений. Выступая на массовом митинге 8 июня 1984 г., Ким Ир Сен подчеркнул, что посещение Чехословакии партийно-государственной делегацией КНДР станет важным вкладом в развитие отношений дружбы и сотрудничества между народами и партиями двух государств, укрепит единство и сплоченность социалистических стран и международного коммунистического движения, а также будет способствовать сохранению мира и безопасности во всем мире [39].

Экономическое сотрудничество между КНДР и Чехословакией осуществляется почти четверть века. В 50-х годах ЧССР оказала КНДР безвозмездную помощь в размере 25,4 млн. руб.[40] В счет этой помощи в республике были построены три завода — Хичхонский станкостроительный, Унсанский инструментальный, завод автомобильных запчастей, три крупные ГЭС [41]. Экономические отношения между двумя странами базируются на долговременной основе. При содействии Чехословакии в 70—80-х годах в КНДР сооружались завод цветных металлов в г. Нампхо и автомобильный завод в г. Токчхоне. Всего ЧССР оказала содействие в сооружении на территории КНДР 21 объекта. Она поставляет КНДР измерительные инструменты, запчасти к дизельным двигателям, медицинские и оптические приборы, интегральные схемы и полупроводники и в свою очередь получает станки, инструмент, магнезитовый клинкер, цинк, фарфоровые изделия и трикотаж. В 1982 г. товарооборот между двумя странами превысил 29 млн. руб.[42]

Интенсивно развиваются по всем направлениям корейско-румынские отношения. В мае 1975 г. в Бухаресте был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве между КНДР и СРР [43], а в 1978 г. принят совместный документ «Об углублении дружбы и сплоченности и развитии братского

---

[39] См.: Нодон синмун, 1984, 8 июня.
[40] *Тригубенко М. Е.* Народной Корее — 30 лет, с. 41.
[41] Там же, с. 41.
[42] Statistická ročenka Československé socialistické republiky. Praha, 1983, s. 453.
[43] Нодон синмун, 1975, 28 мая.

сотрудничества между ТПК и РКП, КНДР и СРР»[44]. В преамбуле договора подчеркивается, что обе стороны в своей политике руководствуются стремлением «укреплять сплоченность социалистических стран на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма»[45]. В обоих документах выражается стремление обеих стран к углублению торгово-экономического сотрудничества, межпартийных связей, развитию контактов в области науки, культуры, печати, радио и др. Договорные обязательства СРР предполагают всестороннюю поддержку политики КНДР, направленной на мирное объединение страны. В документах также подчеркивается обоюдное стремление обеих государств бороться за сокращение гонки вооружений и разоружение, обеспечение прочного мира в Европе и во всем мире.

В 70—80-х годах между руководителями КНДР и СРР осуществлялись постоянные контакты. В 1971 и 1978 гг. партийно-правительственные делегации Румынии во главе с товарищем Н. Чаушеску посетили КНДР, а в 1975 г. в Бухаресте находилась партийно-правительственная делегация КНДР во главе с товарищем Ким Ир Сеном. В мае 1980 г. Ким Ир Сен вторично посетил Румынию. В апреле 1982 г. Н. Чаушеску вновь прибыл в КНДР с официальным визитом, в ходе которого Ким Ир Сену в связи с его 70-летием был вручен Орден Звезды СРР первой степени.

Визит Ким Ир Сена в Румынию в июне 1984 г. еще раз подтвердил, что корейско-румынские отношения находятся на высокой ступени развития. Выступая на массовом митинге, посвященном корейско-румынской дружбе, который состоялся в Бухаресте 20 июня 1984 г., Ким Ир Сен высоко оценил успехи румынского народа в строительстве социализма. Он сказал: «Наш народ и впредь будет еще больше крепить отношения братской дружбы и сотрудничества с румынским народом, солидаризироваться с народами социалистических стран, международным рабочим классом, народами развивающихся стран и всеми прогрессивными народами мира, последовательно и упорно бороться за построение нового процветающего мира, добросовестно выполнять свои международные и демократические задачи»[46].

После окончания войны 1950—1953 гг. СРР оказала корейскому народу безвозмездную помощь[47], в счет которой

[44] Там же, 1978, 24 янв.
[45] Там же, 1975, 28 мая.
[46] Нодон синмун, 1984, 22 июня.
[47] *Тригубенко М. Е.* Народной Корее — 30 лет, с. 41.

при техническом содействии Румынии в КНДР были построены цементный и кирпичный заводы, фабрика медикаментов[48].

В последние годы между двумя странами развивается активное торгово-экономическое сотрудничество. Румыния вышла на первое место среди социалистических стран (кроме СССР и КНР) как по объему взаимной торговли, так и по уровню оказания КНДР технического содействия в сооружении промышленных объектов. В 70—80-х годах она построила на территории КНДР 12 промышленных объектов, в том числе заводы орлонового волокна, по производству витамина С, телевизионный, а также деревообрабатывающий комбинат, два цементных завода, два предприятия по производству целлюлозы, цеха по производству обоев и линолеума. Кроме того, Румыния участвует в оснащении Мусанского рудника, осуществляя поставки горно-шахтного оборудования и автосамосвалов[49].

В апреле 1982 г. КНДР и СРР подписали ряд соглашений о расширении двусторонних экономических связей, в частности основных направлениях экономического и научно-технического сотрудничества, о сотрудничестве в разработке залежей руд цветных металлов, о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. Все это свидетельствует о стремлении обеих стран к углублению и интенсификации сотрудничества в области кооперирования производства.

Постоянно расширяется объем взаимной торговли между двумя странами. В 1982 г. товарооборот составил 40,2 млн. руб.[50] КНДР поставляет в СРР металлорежущие станки, инструмент, магнезитовый клинкер, сталь, цветные металлы. Основными статьями импорта из Румынии являются электрические и электронные приборы, грузовики, двигатели, химические товары и нефтепродукты[51].

В сентябре 1971 г. были восстановлены дипломатические отношения между КНДР и Югославией. Одной из важных вех в развитии корейско-югославских отношений стал визит в СФРЮ партийно-правительственной делегации КНДР во главе с товарищем Ким Ир Сеном в 1975 г. В ходе визита были определены основные принципы, на которых впредь будут базироваться отношения между странами. Это в первую очередь принципы полного равенства и самостоятельно-

[48] Там же, с. 42.
[49] Пробл. Дальнего Востока, 1981, № 4, с. 78.
[50] Anuarul statistic al RSR. Buc., 1983, p. 531.
[51] Пробл. Дальнего Востока, 1981, № 4, с. 78.

сти, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга [52].

Итоги визита президента СФРЮ И. Тито в КНДР в 1977 г. еще раз подтвердили обоюдное стремление обеих стран развивать и углублять отношения во всех областях. В совместном коммюнике об итогах визита подчеркивалось, что стороны пришли к полному единству мнений по обсуждавшимся вопросам. В результате договоренностей, достигнутых во время визита партийно-правительственной делегации СФРЮ во главе с И. Тито в КНДР, значительно расширилось всестороннее сотрудничество между двумя странами. Были подписаны торговое соглашение, план культурного обмена, соглашение в области здравоохранения, соглашение между ЦТАК и ТАНЮГ, соглашение о сотрудничестве между Центральным радиокомитетом Кореи и Обществом по радиовещанию и телевидению Югославии.

В мае 1980 г. делегация КНДР во главе с Ким Ир Сеном присутствовала на похоронах И. Тито и провела переговоры с руководителями СФРЮ.

Отношения КНДР с Югославией характеризуются корейской печатью как образец отношений между двумя социалистическими странами. Между ними постоянно осуществляются и из года в год расширяются контакты по внешнеполитической и партийной линии на самом высоком уровне. Газета «Борба» в статье, посвященной предстоящему визиту в СФРЮ Ким Ир Сена, высоко оценила уровень политических отношений между КНДР и Югославией. Вместе с тем газета подчеркивает, что экономические связи двух стран по разным причинам еще не достигли желаемого уровня, но для этого у них имеются готовность и реальные возможности [53]. На заседании Президиума СФРЮ от 21 июня 1984 г. были высоко оценены итоги визита в Югославию партийно-государственной делегации КНДР. Было отмечено наличие благоприятных условий для дальнейшего развития отношений между двумя странами во всех областях, чему визит дал важный импульс. Президиум СФРЮ поддержал предложения КНДР о проведении трехсторонних переговоров, а также других инициатив по мирному и независимому объединению Кореи.

Активный процесс развития отношений между КНДР и Югославией привел к расширению взаимных торгово-экономических связей. В 1974 г. СФРЮ занимала третье место

---

[52] См.: Нодоп синмун, 1975, 11 июня.
[53] Борба, 1984, 8 июня.

по объему товарооборота с КНДР среди социалистических стран (без СССР и КНР). В 1983 г. товарооборот между этими странами составил около 15 млн. руб.[54] СФРЮ поставляет КНДР машины, алюминий и изделия из него, химические удобрения, кокс, химические товары, ядохимикаты, гербициды, концентрированные корма, а импортирует цветные металлы, прокат черных металлов (в обмен на кокс), химические товары, предметы ширпотреба.

В целом период 70-х — начала 80-х годов характеризовался дальнейшим развитием равноправных и взаимовыгодных отношений между КНДР и социалистическими странами Европы. Визит в эти страны товарища Ким Ир Сена в 1984 г. дал новый импульс этому процессу и продемонстрировал единство взглядов руководителей ТПК и братских партий европейских стран социализма. Состоявшиеся переговоры показали, что сотрудничество со странами социализма имеет огромное значение для экономического и политического развития КНДР. Страны социализма остаются самыми верными друзьями корейского народа. Развитие и обогащение связей с ними служит важным фактором и условием ускорения процесса становления на корейской земле общества полностью победившего социализма.

Глава IV

ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. ПРЕВРАЩЕНИЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗНИКА США И ЯПОНИИ

В глобальной военной стратегии империализма западная часть Тихого океана и Восточная Азия, наряду с Западной Европой и Индийским океаном, стали одним из районов нагнетания напряженности и базирования систем оружия первого удара. Происходит смещение «центра тяжести» в американской внешней политике в сторону Азиатско-Тихоокеанского района. Внешнеполитическая деятельность администрации США в Азии направлена на [1]:

---

[54] Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd, 1984, s. 314.

[1] См.: Пробл. Дальнего Востока, 1984, № 1, с. 4.

сохранение и усиление на территории азиатских государств военного присутствия всех видов американских вооруженных сил, в особенности оснащенных ракетно-ядерным оружием;

углубление военно-политического сотрудничества с Японией, вовлечение ее в глобальные планы американского империализма и активное подключение к ним Южной Кореи;

формирование в Азиатско-Тихоокеанском районе военно-политической группировки по образцу НАТО;

принятие всех мер к тому, чтобы не допустить возобновления добрососедских отношений Китая с СССР;

поддержку реакционных режимов в странах Азии, сопровождающуюся усиленным проникновением американского капитала в экономику его политических партнеров;

политику дискриминации и различного рода «санкций» в отношении стран, осуществляющих прогрессивные социально-экономические преобразования;

содействие сохранению очагов напряженности в отношениях между азиатскими странами;

запугивание азиатских народов «угрозой» со стороны Советского Союза.

Усилиями США и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе создана огромная военная машина, направленная против СССР и других прогрессивных сил региона. На Дальнем Востоке находится вторая по мощи заморская группировка американских вооруженных сил. США разместили здесь свыше 300 военных объектов, в том числе 32 военные базы в Японии, 40 баз [2] в Южной Корее. В 1981—1983 гг. численность американских войск в регионе увеличилась с 30 тыс. до 150 тыс. человек. 7-й флот США пополнился новыми кораблями — авианосцем «Карл Винсон», линкором «Нью-Джерси», атомными подводными лодками «Огайо» и «Мичиган». С середины 1983 г. началось оснащение американского флота крылатыми ракетами «Томагавк» [3].

США вынашивают планы приблизить на Дальнем Востоке свои вооруженные силы, в том числе ядерные средства средней дальности, к территории Советского Союза, с тем чтобы сократить время доставки ядерных зарядов к цели и повысить фактор внезапности. В Вашингтоне разрабатываются планы развертывания ракет средней дальности «Першинг-2» на Аляске, а также крылатых ракет наземного

---

[2] Там же.

[3] Там же, 1984, № 2, с. 4.

базирования в районах проливов, в том числе на территории Южной Кореи[4].

Участились случаи проведения у советских дальневосточных берегов крупномасштабных маневров военно-морских сил США с откровенно провокационными целями. Крупные соединения ВМС США, имевшие в своем составе авианосцы, появлялись в районе Камчатки. Впервые за послевоенное время в Охотское и Японское моря был направлен отряд американских десантных военных кораблей с морскими пехотинцами на борту. Частыми «гостями» в Японском море стали авианосцы 7-го флота США, которые с 1983 г. участвуют в ежегодных крупномасштабных американо-южнокорейских маневрах «Тим-спирит». Этим же целям служила провокация с южнокорейским самолетом в сентябре 1983 г., повлекшая за собой гибель многих ни в чем не повинных граждан.

Одновременно значительно увеличивается число самолетов — носителей ядерного оружия. Только в 1983 г. на острове Гуам были размещены 15 стратегических бомбардировщиков «Б-52 Джи», дальность полета которых составляет 12 тыс. км. Каждый из таких самолетов способен нести 12 крылатых ракет с ядерными боеголовками. С учетом 32 крылатых ракет на линкоре «Нью-Джерси» Соединенные Штаты будут иметь в западной части Тихого океана более 200 носителей ядерного оружия[5]. Кроме того, с согласия японского правительства принято решение о размещении на базе ВВС США в Мисаве (остров Хонсю, Япония) в течение четырех лет, начиная с 1985 г., 48 истребителей-бомбардировщиков «Ф-16», способных нести ядерное оружие[6], дальность полета которых превышает 2 тыс. км.

В 80-е годы просматриваются «новые» аспекты в восточноазиатской политике США, связанные с разработкой концепции «сбалансированного сдерживания». В соответствии с этой концепцией три империалистических центра — США, Западная Европа и Япония — должны объединить и скоординировать свои усилия таким образом, чтобы Советский Союз вынужден был разделить свои силы между тремя фронтами: европейским, южным и тихоокеанским[7]. В целях осуществления концепции США начиная с 1983 г. предприняли активные усилия по форсированию трехстороннего во-

---

[4] Там же.
[5] Майнити, 1983, 5 мая.
[6] Асахи симбун, 1983, 18 марта.
[7] См.: Пробл. Дальнего Востока, 1984, № 2, с. 6.

енного союза — своеобразного азиатско-тихоокеанского варианта Североатлантического блока.

Первоначально идея создания «треугольника» Вашингтон—Токио—Сеул возникла в политических кругах США сразу же после поражения американского империализма во Вьетнаме. Вскоре после падения Сайгона Южная Корея наряду с Западной Европой была объявлена «фронтовой зоной обороны»[8]. Оборону и безопасность Южной Кореи Вашингтон рассматривал как важный фактор «безопасности всей северо-западной части Тихого океана», обеспечивающий интересы США на Дальнем Востоке»[9].

Со второй половины 70-х годов началось быстрое развитие связей внутри тройственного альянса в различных областях. Сеульскому режиму оказывалась значительная экономическая и финансовая помощь, согласовывалась военная стратегия между США, Японией и Южной Кореей. Примером этому может служить использование японскими ВВС унифицированных секретных кодов совместно с вооруженными силами США и Южной Кореи в целях обеспечения самого тесного и оперативного взаимодействия[10]. Интенсивно наращивался военный потенциал сеульского режима. США поставляли в Южную Корею ракетную технику, авиацию, другие виды вооружений, более чем на 50% финансировали разработанную к началу 1976 г. новую пятилетнюю программу сеульской администрации по модернизации южнокорейских вооруженных сил общей стоимостью 5 млрд. долл.[11]

Однако, несмотря на усиление своего военного присутствия на Дальнем Востоке в конце 70-х — начале 80-х годов, американская администрация продолжает считать, что в отличие от Западной Европы, где США опираются на НАТО, дальневосточный фланг еще «недостаточно прочен». Вашингтон не удовлетворял объем союзнических обязательств Японии и уровень прямых военных связей между Токио и Сеулом. Поэтому с начала 80-х годов американская администрация активизировала внешнеполитическую линию, направленную на то, чтобы наряду с наращиванием собственных вооружений в дальневосточном регионе обеспечить усиление военных приготовлений самими азиатскими государствами, связанными с США договорными обязательствами, и под-

---

[8] The New York Times, 1975, May 2.
[9] Depart. of States Bull., 1975, June, p. 760.
[10] См.: *Капустин Д. Т.* Тайвань и Южная Корея в китайско-американских отношениях. М.: Наука, 1980, с. 164.
[11] The Washington Post, 1975, Dec. 29.

толкнуть их к прямому военному противостоянию Советскому Союзу и социалистическим странам [12].

Новым этапом по привлечению Японии и Южной Кореи к реализации рейгановского курса на фронтальное обострение противоборства с Советским Союзом стала поездка президента США в Токио и Сеул в конце 1983 г. Опираясь в своей азиатской политике на двусторонние соглашения с Японией и Южной Кореей, США поставили перед собой цели окончательно замкнуть их в военно-политический треугольник. Для этого они стремятся заставить Японию взять на себя такое же бремя союзнических обязательств, которые несут западноевропейские страны — члены НАТО, и активизировать непосредственное японо-южнокорейское военное взаимодействие. В этих двух направлениях были сделаны первые шаги. На встрече семи ведущих капиталистических держав в Вильямсберге в мае 1983 г. Япония впервые присоединилась к совместному заявлению «семерки» по военно-политическим вопросам и тем самым открыто солидаризировалась с антисоветским курсом США и НАТО. Под нажимом Вашингтона были отодвинуты на задний план японо-южнокорейские противоречия. Токио взял на себя часть бремени по содержанию и вооружению сеульского режима.

В формирующемся военно-политическом треугольнике Соединенные Штаты особый упор делают на развитие военно-политического сотрудничества с Японией, на более активное подключение ее экономического и военного потенциалов к глобальной стратегии американского империализма. Южной Корее отводится роль плацдарма вашингтонского ядерного шантажа.

Курс США на милитаризацию Японии находит поддержку в среде тех японских правящих кругов, которые давно вынашивают планы возрождения имперской военной мощи. Приход к власти правительства во главе с Накасоне способствовал перемещению этих планов в практическую плоскость. Причем представители японского правительства неоднократно заявляли о том, что военная политика Токио будет осуществляться в рамках конституции, согласно которой японский народ отказывается от войны и угрозы применения военной силы, от создания вооруженных сил, равно как и других средств войны [13]. Но на самом деле эти заверения направлены лишь на то, чтобы успокоить японскую общест-

---

[12] См.: Правда, 1983, 15 нояб.; Пробл. Дальнего Востока, 1984, № 2, с. 5.

[13] Пробл. Дальнего Востока, 1984, № 2, с. 5.

венность и народы азиатских стран, помнящие беды, которые в прошлом им принес японский империализм.

Во время официального визита в США в январе 1983 г. премьер-министр Накасоне отмечал, что Япония должна стать сильным в военном отношении государством — «непотопляемым авианосцем», способным оказывать противодействие советской стратегической авиации, закрыть используемые советским флотом для выхода из Японского моря в Тихий океан проливы Лаперуза, Сангарский, Корейский с тем, чтобы блокировать Советский Союз с моря, и, наконец, осуществлять «оборону» воздушного и морского пространства в радиусе 1000 морских миль от японских берегов [14].

В Японии приступили к осуществлению намеченной правительством программы наращивания военного потенциала. Среди союзников США Япония стоит на четвертом месте по тоннажу военно-морского флота, на пятом — по подводным лодкам, на шестом — по численности ВВС. По последнему показателю ее вооруженные силы примерно равны армии Великобритании. К 1988 г. военно-морской флот Японии получит дополнительно 178 боевых кораблей и 185 самолетов, включая 72 противолодочных самолета «Р-3С», а сухопутные силы — 1314 танков и 418 самолетов, а также другое оружие [15].

За последние годы произошли качественные изменения в комплексе военно-морских баз США в Японии. Если до середины 70-х годов упор делался на размещение в ней сухопутных сил, то ныне — военно-воздушных и военно-морских [16].

Участилось проведение и расширились масштабы совместных маневров ВМС США и Японии, в ходе которых отрабатываются операции по блокированию проливов Японского архипелага и патрулированию морских коммуникаций в северо-западной части Тихого океана. Заявляя о «жизненно важном значении для японской безопасности» прибрежных вод советского Дальнего Востока, Сахалина, Кореи, Тайваня, практически всего побережья континентальной части КНР, Япония фактически копирует имперскую политику США, пытающихся объявить многие регионы планеты «зонами американских интересов».

В японские порты все чаще заходят корабли 7-го флота США с ядерным оружием на борту. На американской базе в Окинаве продолжает размещаться ядерное оружие, что

---

[14] Far Eastern Econ. Rev., 1983, June 16.
[15] Ibid.
[16] Правда, 1983, 12 сент.

вступает в противоречие с тремя безъядерными принципами, которых обязана придерживаться Япония: не производить, не иметь и не завозить на территорию страны ядерное оружие.

Япония взяла на себя ряд союзнических обязательств в военной области. Она согласилась обеспечивать американские ядерные подводные лодки навигационной и разведывательной информацией. В 1981 г. вступила в строй морская лаборатория на полуострове Симокита (Хонсю), информирующая американские центры наблюдения за подводной установкой системы гидроакустической разведки СОСУС. Предполагается ввод в действие еще двух аналогичных станций. Собранная ими информация будет передаваться вооруженным силам Японии и США и использоваться для противолодочных операций [17].

Япония планирует вести наблюдение за передвижением советских кораблей и подводных лодок и передавать Соединенным Штатам полученные разведданные [18]. Она согласилась взять на себя конвоирование американских военных кораблей, в том числе имеющих ядерное оружие, на расстоянии до 1000 миль от японских берегов [19].

Проявляя готовность внести свой вклад в укрепление позиций империализма в стратегическом плане, Токио выдвинул предложение о создании постоянного органа, включающего Японию и государства—члены НАТО, для выработки единой политики в вопросах «обеспечения безопасности Запада», в том числе для координации курса в отношении Советского Союза и социалистических стран. Предложение Японии поддержал Вашингтон. Он изъявил готовность убедить своих натовских партнеров в целесообразности создания такого органа и уже на нынешнем этапе начать между Японией и НАТО обмен информацией военно-политического характера.

Япония, по словам Накасоне, расцениваст американо-японское военное сотрудничество в области «обороны» как сотрудничество, «носящее характер военного союза». Она берет на себя функции контроля за морскими коммуникациями на основе «международного разделения труда», в соответствии с которым США выполняют роль «копья», а Япония — «щита» [20].

Укрепление американо-японского альянса и включение

[17] См.: The Japan Times, 1983, Mar. 8, 9.
[18] Ibid.
[19] Асахи симбун, 1983, 5 марта.
[20] Там же, 1984, 1 февр.

Японии в глобальную коалицию империалистических государств углубляет между двумя странами острые противоречия, свойственные империализму.

Занимая второе место в капиталистическом мире по объему ВНП, Япония все в большей мере теснит американские монополии не только на международном, но и на внутреннем рынке США. Несмотря на протекционистские меры, Соединенным Штатам не удается уменьшить дефицит в торговле с Японией, который, например, в 1983 г. составил 22 млрд. долл., или более 30% всего дефицита внешней торговли США. Борьба между двумя конкурентами развертывается прежде всего в производстве цветных телевизоров, компьютеров, автомобилей, стали, текстиля, риса и других товаров. Вашингтон усиливает давление на Токио, требуя от него снижения ограничений на импорт сельскохозяйственной продукции, выдвигая жесткие требования в отношении банковских процентных ставок, инвестиционных операций, увеличения закупок краткосрочных правительственных облигаций, а также товаров химической и целлюлозно-бумажной промышленности [21].

В этой связи представляется, что в обращенных к Токио призывах увеличить ассигнования на производство вооружений просматриваются экономические интересы США: Вашингтон хотел бы таким образом в какой-то степени ослабить своего мощного конкурента. Токио, идя на уступки вашингтонской администрации в области военно-стратегического партнерства, упорно торгуется в вопросах внешнеэкономических связей, затягивая американо-японские переговоры.

Однако в борьбе против мирового социализма и революционного движения империалистические державы, руководствуясь классовыми интересами, отодвигают в сторону экономические разногласия и действуют совместно.

Стремясь достичь превосходства в Азиатско-Тихоокеанском регионе, США рассматривают Южную Корею наряду с Японией в качестве «передовой стратегической базы». Вашингтон заинтересован в сохранении напряженности на Корейском полуострове в целях создания в непосредственной близости от Советского Союза еще одного плацдарма ядерной агрессии.

На протяжении всего исторического периода, прошедшего с момента раскола Кореи, США стремились использовать

---

[21] См.: Правда, 1984, 3 марта.

Юг Корейского полуострова в своих стратегических планах борьбы против мирового социализма, препятствуя процессу демократизации южнокорейского общества.

Высадка американских войск в Корее в сентябре 1945 г. и оккупация ими Юга страны затруднили задачу образования единого корейского государства на демократических основах. Администрация Трумэна, пришедшая к власти весной 1945 г., взяла курс на стабилизацию капиталистической системы и подавление развернувшихся в мире демократического и национально-освободительного движений.

В марте 1947 г. стратегия борьбы с «коммунистической опасностью» была официально сформулирована в «доктрине Трумэна», положившей начало «холодной войне». В соответствии с этой доктриной политика американских оккупационных властей была нацелена на раскол Кореи. Военной администрации США, опиравшейся на местные реакционные силы, удалось сформировать марионеточное правительство Ли Сын Мана, которое в августе 1948 г. объявило о создании так называемой Корейской Республики.

1945—1949 гг. характеризовались относительной неопределенностью азиатской политики США. Вашингтон вследствие нестабильности положения в Европе не шел на активизацию своей политики в Азии. Этот период завершился в 1950 г. после создания НАТО и начала осуществления «плана Маршалла». В то же время США, опасаясь роста национально-освободительного движения в Азии, вдохновленного победой Советского Союза в Великой Отечественной войне, приступили к осуществлению в этом регионе политики «сдерживания коммунизма», которая первоначально была сформулирована для Европы. Американский империализм начал «крестовый поход» против коммунизма на Азиатском материке, оказывая всяческую поддержку реакционному режиму Ли Сын Мана, развязавшему в 1950 г. войну против КНДР.

Войну в Корее США использовали для запугивания государств Тихоокеанского региона «угрозой коммунизма» и создания на этой основе системы военно-политических договоров с Японией, Австралией, Новой Зеландией, Филиппинами.

Провал военной авантюры в Корее заставил американскую администрацию сделать упор на блоковую стратегию как инструмент политики «сдерживания». Курс на установление и развитие военно-политических союзов получил в США название программы «взаимного обеспечения безопасности». Важным ее элементом стал американо-южнокорей-

ский договор о взаимной безопасности от 1953 г., Южной Корее отводилось особое место среди союзников США, что определялось ее военно-стратегическим положением как единственного материкового элемента создававшегося Соединенными Штатами «кольца сил» вокруг Китая, а также большой по численности армией Сеула, достигнувшей к концу корейской войны 650 тыс. человек [22].

Следующим этапом усилий американской дипломатии в построении дуговой обороны в Азии была организация «системы региональной безопасности» на основе имевшихся двусторонних политических союзов. Сколоченный в 1954 г. блок СЕАТО вместе с «оплотами коммунизма» на Тайване и в Южной Корее стал играть важную роль в военно-политической стратегии США и Азии. Южная Корея вошла в сформированный в 1966 г. Азиатско-Тихоокеанский совет (АЗПАК), важнейшая цель которого состояла в подключении азиатских союзников США к американской интервенции во Вьетнаме. Южная Корея приняла самое активное участие в агрессии против вьетнамского народа. Из 80 тыс. солдат стран — членов АЗПАК (Австралия, Новая Зеландия, Филиппины, Южная Корея), воевавших во Вьетнаме, около 50 тыс. человек составляли южнокорейцы [23].

Помимо демонстрации «политической солидарности» с США, посылкой в 1965 г. южнокорейских солдат во Вьетнам Сеул преследовал также финансовые выгоды. Южнокорейские войска, находившиеся на обеспечении США, содействовали существенным валютным поступлениям в Южную Корею, общая сумма которых составила 1 млрд. долл. [24] В годы войны возросла также военная помощь США южнокорейскому режиму. В 1966—1970 гг. она увеличилась до 1,7 млрд. долл. против 0,8 млрд. долл. в 1961—1966 гг., т. е. в период, предшествовавший началу участия Южной Кореи в агрессии США во Вьетнаме. За следующие три года присутствия во Вьетнаме (1971—1973) Южная Корея получила от США еще 1,45 млрд. долл. прямой военной помощи [25]. В рассматриваемый период США увеличили экономические кредиты Южной Корее, передали ей ряд военных заказов. Вьетнамская война также форсировала милитаризацию

---

[22] *Маринов В. А., Торкунов А. В.* Южная Корея — база империализма на Дальнем Востоке. М.: Междунар. отношения, 1979, с. 11.

[23] *Kim Sejin.* The Politics of Military Revolution in Korea. Chapal Hill, 1971, p. 39.

[24] Orbis, 1978, N 4, p. 896.

[25] Ibid., p. 907—908.

Южной Кореи, в 1965—1969 гг. военные расходы сеульского режима утроились [26].

Новый этап внешней политики США на Дальнем Востоке связан с «доктриной Никсона», одной из ближайших целей которой была деэскалация американского военного участия во Вьетнаме и «вьетнамизация» конфликта. Основным фактором выдвижения Вашингтоном новой азиатской доктрины стал кризис курса «крестовых походов», прямого силового давления США на государства региона. Надвигавшееся поражение во Вьетнаме выявило ограниченность военных возможностей США, несостоятельность политики «с позиции силы». Другим важнейшим фактором явилась продемонстрированная в то время Пекином готовность идти на этой основе на нормализацию связей с США. В этой обстановке Китай стал рассматриваться в качестве резерва империализма в борьбе с СССР. Изменилась также роль Японии как союзника США: вырвавшись в ряды ведущих империалистических государств, она, по замыслу Вашингтона, могла взять на себя функции «стабилизации» экономики азиатских государств, способствуя насаждению там капитализма. Таким образом, в Азии на рубеже 60—70-х годов, по мнению американской администрации, возникла ситуация, позволившая США перейти от прежнего «биполярного» противостояния (СССР, Китай, с одной стороны, США — с другой) к такой системе «сдерживания», которая дала бы возможность США укреплять позиции в Азии, не участвуя непосредственно во внутрирегиональных конфликтах. Этот переход и был отражен в «доктрине Никсона», обозначившей курс США на «деамериканизацию» локальных конфликтов и отвод американских войск с континентальной части Азии на островные базы — в Японию, на Гуам и Филиппины, откуда ВВС и ВМФ США, по замыслам Вашингтона, должны были выполнять координирующие функции.

Практическим следствием «доктрины Никсона» для Южной Кореи стал частичный вывод (20 тыс. военнослужащих) американских войск с Юга Корейского полуострова. Этим США показали, что считают недостаточными собственные военные усилия сеульского режима и что уровень экономического развития Южной Кореи позволяет выделять больше средств на содержание армии. Безвозмездная военная помощь США стала постепенно заменяться поставками военного оборудования в кредит и за наличный расчет, что обусловило рост расходов госбюджета Южной Кореи на воен-

[26] Korea Observer, Seoul, 1977, N 2, p. 170—171.

ные нужды в 7,2 раза к 1976 г. по сравнению с 1970 г. Другими причинами вывода войск стали опасения США быть втянутыми в готовившийся режимом Пак Чжон Хи новый военный конфликт, а также стремление продемонстрировать «добрую волю» Китаю накануне визита Никсона в Пекин в 1972 г.[27]

Вместе с тем необходимо заметить, что США произвели лишь частичный вывод войск из Южной Кореи, так как заинтересованы в сохранении здесь своих баз, на которых расположено 700 единиц ядерного оружия, и в поддержании марионеточного режима Пак Чжон Хи, с которым США связывали свои планы создания антисоветского альянса.

В отличие от периода «холодной войны», когда Южной Корее отводилась роль плацдарма «по отбрасыванию коммунизма», в 70-е годы американская дипломатия отводит ей роль выдвинутого на континент «оборонного рубежа» Японии. Исполнение этой роли требовало дальнейшей милитаризации Южной Кореи, усиления координации военно-политической линии между Сеулом и Токио, отношения между которыми в 1973—1975 гг. характеризовались неустойчивостью.

Курс американской дипломатии в Азии был закреплен при администрации Форда и Картера. В то же время в годы их правления произошло смещение акцентов на первоочередность развития отношений с Японией. Частичный вывод американских войск из Южной Кореи был компенсирован отмечавшимся выше увеличением военной помощи сеульскому режиму со стороны США. Так, в 1978 г. было принято решение о предоставлении Южной Корее кредита в сумме 275 млн. долл. на приобретение новейшей американской военной техники. Для обучения обращению с нею и подготовки командного состава Соединенные Штаты приступили к осуществлению программ переподготовки южнокорейских военнослужащих в американских учебных заведениях. С 1978 г. стали проводиться ежегодные американо-южнокорейские военные учения. Одновременно администрацией Картера были сорваны объявленные ранее планы вывода американских войск из Южной Кореи. Напротив, об усилении американо-южнокорейского взаимодействия на Корейском полуострове свидетельствует создание в 1978 г. объединенного американо-южнокорейского командования.

Со второй половины 70-х годов при поддержке США была ускорена программа создания в Южной Корее оборон-

---

[27] См.: *Маринов В. А., Торкунов А. В.* Указ. соч., с. 18—20.

ной промышленности. Принятая на 1977—1981 гг. программа развития собственных вооружений предусматривала достижение Южной Кореей самообеспеченности в производстве всех видов вооружений, за исключением самолетов и сложного электронного оборудования. По американским лицензиям здесь производятся легкое стрелковое оружие, гаубицы, зенитные установки «Вулкан», противотанковые пусковые установки, боеприпасы. Автомобильная промышленность наладила производство бронетранспортеров, судостроительная — патрульных катеров. С 1978 г. южнокорейская оборонная промышленность начала сборку танков и вертолетов. Южнокорейская армия наполовину оснащена оружием собственного производства. В конце 70-х годов начались испытания тактических ракет (дальностью 150 км) типа «земля—земля» собственного производства, с чем в Южной Корее связывают возможность обретения собственных средств доставки ядерного оружия [28].

Милитаризация страны демонстрирует стремление Сеула, опираясь на собственную военную промышленность, растущую американскую военную помощь, а также на огромную 650-тысячную армию, добиться военного превосходства над КНДР и использовать его для продолжения «диалога» Севера и Юга уже с позиций силы.

С приходом к власти Рейгана южнокорейский акцент в дальневосточной политике США еще больше усиливается. Симптоматично в этой связи, что первым зарубежным гостем американского президента на уровне глав государств был Чон Ду Хван. В совместном коммюнике двух глав правительств от 3 февраля 1981 г. подчеркивалось, что США не собираются выводить свои войска из Южной Кореи и готовы поставлять ей новое оружие. Это было вновь подтверждено в ходе визита Рейгана в Сеул в ноябре 1983 г.[29]

При рейгановской администрации резко возрастает американская военная и финансовая помощь Южной Корее. В согласованных программах военного сотрудничества Сеула и Вашингтона упор сделан на перевооружение южнокорейской армии, строительство новых опорных баз и укрепленных районов, сооружение военных коммуникаций. В 1982 г. конгресс ассигновал на эти цели 166 млн. долл., в 1983 г.— 210 млн. долл. В 1985—1989 гг. Южная Корея намерена закупить американское военное снаряжение более чем на 8 млрд. долл. Осуществляемая программа военной

---

[28] Korea Newsreview, 1978, Oct. 7.

[29] См.: Азия и Африка сегодня, 1984, № 1, с. 19.

модернизации на 1982—1986 гг. обойдется южнокорейским налогоплательщикам в 9,1 млрд. долл. Эти расходы включают совместное производство США и Японией истребителей Ф-5, закупку в США истребителей-бомбардировщиков Ф-16 и ракет «Тоу» класса «воздух—земля», а также модернизацию ракет «Хок» [30].

«Довооружая» своего союзника, Вашингтон одновременно продолжает наращивать собственные вооруженные силы на Корейском полуострове, оснащать их новыми видами боевой техники, включая ракеты средней дальности и нейтронное оружие. В ходе визита в Сеул Рейган заверил южнокорейского диктатора, что в случае необходимости численность дислоцируемых на Юге войск США увеличится. Численность американских войск в Южной Корее увеличилась до 42 тыс. человек. На авиабазах в Осане, Кунсане и Тэгу появились новейшие истребители-бомбардировщики Ф-15 и Ф-16. Под предлогом «модернизации» Пентагон намечает разместить на Юге Корейского полуострова новые системы ядерного оружия, в частности крылатые ракеты большой дальности, способные достигать территории Советского Союза, Китая и других азиатских государств. Реализация этих планов призвана заметно увеличить американский ядерный потенциал в Южной Корее.

Концентрация огромного количества войск на Юге Корейского полуострова, наращивание здесь всякого рода вооружений подрывают стабильность международной обстановки в регионе, оборачиваются против жизненных интересов самого корейского народа. Вместо содействия политическому урегулированию корейского вопроса Вашингтон направляет свои усилия на закрепление раскола Кореи и поддержание напряженности в регионе.

Американская политика в отношении Южной Кореи, преследующая цель вовлечения ее в свою антисоветскую политику, обостряет ситуацию на Корейском полуострове, является одним из главных факторов, существенно осложняющих борьбу КНДР за мирное демократическое объединение родины на демократических основах, без иностранного вмешательства.

На нынешнем этапе осуществления США своей тихоокеанской политики большое значение придается американской администрацией налаживанию полного взаимопонимания с правительством Японии в отношении Южной Кореи в целях укрепления наименее прочной на данный момент стороны

---

[30] См.: Тон-А Ильбо, 1984, 7 февр.

милитаристского треугольника — японо-южнокорейских военно-политических отношений. Воздействие на японо-южнокорейские отношения всегда составляло одно из звеньев в дальневосточной политике США, стремившихся к использованию военно-стратегического положения, экономических и военных возможностей этих стран в своей агрессивной внешнеполитической линии.

Неурегулированность японо-южнокорейских отношений, сохранявшаяся в первые два десятилетия после освобождения Кореи, не устраивала США, поскольку нередко препятствовала реализации американских стратегических планов. Так, например, натянутость отношений между Сеулом и Токио послужила одной из главных причин, помешавших осуществлению в 1955 г. планов Вашингтона по созданию очередного военно-политического блока НЕАТО (Организация договора Северо-Восточной Азии), в которой предполагалось объединить Японию, Тайвань, Южную Корею и Филиппины [31].

После второй мировой войны урегулирование разногласий между Токио и Сеулом и налаживание между ними тесного сотрудничества стало одной из важнейших задач американской внешней политики на Дальнем Востоке. Для стратегии США существенное значение имела координация усилий Токио и Сеула, использование их в качестве плацдарма агрессивных действий против социалистических стран Азии. Один из аспектов этой проблемы состоял в содействии капиталистическому развитию Южной Кореи. Добиваясь установления нужных отношений между своими союзниками, США стремились найти дополнительные экономические и военные резервы для поддержания южнокорейского режима. Предпосылками к сближению должны были служить общая антикоммунистическая линия правящих кругов Японии и Южной Кореи, их сильная политическая, экономическая и военная зависимость от США.

Проблема урегулирования послевоенных отношений Токио и Сеула, однако, осложнялась тяжелыми последствиями сорокалетнего японского господства в стране. Поражение Японии лишило ее сфер влияния и колоний, в том числе и Кореи. На самом Корейском полуострове сложились два противоположных по общественному строю государства.

Историческое прошлое оставило ряд трудных проблем, касавшихся взаимоотношений Японии и Кореи: возмещение ущерба, нанесенного за годы колониального господства,

---

[31] См.: *Маринов В. А., Торкунов А. В.* Указ. соч., с. 12.

возвращение вывезенных из страны культурных и иных ценностей, урегулирование вопросов рыболовства, становление новых отношений между бывшей колонией и метрополией.

Достижению японо-южнокорейского взаимопонимания препятствовали также расхождения интересов Токио и Сеула, порожденные различного рода политическими, историческими и экономическими факторами. Среди них главную роль играли антияпонские настроения, укоренившиеся в сознании корейцев за годы японского колониального господства. Эти настроения служили неизменным фоном развития японо-южнокорейских отношений, их подогревали опасения, что японский монополистический капитал под видом сотрудничества поглотит Южную Корею. Представители японских правящих кругов не скрывали намерения подчинить своему контролю Южную Корею. В этих условиях «нормализация» отношений с Японией воспринималась южнокорейским населением как угроза новой колонизации.

Антияпонские настроения использовались тогдашним правителем Южной Кореи Ли Сын Маном для упрочения своих политических позиций в обществе. Соображения внутриполитического порядка побуждали Ли Сын Мана саботировать установление контактов с Японией. В вопросах японо-корейского сближения политика Ли Сын Мана существенно расходилась с позицией США. Несмотря на большую политическую и экономическую зависимость от США и оказываемое на него давление, Ли Сын Ман не шел на соглашение с Токио [32].

Правящие круги Японии со своей стороны предъявили претензии на собственность, принадлежавшую до 1945 г. японским компаниям и частным лицам в Южной Корее, чем вызвали острую реакцию Сеула. Вопрос бывшей японской собственности долгое время оставался наиболее острой спорной проблемой в японо-южнокорейских отношениях.

Источником острых столкновений между Токио и Сеулом долгое время оставался также вопрос о рыболовстве. Введение Сеулом в 1952 г. так называемой «линии Ли Сын Мана» лишило японских рыбаков возможности вести лов в прибрежных южнокорейских водах, служивших ранее одним из важнейших районов японского рыбного промысла. Правительство Японии решительно отвергло «линию Ли

[32] См.: *Мазуров В. М.* Южная Корея и США. М.: Наука, 1971, с. 149.

Сын Мана» как незаконную и установленную в одностороннем порядке, однако южнокорейские власти игнорировали эти требования.

Препятствием нормализации двусторонних отношений служили также великодержавные тенденции во внешней политике Японии, которая не желала признавать произошедшие в Корее после войны перемены и вынашивала реваншистские замыслы. Осложнялись отношения и из-за проблемы корейцев в Японии. 600 тыс. корейцев, эмигрировавших в Японию в период колониального господства и после освобождения Кореи, продолжали подвергаться дискриминации.

Усилия США по сглаживанию этих и ряда других противоречий в отношениях между Японией и Южной Кореей долгое время не были эффективными, что раздражало Вашингтон и толкало его к новым действиям.

Приход в 1961 г. к власти нового южнокорейского диктатора Пак Чжон Хи изменил курс Сеула по отношению к Японии. Этот поворот встретил полную поддержку японских милитаристских кругов. В принятой в июле 1971 г. программе внешней политики новой южнокорейской администрации одним из пунктов была задача «урегулировать нерешенные проблемы и возможно скорее нормализовать отношения с Японией» [33].

На состоявшихся в ноябре 1961 г. переговорах между президентом США Кеннеди и Пак Чжон Хи правительство США гарантировало режиму свою военно-политическую и экономическую поддержку, в ответ на что Пак Чжон Хи обещал, в частности, в ближайшее время нормализовать отношения с Японией.

После длительных переговоров в июне 1965 г. между Японией и Южной Кореей был подписан договор об основах отношений, положивший начало экономическому и политическому сближению двух стран. Договор подстегивал агрессивные притязания Южной Кореи в отношении КНДР, признавая южнокорейское правительство «единственно законным правительством в Корее». Дальнейшим развитием японо-южнокорейских отношений явилось вступление обеих стран в Азиатско-Тихоокеанский совет (АЗПАК) в 1966 г.

Общность политических интересов и устремлений Токио и Сеула была подтверждена на первой Конференции министров Японии и Южной Кореи в 1967 г., в заключительном документе которого указывалось, что «безопасность и

[33] См.: Там же, с. 183.

процветание обеих наций зависят от их тесного сотрудничества» [34]. После заключения договора об основах отношений в управлении национальной обороны Японии были разработаны две операции — «Три стрелы» и «Летающий дракон», согласно которым в случае возникновения «чрезвычайных обстоятельств» в Южной Корее туда намечалась переброска японских сил самообороны и координация их действий с войсками США и сеульского режима. В третьей пятилетней программе развития сил самообороны Японии (1966—1971 гг.) предусматривалось производство отдельных видов боевой техники для южнокорейской армии [35].

Повышенный интерес к Южной Кореи со стороны правящих кругов Японии объясняется стремлением Токио превратить Юг Корейского полуострова в континентальный придаток японской экономики и континентальный «рубеж обороны». В этой связи японский обозреватель М. Кадзима отмечал: «Неотъемлемым условием безопасности Японии является стабильное дружественное Японии правительство по крайней мере в Южной части полуострова» [36].

Осуществляя свой курс на обеспечение взаимодействия Японии и Южной Кореи, США стимулируют Японию не только к увеличению экономической помощи Южной Корее, но и к расширению непосредственного военного сотрудничества. До начала 70-х годов взаимодействие военных министерств Японии и Южной Кореи осуществлялось через посредничество американского командования и носило главным образом характер обмена информацией. В 70-е годы интенсифицируются прямые контакты между военными ведомствами Токио и Сеула. В 1976 г. под началом американцев создается единая японо-южнокорейская система раннего оповещания, вводятся общие коды для летчиков ВВС обеих стран. Налаживается сотрудничество между военно-морскими силами по обороне Корейского пролива. Начали проводиться совместные военные учения, на которых отрабатывается взаимодействие двух армий на случай «чрезвычайных обстоятельств». Практикуется направление южнокорейских военнослужащих на стажировку в военные учебные заведения Японии. Япония поставляет документацию и технологию для южнокорейской военной промышленности.

Для развития постоянных военных контактов между Японией и Южной Кореей, координации мер по перевоору-

[34] Korea: Past and Present. Seoul, 1972, p. 107.
[35] См.: *Мазуров В. Л.* Указ. соч., с. 191.
[36] Правда, 1983, 10 дек.

жению и обучению войск, оказания финансовой и иной помощи сеульскому режиму в целях наращивания его военной мощи в апреле 1979 г. был создан японо-южнокорейский «межпарламентский совет по обеспечению безопасности», в который вошли депутаты высших законодательных органов обеих сторон. Начался регулярный обмен визитами руководящих военных деятелей Токио и Сеула, в практику вошли постоянные контакты между управлением национальной обороны Японии и военным ведомством Южной Кореи. Выдвигая на первое место лозунг о том, что «безопасность Южной Кореи неотделима от безопасности Японии», правительство Токио приглушило многолетние трения между двумя странами, отодвинуло на задний план существующие противоречия в политической и экономической областях.

Острой проблемой в области экономики является большой дефицит в торговле Южной Кореи с Японией, тревогу в южнокорейских правящих кругах вызывает также отток в начале 80-х годов частных японских капиталовложений, вызванный ростом стоимости рабочей силы в Южной Корее. Национальные компании вступают во все большую конкуренцию с японскими на рынках третьих стран в производстве судов, стали, магнитофонов, телевизоров, текстиля и других товаров. Однако отмеченные противоречия, по признанию южнокорейских исследователей, полностью заслоняются политикой.

В качестве примера политических разногласий может служить отказ Японии от удовлетворения в полной мере требования Южной Кореи, выдвинутого в 1982 г., об исправлении спорных мест в новых японских учебниках истории, касающихся периода японского колониального господства в Корее. В начале 1984 г. южнокорейские газеты вновь подвергли критике министерство просвещения Японии за попытку обосновать и приукрасить времена колониального правления Японии в Корее. Влиятельная южнокорейская газета «Тон-А Ильбо» в номере от 5 февраля указала, что «невыполнение японским правительством обещания исправить исторические искажения будет служить препятствием на пути сохранения дружеских отношений между Японией и Южной Кореей».

Однако анализ взаимоотношений Японии и Южной Кореи (апалогично японо-американским взаимоотношениям) показывает, что классовые интересы империалистических держав и их марионеток, состоящие в оказании политического противоборства силам мирового социализма, выступа-

ют на передний план, отодвигая в тень существующие между ними разногласия и противоречия, характерные для стран мировой капиталистической системы.

Новым этапом в развитии двусторонних отношений стал визит в Южную Корею в январе 1983 г. японского премьер-министра Накасоне. В ходе визита было оформлено соглашение о предоставлении Южной Корее займов на 4 млрд. долл., из которых 1,85 млрд. долл. будут выданы на льготных условиях, а 2,15 млрд. долл. предоставляются по линии Экспортно-импортного банка в среднем под 6% годовых. Первоначальная просьба Сеула о займе в 6 млрд. долл., выдвинутая в 1981 г., была отклонена. Хотя в официальных выступлениях Накасоне отрицал, что предоставленная Сеулу помощь будет использована на военные нужды, обозреватели и представители оппозиционных партий Японии сходятся во мнении, что эта помощь будет использована для «наращивания военных мускулов Южной Кореи и таким образом усилит напряженность, существующую на Корейском полуострове» [37].

Все большее втягивание Японии в военные приготовления США в районе Кореи, открытое блокирование с сеульской военной диктатурой отражают усиление милитаризма японских правящих кругов (так же как и американской администрации), не заинтересованных в нормализации ситуации на Корейском полуострове.

Создание треугольника Вашингтон—Сеул—Токио является главным дестабилизирующим элементом политической ситуации на Дальнем Востоке. Оно направлено не только против интересов социалистических стран. Этот империалистический замысел противоречит национальным интересам всех азиатских народов, угрожает миру и безопасности в регионе.

Обеспечение мира и безопасности на Дальнем Востоке является одним из важнейших направлений советской внешней политики. Советский Союз неоднократно выступал с предложениями по нормализации ситуации в Азии, обеспечению мер доверия в этом важном регионе. Подчеркивая роль дальневосточного региона в общей мировой политической ситуации, XXVI съезд КПСС отмечал, что Дальний Восток, где соседствуют такие державы, как СССР, Китай, Япония, представляет собой район, «где разработка и применение мер доверия,— с учетом, разумеется, его специфи-

---

[37] Майнити, 1983, 13 янв.

ки — могли бы не только разрядить обстановку на месте, но и стать делом, очень полезным для укрепления основ всеобщего мира» [38].

Советский Союз, в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС, «готов провести конкретные переговоры по мерам доверия на Дальнем Востоке со всеми заинтересованными странами» [39].

В отличие от американской администрации Советское правительство заинтересовано в том, чтобы конфронтация на Азиатском континенте уступила место диалогам и сближению, напряженность и подозрительность — доверию, а изоляция и различного рода отчужденность сменились широким политическим, экономическим и культурным сотрудничеством стран региона независимо от их социального строя.

В основу советской внешней политики в отношениях со странами Азии положен ленинский принцип мирного сосуществования стран с различным социальным строем. В Советском Союзе помнят и осуществляют на практике и такие намеченные В. И. Лениным конкретные задачи политики и дипломатии социализма в отношении государств, являющихся объектом империалистической эксплуатации, как поддержка усилий по укреплению национальной независимости и содействие всем прогрессивным начинаниям, помощь в преодолении экономической и культурной отсталости, соблюдение строгого равноправия и невмешательства во внутренние дела, проявление понимания и уважения к национальным и историческим традициям, содействие полноправному участию в решении международных проблем, солидарность в борьбе с силами империализма.

С большим вниманием в СССР следят за разработкой в послевоенный период самими азиатскими странами принципов новых взаимоотношений между ними. С этой точки зрения позитивную оценку получили в СССР решения Бандунгской конференции 1955 г. Важным фактором современных международных отношений Советский Союз считает движение неприсоединения, сила которого — в направленности против империализма и колониализма, против войны и агрессии. В приветственном послании Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР VII конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран (Дели, март 1983 г.) отмечалось, что в «Советском

---

[38] Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 28—29.
[39] Там же, с. 29.

Союзе всегда находили и находят горячую поддержку усилия движения неприсоединения в борьбе за мир и безопасность народов, за прекращение гонки вооружений и разоружение, за перестройку международных экономических отношений на справедливых демократических началах, за полную и всестороннюю деколонизацию» [40].

Советский Союз активно участвует в поисках путей к укреплению мира и безопасности на Азиатском континенте, к развитию здесь равноправного сотрудничества. На XXV съезде КПСС в 1976 г. была провозглашена готовность СССР «со всем вниманием отнестись к любым предложениям, диктуемым заботой о прочном мире и безопасности в Азии, об их обеспечении коллективными усилиями» [41]. В числе первоочередных назревших задач борьбы за мир, свободу и независимость народов съезд указал на необходимость вести дело к обеспечению безопасности в Азии на основе совместных усилий государств континента [42].

Заботой о предотвращении возникновения очагов военных конфликтов было вызвано выражение Советским Союзом готовности провести конкретные переговоры по мерам доверия на Дальнем Востоке со всеми заинтересованными странами. При этом с самого начала отмечалось, что советская сторона считает необходимым в процессе разработки и применения мер доверия учитывать специфику региона, где соседствуют такие державы, как СССР, Китай, Япония, а также размещены американские военные базы. Советский Союз исходил и из того, что само осуществление мер доверия будет содействовать прогрессу в деле разоружения.

В марте 1982 г. Советский Союз выдвинул еще одно важное предложение, реализация которого могла бы существенно разрядить обстановку как в мире в целом, так и вокруг стран Азиатского континента. Было заявлено о готовности СССР договориться о взаимном ограничении действий военно-морских флотов противостоящих друг другу блоков, в частности о выведении подводных лодок-ракетоносцев обеих сторон из обширных районов боевого патрулирования, об ограничении их плавания взаимно согласованными рубежами. Советский Союз выразил также готовность обсудить вопрос о распространении мер доверия на акватории морей и океанов, особенно на те районы, где пролегают наиболее оживленные морские пути. Практически речь шла

---

[40] Пробл. Дальнего Востока, 1984, № 1, с. 5.
[41] Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976, с. 15.
[42] См.: Там же, с. 26.

о том, чтобы возможно большую часть мирового океана сделать зоной мира уже в ближайшее время.

В июне 1982 г. в обращении ко Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам разоружения Советское государство торжественно заявило о принятии на себя обязательства не применять первым ядерное оружие. Если и другие ядерные державы взяли бы на себя столь же ясное и четкое обязательство не применять первыми ядерное оружие, это на практике было бы равносильно запрещению вообще применения ядерного оружия.

На состоявшемся в начале 1983 г. в Праге заседании Политического консультативного комитета государств — участников Организации Варшавского Договора было выдвинуто предложение заключить договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между государствами — членами Организации Варшавского Договора и НАТО.

О большом внимании Советского Союза и других стран социалистического содружества к задачам обеспечения мира и безопасности на Азиатском континенте свидетельствует консультативная встреча заместителей министров иностранных дел НРБ, ВНР, СРВ, ГДР, НРК, Кубы, КНДР, МНР, ПНР, СССР и ЧССР, состоявшаяся 26—27 октября 1983 г. в Улан-Баторе. Участники встречи выразили готовность внимательно изучить любые позитивные инициативы, конструктивно обсудить их с целью выработки мер по предотвращению дальнейшего ухудшения ситуации в Азии, укреплению взаимного доверия и безопасности государств континента. Они подтвердили решимость своих стран и впредь вести настойчивую борьбу за обеспечение прочного мира в Азии, согласовали конкретные шаги по дальнейшему расширению сотрудничества и координации деятельности в этом важном вопросе современности.

Ведя с США переговоры о сокращении в Европе ракетно-ядерного оружия средней дальности, Советский Союз заботился не только о том, чтобы они завершились результатами, обеспечивающими равную безопасность странам Организации Варшавского Договора и государствам — участникам НАТО. СССР искренне желает такого исхода переговоров, который благоприятно отразился бы на оздоровлении обстановки во всем мире.

В решении проблем устранения угрозы войны и прекращения гонки вооружений Советский Союз добивается того, чтобы создать условия прочного мира для всех районов земного шара, включая Азию. США, напротив, приступив к

размещению «першингов» и крылатых ракет в Западной Европе и сорвав переговоры по ракетно-ядерному оружию средней дальности, одновременно упорно ведут линию на наращивание собственных ракетно-ядерных и иных вооружений практически во всех стратегически важных для них районах мира, включая Азию, требуют усиления военных приготовлений и от своих союзников.

Новым шагом по предотвращению ядерной катастрофы стали предложения, высказанные советской стороной во время встречи в Женеве в январе 1985 г. А. А. Громыко и Шульца. В беседе с политическими обозревателями 13 января 1985 г. А. А. Громыко подчеркнул, что Советский Союз выступает за комплексный подход к проблеме ограничения гонки ядерных вооружений и разоружения, т. е. за такой подход, который учитывает как космическое оружие, так и оружие средней дальности и стратегические виды ядерного оружия. Эти инициативы СССР, направленные на то, чтобы не допустить перемещения гонки вооружений в космическое пространство, имеют огромное значение для всех народов мира.

Провозгласив свое стремление добиваться обеспечения безопасности в Азии коллективными усилиями стран континента, Советский Союз с одобрением встречает конструктивные инициативы других государств, направленные на оздоровление обстановки в регионе. Среди них следует отметить прежде всего предложение Монгольской Народной Республики, выдвинутое на XVIII съезде МНРП в мае 1981 г., о разработке и заключении конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана. К концу 1982 г. МНР направила главам государств и правительств 60 стран обращения, где изложила свою мирную инициативу. Предложение МНР активно поддержал Советский Союз.

СССР выступает за реализацию выдвинутой неприсоединившимися странами идеи превращения Индийского океана в зону мира, за вывод отсюда всех военно-морских сил, не принадлежащих прибрежным государствам. Советский Союз считает необходимым проведение по этому вопросу международной конференции и последующее сокращение военной деятельности в Индийском океане. В свою очередь, США блокируют эту идею, сосредоточив здесь крупные силы военного флота, обладающего ядерным потенциалом, и создали разветвленную сеть военных баз с центральной стратегической базой на острове Диего-Гарсия. Такое положение создает угрозы безопасности не только Советского

Союза с южного направления, но и азиатских и африканских государств бассейна Индийского океана.

Серьезные возможности для укрепления мира открывают предложения стран Индокитая об урегулировании отношений с государствами — членами АСЕАН и создании в Юго-Восточной Азии зоны мира, добрососедства и сотрудничества. Устранить два крупных очага международной напряженности помогли бы реализация предложений КНДР о выводе американских войск из Южной Кореи и выработка декларации безопасности между Севером и Югом Кореи. В интервью делегации ТАСС Ким Ир Сен сказал: «По нашему мнению, мирное воссоединение Кореи невозможно, если из Южной Кореи не будут выведены американские войска» [43].

Военные приготовления США в Южной Корее вызывают протест в КНДР, чинят новые препятствия на пути к объединению Кореи. Советский Союз полностью поддерживает настойчивые усилия КНДР, направленные на создание благоприятных условий для урегулирования корейской проблемы мирным путем, без всякого вмешательства извне. К этим условиям относится прежде всего вывод американских вооруженных сил с территории Южной Кореи, ликвидация там ядерного арсенала. Обоснованной тревогой за международный мир проникнуты материалы органов информации КНДР, высказывающиеся в поддержку советских внешнеполитических инициатив. Меры, объявленные советским руководством в ответ на реализацию решений НАТО разместить в Европе американские ракеты средней дальности, «Нодон синмун» расценила как справедливый шаг в обеспечении безопасности СССР и других социалистических стран, безопасности Европы [44]. В КНДР призывают усилить борьбу за пресечение агрессивной политики империализма США, за срыв его планов развязывания ядерной войны.

В КНДР характеризовали состоявшиеся в ноябре 1983 г. в Токио переговоры Рейгана и Накасоне как направленные на усиление реакционного наступления против прогрессивных сил земного шара на основе политики с «позиции силы». Япония и Южная Корея превращаются в очаги новой войны, ядерной войны [45]. «Правительство Корейской Народно-Демократической Республики и корейский народ,—

---

[43] Правда, 1984, 10 апр.
[44] Нодон синмун, 1984, 10 апр.
[45] См.: Нодон синмун, 1983, 13 нояб.

говорилось в заявлении правительства КНДР от 15 ноября,— решительно клеймят вояж Рейгана в Южную Корею как преступный акт, ставящий под угрозу мир в Корее, в Азии и во всем мире, как вызов всему корейскому и другим миролюбивым народам»[46].

Во время дружественного визита в СССР 23—25 мая 1984 г. партийно-государственной делегации КНДР во главе с Ким Ир Сеном советские и корейские руководители уделили особое внимание вопросам укрепления безопасности на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана в связи с активизацией в этом районе милитаристского курса США и их союзников, нарастанием реваншистских тенденций в политике правящих кругов Японии.

Глава V

ЮЖНАЯ КОРЕЯ В 60—80-е ГОДЫ

Подчиненность внешнеполитического курса Южной Кореи империалистической политики США обусловливается в первую очередь реакционным характером сеульского режима, экономической и финансовой зависимостью южнокорейской экономики от американского и японского империализма. США и их союзники активно используют антинародный сеульский режим для подавления демократического движения в Южной Корее, а каналы экономической «помощи» — для оказания непосредственного воздействия на формирование политики этого режима. С начала 1960-х годов агрессивность южнокорейского режима возросла, особенно после прихода к власти военной хунты Пак Чжон Хи.

16 мая 1961 г. в Южной Корее при согласии Вашингтона произошел военный переворот. Под предлогом «коммунистической опасности» военная хунта во главе с генералом Пак Чжон Хи запретила всякую политическую деятельность, забастовки, распустила Национальное собрание, повсеместно заменила гражданскую администрацию военными, установила цензуру, объявила комендантский час и пр. Началось преследование деятелей демократического движения, арестам подверглись десятки тысяч людей.

С 1963 г. под ширмой парламентской демократии укреплялась военно-бюрократическая власть. Пак Чжон Хи дек-

[46] Там же, 15 нояб.

ларировал, что его цель — установление «подлинной демократии». Себе Пак Чжон Хи отводил мессианскую роль «вождя» нации. По его мнению, сильная и честная власть «вождя» должна обеспечить поступательное движение нации по пути прогресса.

В сформулированных Паком Чжон Хи идеологических установках режима ведущее место отводится национализму. С одной стороны, националистические лозунги были направлены на то, чтобы на сторону режима привлечь широкие слои населения. С другой — национализм и особенно шовинистический тезис о «национальной исключительности» корейцев служили идеологическим подкреплением создаваемой политической системе («национальной демократии»), представляли ее как наиболее отвечающую самой природе корейской нации.

«Национальная демократия» означала намерение режима усилить вмешательство государства во все сферы общественной и духовной жизни. Это ставило перед хунтой задачи принятия соответствующих мер по укреплению политических органов, с помощью которых можно было бы манипулировать общественным мнением широких слоев населения.

В 1961 г. было объявлено об организации, естественно, не без помощи американской разведки, южнокорейского центрального разведывательного управления (ЦРУ). В 1962 г. при финансовой и организационной поддержке ЦРУ была основана Демократическая республиканская партия (ДРП). Ее костяк составили бывшие военные, а возглавил Пак Чжон Хи. Формировались проправительственные молодежные, женские организации, профсоюзы.

В целях обеспечения наиболее оптимальных условий для деятельности правительственной ДРП и затруднения организационного оформления оппозиции в конце 1962 г. был обнародован закон о политических партиях, который строго регламентировал порядок создания партии. И, наконец, принятая в конце 1962 г. Конституция юридически закрепила усиление исполнительной власти и урезание прав Национального собрания, что наглядно проявилось в наделении президента неограниченными полномочиями. Избираемый прямым голосованием, президент получал право формировать кабинет, назначать премьер-министра, заключать и ратифицировать договоры, объявлять войну и заключать мир, обладал правом вето на решения Национального собрания. Наконец, президент объявлялся главнокомандующим вооруженными силами.

Администрация Пак Чжон Хи повела наступление на политические права трудящихся, одним из первых своих декретов запретив забастовки. Принимавшиеся меры по оживлению мелкого и среднего частного предпринимательства не могли решить коренных социально-экономических проблем — безработицу, массовое обнищание крестьянства, перенаселение городов. Политика «закручивания гаек» вызвала вспышки недовольства широких слоев населения.

В 60-х годах бурные антиправительственные манифестации неоднократно охватывали всю страну. Они были направлены против антинационального курса сеульских властей, закрепляющего зависимость Южной Кореи от США, Японии и других империалистических государств, против коррупции и злоупотребления властей, за предоставление демократических прав и свобод.

Недовольство населения диктатурой Пак Чжон Хи открыто проявилось на парламентских и президентских выборах 1971 г. В результате выборов главная оппозиционная партия — Национальная демократическая партия (НДП) во главе с Ким Тэ Чжуном получила в Национальном собрании 89 мест из 204, лишив тем самым правящую ДРП необходимого большинства в $^2/_3$ голосов.

Свидетельством оппозиции широких слоев населения личной диктатуре Пак Чжон Хи стали итоги президентских выборов. Более 45% избирателей отдали свои голоса кандидату оппозиции — Ким Тэ Чжуну. Несмотря на махинации при подсчете голосов, тактику прямого нажима, особенно практиковавшуюся в сельской местности, за Пак Чжон Хи подали голоса немногим более 50% избирателей, а в Сеуле, крупнейшем городе Южной Кореи с населением около 8 млн., он потерпел поражение.

Результаты выборов 1971 г. встревожили сеульские власти. В обстановке растущего социального напряжения псевдодемократическая оболочка южнокорейского режима не могла гарантировать сохранение власти в руках военно-бюрократической верхушки. Поэтому южнокорейское руководство перешло к открытой военно-бюрократической диктатуре. 6 декабря 1971 г. президентским декретом было введено чрезвычайное положение, а менее чем через год — 17 октября 1972 г.— распущено Национальное собрание, запрещена политическая деятельность и объявлено о намерении режима «реформировать» конституцию.

Вслед за роспуском Национального собрания созданный Пак Чжон Хи чрезвычайный государственный совет принял более 270 законов, регламентирующих различные сто-

роны общественной, политической и экономической деятельности, а также личной жизни граждан.

Антидемократические реформы политической структуры в Южной Корее, демагогически именуемые «реформами национального возрождения», означали, по заявлениям южнокорейских официальных лиц, начало «духовной революции». Пропагандистская шумиха, обосновывавшая необходимость «октябрьских реформ», не смогла, однако, скрыть их истинной цели.

«Реформированная» конституция юридически закрепила за Пак Чжон Хи диктаторские полномочия. В соответствии с «реформированной» конституцией, одобренной на референдуме 21 ноября 1972 г., президент избирается сроком на 6 лет так называемой национальной конференцией по объединению, состоящей из 2,5 тыс. депутатов (по существу, выборщиков). Президент автоматически становится ее председателем. В дополнение к широким прерогативам президента, закрепленным в конституции 1912 г., Пак Чжон Хи получил право назначать $^1/_3$ депутатов Национального собрания, выносить без его одобрения на общенародный референдум «важные вопросы политики государства», распускать парламент, вводить чрезвычайное положение и принимать чрезвычайные декреты, касающиеся любой стороны деятельности государства и общества. В результате «октябрьских реформ» Пак Чжон Хи приобрел, по существу, монархические права.

«Октябрьские реформы» нанесли серьезный удар по представительным институтам власти, сократив и без того их урезанные полномочия. Национальное собрание было лишено права контроля за деятельностью администрации и органов исполнительной власти.

Изменилась вся партийно-политическая система Южной Кореи. Центральная комиссия по проведению выборов в так называемый Конституционный комитет, назначаемый президентом, может распустить партию, если сочтет, что она не отвечает требованиям «законодательства» [1].

В феврале 1973 г. в обстановке политического террора были проведены выборы в Национальное собрание, в результате которых ДРП получила 73 места (по одному от каждого избирательного округа), НДП — 52, независимые — 19. Отколовшаяся в январе 1973 г. от НДП фракция, которая оформилась в Демократическую партию объединения, получила 2 места, 73 депутата были назначены

[1] См.: Party Politics and Elections in Korea. Sil. Spr., 1976, p. 57.

Паком с одобрения Национальной конференции по объединению. Таким образом, правящая группировка обеспечила себе устойчивое большинство, поколебать которое в условиях новой конституции оппозиция практически не могла.

В стране развернулось массовое движение за отмену «реформированной» конституции. Антиправительственные выступления достигли кульминации осенью 1973 г., когда стали известны подробности похищения из Токио агентами южнокорейского ЦРУ видного деятеля оппозиции, кандидата от НДП на президентских выборах 1971 г. Ким Тэ Чжуна, известного резкой критикой режима.

8 января 1974 г. Пак Чжон Хи объявил два чрезвычайных декрета. Первый из них грозил 15-летним заключением всякому, кто осмеливался критиковать «реформированную» Конституцию, распространять «ложные слухи», поддерживать и пропагандировать действия, направленные против Конституции. Вторым декретом создавались чрезвычайные суды, в компетенцию которых поступали дела, связанные с нарушением первого декрета. Трое из пяти членов каждого Чрезвычайного суда и четверо из семи членов чрезвычайного апелляционного суда состояли на действительной военной службе. В апреле 1974 г. был принят новый Чрезвычайный декрет, направленный против Национальной федерации демократической молодежи и студентов (НФДМС), принимающей активное участие в борьбе против режима Пак Чжон Хи. В соответствии с этим декретом лица, участвующие в НФДМС или поддерживающие ее, могли быть приговорены Чрезвычайным судом к пожизненному тюремному заключению и даже к смертной казни. Министр образования имел право распускать любые студенческие организации, занимающиеся политической деятельностью, и закрывать учебные заведения, где обучаются «нарушители декрета».

Однако репрессии властей не смогли остановить роста народных выступлений. Летом 1974 г. массовые демонстрации, митинги против диктаторского режима прокатились по всей Южной Корее. На этот раз инициаторами антиправительственных акций стали представители христианской церкви, возмущенные арестами епископа Даниеля Чжи, протестантских священников, а также роспуском ведущей христианской студенческой организации. В сочетании со студенческими демонстрациями выступления христианской церкви несли в себе серьезную опасность режиму. Пытаясь сбить накал выступлений, Пак Чжон Хи 23 августа 1974 г. отменил первый чрезвычайный декрет от 8 января 1974 г.,

а также декрет, принятый в апреле того же года. 12 февраля 1975 г. был проведен широко разрекламированный «общенациональный референдум», который должен был показать, что широкие слои населения осуждают выступления оппозиционных сил и поддерживают «реформированную» Конституцию. В ходе подготовки референдума «возмущенные патриоты» срывали выступления лидеров оппозиции во время их поездок по стране. Многие деятели оппозиции подвергались нападениям хулиганствующих молодчиков — переодетых сотрудников ЦРУ и солдат. Но, несмотря на широкую пропагандистскую кампанию, сочетавшуюся с репрессиями и террором, почти половина лиц, обладавших правом голоса, либо голосовала против «реформированной» конституции, либо не пришла к избирательным урнам (за продолжение действия «реформированной» конституции проголосовало лишь 73,3% избирателей, участвовавших в голосовании) [2].

Несмотря на репрессивные меры властей, антиправительственные выступления широких масс в Южной Корее продолжались. В середине октября 1979 г. в Пусане вспыхнули крупные народные волнения, проходившие под лозунгами демократических преобразований и изгнания Пак Чжон Хи. В ответ диктатор прибег к излюбленному средству: ввел в городе военное положение. Однако массовые выступления против диктатуры не только не прекратились, но стали распространяться на другие города. Военщина была серьезно напугана, особенно когда стало известно, что на 29 октября 1979 г. намечены массовые выступления в Сеуле. По сообщениям из Южной Кореи, генералитет южнокорейской армии начал активное обсуждение обстановки, пытаясь найти приемлемый выход из создавшегося положения. Попытки южнокорейского ЦРУ заставить Пак Чжон Хи добровольно отречься от «президентства», чтобы таким путем урегулировать обстановку, привели к убийству диктатора [3].

После смерти Пака в стране было объявлено военное положение. Реальную власть захватила военщина во главе с начальником штаба южнокорейской армии генералом Чон Сын Хва, ответственным за соблюдение военного положения в стране. В прежнем составе продолжало свою деятельность сеульское «правительство» во главе с Цой Гю Ха, послушно исполнявшее волю генералитета.

---

[2] Asian Survey, 1976, N1, p. 73.
[3] The Korea Times, 1979, Oct. 27.

Выражением развернувшейся в военных кругах Южной Кореи борьбы за власть явился происшедший 12 декабря 1979 г. военный переворот, который возглавил генерал-майор Чон Ду Хван, бывший тогда командующим войсками общественной безопасности. Организованный им мятеж показал, что правительство Цой Гю Ха в действительности не обладает реальной властью. Тем не менее 21 декабря 1979 г. в Сеуле состоялась церемония возведения Цой Гю Ха в президенты. В своей «тронной» речи Цой Гю Ха обещал пересмотреть конституцию и провести свободные выборы. Однако эта мера не могла предотвратить назревавшего взрыва возмущения событиями, которые явно вели к новой военной диктатуре.

Весной и летом 1980 г. в Южной Корее происходили массовые антиправительственные волнения, против военного правления поднялись самые широкие слои общества: рабочие, мелкие торговцы и предприниматели, интеллигенция, учащиеся и служащие. Антиправительственные выступления демократических сил на этот раз нередко принимали форму вооруженных столкновений с силами военных диктаторов.

Наряду с гражданским населением волнения охватили и армию. Японская газета «Ёмиури» обратила, в частности, внимание на просочившиеся из Южной Кореи сообщения о том, что некоторые южнокорейские воинские части, брошенные против восставших, были разоружены, так как солдаты отказались расстреливать демонстрантов [4].

В ответ хунта под предлогом «угрозы безопасности» 17 мая 1980 г. объявила в стране чрезвычайное военное положение. Этим она пыталась еще раз продемонстрировать, что полномочия для управления страной переходят к военным и что они не допустят антиправительственных выступлений. Дело в том, что чрезвычайное военное положение в Южной Корее сохранялось с октября 1979 г., со времени убийства Пак Чжон Хи, на всей территории страны, за исключением отдаленного от материка острова Чеджудо. Повторное объявление чрезвычайного положения подкреплялось практическими мерами: города контролировались армейскими частями, в Сеул были введены 40 тыс. солдат, которые блокировали подходы к правительственным зданиям, радио- и телестанциям, редакциям газет, начались аресты участников массовых демонстраций и руководителей оппозиционных организаций. Фактически это означа-

[4] См.: Ёмиури, 1980, 23 мая.

ло военный переворот и приход к власти крайне правого крыла военщины, требующей подавления любых выступлений в защиту демократии.

Действия военщины явно свидетельствовали о том, что ее главари решительно взяли курс на установление жесткой диктатуры. Запрещалась всякая политическая деятельность, поставлены под строгий контроль военных все средства массовой информации.

20 мая 1980 г. правительство Южной Кореи в полном составе вышло в отставку и военные стали формировать свою администрацию.

Репрессивные акции военщины, однако, не остановили выступления масс, вспыхнувшие с новой силой в различных районах страны. Объявление чрезвычайного военного положения и известие об аресте 26 руководителей оппозиции лишь подхлестнули и усилили сопротивление военщине. Особенно упорным и решительным было массовое восстание в Кванджу — центре провинции Южная Чолла, третьем по величине городе Южной Кореи, где восставшие массы, захватив оружие из арсеналов армии и полиции, оказали вооруженное сопротивление диктатуре. В ходе ожесточенных схваток с полицией и войсками они несколько дней удерживали город под своим контролем. Мощь народного выступления в Кванджу была столь велика, что войска и полиция вынуждены были отступить из города и начать с повстанцами переговоры [5]. Восставшие требовали освободить всех политических заключенных, отменить военно-полевые суды, восстановить конституционные свободы, отстранить от власти военных диктаторов. Командование южнокорейских войск обещало удовлетворить отдельные требования восставших. Однако, как показали дальнейшие события, это было лишь уловкой, рассчитанной на то, чтобы оттянуть время. Одновременно военное командование перебрасывало к городу войска, в том числе танки и артиллерию, сжимая кольцо окружения. Закончив приготовления к штурму, оно 24 мая разбросало с вертолетов листовки, содержавшие ультимативное требование к населению сложить оружие. Восставшие решительно отвергли ультиматум. 27 мая Чон Ду Хван отдал приказ регулярным войскам начать штурм Кванджу. Предварительно город был подвергнут артиллерийскому обстрелу, после чего в центр ворвались танки, с вертолетов были высажены десантники. Восстание в Кванджу было жестоко подавлено.

---

[5] См.: Санкэй симбун, 1980, 23 мая.

Пытаясь как-то смягчить возмущение своими преступлениями против собственного народа, военные диктаторы представили органам информации явно преуменьшенные сведения о масштабах жертв, понесенных жителями Кванджу. Однако очевидцы свидетельствуют, что только в первые дни восстания было убито по крайней мере 100 и 10 тыс. человек арестовано. Всего в Кванджу за время восстания погибло свыше 2000 человек [6].

Кровавый террор в Кванджу всколыхнул всю страну. В ряде других городов также сложилась напряженная обстановка. В частности, в портовом городе Мокпхо, расположенном в 67 км к югу от Кванджу, развернулись ожесточенные уличные бои, не стихали массовые манифестации в поддержку требований устранить от власти военных диктаторов и всех приспешников бывшего диктатора Пак Чжон Хи, отменить чрезвычайное положение и освободить политических заключенных. Несмотря на жесткий контроль военщины, в Сеуле распространялись листовки, призывающие демократические силы возобновить демонстрации против насилия военщины.

Потопив в крови народные выступления, хунта приняла меры к укреплению своей политической власти. Чтобы окончательно «узаконить» ликвидацию гражданского правления, в Сеуле был создан так называемый «специальный совет национальной безопасности», к которому перешла вся власть в стране. В него вошли 24 человека, $^2/_3$ из которых составляла армейская верхушка во главе с Чон Ду Хваном.

Сообщалось, что Чон Ду Хван вручил 2 июня 1980 г. Цой Гю Ха, формально исполнявшему обязанности президента Южной Кореи, прошение об отставке с поста директора ЦРУ. Этот маневр имел явно показной характер и был направлен на то, чтобы несколько сбить волну возмущения одиозной фигурой новоявленного южнокорейского диктатора. Уход Чон Ду Хвана с поста шефа южнокорейской охранки не менял положения. В руках Чона остались карательные отряды «войск общественной безопасности», он продолжал возглавлять комитет «специального совета национальной безопасности», сосредоточившего всю власть в стране.

После переворота, совершенного в декабре 1979 г., как отмечалось выше, Чон Ду Хван провел основательную чистку среди командования южнокорейских вооруженных

[6] См.: Известия, 1980, 21 авг.

сил, устранив «ненадежные элементы» и выдвинув на командные должности своих людей. То же он осуществил в южнокорейском ЦРУ, будучи некоторое время непосредственно исполняющим обязанности его директора. Соответствующей чистке подвергнулся и государственный аппарат в ходе проведения кампании по ликвидации политической коррупции. Наряду с этим новый диктатор подверг жестоким репрессиям всех, кто выступал за демократию и гражданские свободы.

Объявление генерала Чон Ду Хвана «гражданским президентом» и инсценировка «референдума» по проекту «новой конституции» 22 октября 1980 г., призванная «узаконить» диктаторский режим, явились завершающим этапом процесса образования новой военно-бюрократической структуры власти в Южной Корее.

Новый режим пытается создать видимость восстановления демократических начал в политической жизни страны. На состоявшемся в марте 1983 г. I съезде правящей Демократической партии справедливости (ДПС), созданной Чон Ду Хваном после захвата им политической власти, диктатор лицемерно заявил, что партия, будет действовать в «интересах народа» и проводить консультации с руководителями оппозиционных партий по наиболее важным проблемам развития Южной Кореи [7].

В феврале 1983 г. власти в пропагандистских целях сняли запрет на политическую деятельность с 250 человек, но это были малозначительные фигуры, не представлявшие угрозы для режима. Многие общественные деятели попрежнему лишены конституционных прав и не могут участвовать в политической жизни страны. Новая оппозиционная партия дезорганизована и не представляет угрозы для власти Чона.

Чон Ду Хван продолжает линию на расстановку «своих» людей в гражданских ведомствах. По сообщению министерства правительственной администрации, в 1977—1983 гг. на посты руководителей отделов и департаментов министерств были назначены 588 выпускников военной академии, что составляло 24% общей численности правительственных служащих, занятых на соответствующих постах. Из этого числа 99 человек работает в министерстве внутренних дел, 73 — в местных органах власти Сеула и 46 — в Налоговом управлении.

Вместо обещанной борьбы с коррупцией и финансовыми

[7] См.: Тон-А Ильбо, 1983, 29 марта.

злоупотреблениями Чон Ду Хван фактически способствует развитию экономического фаворитизма. В грандиозных финансовых скандалах, не раз потрясавших страну за время правления Чона, были замешаны его родственники, члены кабинета, люди из близкого окружения диктатора. Эти факты вызвали новую волну недовольства широких слоев населения.

В 80-е годы внутриполитическая обстановка в Южной Корее продолжает оставаться напряженной. Не прекращаются выступления прогрессивных, патриотических сил, требующих уважения основных прав человека и предоставления элементарных демократических свобод. В этих условиях режим стремится упрочить свои позиции внутри страны путем получения поддержки со стороны вашингтонской администрации. За спинами сеульских властей стоят американские войска, ЦРУ, мощные корпорации США и Японии. Сохранение репрессивного характера сеульского режима выгодно милитаристским кругам США, опасающимся, что действительная демократизация режима может всколыхнуть волну антивоенных, антиамериканских, антимонополистических выступлений, которые будут препятствовать реализации военно-политических планов США в отношении Южной Кореи.

Союзники Сеула твердят о «позитивных» сдвигах во внутриполитической ситуации в стране, которые они усматривают в «стабилизации» и «ослаблении» жесткой линии по отношению к оппозиции, сознательно закрывая глаза на то, что эти «послабления» осуществляются прежде всего в интересах монополистической буржуазии, все теснее сливающейся с государственной машиной и заинтересованной в создании видимости перехода страны к «демократическим» реформам правления в целях упрочения своих позиций в сфере экономики.

Экономика Южной Кореи развивалась в основном под воздействием двух главных факторов — иностранного капитала, устремившегося в страну в целях получения сверхприбылей путем эксплуатации дешевой рабочей силы, и государственно-капиталистического регулирования.

Общий объем иностранных капиталовложений в южнокорейскую экономику на конец 1982 г. превысил 20 млрд. долл., из которых около 30% составляли государственные займы, почти 60 — частные кредиты и менее 10% — инвестиции. Примерно 70% государственных займов и 40% коммерческих кредитов были использованы на развитие инфраструктуры и соответственно 25 и 50% — на увеличе-

ние промышленного потенциала. Со временем акцент смещался в сторону прямых иностранных инвестиций, которые в наибольшей степени способствуют развитию промышленности: около 75% их объема направлялось непосредственно в индустрии [8]. Наибольший приток прямых инвестиций приходился на третью пятилетнюю программу (1972—1976 гг.) — 643,3 млн. долл. В 1977—1981 гг. он составил 587,6 млн. долл., в 1982—1984 гг. увеличился на 455,6 млн. долл.[9] За счет иностранных капиталовложений в Южной Корее было создано более $^4/_5$ всех основных производственных фондов, введенных в действие с 1962 по 1980 г.[10]

Роль государственного капитала в формировании внешних источников капиталовложений относительно невелика. Так, из ввезенного в 1946—1975 гг. по государственным каналам американского капитала 182,6 млрд. долл. было израсходовано на военные цели и только 6,48 млрд. долл.— на экономику [11].

Способствуя формированию внутренних накоплений, иностранный капитал, в то же время усиливал экономические трудности страны. Южная Корея попадала во все более тяжелую экономическую и технологическую зависимость от стран Запада. Год от года росла внешняя задолженность: в 1970 г. она составила 1,8 млрд. долл., в 1980 г.— 25 млрд., в 1983 г.— 40,9 млрд. долл. и в 1987 г. она должна возрасти до 51 млрд. долл.[12]

Имея большой внешний долг, Южная Корея вынуждена существенную часть произведенного национального дохода расходовать на его погашение. Так, в 1972—1981 гг. за границу было переведено 14,8 млрд. долл., из них 8,6 млрд.— в счет погашения основного долга и 6,2 млрд.— в счет платежей по процентам, что составило почти 15% общей суммы внутренних накоплений за данный период [13].

Интересы иностранного капитала в значительной мере диктовали те направления, по которым государство осуще-

---

[8] Korea Annual, Seoul, 1979, p. 130.

[9] General Review of Korean Economy, Seoul, 1979, p. 2; The Korea Herald, 1984, Aug. 1.

[10] Страны и Народы (Зарубежная Азия. Восточная и Центральная Азия). М.: Мысль, 1982, с. 199.

[11] The Korea Herald, 1977, Aug. 24.

[12] Составлено по: Ежегодник БСЭ, 1979, с. 299; 1982, с. 295; БИКИ, 1980, 2 окт., 10 авг.; 1983, 5 марта; Азия и Африка сегодня, 1980, № 3, с. 16.

[13] Тхонге вольбо, 1973, № 30, с. 8—10; 1980, № 1, с. 140; БИКИ, 1983, 14 апр.

ствляло регулирование экономики. Основным содержанием с середины 60-х годов экономической политики Южной Кореи стало создание «открытой экономики» путем преимущественного развития экспортных производств.

Экспортная ориентация экономического развития была призвана обеспечить рынки сбыта для создаваемых при поддержке иностранного капитала производств, продукция которых не могла быть поглощена узким внутренним рынком. Экспорт должен был стать источником валютных поступлений, необходимых для финансирования народного хозяйства и покрытия внешнего долга. Курс на создание «открытой экономики», привлекательный для иностранных инвесторов, отвечал также интересам южнокорейской торговой буржуазии, сохранявшей свои прочные позиции в экономике со времени японского колониального господства.

В целях расширения экспорта и ускорения притока иностранного капитала Южная Корея в конце 60-х годов приступила к созданию экспортных и промышленных зон. В 1968—1975 гг. было образовано 27 зон, крупнейшие из них — Масанская и Ирийская экспортные зоны, промышленная зона в Гуми, Пхоханский металлургический комплекс, Ульсанская нефтехимическая база и др. Зоны объединяют в единый комплекс предприятия промышленности, инфраструктуры, кредитной системы, почтовой сети и т. п. Иностранным фирмам здесь предоставлены льготные таможенные и налоговые условия.

Создание промышленных и экспортных зон ускорило процесс укрупнения производства, концентрации и централизации капитала.

Одновременно с активным притоком в Южную Корею иностранного капитала шел процесс образования национальных монополий. Они зародились вначале в сфере внешней торговли. Правительственная политика поощрения экспорта, приток иностранного капитала в экспортные отрасли упрочили позиции торговой буржуазии, которая, постепенно расширяя сферу своей деятельности, распространяет контроль на промышленность. Выражая интересы крупного национального торгово-промышленного капитала и иностранных монополий, государство в середине 70-х годов приступило к стимулированию монополизации экспортной сферы экономики и обобществления производства. В 1975 г. при его поддержке создаются генеральные торговые компании (ГТК), концентрирующие в своих руках значительную часть экспорта страны. В 1974 г. на 7 компаний, преобразованных в дальнейшем в ГТК, приходилось

10% южнокорейского экспорта, в 1975 г.— 12, в 1976 г.— 20, а в 1976 г.— уже 40%. В 80-е годы этот показатель возрос до 50% [14].

Ускорение монополизации южнокорейской экономики и все больший учет интересов монополий в экономической политике государства отражают происходящий в стране процесс сращивания монополистического капитала с государственной властью, осуществляемой военно-бюрократической группировкой.

Усиление позиций монополистического капитала, взаимодействующего с реакционным режимом, подталкивает милитаризацию экономики. Государственные заказы на военную продукцию сулят крупные выгоды монополиям, которым на руку постоянно растущие расходы на военные нужды.

О расходах Южной Кореи на вооружение говорят такие цифры (в млрд. вон):

	1969 г.	1972 г.	1975 г.	1977 г.	1979 г.	1983 г.
Расходы на вооружение	84,9	173,9	438,9	1023,3	1505,4	3419,8
Инвестиции в народное хозяйство	126,7	180,3	406,8	413,6	807,4	1730,6

Рассчитано по: Statistical Yearbook for Asia and the Pacific. 1979, Bangkok. 1979, p. 281; 1980, p. 281; The Korea Herald, 1983, Mar. 25.

Эти данные показывают, что рост военных расходов в абсолютном выражении, начиная с середины 70-х годов, опережает рост инвестиций в народное хозяйство. Только в 1979—1983 гг. расходы на вооружение возросли почти на 2 трлн. вон, тогда как инвестиции — менее чем на 1 трлн. вон.

Вследствие непомерного роста военных расходов сужается база обеспечения социальных программ. Расходы на социально-культурные нужды составляют 24,5% госбюджета, тогда как на милитаризацию расходуется более 35% [15].

Тяжелым бременем ложатся на плечи трудящихся налоги. В 1982 г. за счет налогов на личное имущество было создано 25,3% доходной части госбюджета, тогда как за счет налогов на предпринимательский доход — лишь 9,7% [16].

В стране усиливается социальное неравенство. В доказательство того, что богатства в Южной Корее распреде-

[14] The Korea Times, 1980, Mar. 9.
[15] Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, 1980. Bangkok, 1981, p. 281.
[16] Ibid., 1983, p. 723.

ляются крайне неравномерно, японский экономист Каору Мурахами в своей книге приводит мнение не названного им сотрудника японского посольства в Сеуле, который заявил: «В этой стране было бы неправильным делить валовой национальный продукт на 30 млн. населения — здесь его нужно делить на 3 тыс. человек» [17]. Эти слова подтверждаются данными об уровне доходов населения, не требующими комментариев (табл. 31). В 1975 г. заработок только 13% рабочих превышал официально установленный минимальный прожиточный уровень, 54% рабочих зарабатывали половину этой суммы [18].

Низкая стоимость рабочей силы сочетается с ее повышенной эксплуатацией: длительность рабочей недели в Южной Корее является одной из самых больших в мире и составляет около 60 часов. На предприятиях не соблюдается трудовое законодательство. Особенно тяжелое положение трудящихся на предприятиях с участием иностранного капитала, где запрещена деятельность профсоюзов, а на таких предприятиях занято 25% всех работающих в промышленном производстве [19].

Тяжелое положение южнокорейских рабочих усугубляется высоким уровнем безработицы. В 1980 г. число безработных составило 749 тыс. человек, или 5,2% экономически активного населения [20].

В 80-е годы южнокорейская экономика вступила в новый этап своего развития. Переломным моментом стал 1980 год — год политического кризиса, отразившего в числе прочих и многие обострившиеся социально-экономические проблемы. В 1980 г. ВНП Южной Кореи сократился на 6% [21].

В целях стабилизации хозяйственной ситуации правительство внесло коррективы в экономический курс, сводившиеся к «либерализации» государственного регулирования экономики и использованию финансовых рычагов для приостановки роста цен. Естественно, что «либерализация» отвечала прежде всего интересам монополистической буржуазии и иностранных предпринимателей, стремившихся рас-

---

[17] Цит. по: *Шипаев В. И.* Южная Корея и Япония. М.: Наука, 1981, с. 168.

[18] *Маринов В. А., Торкунов А. В.* Южная Корея — база империализма на Дальнем Востоке. М.: Междунар. отношения, 1979, с. 71.

[19] *Суслина С. С.* Экспансия иностранного капитала в промышленности Южной Кореи. М.: Наука, 1979, с. 137.

[20] Month. Bull. of Statistics, 1982, Aug.

[21] Financial Times, 1984, Febr. 3.

Таблица 31

Среднемесячные доходы южнокорейской семьи в 1981 г. (в %)

Ежемесячный доход, тыс. вон	Всего по стране	Городское население	Сельское население
Менее 50	6,1	5,5	6,8
50–89	10,1	9,5	10,8
90–129	12,8	11,39	14,6
130–169	13,9	12,6	15,4
170–249	23,0	21,6	24,5
250–349	16,1	17,2	14,9
350–499	10,4	11,9	8,7
500–699	4,8	6,2	3,2
700–999	1,8	2,7	0,7
1000–1499	0,7	1,1	0,3
Более 1500	0,3	0,4	0,1

Источник: The Korea Herald. 1983, Febr. 11.

ширить сферу своей «самостоятельности», а государственный контроль за ростом цен негативно сказался на положении южнокорейского крестьянства, за счет интересов которого во многом были снижены темпы инфляции.

В 1983 г. ВНП Южной Кореи вырос на 9,2%, что почти вдвое больше этого же показателя в 1982 г., и достиг почти 60 млрд. долл. (в ценах 1980 г.). Рост индекса потребительских цен составил 2% [22]. Экспорт достиг 24,4 млрд. долл. В то же время экономике не удалось ликвидировать дефицит платежного баланса в 2 млрд. долл.

Предпринятые меры не способствовали решению таких важных проблем южнокорейской экономики, как обеспечение рационального соотношения в развитии производств, ориентированных на внутренний и внешний рынки, ликвидация технологического отставания страны, уменьшение технологической и финансовой зависимости от иностранного капитала, снижающаяся эффективность развития народного хозяйства. По сообщению Агентства Ренхап, в 1981–1982 гг. численность промышленных предприятий в Южной Корее возросла на 19%, а стоимость произведенной продукции — только на 2%. Из более чем 900 тыс. предприятий на необходимом уровне рентабельности находится только 1,2%, которые выпускают почти 70% промышленной продукции страны, насчитывая 40% работающих от общей численности занятых в индустрии. На остальных предприя-

[22] Ibid.

тиях производится лишь 30% продукции при наличии 60% рабочей силы.

Среди новых моментов в экономическом развитии Южной Кореи в 70—80-е годы необходимо отметить следующие.

Прежде всего в 70-е годы произошло удорожание стоимости южнокорейской рабочей силы, вследствие чего «привлекательность» Южной Кореи для иностранного капитала как страны с низкими издержками производства упала. Изменяется направленность приложения как внутреннего, так и иностранного капитала: если в 60—70-е годы экономический рост обеспечивался в основном за счет концентрации капитала в работавших на экспорт трудоемких отраслях промышленности (текстильная, швейная, электроника), то в 80-е происходит сдвиг в сторону приоритетного инвестирования технико- и наукоемких производств. Данные тенденции, безусловно, повышают значение технологической зависимости южнокорейской экономики от иностранного капитала, делая этот фактор все более важным для обеспечения роста национального хозяйства по сравнению с зависимостью инвестиционной и товарно-сырьевой.

Правительство пересмотрело аграрную политику, провозгласив о намерении в ближайшие годы отменить «зерновую программу», по которой начиная с 1970 г. оно закупает у крестьян рис и ячмень по искусственно завышенным ценам, а потребителям продает по субсидируемым ценам. Таким путем правительство пытается сбить темпы инфляции в стране. Однако эти меры сильно бьют по интересам крестьян, для которых политика «двойных цен» служила главным источником повышения доходов. По мнению зарубежных обозревателей, у южнокорейского правительства на деле нет эффективных мер, которые смогли бы компенсировать роль «двойных цен» в деле развития сельскохозяйственных районов [23]. Таким образом, проводимая режимом политика в области сельского хозяйства чревата ухудшением экономического положения деревни и ростом недовольства крестьян.

В кредитно-финансовой сфере в интересах монополий был ослаблен государственный контроль над финансами страны и усилена роль частного предпринимательства. В 1983 г. пять городских банков были переданы в частные руки, достигнуто соглашение о создании двух новых городских банков.

---

[23] Far Eastern Econ. Rev., 1984, Febr. 22.

Таким образом, анализ экономической политики нынешнего южнокорейского режима показывает, что он все более открыто отдает приоритеты крупному национальному монополистическому капиталу, слияние которого с государственным аппаратом приводит, в свою очередь, к смещению акцентов во взаимоотношениях Южной Кореи с США и Японией. На передний план выдвигаются классовые интересы японских, американских и южнокорейских монополий в их стремлении продолжать эксплуатировать природные богатства Азии. Тройственный союз Вашингтон—Сеул—Токио призван обеспечить военную защиту интересов этих монополий и «сгладить» межимпериалистические противоречия путем разделения сфер влияния в дальневосточном регионе. С другой стороны, налицо превращение южнокорейских монополий в активный фактор внешней политики Сеула.

Однако южнокорейские монополии только набирают мощь, они еще не обладают теми финансовыми возможностями и влиянием, какие есть у американских и японских концернов, поэтому их голос при разделе сфер монополистического влияния в Азии звучит пока слабо, они вынуждены приспосабливаться, подчинять свою деятельность политике монополистического капитала США и Японии. Фактически сохраняется зависимое положение Южной Кореи в системе политических и экономических отношений Вашингтон—Токио—Сеул.

Глава VI

БОРЬБА КНДР ЗА МИРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КОРЕИ

Достижение объединения Кореи — одно из центральных направлений деятельности Трудовой партии Кореи и правительства Корейской Народно-Демократической Республики. За время своего существования КНДР более 200 раз обращалась к южнокорейским властям с конкретными предложениями, направленными на мирное демократическое объединение страны [1].

Долгое время инициативы КНДР оставались без ответа. И лишь в начале 70-х годов впервые были налажены официальные контакты на корейской земле между Севером и Югом Кореи — сначала по линии обществ Красного Креста,

[1] Предложения КНДР по объединению страны. Пхеньян, 1982, с. 1.

а затем и на правительственном уровне[2]. Эти контакты были начаты по инициативе южнокорейского общества Красного Креста, с которой оно выступило 8 августа 1971 г. в ответ на заявление Ким Ир Сена, сделанного накануне 6 августа о том, что КНДР готова «в любое время установить контакты со всеми политическими партиями, общественными организациями и отдельными лицами Южной Кореи, включая и Демократическую республиканскую партию»[3] (правящую.— *Авт.*). Они явились в первую очередь следствием наметившегося в тот период общего сдвига в международной обстановке в сторону разрядки в результате неустанной деятельности Советского Союза и других социалистических стран. Этому же способствовала растущая поддержка широкой мировой общественностью, странами мировой социалистической системы справедливого стремления корейского народа жить одной семьей. Стало очевидным, что в условиях современного мира решение корейского вопроса возможно только мирным путем за столом переговоров.

20 августа 1971 г. в Паньмыньчжоне, находящемся в районе демаркационной линии, разделяющей страну по 38-й параллели, произошла первая встреча представителей обществ Красного Креста Северной и Южной Кореи и ровно через месяц в зале заседаний Нейтральной комиссии по наблюдению за перемирием в Корее были начаты предварительные переговоры для согласования повестки дня и процедурных вопросов основных переговоров. Приветствуя начало контактов, Ким Ир Сен отмечал: «Весь народ Северной и Южной Кореи... единодушно желает, чтобы эти переговоры стали важным отправным моментом в разрушении барьера между Севером и Югом, в достижении мирного объединения родины»[4].

Предварительные переговоры длились почти год и были весьма напряженными: в общей сложности состоялось 38 заседаний — 25 пленарных и 13 закрытых на рабочем уровне. Лишь на 20-м заседании 16 июня 1972 г. в условиях уже начавшихся правительственных контактов стороны согласовали на основе предложения представителей КНДР повестку дня для основных переговоров обществ Красного

---

[2] В 1963 г. имели место контакты между Олимпийскими комитетами КНДР и Южной Кореи в Гонконге и Лозанне по поводу формирования единой корейской команды для выступления на олимпиаде в Токио.

[3] Предложения КНДР по объединению страны, с. 77.

[4] Нодон синмун, 1972, 1 янв.

Креста Северной и Южной Кореи. Она включала следующие вопросы:

розыск разлученных родственников и оповещение об их местонахождении;

взаимные посещения родственников на Севере и Юге и обеспечение условий для их встреч;

обеспечение свободной переписки между разлученными родственниками;

воссоединение родственников по их свободному волеизъявлению [5].

Состоялось семь раундов основных переговоров по линии обществ Красного Креста, в ходе которых стороны обсуждали первый пункт повестки дня. К середине 1973 г. они, однако, зашли в тупик из-за нежелания южнокорейской стороны решать вопросы конструктивно, с позиций подлинного гуманизма [6].

Переговоры на правительственном уровне были начаты негласно и проходили с 2 по 5 мая 1972 г. в КНДР и с 29 мая по 1 июня — в Южной Корее [7]. Они вылились в подписание полномочными представителями обоих правительств Совместного заявления Севера и Юга Кореи, которое было одновременно опубликовано в Пхеньяне и Сеуле 4 июля 1972 г. Важность документа заключается в том, что в нем стороны зафиксировали общий подход к проблеме объединения страны, получивший название «три принципа объединения родины», а также пришли к соглашению об осуществлении ряда практических мероприятий. В соответствии с Совместным заявлением объединение страны должно быть достигнуто, во-первых, самостоятельно, без иностранного вмешательства, во-вторых, мирным путем, в-третьих, на ос-

---

[5] См.: *Ким Хан Гир.* Современная история Кореи. Пхеньян, 1979, с. 622—633.

[6] В июле 1983 г. Общество Красного Креста Южной Кореи предложило возобновить переговоры с Обществом Красного Креста КНДР по вопросу о разлученных родственниках. В связи с этим ЦК Общества Красного Креста КНДР опубликовал 24 июля заявление, где, осудив южнокорейское Общество Красного Креста как «политическую игрушку» в руках сеульских властей, предложил ему в качестве предварительного условия начала переговоров «признаться в своих преступлениях, связанных со срывом переговоров обществ Красного Креста в 70-е годы, и принести за это извинение перед нацией», четко выразив свое отрицательное отношение к американскому империализму и южнокорейскому режиму (см.: Нодон синмун, 1983, 25 июля).

[7] Предложения КНДР по объединению страны, с. 105.

нове национальной консолидации, независимо от различий в идеологии, идеалах и строе [8].

Выдвигая принципы самостоятельного мирного объединения страны без иностранного вмешательства, правительство КНДР имело в виду устранение империалистического вмешательства в дела корейского народа, в первую очередь американского империализма, вывод войск США с территории Южной Кореи [9].

Принцип национальной консолидации означает участие в диалоге широкой общественности как Севера, так и Юга и соответственно осуществление с этой целью демократизации южнокорейского общества, обеспечение свободы политической деятельности всем партиям и общественным организациям Юга, отказ сеульских властей от политики антикоммунизма. «Разве можно осуществить великую национальную консолидацию,— говорил Ким Ир Сен,— не сотрудничая с коммунистами и выступая против коммунистов?» [10]. В понимание этого принципа правительство КНДР включает также и то, что, ведя диалог и стремясь к объединению, стороны не должны навязывать друг другу свои общественно-политические системы. Оно изъявило готовность разрешить деятельность на территории КНДР любой политической партии Южной Кореи, если таковая возможность будет предоставлена политическим партиям Северной Кореи. Национальная консолидация означает, кроме того, широкое сотрудничество Севера и Юга во всех областях политики, экономики, культуры и военного дела [11].

В Совместном заявлении от 4 июля 1972 г. стороны также договорились принять активные меры для предотвращения неожиданного военного столкновения, содействовать углублению взаимопонимания и всестороннему обмену между Севером и Югом, установить прямую телефонную связь между Пхеньяном и Сеулом. Для решения всех практических вопросов и реализации указанных выше договоренностей было принято решение о формировании в дальнейшем Координационного комитета Севера и Юга, назначены его сопредседатели [12].

На третьем заседании сопредседателей, состоявшемся в Сеуле с 30 ноября по 1 декабря 1972 г., было достигнуто

---

[8] См.: Нодон синмун, 1972, 4 июля.
[9] См.: *Ким Ир Сен.* О самостоятельном мирном объединении родины. Пхеньян, 1980, с. 76.
[10] Там же, с. 77—78.
[11] См.: Там же, с. 123—124.
[12] Нодон синмун, 1972, 4 июля.

официальное соглашение об учреждении Координационного комитета Севера и Юга и начале его деятельности. В функции Комитета входило обсуждение следующих вопросов:

достижение мирного объединения страны на основе согласованных принципов;

осуществление широкого политического обмена между партиями, общественными организациями и отдельными лицами Севера и Юга;

проведение экономического, культурного обмена, объединение усилий в решении хозяйственных вопросов;

Разрядка напряженности в отношениях между Севером и Югом, предотвращение военных столкновений и уменьшение военного противостояния;

согласование внешнеполитической деятельности Севера и Юга.

В соответствии с соглашением при Координационном комитете предполагалось образовать пять подкомитетов: политический, военный, дипломатический, экономический и культурный.

Три заседания Координационного комитета, состоявшиеся попеременно в Сеуле и Пхеньяне, показали, что южнокорейская сторона при подстрекательстве США пытается использовать начавшийся диалог между Севером и Югом в целях получения односторонних выгод на основе размывания социалистического строя в КНДР. Уже на первой пресс-конференции в день опубликования Совместного заявления Севера и Юга тогдашний директор ЦРУ Ли Ху Рак, подписавший его с южнокорейской стороны, заявил: «С сегодняшнего дня мы начинаем двигаться от конфронтации без диалога к новой эре конфронтации с диалогом»[13]. В дальнейшем такой подход к контактам с КНДР со стороны Южной Кореи стал еще более явным. Как пишет профессор Ким Хан Гир, «южнокорейская сторона только на словах выступала за «полное открытие дверей», а на деле предложила лишь ограниченные меры в области экономики и культуры, настаивала на создании только двух подкомитетов при Координационном комитете, препятствовала принятию мер для ликвидации военной конфронтации, созданию политического, военного и дипломатического подкомитетов и созыву политической конференции Севера и Юга»[14].

К середине июня 1973 г. работа Координационного комитета, таким образом, зашла в тупик. С декабря 1973 г.

---

[13] Sit. after: Asian Survey, 1980, N 11, p. 113.

[14] *Ким Хан Гир.* Указ. соч., с. 620.

вновь возобновились контакты заместителей сопредседателей Координационного комитета, но и они прекратились по вине южнокорейских властей после десятой встречи, состоявшейся 14 марта 1975 г. «Несмотря на все старания правительства Республики, — считает Ким Хан Гир, — из-за отсутствия искренности у южнокорейской стороны Координационный комитет не смог выполнить свою задачу: осуществить идеалы и принципы Совместного заявления Севера и Юга; его работа была окончательно сорвана»[15].

Факты свидетельствуют, что и диалог с КНДР, и проявленные в этом направлении некоторые инициативы нужны были сеульским властям лишь для того, чтобы отвлечь внимание демократически настроенной южнокорейской и мировой общественности от дальнейшей милитаризации страны, наращивания военной мощи при помощи США в рамках осуществления «доктрины Никсона» для усиления конфронтации с КНДР и «отбрасывания коммунизма» с Корейского полуострова.

Стремление южнокорейских правящих кругов, а также империализма к закреплению раскола страны со всей очевидностью проявилось в так называемом специальном заявлении Пак Чжон Хи, с которым он выступил утром 23 июня 1973 г. после предварительного согласования с администрацией США и правительством Японии. Предложение Пак Чжон Хи заключалось в том, чтобы Северная и Южная Корея вошли в ООН раздельно[16]. В этом случае, как очевидно, ситуация «двух Корей» получила бы свое международно-правовое оформление и закрепление, что признавалось прежде и самим Паком. Именно поэтому правительство КНДР, вечером того же дня категорически отвергнув идею раздельного вхождения двух корейских государств в ООН, выступило с новыми предложениями по объединению, состоящими из пяти пунктов. Эти пункты включали:

ликвидацию военной конфронтации и ослабление напряженности между Севером и Югом;

реальное осуществление многостороннего сотрудничества и обмена между Севером и Югом;

созыв Великого национального собрания, представляющего все слои населения, политические партии и общественные организации Севера и Юга;

введение конфедерации Севера и Юга под единым государственным названием;

[15] Там же, с. 621.

[16] *Ким Ир Сен.* О самостоятельном мирном объединении родины, с. 18; *Ким Хан Гир.* Указ. соч., с. 627—628.

вступление страны в ООН под единым государственным названием [17].

В сочетании с тремя принципами, содержащимися в Совместном заявлении Севера и Юга, эти предложения служат основой последовательного курса правительства КНДР, направленного на мирное демократическое объединение страны.

Как считают в КНДР на основании имеющегося опыта ведения диалога с Югом, переговоры об объединении не могут вестись только представителями властей обеих частей Кореи. Так, южнокорейские власти не представляют интересы всех классов и политических слоев общества, в них должны принимать участие широкие круги общественности Юга, для чего и предлагается созвать Великое национальное собрание.

Смысл введения конфедерации Севера и Юга состоит в том, чтобы при сохранении на определенное время существующих в КНДР и Южной Корее различных общественно-политических систем образовать объединенное корейское государство в качестве первого шага на пути окончательного объединения Кореи.

23 января 1979 г. на совместном заседании политических партий и общественных организаций КНДР, созванном ЦК ЕДОФ по предложению Трудовой партии Кореи, было принято Заявление ЦК ЕДОФ [18]. В этом документе, адресованном различным слоям южнокорейского населения, проживающим за границей соотечественникам, политическим партиям, общественным организациям и властям Южной Кореи предлагалось осуществить ряд мер для ускорения объединения страны. Они заключаются в том, что Север и Юг должны вернуться к идеалам и принципам Совместного заявления Севера и Юга от 4 июля 1972 г. Обеим сторонам предлагалось официально подтвердить свою приверженность этим идеалам и принципам в согласованное время, в районах, прилегающих к военно-демаркационной линии, прекратить наращивание вооруженных сил, а также созвать общенациональную конференцию с участием представителей всех политических партий и общественных организаций Севера и Юга для обсуждения вопросов всестороннего сотруд-

---

[17] *Ким Ир Сен.* О самостоятельном мирном объединении родины, с. 19—20. Объединенное государство предлагалось назвать Конфедеративная Республика Корё.

[18] См.: Нодон синмун, 1979, 24 янв., Корея сегодня, 1979, № 1. Приложение, с. 1—4; № 11, с. 74—75; Предложения КНДР по объединению страны, с. 135—136.

ничества и свободной деятельности политических партий Севера и Юга на территории Корейского полуострова. В целях подготовки к проведению конференции и решения других вопросов объединения предлагалось создать вместо сыгравшего в свое время положительную роль, но изжившего себя Координационного комитета подготовительный комитет национального объединения, который бы включил в себя не только представителей властей, но и всех других политических партий и общественных организаций Южной Кореи, а также представителей зарубежных организаций корейцев [19].

Правительство КНДР неоднократно напоминало южнокорейским властям о своих предложениях, что в условиях политического кризиса, охватившего южнокорейские правящие круги в связи с убийством диктатора Пак Чжон Хи, как никогда ранее необходимо объединить усилия для поисков приемлемого пути мирного воссоединения страны. Несмотря на то что сеульские власти 26 января 1979 г. опубликовали заявление, где положительно оценили предложение ЦК ЕДОФ [20], и даже состоялось несколько встреч полномочных представителей Севера и Юга в Паньмыньчжоне, практических результатов в его реализации достигнуто не было. Южнокорейская сторона сорвала новый раунд контактов, не прислав своих представителей на четвертую встречу.

В январе 1980г. КНДР выступила с очередной инициативой о возобновлении диалога между Севером и Югом. Бывший вице-президент КНДР, председатель Комитета по мирному объединению родины Ким Ир обратился к лидерам правящей и оппозиционных партий Юга, а премьер Административного совета КНДР Ли Ден Ок — к премьер-министру Южной Кореи Син Хён Хваку с предложением провести консультативное совещание и многосторонние переговоры между политическими и общественными организациями обеих частей Кореи, а также организовать встречу премьер-министров.

Премьер Южной Кореи дал свое принципиальное согласие, и с 6 февраля по 24 июня 1980 г. в Паньмыньчжоне было проведено девять рабочих совещаний представителей сторон для согласования условий предстоящей встречи премьеров (места, состава участников, повестки дня). Северокорейская сторона предлагала проводить встречи премьеров на территории Кореи, а не в третьих странах, и не ограни-

---

[19] См.: Нодон синмун, 1979, 6 февр.
[20] См.: Там же, 28 янв.

чивать круг обсуждаемых вопросов узкой повесткой дня, на чем настаивал Сеул. Вскоре, однако, совещания прекратились, не достигнув целей. Ведя переговоры с КНДР, военные власти во главе с Чон Ду Хваном развернули террор против демократических деятелей и народа. КНДР была вынуждена прекратить контакты с южнокорейским режимом.

Что же касается ответа на послание Ким Ира, то ни один партийный или общественный деятель Южной Кореи так и не ответил на содержавшиеся в нем предложения. Эти и ряд других действий сеульских правящих кругов имели характер преднамеренных акций, направленных на ухудшение политической атмосферы и осложнение внутрикорейского диалога.

Большое внимание проблеме политического урегулирования на Корейском полуострове уделил VI съезд ТПК, состоявшийся в октябре 1980 г. В развитие ранее выдвинутых предложений он вновь выступил с инициативой о создании конфедерации КНДР и Южной Кореи, признав ее самым реальным и рациональным путем самостоятельного и мирного объединения страны, и предложил программу деятельности объединенного корейского государства под названием Конфедеративная Демократическая Республика Корё[21]. Структура государственного управления в конфедеративной республике обеспечивала бы сохранение на Севере и Юге существующих общественно-политических систем и образование единого национального правительства, в состав которого на равноправных началах вошли бы представители КНДР и Южной Кореи. Вместе с тем Север и Юг под общим руководством национального правительства автономно с равными правами и обязанностями осуществляли бы региональное самоуправление.

В случае создания Конфедеративной Демократической Республики Корё единое правительство будет представлять постоянный конфедеративный комитет, образованный в рамках Верховного национального конфедеративного собрания, состоящего из равного числа представителей Северной и Южной Кореи, а также лиц корейской национальности, проживающих за рубежом. Единое правительство на принципах справедливости и взаимного сотрудничества будет решать вопросы внешних сношений государства, его обороны, другие общие вопросы, обеспечивать целостное экономическое, политическое, социальное и культурное развитие страны, сотрудничество между Северной и Южной Кореей, с уваже-

[21] См.: Нодон синмун, 1980, 11, 12, 13 окт.

нием относиться к различным общественно-политическим системам Севера и Юга. Вместе с тем региональные правительства и в рамках конфедерации должны будут в пределах, не противоречащих общенациональным интересам, проводить независимую друг от друга политику и в то же время прилагать усилия для ликвидации различий между обеими частями страны.

В соответствии с политической программой Конфедеративная Демократическая Республика Корё должна:

твердо придерживаться самостоятельности и проводить независимую политику во всех сферах государственной деятельности. Имеется в виду, что конфедерация будет нейтральным государством, не участвующим ни в каких военно-политических союзах;

осуществлять демократическое управление во всех районах страны и во всех сферах общества, содействовать национальной консолидации. В стране будут гарантированы свобода организации и деятельности политических партий, общественных организаций, свобода слова, печати, собраний, демонстраций, вероисповедания, местожительства, право каждому гражданину свободно заниматься политической экономической и культурной деятельностью;

наладить экономическое сотрудничество и обмен между Севером и Югом, обеспечивать развитие общенациональной экономики. Экономическое сотрудничество предполагается осуществлять на основе признания различных экономических систем Севера и Юга и сохранения всех существовавших прежде форм собственности, совместной разработки природных ресурсов;

обеспечить сотрудничество между Севером и Югом в области культуры, науки, образования, совместно развивать науку и технику, национальную культуру и искусство, образование;

восстановить пути транспортного сообщения между Севером и Югом и наладить между ними почтовую, телеграфную и телефонную связь, обеспечить всем гражданам страны право свободно пользоваться средствами транспорта и связи;

содействовать стабилизации жизни всего народа и в первую очередь рабочих и крестьян, добиваться систематического улучшения их благосостояния, предоставить всем трудоспособным работу, создать необходимые условия для труда и отдыха, упорядочить заработную плату, цены и налоги;

ликвидировать военную конфронтацию между Севером и Югом, организовать объединенную национальную армию. В этих целях предполагается сократить численность воору-

женных сил обеих частей до 100—250 тыс. человек для каждой стороны, ликвидировать военно-демаркационную линию, системы гражданской обороны, демонтировать размещенные в прилегающих к ней районах все военные сооружения, запретить военное обучение гражданских лиц. Объединенная национальная армия будет образована путем слияния Корейской Народной Армии и Армии национальной обороны Южной Кореи под командованием конфедеративного правительства;

защищать национальные права и интересы всех лиц корейской национальности, проживающих за рубежом;

решить вопрос о внешних сношениях, установленных Севером и Югом до объединения страны с зарубежными странами, и в едином порядке координировать и регулировать деятельность двух региональных правительств на международной арене. Предлагается отменить все военные и другие договоры и соглашения, которые Север и Юг односторонне заключили с другими странами[22]. Вместе с тем региональные правительства будут поддерживать двусторонние отношения с другими странами, а центральное правительство — координировать их действия. Центральное правительство не окажет противодействия экономическому сотрудничеству Севера и Юга с другими странами независимо от их общественного строя. Оно оставит в неприкосновенности иностранный капитал, вложенный в Южную Корею до объединения страны, сохранит иностранные концессии;

развить дружественные отношения со всеми странами мира, в особенности с соседними, и проводить миролюбивую внешнюю политику. Представлять корейскую нацию в ООН и других международных организациях будет конфедеративное правительство. Во внешнеполитической сфере конфедеративное государство будет проводить политику неприсоединения, развивать дружественные отношения со всеми государствами на принципах самостоятельности, невмеша-

---

[22] Имеется в виду расторжение ряда договоров Южной Кореи с Японией и США, в первую очередь американо-южнокорейского договора о взаимной безопасности от 1 октября 1953 г.

При подписании 6 июля 1961 г. договора с СССР правительство КНДР сделало заявление, в котором говорится: «Правительство КНДР заявляет, что оно, подписывая Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КНДР и СССР, исходит из того, что все военно-политические договоры и соглашения, заключенные как Южной, так и Северной Кореей до объединения страны, теряют свою силу, когда Корея будет объединена на мирной демократической основе» (Отношения Советского Союза с народной Кореей, с. 198).

тельства во внутренние дела, равенства, взаимной выгоды и мирного сосуществования.

Предполагается, что Конфедеративная демократическая республика Корё, проводя миролюбивую внешнюю политику, не будет допускать размещения на своей территории иностранных войск и военных баз, запретит производство, ввоз и применение ядерного оружия, превратит Корейский полуостров в зону мира, безъядерную зону.

Таким образом, в отличие от V съезда ТПК, который связывал возможность объединения страны с революционной борьбой южнокорейского народа и образованием единого правительства на основе проведения всеобщих свободных выборов на Севере и Юге, а конфедерацию рассматривал как альтернативный промежуточный шаг на пути к выборам[23], VI съезд ТПК предлагает создать конфедеративное корейское государство на национальной основе, не определяя его общественно-политического устройства. Естественно, в этом вопросе есть много неясных моментов, так как история не знает примера существования подобного государственного образования, поэтому пока весьма трудно представить себе возможные пути его формирования и деятельности.

Составной частью программы политического урегулирования положения на Корейском полуострове, выдвинутой VI съездом ТПК, является обращение КНДР к США с предложением провести переговоры по вопросу замены подписанного в 1953 г. соглашения о перемирии в Корее мирным соглашением. Впервые подобное предложение Соединенным Штатам — главному участнику агрессии против КНДР в 1950—1953 гг.— содержалось в послании Верховного народного собрания КНДР конгрессу, направленном в марте 1974 г., однако ответа из Вашингтона не последовало[24]. Съезд также потребовал как можно скорее вывести из Южной Кореи американские войска, подчеркнув, что такие действия США отвечали бы интересам не только корейского народа, но и народов других стран, делу обеспечения мира во всем мире.

Новые инициативы ТПК, направленные на скорейшее достижение мирного демократического объединения страны, и политическая программа будущего объединеного государства широко поддержала корейская общественность. 11 ноября 1980 г. на совещании представителей ТПК, Демокра-

[23] См.: *Ким Ир Сен.* Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи V съезду партии. Пхеньян, 1970, с. 115.

[24] См.: *Ким Хан Гир.* Указ. соч., с. 633—634.

тической партии, партии Чхондогё — Чхонудан, Комитета по мирному объединению родины, других общественных организаций КНДР было принято обращение к населению Южной Кореи, а также к корейцам, проживающим за рубежом, в котором содержался призыв содействовать претворению в жизнь предложений по объединению страны, выдвинутых VI съездом ТПК [25]. В обращении, в частности, отмечается, что эти предложения единодушно поддержал корейский народ и положительно расценила международная общественность. Это обращение было направлено в адрес 1336 политических и общественных деятелей Южной Кореи и 870 корейцев, проживающих в других странах [26].

В годы, прошедшие после VI съезда ТПК, основные усилия КНДР в деле урегулирования положения на Корейском полуострове сосредоточены на проведении широкой кампании в стране и за рубежом по обеспечению поддержки идеи создания Конфедеративной Демократической Республики Корё. Одновременно с этим в КНДР отвергаются притязания Чон Ду Хвана на право представлять Южную Корею в переговорах с Севером, как незаконно захватившего власть и обагрившего свои руки кровью патриотов Кванчжу, настаивается на демократизации южнокорейского общества и выводе с Юга американских войск.

В Заявлении Комитета по мирному объединению родины от 19 января 1981 г. в связи с предложением Чон Ду Хвана встретиться с Ким Ир Сеном в Сеуле были выдвинуты предварительные условия, которые, по мнению северокорейской стороны, могли бы сделать возможными контакты Севера и Юга. В заявлении указывается, что Чон Ду Хван должен освободить арестованных демократических деятелей и восстановить распущенные демократические партии и организации, отказаться от политики антикоммунизма, от раздельного вступления в ООН Южной и Северной Кореи, добиваться вывода из Южной Кореи американских войск [27].

Сеул отреагировал на это заявление повторением предложения встретиться в верхах «в любом месте», с которым выступил Чон Ду Хван 5 июня 1981 г., и опубликованием 22 января 1982 г. «предложений», подготовленных для обсуждения на этой встрече. Комитет по мирному объединению родины вновь выступил с заявлением от 11 февраля 1982 г., в котором, в свою очередь, предложил созвать конференцию 100 политических деятелей Севера и Юга, а так-

[25] См.: Нодон синмун, 1980, 12 нояб.
[26] Предложения КНДР по объединению страны, с. 162.
[27] См.: Предложения КНДР по объединению страны, с. 162—163.

же корейцев, проживающих за рубежом, в качестве консультативного органа по объединению родины. К заявлению прилагался список всех 100 делегатов, с которыми предполагалось обсудить вопрос объединения страны, исключающий Чон Ду Хвана и его сторонников [28]. До сих пор конференция еще не созвана.

Вопрос о предотвращении новой войны в Корее и ускорении самостоятельного мирного объединения страны был всесторонне обсужден 25 июля 1983 г. в Пхеньяне на расширенном заседании ЦК ЕДОФ в связи с 30-летием заключения соглашения о перемирии в Корее [29]. Обратив внимание на взрывоопасность ситуации на Корейском полуострове, совещание еще раз обратилось к Соединенным Штатам Америки с предложением провести переговоры по вопросу о замене соглашения о перемирии в Корее мирным соглашением, заявило о готовности КНДР вести диалог со всеми южнокорейскими политическими деятелями (кроме Чон Ду Хвана), если они будут выступать за вывод американских войск из Южной Кореи.

В январе 1984 г. КНДР выступила с новой инициативой — о проведении трехсторонних переговоров с участием США, Южной Кореи и КНДР, итогом таких переговоров должно стать подписание между Пхеньяном и Вашингтоном договора о мире взамен соглашения о перемирии от 1953 г., а также принятие декларации о ненападении между Севером и Югом. Эти предложения поддержали СССР, другие социалистические страны, миролюбивая международная общественность. В ходе советско-корейских переговоров на высшем уровне советская сторона подчеркивала: «Мы поддерживаем инициативы КНДР, предусматривающие подписание мирного договора взамен существующего соглашения о перемирии, принятие декларации о ненападении между Севером и Югом, взаимное сокращение вооруженных сил, превращение Корейского полуострова в безъядерную зону. Реализовать эти предложения — значит существенно оздоровить обстановку в Корее, создать благоприятные условия для продуктивного диалога между Севером и Югом» [30].

Иной, однако, была позиция Вашингтона и Сеула. Предложения КНДР, направленные на смягчение политической ситуации на Корейском полуострове, идут вразрез с курсом США по наращиванию военных приготовлений на Дальнем

---

[28] Информ. бюл. ЦТАК, 1982, № 42, 11 февр. Прил.
[29] См.: Нодон синмун, 1983, 26 июля.
[30] Правда, 1984, 24 мая.

Востоке. Реакция Вашингтона нашла выражение во встречном предложении — о четырехсторонних переговорах с участием Китая. Не рискуя накануне президентских выборов ответить прямым отказом на инициативу КНДР, американская администрация прибегла к очередному политическому трюку. Ее предложение о подключении к переговорам по корейскому урегулированию Китая направлено на осуществление идеи о «перекрестном признании» Севера и Юга, т. е. одновременного установления дипломатических отношений между Южной Кореей с СССР и КНР, КНДР с США и Японией. Это решительно отверг Пхеньян. Таким образом, отказываясь от предложений КНДР, во многом совпадающих с выдвигавшимися ранее предложениями самих же США о проведении трехсторонних переговоров, и выдвигая встречные, заранее неприемлемые предложения о четырехсторонних переговорах, Соединенные Штаты еще раз обнаруживают свою враждебность по отношению к силам, борющимся за установление прочного мира на Корейском полуострове.

Южная Корея, которая так же как и США, десятилетие назад поддерживала аналогичную идею, на этот раз заняла явно обструкционистскую позицию. Сеул отказался от трехсторонних переговоров, ссылаясь на «неподходящие условия», и предложил вместо них провести встречу на высшем уровне между Севером и Югом. Истинная же причина нежелания администрации Южной Кореи искать пути нормализации положения в Корее состоит в том, что Сеул активно использует состояние конфронтации Севера и Юга, а также инцидент в сентябре 1983 г. с южнокорейским самолетом для выколачивания от США и Японии новой военной и экономической помощи. Вступление же в переговоры по нормализации ситуации в Корее затруднило бы Сеулу играть на мифе «угрозы с Севера» и «военного превосходства КНДР» в интересах усиления своего военного потенциала при помощи заокеанских «друзей».

Отвечая на вопросы делегации ТАСС в марте 1984 г., Ким Ир Сен еще раз заявил, что у КНДР нет военного превосходства и она ни на кого не собирается нападать и что главным препятствием начала трехсторонних переговоров является позиция США и Южной Кореи [31].

О стремлении нормализовать обстановку на полуострове, установить нормальные отношения между КНДР и Южной Кореей свидетельствуют новые инициативы Пхеньяна, о проведении экономических переговоров между Севером и Югом

[31] См.: Правда, 1984, 10 апр.

с целью установить двусторонние торгово-экономические отношения, выдвинутые в конце 1984 г. На состоявшихся в ноябре 1984 г. переговорах между представителями Севера и Юга КНДР предложила широкую программу экономического сотрудничества, включающую создание зон совместного рыболовства и учреждение совместной рыболовной компании [32]. Курс на развитие внутрикорейского диалога и сотрудничества был подтвержден в интервью Ким Ир Сена югославскому журналу «Комунист» в октябре 1985 г. Благодаря конструктивной политике КНДР в настоящее время проходит диалог между Севером и Югом в различных областях: начались экономические переговоры и переговоры между обществами Красного Креста, осуществляются предварительные контакты и с целью подготовки парламентских переговоров. Правительство республики сделает все возможное, подчеркнул Ким Ир Сен, чтобы этот диалог принес положительные результаты и содействовал укреплению сотрудничества между Севером и Югом [33].

Свое принципиальное отношение к проблеме урегулирования на Корейском полуострове мировое сообщество недвусмысленно продемонстрировало в ходе обсуждения в 70-е годы корейского вопроса в ООН. В 1973 г. делегация КНДР впервые участвовала в его рассмотрении на XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая на основе консенсуса приняла решение распустить так называемую Комиссию ООН по объединению и восстановлению Кореи, более 20 лет являющуюся орудием империалистического вмешательства во внутренние дела корейского народа. На XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1975 г. социалистические страны и ряд развивающихся государств выступили с проектом резолюции «О создании благоприятных условий для превращения перемирия в Корее в прочный мир и ускорения самостоятельного мирного объединения Кореи». Эта резолюция, предусматривающая упразднение «командования войск ООН» и вывод из Южной Кореи всех иностранных войск, находящихся там под флагом ООН, а также замену соглашения о перемирии мирным соглашением, была одобрена Генеральной Ассамблеей на пленарном заседании. Выполнение ее Соединенными Штатами, несомненно, явилось бы важным шагом на пути нормализации обстановки в Корее.

Проблема мирного урегулирования положения в Корее

---

[32] См.: Нодон синмун, 1984, 16 нояб.
[33] Правда, 1985, 23 окт.

детально обсуждалась на Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве в 1973 г. пятой комиссией конгресса, рассматривавшей проблемы мира и безопасности в Азии. В результате была принята специальная резолюция по корейскому вопросу. В ней содержалось требование вывести все иностранные войска из Южной Кореи, положить конец всем формам вмешательства во внутренние дела корейского народа, предоставить возможность корейцам самим решать вопрос воссоединения своей родины.

Поддержка усилий корейского народа по объединению страны в форме различных резолюций выражалась также на многих других форумах международных организаций и на международных конференциях. Специальная резолюция по Корее была принята, например, на XIII сессии совета Организации солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА), состоявшейся в марте 1984 г. в Адене [34].

Поддержка предложений КНДР о мирном воссоединении страны и требование вывести американские войска из Южной Кореи содержались в заявлении по азиатской безопасности международной конференции по вопросам мира, безопасности и сотрудничества в Азии, которая была созвана ОСНАА и ее информационным центром для Азии в Хапое в сентябре 1982 г.

Специальная резолюция по Корее, принятая на региональной конференции «За мир и безопасность в Азии и районе Тихого океана», состоявшейся в апреле 1983 г. в Улан-Баторе, осудила попытки создать американо-японо-южнокорейский военный союз, потребовала от США немедленно прекратить беспрецедентно крупное наращивание вооруженных сил Южной Кореи и новые военно-поджигательские происки, совершаемые в ней и вокруг нее против КНДР.

Поддержку делу объединения Кореи неоднократно выражали страны—члены Движения неприсоединения на своих высших форумах. На IV конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в 1973 г. в Алжире была принята специальная резолюция по корейскому вопросу, где содержалось требование вывести войска из Южной Кореи и прекратить империалистическое вмешательство в дела корейского народа. Резолюция, кроме того, призывала к вступлению Кореи в ООН только после ее полного объединения или введения конфедерации Севера и Юга. В политических декларациях V (1976 г., Коломбо) и VI (1979 г., Гавана) конференций глав неприсоединившихся государств

[34] См.: Нодон синмун, 1981, 13 апр.

также приветствовались усилия корейского народа, направленные на объединение Кореи без всякого иностранного вмешательства, и содержалось требование о выводе всех иностранных войск из Южной Кореи. В политической декларации VII конференции (1983 г., Дели) главы государств и правительств неприсоединившихся стран вновь заверили о своей поддержке чаяния корейского народа о мирном объединении родины на основе трех принципов, зафиксированных в Совместном заявлении Севера и Юга от 4 июля 1972 г., и в поддержке его усилий достичь этой цели без какого-либо вмешательства извне. Была, кроме того, подчеркнута необходимость скорейшего вывода из этого района всех иностранных войск [35].

Надежным союзником корейского народа в его справедливой борьбе являются страны социалистического содружества. Свою солидарность с курсом КНДР на восстановление национального единства они выражают на многосторонней и двусторонней основах. При этом Советский Союз и другие страны социалистического содружества не ограничиваются моральной поддержкой справедливой борьбы корейского народа за право жить единой семьей. С помощью СССР и братских стран социализма в КНДР создана мощная промышленность, она имеет все необходимое для надежной защиты социалистических завоеваний и противостояния агрессивным происках империализма и его пособников. Важнейшим гарантом суверенитета КНДР, мира и стабильности на Дальнем Востоке является советско-корейский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенный в июле 1961 г.

Принципиальное значение в условиях сложившейся на Корейском полуострове обстановки и непрекращающихся военных провокаций сеульского режима имеет поддержка дела мирного объединения Кореи оборонной организацией стран социалистического содружества — Организацией Варшавского Договора. «Государства, представленные на совещании,— отмечалось в коммюнике совещания Политического консультативного комитета (ПКК) Организации Варшавского Договора, — поддерживают курс Корейской Народно-Демократической Республики на мирное демократическое объединение страны без какого-либо вмешательства извне, требование о выводе из Южной Кореи иностранных войск» [36].

---

[35] См.: Нодон синмун, 1983, 16 марта.
[36] Правда, 1976, 27 нояб.

Конструктивные предложения КНДР в вопросе объединения были вновь поддержаны ПКК в 1978 г.[37]

В коммюнике XXI Координационного совещания национальных комиссий по делам ЮНЕСКО социалистических стран, состоявшемся в мае 1983 г. в г. Либлице (ЧССР), обращено особое внимание на положение в Корее, которое еще более осложнилось в результате политики агрессии и раскола, проводимой американским империализмом и его приспешниками. Участники совещания потребовали немедленного прекращения агрессивной политики американского империализма, вывода войск США из Южной Кореи и выразили свою поддержку борьбе корейского народа за мирное и независимое объединение Кореи[38].

В совместном сообщении в ходе визита в СССР министра иностранных дел МНР в декабре 1980 г. зафиксирована солидарность с усилиями КНДР, направленными на ослабление напряженности на Корейском полуострове, на самостоятельное объединение Кореи мирным демократическим путем, подтверждена настоятельная необходимость безотлагательного выполнения резолюции XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН[39].

Усилия КНДР, направленные на достижение мирного объединения родины, были поддержаны на съездах братских партий, состоявшихся в 1979—1981 гг.

Поддержку борьбе братского корейского народа за обеспечение национального единства советские люди рассматривают как свой интернациональный долг. В Советском Союзе находят понимание и одобрение все конструктивные шаги правительства КНДР и Трудовой партии Кореи, способствующие политическому урегулированию положения на Корейском полуострове.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивалось, что, Советский Союз солидарен с борьбой Корейской Народно-Демократической Республики за мирное демократическое объединение родины без вмешательства извне[40]. В этом заявлении выражены чувства всех советских коммунистов, всего советского народа и последовательная линия нашей партии и государства.

...ласная ... У. І. ЛЕНІНА

[37] См.: Там же, 1978, 24 нояб.
[38] См.: Известия, 1983, 22 мая.
[39] См.: Правда, 1980, 2 дек.
[40] Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 10.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Глава I
О характере народно-демократической революции в условиях раскола Кореи 8

Глава II
Переход к социализму 25

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Глава I
Экономическая политика 53

Глава II
Развитие основных отраслей промышленности и транспорта 73

Глава III
Аграрная политика 99

Глава IV
Социальная политика 108

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Глава I
Внешнеэкономические связи 130

Глава II
Советско-корейское сотрудничество и его роль в строительстве социализма в КНДР 170

Глава III
Отношения КНДР с европейскими социалистическими странами 192

Глава IV
Глобальная стратегия империализма на Дальнем Востоке. Превращение Южной Кореи в военно-политического союзника США и Японии 210
Глава V
Южная Корея в 60—80-е годы 235
Глава VI
Борьба КНДР за мирное объединение Кореи . . . 252

КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Утверждено к печати Институтом экономики
мировой социалистической системы АН СССР

Редактор издательства А. М. Радченко. Художник И. Е. Сайко
Художественный редактор Г. П. Валлас
Технические редакторы Л. Н. Золотухина и В. В. Тарасова
Корректоры М. В. Борткова, К. П. Лосева

ИБ № 29430

Сдано в набор 16.04.85. Подписано к печати 31.10.85. Т-15599. Формат 84×108¹/₃₂
Бумага книжно-журнальная. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая
Усл. печ. л. 14.28. Усл. кр. отт. 16,17. Уч. изд. л. 16,7
Тираж 2900 экз. Тип. зак. 1540 Цена 1 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
80	19 снизу	ЦК КПТ	ЦК ТПК
245	14 снизу	реформам	формам

1 р. 80 к.

Издательство
«Наука»